Общество имени А. И. Чупрова для разработки общественныхъ наукъ.
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Книга 1 и 2-я.

1914.

СОДЕРЖАНІЕ:

МОСКВА.

Общество имени А. И. Чупрова для разработки общественныхъ наукъ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

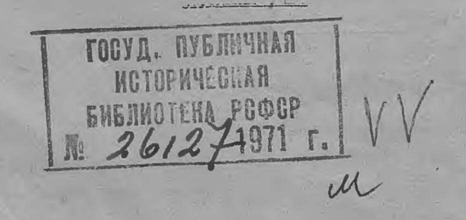
СТАТИСТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Книга 1 и 2-я.

1914.

МОСКВА.
Т—во «Печатня С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковскій п., д. Т—ва, № 9.
1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редакціи.

„Статистическому Вѣстнику“ приходится появляться на свѣтъ въ весьма неблагопріятное время для спеціальнаго научнаго журнала. И, тѣмъ не менѣе, откладывать съ появленіемъ его нельзя.

Съ одной стороны, потребность въ статистическомъ органѣ существуетъ у насъ давно и является весьма настоятельной. Напомнимъ, что „Юридическій Вѣстникъ“ прежняго Московскаго Юридическаго общества удѣлялъ мѣсто вопросамъ статистики даже еще до образованія при немъ статистическаго отдѣленія. Съ тѣхъ поръ число лицъ и учрежденій, занимающихся статистикой, возросло у насъ весьма значительно и вышедшія въ Россіи земскія и правительственныя статистическія изданія могутъ составить теперь довольно обширную библіотеку. Для статистиковъ, разбросанныхъ по всей Россіи, существенно при этомъ имѣть органъ, который знакомилъ бы постоянно съ тѣмъ, что дѣлается въ статистикѣ, какіе вопросы выдвигаетъ жизнь, какъ подходятъ статистики къ ихъ рѣшенію. Все это можетъ дать только печатный органъ, въ задачу котораго должно входить установленіе связи между статистическими изслѣдованіями, ихъ программами, пріемами разработки и т. д.

Независимо отъ того, что происходитъ въ области статистической практики, за послѣдніе годы не мало потрачено усилій мысли и времени въ сферѣ научной разработки статистики и установленія болѣе точныхъ и, скажемъ, тонкихъ пріемовъ для выясненія связи и зависимости явленій. Знакомство съ тѣмъ, что дѣлается въ этомъ отношеніи у насъ и за границей, опять-таки необходимо для каждаго серьезно занимающагося статистикой и вдумывающагося въ явленія жизни и работу научной мысли. Вотъ условія, вырабатывавшія все болѣе и болѣе настоятельную потребность въ спеціальномъ печатномъ статистическомъ органѣ, знакомящемъ съ тѣмъ, что происходитъ въ области статистической науки и посвященномъ разработкѣ вопросовъ, которые ставитъ статистическая наука и практика. Выраженіемъ этой потребности появилось постановленіе статистическаго отдѣленія, состоящаго при Московскомъ Университетѣ Общества имени А. И. Чуп-

рова для разработки общественныхъ наукъ объ изданiи статистическаго журнала, средства для чего и были собраны среди членовъ отдѣленія.

Съ другой стороны, конечно, въ настоящее время мысли каждаго русскаго статистика, какъ и каждаго русскаго, прикованы къ той убійственной междоусобицѣ, которая происходитъ теперь среди цивилизованныхъ народовъ. Это, конечно, сосредоточиваетъ вниманіе каждаго мыслящаго и чувствующаго на томъ, что дѣлается тамъ, гдѣ льется кровь, гдѣ развивается озвѣреніе людей и гдѣ орудія разрушенія, выработанныя современной цивилизаціей, поглощаютъ, уничтожаютъ другіе плоды ея. Но при всемъ томъ царствующая на полѣ брани смерть не уничтожаетъ теченія жизни и ея требованій внутри страны. А жизнь властно требуетъ вниманія къ себѣ. И статистику менѣе чѣмъ кому-либо возможно не удѣлять его ей. Та же самая междоусобица, вырывая изъ семей лучшихъ работниковъ, вліяетъ и этимъ путемъ и другими на измѣненія въ спросѣ на тѣ или иные предметы, а равно и на направленіе производства, на многія измѣненія въ хозяйственной области. Опредѣлить силу, направленіе, размѣръ этихъ измѣненій наиболѣе правильнымъ образомъ можно только путемъ правильно поставленныхъ и организовонныхъ статистическихъ наблюденій. И вотъ опять-таки и тутъ важенъ печатный органъ, который *своевременно* ознакомлялъ бы съ тѣмъ, какъ производятся и какъ отмѣчаются эти наблюденія въ разныхъ мѣстахъ, и удѣлилъ бы вниманіе разработкѣ касающихся этого вопросовъ.

А затѣмъ и по окончаніи войны наступитъ не менѣе настоятельная необходимость въ выясненіи того, какими силами и средствами располагаетъ страна для развитія своихъ производительныхъ силъ и для культурнаго преуспѣянія. А для этого опять-таки требуется, чтобы развитіе статистической практики и разработка вопросовъ статистики, въ задачи которой входитъ выясненіе этого, не останавливались, а шли непрерывно впередъ. Этому опять-таки долженъ служить, между прочимъ, и печатный статистическій органъ, установляющій постоянную связь между статистическими учрежденіями и статистиками. Такимъ образомъ, то самое, что наталкиваетъ на мысль какъ бы о несвоевременности появленія теперь на свѣтъ „*Статистическаго Вѣстника*", говоритъ за то, что именно теперь-то изданіе его, можетъ быть, наиболѣе необходимо и существенно.

Все это и внушаетъ намъ увѣренность, что, выступая съ нашимъ журналомъ въ свѣтъ въ настоящее время, мы служимъ серьезной, настоятельной, неотложной потребности жизни.

Октябрь. 1914 г.

Редакція.

Законъ большихъ чиселъ въ современной наукѣ.

(*Статистическія основы научнаго міровоззрѣнія*).

Въ 1713 году вышелъ въ Базелѣ посмертнымъ изданіемъ неоконченный трудъ знаменитаго математика Якова Бернулли, — Ars conjectandi. Недоведенная за смертью автора до конца, четвертая часть книги содержитъ изложеніе теоремы, надъ выводомъ которой Бернулли, по его словамъ, бился въ теченіе двухъ десятилѣтій. Этой „теоремѣ Бернулли" суждено было стать однимъ изъ важнѣйшихъ устоевъ системы нашихъ научныхъ знаній. Углубленная и расширенная трудами Лапласа, Пуассона, Бьенэмэ, Чебышева, и въ новѣйшее время, Маркова и Больцмана, теорема Бернулли является нынѣ въ видѣ „закона большихъ чиселъ" логической основой статистическихъ формъ научнаго мышленія. Есть связь,—свидѣтельствуетъ законъ большихъ чиселъ,—между устанавливаемыми путемъ статистическаго учета частостями событій и ихъ математическими вѣроятностями,—связь, едва замѣтная, если наблюденій мало, но проступающая все яснѣе и яснѣе по мѣрѣ умноженія числа наблюденій. Наличность такой связи подводитъ раціональныя основы подъ тѣ способы статистической работы, на которые неуклонно наталкиваетъ ученыхъ жизненная практика. Тотъ отказъ отъ слѣженія за отдѣльными явленіями, то стремленіе объединять ихъ въ „совокупности", которые характеризуютъ ходъ статистическаго изслѣдованія, обрѣтаютъ въ законѣ большихъ чиселъ свое внутреннее оправданіе. Но статистическія формы мышленія налагаютъ за послѣднее время съ все бо́льшей силой свою печать на общій строй научной работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ великое открытіе творческой мысли Якова Бернулли становится на нашихъ глазахъ воистину краеугольнымъ камнемъ современной науки.

1-го декабря 1913 года Императорская Академія Наукъ почтила 200-лѣтіе выхода въ свѣтъ Ars conjectandi устройствомъ торжественнаго засѣданія, на которомъ были прочитаны рѣчи А. В. Васильевымъ, А. А. Марковымъ и А. А. Чупровымъ. Послѣдняя изъ этихъ рѣчей, и помѣщается ниже въ нѣсколько переработанномъ видѣ.

I.

Будущій историкъ человѣческой мысли, окидывая взоромъ современную намъ эпоху конца XIX и начала XX вѣковъ, отмѣтитъ, какъ ея характерную черту, стремленіе научнаго знанія облекаться въ статистическія формы. Съ года на годъ ширится та область, гдѣ мысль человѣческая, отказываясь слѣдить за единичными явленіями, сосредоточивается на ихъ совокупномъ результатѣ, на массовыхъ или среднихъ итогахъ. Безъ преувеличенія можно сказать: ростъ современной науки идетъ подъ знакомъ интереса къ массовымъ явленіямъ, и скоро не будетъ такой вѣтви знанія, куда, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, не простирали бы своего вліянія статистическія формы знанія.

Въ чемъ же причина такого торжества статистики въ наше время?

Возьмемъ за исходную точку извѣстныя слова Лапласа, въ которыхъ величайшій геній математическаго естествовѣдѣнія начерталъ идеалъ знанія естествоиспытателя: „Разумъ, который для нѣкотораго даннаго мгновенія зналъ бы всѣ дѣйствующія въ природѣ силы и взаимное расположеніе всѣхъ составляющихъ ее тѣлъ, если бы притомъ онъ былъ достаточно мощнымъ, дабы подвергнуть эти данныя вычисленію, охватилъ бы въ одной формулѣ движенія величайшихъ свѣтилъ небесныхъ и движенія мельчайшихъ атомовъ; ничто не было бы для него недостовѣрнымъ; будущее, какъ и прошедшее, были бы открыты его взору“.

Научное credo, величественное въ своей классической ясности, и въ то же время грандіозная программа. Кто изъ работниковъ науки откажется повторить это исповѣданіе вѣры въ закономѣрность Сущаго,— вѣры, которой мы обязаны всѣми успѣхами нашего знанія,—и кто въ то же время не остановится въ раздумьѣ предъ непомѣрнымъ размахомъ программы? Допустимъ, что совокупными усиліями распредѣлившихъ между собой трудъ наблюдателей мы достигнемъ со временемъ возможности слѣдить съ достаточной точностью за движеніями солнца, луны и прочихъ свѣтилъ небесныхъ, многочисленныхъ, но не неисчислимыхъ. Но развѣ не представляется по существу безразсуднымъ надѣяться, что человѣкъ когда-либо будетъ въ состояніи такъ же, какъ за планетами и звѣздами, слѣдить за поистинѣ неисчислимыми „мельчайшими атомами“? Формула Лапласа сама по себѣ полагаетъ границы практическому идеалу знанія. На ряду съ областями, гдѣ дѣйствительно царитъ этотъ „астрономическій“, какъ называлъ его Du Bois-Reymond, идеалъ, есть обширнѣйшее поле работы,

гдѣ ему нѣтъ мѣста, гдѣ Сущее,—мы вѣримъ, какъ и Лапласъ,—закономѣрно опредѣлено и предопредѣлено, но гдѣ нашъ ограниченный разумъ не смѣетъ мечтать даже о приближеніи къ той полнотѣ знанія, которой требуетъ формула Лапласа. Значитъ ли это, однако, что изслѣдователь долженъ покорно сложить руки, смиренно признавъ свое безсиліе? Или есть иныя формы знанія, мыслимъ иной его идеалъ?

Предположите,—беру иллюстрацію Бертрана,—что надвигается дождевая туча. Всеобъемлющій разумъ лапласовой формулы предугадалъ бы мѣсто и время образованія каждой отдѣльной дождевой капли, предвычислилъ бы во всѣхъ подробностяхъ ея траэкторію и точку, гдѣ она соприкоснется съ поверхностью земли; въ картинѣ, которую явитъ природа послѣ дождя, не осталось бы для него ничего неяснаго. Но развѣ не предусматриваемъ и мы съ достаточной степенью ясности, при всей нашей неспособности слѣдить за движеніями отдѣльныхъ капель, что все кругомъ послѣ сильнаго дождя будетъ мокро и человѣкъ, вышедшій безъ зонта, вернется насквозь промоченный? Или другой сходный примѣръ: ровная пелена широкаго снѣжнаго поля послѣ сильной метели и складки-сугробы у кустовъ, у строеній, у заборовъ,—развѣ мы не постигаемъ этой картины, какъ массоваго конечнаго результата безгранично запутанныхъ перемѣщеній увлекаемыхъ вихремъ снѣжинокъ, услѣдить за которыми въ отдѣльности мы и пытаться не смѣемъ?

Эти примѣры типичны. Въ извѣстныхъ условіяхъ массовый итогъ являетъ закономѣрность, постижимую для насъ и безъ того, чтобы была необходимость знать въ точности ходъ всѣхъ тѣхъ единичныхъ процессовъ, которые къ нему приводятъ. Мы можемъ въ силу этого смѣло въ рядъ съ астрономическими формами знанія поставить статистическія.

Эти статистическія формы знанія пріобрѣтаютъ всеобщее значеніе лишь въ наше время, но созданы онѣ не нашимъ вѣкомъ. Ихъ научное примѣненіе ведетъ начало съ XVII столѣтія; колыбель ихъ—то самое Лондонское Королевское общество, которое было колыбелью современнаго естествознанія. Долгое время, однако, онѣ ограничивали сферу своего приложенія явленіями человѣческаго общежитія, да и здѣсь не рѣшались выступать самостоятельно, а робко льнули къ естествознанію, стремясь хотя внѣшне воспроизвести его испытанные пріемы. Потребовалось добрыхъ два вѣка, прежде чѣмъ онѣ были осознаны во всемъ своемъ своеобразіи и во всей своей общепримѣнимости, и лишь сосредины XIX вѣка открывается ихъ побѣдное шествіе по всему полю современной науки.

Это и понятно. Статистическая точка зрѣнія знаменуетъ отказъ отъ того слѣженія за единичными событіями, которое рисуется уму

естествоиспытателя, какъ идеалъ полноты и совершенства знанія. Отношенія человѣческой жизни, на которыхъ она впервые выработалась, явно не поддаются изученію путемъ „астрономическимъ". Слишкомъ необозримы въ своемъ затѣйливомъ многообразіи дѣйствія отдѣльныхъ людей съ ихъ трудно-уловимыми мотивами, единичныя событія въ жизни отдѣльнаго человѣка. А въ то же время, взятыя въ отдѣльности, они для насъ часто и мало интересны; намъ важно знать именно массовые итоги. Возьмемъ для примѣра обширную область страхованія. Нѣтъ спора: наблюдаемая въ конечномъ счетѣ горимость застрахованныхъ зданій представляетъ лишь сумму отдѣльныхъ случаевъ пожара и ближайшимъ образомъ опредѣляется тѣмъ, какъ сложится за разсматриваемый періодъ судьба отдѣльныхъ зданій, находящихся на страху. Страховыя общества съ этимъ и считаются, вліяя планомѣрно на подборъ рисковъ и поощряя примѣненіе противопожарныхъ мѣръ, но за этими предѣлами для правильной постановки страхованія въ высокой мѣрѣ безразлично, кто именно изъ застрахованныхъ пострадаетъ и кого минетъ горькая чаша. Если только есть возможность предучесть съ достаточнымъ приближеніемъ массовый результатъ, то организаторъ страхового предпріятія не подумаетъ печаловаться о томъ, что ему не дано знать напередъ, за которыя изъ принятыхъ на страхъ зданій придется уплатить договорную сумму.

Въ такихъ условіяхъ, когда терять было нечего, а выигрышъ,— возможность распространить на область человѣческихъ отношеній начала счета и мѣры,—былъ громаденъ, статистическія формы знанія, внесенныя въ науку два съ половиной вѣка назадъ Граунтомъ, были встрѣчены съ понятнымъ восторгомъ и быстро пустили въ обществовѣдѣніи крѣпкіе корни. Не то въ естествовѣдѣніи. Кажущаяся поверхностность статистическаго знанія отталкиваетъ естествоиспытателя на первыхъ порахъ. Лишь скрѣпя сердце, упираясь на каждомъ шагу, примиряется онъ съ новыми формами научнаго мышленія, столь рѣзко противорѣчащими его навыкамъ мысли. Первыми подаются тѣ вѣтви естествознанія, которыя сходны съ обществовѣдѣніемъ въ томъ, что единичныя явленія трудно доступны научному изслѣдованію: дисциплины, имѣющія дѣло съ человѣкомъ же, — антропологія и антропометрія, медицина, — или съ не менѣе капризными явленіями погоды, — метеорологія. Позднѣе статистическая точка зрѣнія проникаетъ въ тѣ области біологіи, гдѣ человѣкъ не стоитъ въ центрѣ вниманія. На нашихъ глазахъ она овладѣваетъ физикой, начинаетъ пробиваться въ химію и даже не безъ успѣха посягаетъ на астрономію.

II.

Я не буду излагать въ подробностяхъ исторію завоеванія статистической точкой зрѣнія всѣхъ этихъ разнообразныхъ областей науки. Я остановлюсь лишь на нѣсколькихъ характерныхъ примѣрахъ, освѣщающихъ съ разныхъ сторонъ существо дѣла.

Начнемъ съ *физики*. Въ какой мѣрѣ въ ней нынѣ царитъ статистическая точка зрѣнія, легко убѣдиться, перелистывая физическіе журналы за послѣдніе годы: на каждомъ шагу мы наталкиваемся на слово „статистика" въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ,—статистическая механика, статистическая теорія газовъ, статистическая теорія теплоты и электричества, статистическая теорія излученія и т. д. При этомъ не только въ отвлеченно-математическихъ построеніяхъ, но и въ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ мы встрѣчаемъ это увлеченіе статистикою: задача счета изучаемыхъ массъ, техническіе вопросы регистраціи — въ своеобразной, разумѣется, постановкѣ — занимаютъ экспериментатора-физика такъ же, какъ и завѣдующаго статистическимъ бюро. Не такъ давно статистическая точка зрѣнія, почти не выходившая за предѣлы кинетической теоріи теплоты, казалась большинству физиковъ смѣлой игрой ума, довольно далекой отъ дѣйствительныхъ задачъ науки. А сейчасъ статистика — основной пріемъ работы, безъ котораго, можно сказать, шагу не ступишь.

Чѣмъ же обусловленъ этотъ переломъ въ умонастроеніи?

Вспомнимъ, какимъ путемъ статистическая точка зрѣнія впервые проникла въ физику. Мысль, что теплота не вещество, а особый родъ движенія,—именно, быстрое, незамѣтное для глаза движеніе молекулъ,—силою логики приводила къ статистикѣ. „Когда мы имѣемъ дѣло съ массами матеріи,—поясняетъ Максвелъ, введшій въ физику слово статистика,—невозможность наблюдать индивидуальныя молекулы вынуждаетъ насъ принять то, что я назвалъ статистическимъ методомъ вычисленія, и отказаться отъ метода динамическаго, при которомъ мы слѣдимъ въ своихъ выкладкахъ за каждымъ движеніемъ въ отдѣльности". Молекулы и ихъ движенія неуловимы не только для глаза; ихъ крайняя многочисленность дѣлаетъ ихъ неуловимыми и для мысли. Для того, чтобы кинетическая теорія изъ красиваго образа стала рабочей гипотезой, надо было, слѣдовательно, найти способъ давать себѣ отчетъ въ тѣхъ массовыхъ результатахъ такихъ неуловимыхъ движеній, которые поддаются непосредственному наблюденію. Эту задачу выполняетъ, опираясь на теорію вѣроятностей, статистическая механика. Исходя изъ несложныхъ допущеній касательно характера движеній молекулъ, статистическая механика объясняетъ, какъ ихъ

массовый результатъ, и равномѣрное давленіе газа на стѣнки заключающаго его сосуда, и ростъ давленія со сжатіемъ и съ температурой, и многое иное. Получается концепція, увлекательная по своей эстетической законченности и широтѣ. Но нѣкоторые изъ выводовъ, къ которымъ она приводитъ въ своемъ логическомъ развитіи, поражаютъ парадоксальностью. Основные законы физики, незыблемо установленные экспериментомъ, оказываются въ свѣтѣ этой гипотезы не необходимыми, а лишь въ высокой мѣрѣ вѣроятными. Да, газъ давитъ на стѣнки сосуда равномѣрно,—гласитъ выводъ изъ кинетической гипотезы въ согласіи съ опытомъ. Но это лишь наивѣроятнѣйшій результатъ бомбардировки стѣнокъ безчисленными частицами, изъ которыхъ слагается масса газа. Если толчковъ отдѣльныхъ частицъ о стѣнку дѣйствительно очень много, то, въ силу закона большихъ чиселъ, малѣйшія уклоненія отъ наивѣроятнѣйшей комбинаціи представляются крайне невѣроятными. Но они все-же не невозможны. Мыслима и такая констелляція движеній, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ давленіе будетъ больше, въ другихъ—меньше. Мы не встрѣчаемъ этого на опытѣ лишь въ силу основного принципа логики вѣроятнаго: крайней рѣдкости маловѣроятныхъ событій. Стоитъ, однако, подождать, и осуществятся самыя маловѣроятныя комбинаціи. Только ждать-то, можетъ, придется миріады тысячелѣтій, такъ какъ на опытѣ мы всегда имѣемъ дѣло съ чрезвычайно большими числами. Если, слѣдовательно, за короткій вѣкъ существованія человѣчества и не встрѣтится подобныхъ исключеній, то усматривать въ этомъ противорѣчіе кинетической теоріи не приходится.

Отъ внутреннихъ противорѣчій такое примиреніе теоріи съ опытомъ, конечно, свободно. Но мутнаго осадка на душѣ оно не могло не оставлять. Добавьте къ этому первородный грѣхъ теоріи—гипотетичность самаго существованія тѣхъ элементарныхъ тѣлецъ, массовые итоги перемѣщеній которыхъ учитываются статистической механикой. Легко обществовѣду быть статистикомъ: его атомы, за которыми онъ не въ силахъ услѣдить,—люди,—существуютъ, какъ самостоятельныя индивидуальности, у него на глазахъ; интересующія его явленія слагаются точно,—онъ это воочію видитъ,—какъ массовые итоги того, что происходитъ съ этими единицами. Для него лишь вопросъ, какъ связать итоги со слагаемыми. Положеніе физика иное. Для него проблематична не только связь,—сомнительно самое существованіе слагаемыхъ. Въ такихъ условіяхъ не приходится дивиться, что послѣ перваго увлеченія своеобразной красотой новой теоріи настала было пора разочарованія и охлажденія.

Двадцатый вѣкъ внесъ въ положеніе коренныя перемѣны. Тѣ частицы, о которыхъ идетъ рѣчь, утратили нынѣ свой умозрительный,

гипотетическій характеръ. Физикъ научился наблюдать ихъ не въ массовыхъ итогахъ, а въ отдѣльности, научился считать ихъ, какъ статистикъ считаетъ обитателей страны при переписи, научился измѣрять ихъ характерные признаки. „Атомы,— формулируетъ современный взглядъ Планкъ,—не менѣе и не болѣе реальны, нежели небесныя тѣла или окружающіе насъ земные предметы“.

Эти успѣхи эксперимента сразу все мѣняютъ. Если мельчайшія частицы—не игра воображенія, а столь же реальны, какъ небесныя тѣла, то статистическая точка зрѣнія перестаетъ быть для физика дѣломъ личнаго вкуса; какъ для обществовѣда, она становится необходимостью, въ силу фактической невозможности слѣдить за перемѣщеніями всѣхъ этихъ миріадъ частицъ. Нравится или нѣтъ, волей-неволей надо становиться статистикомъ, если не хотѣть оставлять внѣ поля своего вниманія важнѣйшія изъ подлежащихъ изученію явленій.

А съ другой стороны и тѣ парадоксальные выводы изъ кинетической теоріи, которые такъ озадачивали изслѣдователей на первыхъ порахъ, начинаютъ находить экспериментальное подтвержденіе. Равномѣрное давленіе газа па соприкасающіяся съ нимъ тѣла, какъ массовый результатъ непрерывнаго бомбардированія ихъ ударяющимися объ нихъ частицами, представляется, какъ мы видѣли, не неизбѣжнымъ, а лишь высоковѣроятнымъ: можно ждать и уклоненій,—при условіи, что молекулъ много, и толчки очень часты, съ вѣроятностью исчезающе малой, но если молекулъ не такъ много, то съ вѣроятностью гораздо бо̀льшей. Это, естественно, наводитъ на мысль поискать такихъ условій, гдѣ вѣроятность уклоненія имѣла бы замѣтную величину. Уже давно было высказано предположеніе, что въ такого рода условіяхъ находятся мелкія, погруженныя въ жидкость частицы, которыя описываютъ подмѣченныя впервые англійскимъ ботаникомъ Броуномъ причудливыя движенія. Въ новѣйшее время успѣхи экспериментальнаго искусства позволили поставить это предположеніе внѣ сомнѣній. Блестящіе опыты Perrin показали, можно сказать, воочію, что и поступательныя, и вращательныя движенія такихъ мелкихъ частицъ, и самое распредѣленіе ихъ въ жидкости подъ совокупнымъ дѣйствіемъ силы тяжести и такихъ случайныхъ толчковъ, непосредственно опредѣляются подобнаго рода случайными уклоненіями отъ наивѣроятнѣйшаго состоянія полной взаимной компенсаціи отдѣльныхъ толчковъ. И цѣлый рядъ иныхъ экспериментовъ въ иныхъ областяхъ физики обнаружилъ съ не меньшей наглядностью, что подобныя исключенія изъ законовъ физики,—говоря словами Смолуховскаго,—не бредъ разстроеннаго воображенія фантаста-теоретика, а реальныя явленія, постоянно встрѣчающіяся въ дѣйствительности и лишь нелегко для

насъ уловимыя въ силу техническихъ трудностей наблюденія достаточно малыхъ группъ молекулъ и атомовъ.

Ясно, какъ должны были окрылить сторонниковъ статистической точки зрѣнія эти успѣхи эксперимента, показавшіе, что они строятъ, по выраженію Рутерфорда, „на надежномъ фундаментѣ дѣйствительности, а не на зыбкомъ пескѣ предположеній". Въ результатѣ мы и видимъ нынѣ смѣлые полеты въ высь и въ ширь. Атомистическая точка зрѣнія распространяется все дальше и дальше. Начало было положено атомистической теоріей матеріи. За нею выступила на сцену атомистическая концепція электричества, которая нынѣ, можно сказать, господствуетъ. Къ атому электричества, электрону, пытается примкнуть атомъ магнетизма, магнетонъ. Планкъ приходитъ къ убѣжденію, что процессъ излученія энергіи не можетъ быть разсматриваемъ, какъ непрерывный. Эйнштейнъ не останавливается и на этомъ: его незнающая удержа творческая фантазія создаетъ концепцію атомистическаго строенія самой энергіи,—свѣта въ абсолютной пустотѣ,—и зданіе вѣнчается, наконецъ, представленіемъ объ атомистической структурѣ времени. „Нѣкогда учили, что природа не дѣлаетъ скачковъ,—указывалъ осенью 1913 года Лоджъ въ своей рѣчи на съѣздѣ Британской Ассоціаціи,— а по современнымъ воззрѣніямъ выходитъ, что она только скачки и дѣлаетъ". Не мнѣ, конечно, рѣшать, въ какой мѣрѣ всѣ эти новосозданные научнымъ воображеніемъ атомы выдержатъ критику и обнаружатъ, при дальнѣйшемъ испытаніи на опытѣ, ту же степень реальности, какъ молекулы и атомы матеріи. Съ представленіемъ объ атомахъ свѣта не легко мирятся даже Лоренцъ и Планкъ, основоположники атомистической теоріи электричества и излученія энергіи. Самый электронъ нѣкоторые уже пытаются расщепить на болѣе мелкія части. Все здѣсь пока еще въ броженіи; лишь будущее покажетъ, чему суждено выжить. Но и въ настоящее время уже ясно, что представленіе объ изучаемыхъ физикой явленіяхъ, какъ явленіяхъ массовыхъ, постижимыхъ за неуловимостью отдѣльныхъ процессовъ лишь въ среднихъ, статистическихъ итогахъ, становится на нашихъ глазахъ краеугольнымъ камнемъ научнаго физическаго міровоззрѣнія. А вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ значеніе закона большихъ чиселъ,—логической основы статистической точки зрѣнія. Растетъ съ тѣмъ большей очевидностью, что статистики-физики, въ противоположность статистикамъ-обществовѣдамъ, опредѣленно становятся на почву теоремы Бернулли и неизмѣнно къ ней аппеллируютъ какъ при вычисленіи наивѣроятнѣйшихъ массовыхъ результатовъ, такъ и при учетѣ возможныхъ отъ нихъ уклоненій. А въ послѣднее время дѣлается даже попытка (М. Лауе) выйти въ примѣненіи статистической точки зрѣнія за предѣлы тѣхъ случаевъ, гдѣ соблюдено условіе взаимной независимости

отдѣльныхъ событій,—теченіе крайне интересное и въ случаѣ успѣха многообѣщающее, но встрѣчающее на своемъ пути громадныя принципіальныя и техническія трудности.

Резюмируя, мы можемъ подчеркнуть, какъ основной для насъ выводъ изъ этой метаморфозы физики въ статистику, ту тѣсную связь, какая существуетъ между статистической точкой зрѣнія и *атомизмомъ*. Вездѣ, гдѣ мы приходимъ къ убѣжденію, что непосредственно интересующія насъ явленія должны быть разсматриваемы, какъ сводный результатъ необозримо большаго числа трудно уловимыхъ раздѣльныхъ процессовъ, статистическая точка зрѣнія неминуемо ложится въ основу нашего образа мышленія и работы. Такъ было съ физикой. То же мы видимъ отчасти въ химіи, начинающей въ основахъ своихъ пріобрѣтать статистическую окраску въ связи съ вырабатывающимися за послѣдніе годы представленіями объ атомѣ, какъ сложной системѣ электроновъ, о тѣсной зависимости физическихъ и химическихъ свойствъ тѣла отъ числа и расположенія электроновъ внутри атома, о зарядѣ атомнаго ядра (nucleus charge), какъ основной константѣ, и атомномъ вѣсѣ, какъ нѣкоторой ея функціи, симптоматически, безспорно, весьма интересной, не лишенной опредѣляющаго значенія. Но поучительнѣйшимъ свидѣтельствомъ служитъ астрономія. Небесныя тѣла—неуловимыя молекулы; на ихъ изученіи и сложился тотъ астрономическій идеалъ знанія, который мы выше противопоставили статистическому. Однако во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ астрономамъ приходится имѣть дѣло съ чрезвычайно большимъ числомъ такихъ тѣлъ, начинаютъ и они измѣнять астрономическому идеалу слѣженія за каждымъ тѣломъ въ отдѣльности и ищутъ пониманія наблюдаемой картины въ ея цѣломъ на почвѣ тѣхъ же представленій и пріемовъ, которые лежатъ въ основѣ статистической механики газа: новѣйшія ученія о звѣздномъ мірѣ, захватывающая грандіозностью своего размаха теорія Kapteyn'а,—особенно яркій показатель этой эволюціи методологическихъ взглядовъ въ астрономіи.

Другой по существу довольно сходный путь, которымъ статистическая точка зрѣнія проникаетъ въ современную науку, ведетъ черезъ концепцію *общества*. Повсюду, гдѣ наша мысль наталкивается на неорганизованное планомѣрно равновѣсіе системы находящихся въ нѣкоторомъ взаимодѣйствіи, но въ то же время осуществляющихъ свои особыя жизненныя цѣли индивидуальностей, научное размышленіе объ условіяхъ, въ силу которыхъ устанавливается подобное равновѣсіе при отсутствіи направленныхъ на его поддержаніе заботъ, приводитъ къ статистикѣ и къ закону большихъ чиселъ. Какъ достигается при современномъ хозяйственномъ строѣ, покоющемся на широкомъ раздѣленіи труда при работѣ на неопредѣленный рынокъ, то приблизи-

тельное равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ, которое позволяетъ болѣе или менѣе гладко покрывать потребности отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ? Какъ поддерживается столь существенное для общежитія равновѣсіе между полами? Въ силу чего доля мужчинъ и женщинъ среди умирающихъ и родящихся держится на почти не мѣняющемся отъ года къ году уровнѣ? На подобные вопросы не можетъ быть отвѣта иначе, какъ на основѣ закона большихъ чиселъ. Но такого рода вопросы неизбѣжно встаютъ передъ вдумчивымъ наблюдателемъ не только примѣнительно къ человѣческому обществу. Сходныя отношенія мы встрѣчаемъ и тамъ въ органической природѣ, гдѣ человѣкъ—сторона, гдѣ во взаимодѣйствіе вступаютъ не люди, а разнообразнѣйшіе представители фауны и флоры. Характерная перемѣна! Давно ли обществовѣдѣніе съ увлеченіемъ играло понятіемъ организма? А нынѣ ботаника и зоологія оперируютъ понятіями общества и сообщества, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ область науки объ органической природѣ проникаютъ тѣ же формы переработки эмпирическаго матеріала, какими пользуется статистика въ обществовѣдѣніи. Вычисляются, напримѣръ, таблицы смертности для лошадей; изслѣдуется вымираніе деревьевъ въ лѣсу въ разныхъ условіяхъ произрастанія. И всѣ эти среднія и вѣроятныя продолжительности жизни лошади, дерева и даже молекулы или атома ничѣмъ не отличаются по своему логическому характеру отъ болѣе намъ привычныхъ среднихъ, продолжительностей жизни мужчины и женщины, новорожденнаго младенца и 80-тилѣтняго старца. Правда, есть существенное различіе между смертностью организмовъ, съ одной стороны, и смертностью молекулъ и атомовъ,—съ другой: послѣдняя не зависитъ отъ возраста; атомы, по выраженію Perrin, не старѣются, тогда какъ для человѣка или лошади смертность замѣтно возрастаетъ къ старости. Наблюдается далѣе, въ свою очередь, коренная разница между молекулами и атомами: смертность молекулъ, темпъ ихъ распада, сильно мѣняется въ зависимости отъ условій, въ которыя мы ихъ ставимъ, напримѣръ, отъ температуры; смертность же атомовъ не зависитъ отъ условій „жизненной среды", распадъ ихъ идетъ съ одинаковой быстротой при температурахъ близкихъ къ абсолютному нулю, и при температурахъ самыхъ высокихъ. Лишь благодаря этому вѣроятная продолжительность жизни атома и могла пріобрѣсти присвоиваемое ей въ изслѣдованіяхъ радіоактивности значеніе основной характеристики вещества. Однако, какъ ни глубоки эти различія въ существѣ явленія смертности, они не нарушаютъ формальнаго единства въ способахъ его научнаго трактованія.

На нѣсколько иныхъ началахъ законъ большихъ чиселъ проникаетъ въ *метеорологію*.

Что такое климатическія условія мѣста? Измѣряется температура утромъ, днемъ и вечеромъ перваго января; измѣренія повторяются второго января, третьяго января и т. д., день за день, годъ за годъ. Изъ этихъ неправильно колеблющихся чиселъ выводятся затѣмъ среднія. Аналогичныя измѣренія производятся надъ воздушнымъ давленіемъ, надъ влажностью и т. д. Въ концѣ концовъ получается система среднихъ величинъ, характеризующихъ въ своей совокупности не состояніе погоды въ извѣстный часъ опредѣленнаго дня, а именно то, что мы называемъ климатомъ мѣста. На какомъ основаніи приписываемъ мы этимъ числамъ такое значеніе? Почему считаемъ ихъ освобожденными отъ печати времени? Отвѣтъ не труденъ. Сравненіе такихъ среднихъ величинъ, выведенныхъ за достаточно длинные смежные періоды времени, обнаруживаетъ, что онѣ мало расходятся, что въ нихъ мы имѣемъ дѣйствительно нѣчто присущее данному мѣсту, какъ таковому, независимо отъ времени, къ которому относятся наблюденія. Если же вы пожелаете дать себѣ отчетъ въ томъ, почему при статистической обработкѣ матеріала сквозь причудливо извивающіяся кривыя отдѣльныхъ измѣреній проступаютъ ясные контуры такихъ типическихъ среднихъ, вы неминуемо придете къ теоріи вѣроятностей, и законъ большихъ чиселъ проявится и здѣсь, какъ логическая основа вашихъ способовъ разсужденія.

Предположимъ теперь, что, получивъ для ряда мѣстъ путемъ статистической обработки метеорологическихъ наблюденій всѣ нужные для характеристики климата элементы, вы начинаете сравнивать климаты мѣстностей, лежащихъ въ разныхъ условіяхъ. Вы схватите ясную *связь* климата съ разстояніемъ отъ берега моря, съ высотою мѣста и т. д.,—климаты континентальный, морской, горный,— связь, которую невозможно обнаружить, если сопоставлять не прошедшія чрезъ горнило статистической переработки отдѣльныя измѣренія. Здѣсь мы вступаемъ на новый путь, — путь самый широкій и проторенный, которымъ статистика внѣдряется въ современную науку. Почти вездѣ, почти во всѣхъ отрасляхъ знанія встрѣчаемся мы съ такого рода связями между явленіями, раскрыть которыя нѣтъ возможности путемъ сопоставленія единичныхъ наблюденій. Волей неволей приходится или прибѣгать къ статистическимъ пріемамъ работы, или оставлять весь этотъ кругъ явленій внѣ поля зрѣнія. Но какъ закрыть глаза на эти явленія, когда часто въ нихъ именно лежитъ центръ интереса? Не буду приводить примѣровъ изъ области обществовѣдѣнія, гдѣ эта роль статистики всѣмъ ясна. Возьмемъ естествознаніе. Есть ли въ біологіи проблема, болѣе настоятельная, чѣмъ вопросъ о законахъ наслѣдственности? А какъ вы подступитесь къ ней внѣ статистическихъ формъ работы? Гальтонъ и Іоганнсенъ, менделисты и ихъ противники—всѣ сходятся въ томъ, что ищутъ рѣшенія на почвѣ статистики. Ту же

картину мы видимъ въ разнообразнѣйшихъ областяхъ прикладнаго естествознанія назову хотя бы агрономію съ ея полевыми опытами. И даже астрономія—область, съ наибольшимъ упорствомъ сопротивлявшаяся вторженію статистики—склоняетъ въ послѣднее время голову и начинаетъ прибѣгать къ статистическимъ пріемамъ обработки наблюденій въ цѣляхъ уловленія связи между изучаемыми ею явленіями.

Есть, наконецъ, еще одинъ путь, которымъ статистическая точка зрѣнія прокрадывается въ обиходъ научной работы. Закономѣрность массовыхъ явленій мирится съ допущеніемъ неполной детерминированности явленій единичныхъ. Тому, кто тяготѣетъ къ *индетерминизму* для тѣхъ или иныхъ областей познанія, открывается здѣсь, слѣдовательно, выходъ, позволяющій примирить душевныя влеченія съ возможностью научной работы,—концепція, съ наибольшей цѣльностью развитая въ трудахъ Ренувье, крупнѣйшаго французскаго метафизика XIX вѣка.

III.

Мы видимъ: побужденія, по которымъ современная наука измѣняетъ астрономическому идеалу знанія ради статистики, въ высокой мѣрѣ разнообразны. Попытаемся свести ихъ къ нѣкоторой системѣ.

Остановимся сначала на томъ случаѣ, когда совокупности, въ которыя объединяются отдѣльныя явленія, не представляютъ самостоятельнаго интереса, а несутъ лишь развѣдочную, такъ сказать, службу. Когда врачъ, желающій установить дѣйствіе новаго лечебнаго средства, сопоставляетъ среднюю смертность для ряда случаевъ, гдѣ оно примѣнялось, съ тою, какая обычно имѣла мѣсто ранѣе; когда біологъ, стремясь схватить законы наслѣдственности, сравниваетъ средній ростъ дѣтей крупныхъ и мелкорослыхъ родителей,—образуемыя ими совокупности не интересуютъ ихъ сами по себѣ; онѣ лишь средство къ цѣли и по достиженіи этой цѣли, не сдерживаемыя долѣе волей изслѣдователя, разсыпаются на образующіе ихъ единичные случаи. Массовое явленіе здѣсь всецѣло дѣло нашихъ рукъ; само по себѣ, независимо отъ нашего усмотрѣнія, оно не существуетъ. Его нѣтъ въ природѣ, какъ самостоятельнаго объекта познанія; оно созидается нами произвольно и планомѣрно, въ нашихъ видахъ и цѣляхъ.

Основная изъ этихъ цѣлей — *схватить связи* между интересующими насъ явленіями и законы этихъ связей. Далеко не всегда можно идти къ этой цѣли тѣми удобными и несложными путями, которые описываются въ логикѣ подъ именемъ методовъ индукціи. Наслѣдственная связь между свойствами родителей и потомства существуетъ

несомнѣнно, какъ существуетъ и связь между барометрическимъ давленіемъ и высотою надъ уровнемъ моря. Попробуйте, однако, сопоставлять единичныя измѣренія; вы встрѣтите столь пеструю картину, что останется только опустить руки, если вы не склонны навязывать фактамъ свои предвзятыя мнѣнія. Лишь въ томъ случаѣ, когда всѣ связи въ полѣ нашего зрѣнія строго неразрывны, сопоставленіе единичныхъ наблюденій способно вести къ цѣли. Но, по образному выраженію Бертрана, „въ безграничномъ мірѣ явленій встрѣчаются отношенія родства всѣхъ степеней". Изслѣдователю сплошь и рядомъ приходится имѣть передъ собою болѣе сложныя, болѣе тонкія—порою прямо причудливыя—сплетенія. Всѣ они могутъ быть, правда, въ конечномъ счетѣ сведены къ основному представленію о неразрывной связи между причиною и ея слѣдствіемъ. Но горе въ томъ, что эта теоретическая возможность не освобождаетъ отъ практической необходимости схватить ихъ предварительно во всей ихъ дѣйствительной сложности. Схватить же ихъ можно лишь при помощи статистическихъ пріемовъ работы, объединяющихъ отдѣльные случаи въ совокупности и сосредоточивающихъ вниманіе на характерныхъ признакахъ такихъ совокупностей, на массовыхъ итогахъ, на среднихъ величинахъ. Въ своихъ наиболѣе общихъ чертахъ эти статистическіе пріемы сводятся къ тому, что мы исходимъ изъ гипотезы, будто связи нѣтъ, и прикидываемъ на почвѣ закона большихъ чиселъ, какъ должны были бы сложиться при этомъ условіи тѣ или иные сводные признаки образуемыхъ нами совокупностей. Если дѣйствительная картина сильно расходится съ ожиданіемъ, гипотеза полной независимости отвергается, какъ не выдерживающая сопоставленія съ фактами, и выводъ гласитъ: связь есть. Въ противномъ случаѣ вопросъ остается до поры до времени открытымъ.

Законъ большихъ чиселъ ложится такимъ образомъ въ основу научной работы повсюду, гдѣ изслѣдователю приходится имѣть дѣло со связями, не строго неразрывными. Будь то запутанныя отношенія соціальной жизни; будь то причудливыя движенія температуры въ человѣческомъ тѣлѣ или въ атмосферномъ воздухѣ; будь то загадочные извивы той таинственной пуповины, которая силою наслѣдственнаго преемства сковываетъ послѣдовательныя поколѣнія во всѣхъ областяхъ органической природы,—вездѣ логика вывода о связи явленій, при крайнемъ разнообразіи методическаго орнамента, въ своихъ основныхъ линіяхъ одна, и логическая сила заключенія,—сознаемъ мы то или нѣтъ,—покоится въ конечномъ счетѣ на теоремѣ Якова Бернулли.

Не меньшій научный интересъ представляетъ тотъ случай, когда совокупности, съ которыми мы имѣемъ дѣло, не складываются нами изъ произвольно нанизываемыхъ въ рядъ элементовъ, а даются намъ

дѣйствительностью, какъ таковыя. Любая изъ безчисленныхъ туманностей, которыя мы видимъ на звѣздномъ небѣ; городъ Петербургъ, какъ сложная система взаимоотношеній между совокупностью его обитателей; Лѣсной паркъ, какъ совокупность деревьевъ и кустовъ, связанныхъ въ силу сосѣдства взаимнымъ вліяніемъ и общими условіями произрастанія,—существуютъ въ природѣ, какъ массовыя явлеленія, независимо отъ того, привлекаютъ они вниманіе изслѣдователя или нѣтъ. И эти совокупности могутъ быть порою использованы въ дальнѣйшихъ видахъ. Но если имъ и не выпадаетъ на долю служебной роли, онѣ, тѣмъ не менѣе, не утрачиваютъ интереса, какъ самостоятельный и своеобразный объектъ научнаго изслѣдованія. Задачи изслѣдованія могутъ быть различныя. Начальная изъ нихъ—статистическое описаніе отдѣльныхъ объектовъ такого рода—казалось бы, не должна представлять для насъ особаго интереса, такъ какъ статистическій счетъ имѣетъ, на первый взглядъ, съ закономъ большихъ чиселъ мало точекъ соприкосновенія: чтобы установить путемъ переписи число жителей Петербурга, не требуется восходить къ теоремѣ Бернулли. Однако въ дѣйствительности приходится порою опираться на законъ большихъ чиселъ и на этой стадіи статистической работы. Дѣло въ томъ, что на практикѣ мы иногда оказываемся вынужденными отказаться отъ той постановки задачи, которая представляется наиболѣе естественною,—отъ сплошнаго перечета всѣхъ единицъ интересующей насъ массы: счетъ сплошной замѣняется выборочнымъ, при которомъ изслѣдованіе охватываетъ лишь часть всего числа экземпляровъ. Астрономы при счетѣ звѣздъ, медики при счетѣ числа кровяныхъ шариковъ *), изслѣдователи планктона при разработкѣ почерпнутаго ихъ сѣтями матеріала издавна становятся въ своей работѣ сознательно и планомѣрно на эту почву, такъ какъ непосильность, если не прямая неосуществимость, сплошнаго счета здѣсь вполнѣ очевидна. Но и тамъ, гдѣ сплошной счетъ не представляется вполнѣ невозможнымъ, статистики начинаютъ все чаще прибѣгать къ выборочному изслѣдованію ради экономіи труда и средствъ. Является ли, однако, выбо-

---

*) Помимо своего методологическаго интереса, проблема счета числа шариковъ въ крови заслуживаетъ быть отмѣченною въ исторіи теоретической статистики также благодаря тому, что примѣнительно къ ней извѣстный физикъ Аббе, вниманіе котораго было привлечено къ ней изготовленіемъ на фабрикѣ Цейсса спеціальнаго прибора для этой цѣли, развилъ въ 1878 году математическую теорію закона большихъ чиселъ для случая очень малыхъ вѣроятностей, ранѣе него лишь мимоходомъ затронутаго Пуассономъ, а впослѣдствіе обстоятельно разработаннаго Борткевичемъ въ „Das Gesetz der kleinen Zahlen“. Докладъ Аббе совершенно ускользнулъ отъ вниманія Борткевича, и у физиковъ нѣтъ о немъ упоминанія, но формулы Аббе нашли примѣненіе какъ въ той области, для которой онѣ были выведены, такъ и въ изслѣдованіяхъ планктона.

рочное изслѣдованіе законнымъ пріемомъ работы статистики? Способно ли оно дать достаточно точное представленіе о подлежащей изученію массѣ? Лишь теорія вѣроятностей можетъ дать удовлетворительный отвѣтъ на эти вопросы выясненіемъ тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ степень соотвѣтствія между выборкой и основной массой. Законъ большихъ чиселъ оказывается такимъ образомъ и здѣсь тѣмъ фундаментомъ, на который—сознательно или нѣтъ—опирается статистикъ въ своей работѣ.

Еще большій интересъ представляетъ, съ нашей точки зрѣнія, *проблема устойчивости*, какъ говорятъ статистики,—*статистическаго равновѣсія* или статистической статики, какъ выражаются физики. Статистическая статика изучаетъ, по опредѣленію Больцмана, условія, при которыхъ ощутимыя во внѣ свойства совокупности большаго числа механическихъ индивидуумовъ остаются неизмѣнными, несмотря на оживленное движеніе отдѣльныхъ единицъ. Какъ получается, что миріады частицъ газа, безпорядочно движущіяся во всѣхъ направленіяхъ съ колоссальными скоростями, даютъ въ массовомъ итогѣ констатируемую нашимъ глазомъ и нашими инструментами картину покоя, съ неизмѣннымъ давленіемъ, съ неизмѣнной температурой? Въ силу чего производимая въ Берлинскомъ ломбардѣ разъ въ годъ перепись закладовъ неизмѣнно обнаруживаетъ среди нихъ изъ года въ годъ одну и ту же долю карманныхъ часовъ, причемъ самая стоимость заложенныхъ часовъ колеблется на нѣсколько пфениговъ около одной и той же средней, въ 21 съ небольшимъ марку, хотя это, что ни годъ, то иные часы, принадлежащіе инымъ владѣльцамъ?

Теорія вѣроятностей даетъ нѣкоторый отвѣтъ на такіе вопросы. Мы можемъ довольно ясно представить себѣ на ея почвѣ въ общихъ чертахъ, какого рода сплетенія условій способны пораждать подобное статистическое равновѣсіе. Уже чрезъ это мы много выигрываемъ. Къ сожалѣнію, попытки конкретизаціи объясненія наталкиваются, какъ общее правило, на трудности непреоборимыя. Не только найти численныя значенія тѣхъ вѣроятностей, къ которымъ сводится дѣло, но даже ясно опредѣлить, что это за вѣроятности, оказывается въ большинствѣ случаевъ почти неосуществимымъ, и лишь наипростѣйшія задачи разрѣшаются болѣе или менѣе до конца. Почему, напримѣръ, шарикъ рулетки почти равно часто останавливается на красномъ и на черномъ цвѣтѣ? Пуанкаре и ранѣе его Крисъ дали на это ясный отвѣтъ. Длина пути шарика зависитъ отъ силы толчка; сила толчка, въ свою очередь, колеблется. Если данъ законъ, связывающій силу толчка съ вѣроятностью, что толчекъ будетъ такой именно, а не иной силы, то мы можемъ точно вычислить вѣроятность остановки на томъ или иномъ кускѣ окружности рулетки. Выполнимъ такого рода вычисленіе

въ предположеніи какого-нибудь опредѣленнаго закона; при почти любомъ видѣ закона мы придемъ къ выводу, что вѣроятности остановки на красномъ и на черномъ полѣ равны между собою, и нужны совершенно исключительныя условія, дабы при равномъ протяженіи чернаго и краснаго поля, частости остановокъ на нихъ шарика не были близки другъ къ другу въ той мѣрѣ, какая предуказывается закономъ большихъ чиселъ. Вотъ это именно обстоятельство, что иногда мы приходимъ къ однѣмъ и тѣмъ же оцѣнкамъ интересующихъ насъ вѣроятностей при почти любыхъ исходныхъ предположеніяхъ, и дѣлаетъ порою возможнымъ довести анализъ до конца, какъ съ особою любовью подчеркиваетъ Пуанкаре. Нѣкоторыя изъ построеній кинетической теоріи газовъ подходятъ сюда. Что касается обществовѣдѣнія, то тамъ приходится вообще довольствоваться суммарнымъ объясненіемъ самой возможности статистическаго равновѣсія, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ удается продвинуться немного глубже.

Объясняя намъ, хоть и не до конца, состояніе статистическаго равновѣсія, теорія вѣроятностей оказываетъ далѣе еще одну цѣнную услугу: она позволяетъ въ извѣстной мѣрѣ дать отчетъ въ возникновеніи *закономѣрностей сосуществованія*. Наше основное представленіе о закономѣрности Сущаго,—то представленіе, которое вылилось въ цитированныя мною краснорѣчивыя слова Лапласа, — принимаетъ лишь закономѣрность связи во времени. Сосѣдство же въ пространствѣ для даннаго момента времени рисуется случайнымъ даннымъ, не сводимымъ къ законамъ взаимной связи между явленіями. Каждое явленіе неразрывно связано съ нѣкоторымъ предшествующимъ, за которымъ оно неизбѣжно слѣдуетъ, и съ нѣкоторымъ послѣдующимъ, которое оно неизмѣнно вызываетъ. Но что имѣетъ мѣсто рядомъ съ нимъ въ одно съ нимъ время, это не опредѣляется никакими законами: въ данный мигъ въ данной точкѣ вселенной сосѣдство одно, въ другое время и въ другомъ мѣстѣ можетъ быть совсѣмъ иное. Таково наше коренное представленіе о причинной детерминированности хода мірозданія. А вмѣстѣ съ тѣмъ мы постоянно видимъ закономѣрность въ сосѣдствѣ, встрѣчаемъ прочныя связи сосуществованія. Откуда онѣ появляются? Теорія вѣроятностей проливаетъ на это нѣкоторый свѣтъ.

Начнемъ съ простого примѣра, гдѣ эта роль теоріи вѣроятностей проступаетъ съ полною ясностью. Газъ давитъ на стѣнки заключающаго его сосуда равномѣрно. Чѣмъ объясняется эта закономѣрность сосуществованія равныхъ давленій въ разныхъ точкахъ поверхности сосуда? Кинетическая теорія отчетливо сводитъ ее при помощи теоріи вѣроятностей къ законамъ механики. Почему частицы золота образуютъ золотыя розсыпи, залегая въ земной корѣ, по сосѣдству другъ съ другомъ, а не

распылены на всемъ ея протяженіи? Отвѣтъ возможенъ двоякій. Можно пожать плечами и сказать: такъ есть, потому что такъ есть; таково первоначальное, никакому объясненію не подлежащее распредѣленіе матеріи въ земномъ шарѣ. Но мы можемъ также вспомнить аналогичные случаи, гдѣ сходное распредѣленіе возникаетъ на нашихъ глазахъ. На золотыхъ пріискахъ при промывкѣ золотоноснаго песка песчинки отметаются въ одну сторону, золотыя крупинки осѣдаютъ вмѣстѣ. Почему? Здѣсь уже не потому, чтобъ такъ было сызначала. Золото и песокъ были до промывки перемѣшаны въ самомъ живописномъ безпорядкѣ. Но направленная на ихъ смѣсь струя воды, приведя ихъ въ бурное движеніе, отдѣлила болѣе тяжелыя частицы золота и унесла въ даль легкія песчинки. Пусть при этомъ движеніе каждой отдѣльной частицы песка и золота такъ же неуловимо для нашихъ глазъ, какъ движеніе отдѣльной молекулы газа. Мы, тѣмъ не менѣе, ясно предусматриваемъ конечный результатъ промывки. Болѣе того: мы видимъ, что онъ получится при любомъ начальномъ распредѣленіи частицъ золота и песка въ промываемой массѣ,—при равномѣрномъ и при неравномѣрномъ, при наличности въ исходномъ состояніи нѣкоторой связи сосѣдства между золотыми крупинками, какъ и въ ея отсутствіи. Ту же картину мы видимъ при отдѣленіи сливокъ изъ молока на сепараторѣ. И здѣсь мы ясно понимаемъ, что тѣ сложныя движенія, въ которыя вращеніе сепаратора приводитъ отдѣльныя жировыя и нежировыя составныя частицы молока, при любомъ ихъ начальномъ распредѣленіи поведутъ въ конечномъ счетѣ къ тому, что легкія жировыя частицы собьются къ центру, а частицы болѣе тяжелыя отойдутъ къ периферіи. Сходнымъ образомъ мы можемъ объяснять себѣ и происхожденіе золотыхъ и прочихъ залежей въ земной корѣ. Пусть когда-то, въ отдаленномъ прошломъ, различныя вещества были распредѣлены въ земномъ шарѣ въ любомъ порядкѣ. Процессы, аналогичные разсмотрѣннымъ, должны были въ теченіе тысячелѣтій произвести ихъ перегруппировку и пособрать хоть отчасти сходное къ одному мѣсту.

Я не буду подвергать подробному анализу съ этой точки зрѣнія различныя формы наблюдаемыхъ нами связей сосуществованія. Для нашихъ цѣлей достаточно бѣгло указать на эту роль теоріи вѣроятностей въ системѣ нашего міропониманія.

Послѣдняя группа проблемъ, на которой я остановлюсь, лежитъ уже на границѣ научнаго знанія: это—область *научнаго предвидѣнія*. Гаданія,—отмахнется съ презрѣніемъ отъ этихъ вопросовъ иной строгій ученый. Пусть, отчасти, и такъ. Но вся наша жизнь зиждется на такихъ гаданіяхъ о будущемъ,—безъ нихъ мы не можемъ ступить ни шагу. И въ самыхъ возвышенныхъ областяхъ науки задача предучета того, что имѣетъ наступить, занимаетъ не послѣднее мѣсто. Затменія,

солнечныя и лунныя; восходъ и заходъ небесныхъ свѣтилъ; морскіе приливы и отливы,—вы видите, что логика научнаго предсказанія не менѣе достойный предметъ вниманія для ума, стремящагося дать себѣ отчетъ въ путяхъ достиженія истины, нежели тѣ процессы, которыми раскрывается закономѣрность Сущаго или созидаются его цѣлесообразно стилизованныя отображенія.

Какими же путями идетъ мысль при рѣшеніи вопроса, чего слѣдуетъ ожидать въ будущемъ? Всматриваясь, мы безъ труда различаемъ два типа логическихъ процессовъ, отвѣчающихъ тому, что мы выше противопоставили, какъ знаніе астрономическое и знаніе статистическое. Логика предсказаній перваго типа сводится все къ той же формулѣ Лапласа. Если вы знаете общіе законы всего, что происходитъ въ мірѣ, и начальное положеніе вещей, то будущее открыто вашему взору, буде вы располагаете математическимъ аппаратомъ достаточной степени совершенства. По этой схемѣ или, точнѣе, въ нѣкоторомъ къ ней приближеніи и складывается предсказаніе, напримѣръ, въ астрономіи. Но такъ ли мы строимъ свои ожиданія въ другихъ областяхъ научнаго и жизненнаго интереса? Часто ли мы знаемъ съ достаточной полнотой начальное положеніе? Всегда ли располагаемъ необходимымъ знаніемъ законовъ? И самые законы, на которые мы опираемся, всегда ли отвѣчаютъ тому представленію, которое лежитъ въ основѣ формулы Лапласа? Тѣ связи, которыя нами схватываются между явленіями, носятъ нерѣдко совершенно иной характеръ; это не связи неразрывныя, а связи болѣе или менѣе тѣсныя: одно изъ связанныхъ явленій слѣдуетъ за другимъ не всегда и вездѣ, а лишь съ бо̀льшею или меньшею вѣроятностью. Чтобъ оперетъ предвидѣніе на такія основы, необходимы, явно, иные способы разсужденія. И въ дѣйствительности, если вы начнете анализировать, какъ складываются фактически наши ожиданія, вы безъ труда убѣдитесь, что съ формулою Лапласа они имѣютъ мало точекъ соприкосновенія.

Съ чрезвычайною яркостью различіе двухъ способовъ научнаго размышленія о будущемъ сказывается въ физикѣ. Знаменитый второй законъ термодинамики гласитъ въ своей классической формѣ, что въ изолированной отъ внѣшняго воздѣйствія системѣ тѣлъ перемѣны могутъ происходить лишь въ одномъ опредѣленномъ направленіи,—именно такъ, что нѣкоторая числовая характеристика системы, энтропія возрастаетъ; перемѣнъ же, при которыхъ энтропія замкнутой системы убывала бы, не бываетъ. Если привести въ соприкосновеніе два тѣла разной температуры, то тепло начнетъ переходить отъ болѣе теплаго къ болѣе холодному и никогда не пойдетъ отъ холоднаго къ теплому. Два газа, диффундируя, смѣшиваются, и никогда смѣсь ихъ сама, безъ внѣшнихъ воздѣйствій, не раздѣляется на составныя части. Такъ ри-

совалось дѣло до проникновенія статистики въ физику. Статистическая точка зрѣнія все перевернула. Тотъ ходъ процессовъ, который ранѣе казался единственно возможнымъ, представляется ея сторонникамъ лишь въ высокой мѣрѣ вѣроятнымъ; не исключена, утверждаютъ они, возможность и противоположнаго направленія. Не невозможно, что при соприкосновеніи теплаго и холоднаго газа, газъ теплый станетъ еще теплѣе, а холодный остынетъ; при извѣстной случайной констелляціи движеній частицъ въ обоихъ газахъ,—если въ газѣ тепломъ случайно направлены въ сторону, гдѣ онъ соприкасается съ холоднымъ, по преимуществу медленно движущіяся частицы, а въ холодномъ, наоборотъ, летятъ въ сторону теплаго наискорѣйшія молекулы,—первый нагрѣется, второй охладится. Правда, когда мы разсматриваемъ сколько-нибудь значительныя массы газа, такого рода случайность представляется до крайности маловѣроятной. Но все же вѣроятность ея не равна нулю, и, если слишкомъ ужъ полагаться въ своихъ упованіяхъ на указанія традиціоннаго ученія, то порой,—хотя въ обычныхъ условіяхъ и до чрезвычайности рѣдко,—можно ошибиться. Если желать астрономически точнаго предсказанія въ духѣ формулы Лапласа, то и знаніемъ надо располагать въ точности тѣмъ, какое она предполагаетъ: надо знать не только законы движенія, но и начальное положеніе всѣхъ мельчайшихъ частицъ. Связи же между тѣми сводными характеристиками массъ частицъ, знаніе которыхъ даютъ намъ наши обычныя измѣренія, не носятъ характера неразрывныхъ и однозначныхъ и не позволяютъ такъ увѣренно предучитывать, что именно послѣдуетъ въ будущемъ, если настоящее въ своихъ суммарныхъ статистическихъ чертахъ сложилось опредѣленнымъ образомъ.

Первое время эти выводы статистической физики казались парадоксальными до непріемлемости. Однако нынѣ приходится признать ихъ безукоризненно точными. Той увѣренности, съ какой мы въ обычныхъ условіяхъ довѣряемся второму закону термодинамики, они, въ сущности, не колеблютъ, такъ какъ въ этихъ условіяхъ вѣроятность разочарованія мала паче мѣры. Но въ настоящее время удается ставить наблюденія въ такія условія, гдѣ вѣроятность эта не столь ничтожна, и въ результатѣ экспериментально констатируются процессы, замѣтно уклоняющіеся отъ наивѣроятнѣйшаго направленія. „Мы видимъ,—характеризуетъ современное положеніе дѣлъ Смолуховскій,—какъ малыя тѣла сами собой приходятъ въ движеніе, какъ они даютъ работу, преодолѣвая дѣйствіе силы тяжести или магнетизма; мы видимъ, какъ автоматически возникаютъ различія въ плотности и въ концентраціи“.

Мы встрѣчаемъ такимъ образомъ соотношеніе между индетерминизмомъ и детерминизмомъ, прямо обратное тому, какое рисовалось воображенію Ренувье. Единичныя явленія строжайше детерминированы

во всѣхъ деталяхъ; но связи между суммарными, статистическими характеристиками преемственныхъ массовыхъ состояній не всегда однозначны: одно и то же, въ своихъ макроскопическихъ чертахъ, предшествующее смѣняется то тѣмъ, то инымъ послѣдующимъ въ силу разнообразія микроскопическихъ констелляцій, могущихъ ему соотвѣтствовать. Концепція своеобразнаго *статистическаго индетерминизма*, естественно и, можно сказать, неизбѣжно—силою логики—возникающая на основѣ безраздѣльнаго признанія полной детерминированности хода мірозданія съ переходомъ отъ астрономическаго прослѣживанія единичныхъ процессовъ къ статистическому изученію массъ. Концепція, которую въ нѣсколько иномъ поворотѣ, примѣнительно къ проблемѣ органической эволюціи, блестяще развиваетъ въ своей теоріи évolution multiforme французскій соціологъ Тардъ, подъ сильнымъ вліяніемъ виднѣйшаго изъ творцовъ современной логики вѣроятнаго Августина Курно.

Savoir c'est prévoir—гласитъ лозунгъ положительной науки. Мы убѣдились, что какъ въ области знанія, такъ и въ сферѣ предвидѣнія современная научная мысль стремится, въ своемъ наиболѣе глубокомъ захватѣ, принять статистическія формы. Все бо́льшая доля изучаемыхъ наукою явленій отходитъ къ категоріи явленій массовыхъ, подлежащихъ вѣдѣнію статистики. При видѣ современнаго засилія статистической точки зрѣнія можетъ даже возникнуть вопросъ, какъ же существовала наука доселѣ, не вѣдая о томъ, что она имѣетъ дѣло съ явленіями массовыми? какъ могла она расти, не прибѣгая къ помощи тѣхъ статистическихъ пріемовъ изслѣдованія, которые вытекаютъ изъ логической природы массовыхъ явленій? „Законъ большихъ чиселъ“ разсѣиваетъ и это недоумѣніе. Тѣ массовыя явленія, съ которыми имѣетъ, напримѣръ, дѣло экспериментаторъ - физикъ, охватываютъ обычно великое множество однородныхъ единичныхъ случаевъ; въ силу этого малѣйшія уклоненія отъ наивѣроятнѣйшихъ состояній представляются невообразимо маловѣроятными и до того рѣдкими, что съ ними безъ особаго ущерба можно и не считаться. Броуновское движеніе, которое на нашихъ глазахъ неустанно подкидываетъ кверху микроскопически малые, тяжелые шарики, не давая имъ улечься всѣмъ спокойно на днѣ жидкости, можетъ привести, какъ указываетъ Perrin, и къ тому, что кирпичъ на стройкѣ самъ собою поднимется къ каменщику на высоту второго этажа; но вѣроятность этого такъ ничтожна, что требуется десять въ 10,000,000,000-й степени лѣтъ, дабы шансы подобнаго событія стали сколько-нибудь замѣтными. На практикѣ не только житейской, но и научной—въ обычныхъ условіяхъ

научной работы—можно, ничѣмъ не рискуя, игнорировать подобныя осложненія: можно изслѣдовать такого рода массовыя явленія, забывая до поры до времени объ ихъ истинномъ характерѣ,—можно принимать, что камень всегда пойдетъ книзу въ воздухѣ и утонетъ въ водѣ.

Проведенная послѣдовательно до конца, статистическая точка зрѣнія сама себя такимъ образомъ вводитъ въ границы. Единичныя явленія, съ одной стороны; явленія очень ужъ массовыя, если можно такъ выразиться, съ другой,—могутъ быть въ извѣстныхъ условіяхъ съ достаточнымъ успѣхомъ изучаемы и безъ того, чтобы работа сознательно направлялась въ статистическое русло. Лишь промежуточная зона неуклонно требуетъ примѣненія продуманныхъ статистическихъ методовъ для вполнѣ успѣшной обработки. И если въ настоящее время статистика съ такой неудержимой силой захватываетъ всѣ области знанія, то основной тому причиной является повсемѣстное пробужденіе интереса къ явленіямъ этой именно промежуточной области.

Въ какой мѣрѣ здѣсь, въ свою очередь, помимо непосредственнаго вліянія однѣхъ отраслей науки на другія, проявляется историческая случайность и поскольку играютъ роль общія тенденціи развитія научной мысли,—рѣшать не нашему поколѣнію: чрезмѣрная близость закрываетъ для насъ общую историческую перспективу. Но и мы уже въ правѣ констатировать—въ отвѣтъ на раздающіяся съ разныхъ сторонъ злорадныя причитанія о банкротствѣ науки,—что наше научное знаніе выходитъ изъ пережитаго кризиса съ непоколебленными коренными устоями, обновленнымъ и окрѣпшимъ.

А. Чупровъ.

П. П. Семеновъ и русская статистика *).

Я выступаю сегодня, только какъ одинъ изъ работниковъ въ области русской статистики, получившій почетное порученіе дать характеристику заслугъ отошедшаго въ вѣчность знаменитаго старшаго собрата. Я выполняю вмѣстѣ съ тѣмъ долгъ безпредѣльной благодарности. И *не моей* только *личной* благодарности,—но благодарности тѣхъ десятковъ, можетъ быть, и сотенъ людей, которымъ Петръ Петровичъ помогъ выйти на научную дорогу. Я хочу помянуть человѣка, который былъ предтечею въ той области статистики, въ которой и мнѣ довелось работать и которой я отдалъ лучшіе годы жизни,—въ статистикѣ русскаго крестьянскаго хозяйства. Двадцать семь лѣтъ тому назадъ письмо Петра Петровича открыло мнѣ доступъ къ работѣ по изслѣдованію крестьянскаго хозяйства въ Сибири,—работѣ, воспитавшей изъ меня статистика съ нѣкоторою индивидуальною физіономіею и, въ конечномъ счетѣ, давшей мнѣ нѣкоторое право говорить съ этой каѳедры. Съ Петромъ Петровичемъ я пошелъ совѣтоваться, когда привезъ изъ Сибири первые собранные мною матеріалы, и ему всецѣло я обязанъ планомъ ихъ разработки.

И—да позволено мнѣ будетъ вспомнить объ этомъ—Петръ Петровичъ первый сказалъ мнѣ: „Вы должны быть магистромъ"; сказалъ тогда, когда я самъ видѣлъ въ себѣ только маленькаго чиновника съ болѣе нежели посредственными перспективами.

Я сказалъ, что Петръ Петровичъ былъ предтечею въ той области статистики, гдѣ и мнѣ довелось работать. Но въ какой области русской статистики Петръ Петровичъ *не* былъ предтечею? Какая отрасль русской статистики не связана съ именемъ Петра Петровича Семенова? Вѣдь онъ былъ *создателемъ русской административной статистики* въ ея современномъ видѣ. Мы можемъ теперь критиковать и, конечно, всячески критикуемъ ея организацію: мы желаемъ и требуемъ привлеченія къ болѣе видному участію въ ней статистической науки; мы желаемъ болѣе тѣсной связи ея съ общественными силами; мы не видимъ возможности прогресса русской административной статистики

---

*) Рѣчь, произнесенная (съ небольшими сокращеніями) 26 марта 1914 г. въ собраніи И. Р. Г. О., посвященномъ памяти П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго.

безъ болѣе жизненныхъ мѣстныхъ статистическихъ органовъ, чѣмъ нынѣшніе, по большей части мнимо существующіе губернскіе статистическіе комитеты. Но *для того времени* проведенное Семеновымъ въ 1863 году преобразованіе статистической части министерства внутреннихъ дѣлъ было, разумѣется, *крупнѣйшимъ* шагомъ впередъ,— настолько крупнымъ, что вѣдь и до сихъ поръ не сдѣлано еще необходимаго слѣдующаго шага. Реформа 1863 года создала нѣчто близкое къ намѣченной западно-европейской практикой и санкціонированной конгрессами схемѣ центральныхъ статистическихъ учрежденій; во главу угла ихъ дѣятельности были съ полною опредѣленностью поставлены научно-статистическія задачи, и нелегко сказать, была ли мыслима, въ условіяхъ начала 60-хъ годовъ, иная, болѣе отвѣчающая нашимъ современнымъ представленіямъ и требованіямъ, центральная и мѣстная статистическая организація.

Но организація—это только мѣхи, въ которые можно влить очень разное вино. Теперешній секретарь губернскаго статистическаго комитета—это губернаторскій чиновникъ особыхъ порученій, съ грѣхомъ пополамъ клеящій статистическое приложеніе къ отчету по губерніи и составляющій губернскій адресъ-календарь. Во времена Петра Петровича мы видимъ секретарями комитетовъ рядъ людей, создавшихъ себѣ имя въ исторіи русской статистики: Саблина, который въ 1869 году произвелъ сплошную „статистическую опись“ Московской губерніи и въ томъ же году выполнилъ первую перепись населенія города Москвы; Лазаревскаго, разработавшаго „Румянцевскую опись“ и уже въ 1866 году выполнившаго бюджетную опись типическихъ крестьянскихъ хозяйствъ; піонера, а нынѣ патріарха земской статистики В. И. Покровскаго; создателя ея „Воронежскаго типа“ Ф. А. Щербину; заслуженнаго областного дѣятеля А. С. Гацисскаго, давшаго, между прочимъ, рядъ поуѣздныхъ описаній промысловъ; Анучина, Егунова, Мордовцева, Сементовскаго и цѣлый рядъ другихъ; вице-предсѣдателемъ Петербургскаго губернскаго статистическаго комитета былъ никто иной, какъ Янсонъ, и я хорошо помню, какъ насъ, студентовъ, онъ практиковалъ на подсчетѣ статистическихъ листковъ движенія населенія Петербургской губерніи. Какъ понималъ Петръ Петровичъ роль главы административной статистики—директора центральнаго статистическаго комитета, это ясно уже изъ того, что первый, кого онъ предложилъ себѣ въ замѣстители, былъ Л. Н. Майковъ, который умеръ вице-президентомъ Академіи Наукъ; что потомъ онъ проводилъ на этотъ постъ, конечно, безуспѣшно, такого первокласснаго представителя русской статистической науки, какъ Юлій Эдуардовичъ Янсонъ. И, конечно, *такимъ* руководителемъ, какимъ былъ самъ Петръ Петровичъ,— такимъ руководителемъ могъ быть *только* крупный ученый—только

человѣкъ калибра Петра Петровича Семенова. Его сотрудники на мѣстахъ—секретари губернскихъ комитетовъ—видѣли въ немъ не начальника, а въ самомъ дѣлѣ „твердаго и опытнаго руководителя, заботившагося прежде всего о научной добросовѣстности собиранія и разработки матеріала“. Въ его циркулярныхъ обращеніяхъ къ секретарямъ комитетовъ,—говоритъ В. И. Покровскій, изъ письма котораго я взялъ процитированныя строки, не разъ читается совѣтъ: „не стѣсняйтесь сдѣланными ошибками и, если находите возможнымъ ихъ исправить,—исправляйте. Исправленная ошибка—уже не ошибка“. И это „твердое и опытное руководительство“ совмѣщалось съ признаніемъ важнаго значенія личной и коллективной самодѣятельности людей, призванныхъ на мѣстахъ къ дѣлу административной статистики. Достаточно того, что при Петрѣ Петровичѣ, въ 1870 году, состоялся первый и единственный всероссійскій „статистическій съѣздъ“, иначе сказать, съѣздъ секретарей губернскихъ комитетовъ, на которомъ обсуждались и проектъ всероссійской переписи, и проектъ реорганизаціи мѣстныхъ статистическихъ органовъ, и цѣлый рядъ другихъ основныхъ вопросовъ русской государственной статистики.

Не менѣе ярко проявлялась крупная личность Петра Петровича, какъ главы центральнаго статистическаго комитета, совмѣщавшаго должность директора комитета съ предсѣдательствомъ въ статистическомъ совѣтѣ. Здѣсь онъ былъ не только главою и руководителемъ—онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ *первымъ работникомъ*. „Лишь только—читаемъ мы во введеніи къ „Статистикѣ поземельной собственности“—были получены въ центральномъ статистическомъ комитетѣ списки съ подлинниками по уѣздамъ нѣсколькихъ разнородныхъ мѣстностей имперіи, была произведена пробная разработка матеріала, и составленъ подъ руководствомъ предсѣдателя статистическаго совѣта общій планъ разработки, т.-е. выборки данныхъ изъ матеріала и сводки ихъ въ таблицы“. И не просто „подъ руководствомъ“: и въ этомъ случаѣ, и при другихъ вновь ставившихся при немъ статистическихъ работахъ Петръ Петровичъ самъ, у себя дома, дѣлалъ пробную разработку, с а м ъ этимъ путемъ выяснялъ, что можно взять изъ получившагося съ мѣстъ матеріала и въ какихъ направленіяхъ нужно и возможно вести его разработку. А если предпринятая работа задѣвала его за живое, затрагивала его ближайшіе научные и общественные интересы, онъ бралъ на себя и текстовую, научную обработку сведеннаго и подсчитаннаго матеріала: никѣмъ инымъ, какъ имъ собственноручно написаны классическія введенія къ „Статистикѣ поземельной собственности“,—и *ихъ однихъ* было бы достаточно, чтобы обезпечить ихъ автору прочное мѣсто въ исторіи русской статистики.

Остановлюсь нѣсколько подробнѣе на этомъ изъ ряду вонъ выхо-

дящемъ статистическомъ предпріятіи. Остановлюсь подробнѣе и потому, что оно особенно близко соприкасается съ кругомъ моихъ личныхъ научныхъ и общественныхъ интересовъ, такъ и въ особенности потому, что въ немъ съ особенною яркостью отразилась многогранная личность самого Петра Петровича: личность не только Семенова-статистика, но и Семенова-географа и, главное, Семенова—дѣятеля земельнаго освобожденія крестьянъ.

Здѣсь не мѣсто, разумѣется, входить въ вопросы статистической техники; не мѣсто анализировать и подвергать подробной оцѣнкѣ программы и организацію этой первой русской поземельной переписи. Я могу ограничиться ссылкою на такого авторитетнаго судью, какъ проф. В. Э. Денъ: „Для переписи 1877-78 г.г.—говоритъ онъ въ своихъ „Очеркахъ экономической географіи"—изученіе землевладѣнія являлось единственною цѣлью; зато эта цѣль въ 1877-8 г.г. была осуществлена съ большою основательностью и по весьма широкой и тщательно обдуманной программѣ, почему перепись 1877-8 г.г. даетъ намъ весьма полную картину русскаго землевладѣнія въ концѣ 1870-хъ г.г." И эта оцѣнка окончательно уясняется въ своемъ значеніи, когда сопоставить ее съ болѣе, чѣмъ сдержанной оцѣнкой двухъ позднѣйшихъ земельныхъ переписей на той же и на слѣдующей страницѣ книги В. Э. Дена. Не мѣсто здѣсь вдаваться и въ подробный анализъ какъ выработанной Петромъ Петровичемъ системы разработки собранныхъ данныхъ, такъ даже его „нѣсколькихъ общихъ выводовъ"—тѣхъ обобщающихъ введеній, которыя онъ предпослалъ первымъ четыремъ выпускамъ „Статистики поземельной собственности". Семеновъ-географъ подводилъ табличные итоги „не только по губерніямъ, но и по группамъ однородныхъ уѣздовъ каждой губеніи", и это позволило въ выводахъ изъ таблицъ примѣнить географическій методъ—„группировать цифры не по однимъ административнымъ дѣленіямъ, но и по естественнымъ полосамъ, составляемымъ изъ однородныхъ по почвеннымъ и экономическимъ условіямъ уѣздовъ разныхъ губерній и сводимымъ, въ свою очередь, въ цѣлыя какъ-бы естественныя области, которыя обнимаютъ нѣсколько такихъ полосъ, и притомъ нѣсколько смежныхъ и болѣе или менѣе одинаковыхъ въ экономическомъ отношеніи губерній". А для Семенова—члена редакціонныхъ комиссій, обработка данныхъ поземельной переписи была желаннымъ способомъ провѣрить, что дала крестьянамъ великая реформа 19 февраля, до нѣкоторой степени и выяснить, каковы были ея результаты, какъ она повліяла на бытъ и благосостояніе освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Не одинъ научный интересъ побудилъ Петра Петровича сдѣлать тѣ подсчеты прироста крестьянскаго населенія въ разно-обезпеченныхъ землею группахъ, которые намъ и посейчасъ приходится по всякимъ

поводамъ цитировать,—и его близкіе были свидѣтелями испытанной имъ радости, когда благіе результаты земельнаго освобожденія нашли себѣ статистическое подтвержденіе въ цифрахъ прироста освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ.

Остановлюсь еще на одной первостепенно-важной отрасли нашей статистики — на статистикѣ урожаевъ. И она цѣликомъ создана Петромъ Петровичемъ,—задумана и создана по широкому и стройному плану, до сихъ поръ еще не получившему полнаго осуществленія. Уже въ концѣ 60-хъ г.г. онъ предпринимаетъ рядъ изслѣдованій о тогдашнихъ пріемахъ собиранія статистическихъ свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ и выясняетъ полную ихъ несостоятельность. Тѣмъ не менѣе еще недородъ 1880 г. застаетъ правительство совершенно неосвѣдомленнымъ и неподготовленнымъ,—и только этотъ недородъ даетъ Семенову возможность приступить къ осуществленію давно задуманной реорганизаціи урожайной статистики. Первымъ приступомъ къ этому была экстренная мѣра: осенью того же 1880 года черезъ губернаторовъ и—я это подчеркиваю—предсѣдателей земскихъ управъ были разосланы листки съ вопросами о посѣвахъ и урожаяхъ, по шести на волость, поровну для владѣльческихъ и для крестьянскихъ хозяйствъ. Въ теченіе декабря и января поступали заполненные листки, къ 15 января 1881 г. была закончена разработка, и разработка эта сразу выяснила полную негодность существовавшей до того губернаторской статистики урожаевъ. Тотъ же пріемъ собиранія свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ—только не по шести, а по двѣнадцати листковъ на волость, былъ положенъ въ основу дѣйствующей и посейчасъ системы урожайной статистики центральнаго статистическаго комитета. Другой необходимый для учета массы урожая элементъ — посѣвныя площади Петръ Петровичъ предполагалъ учитывать путемъ повторяемыхъ черезъ каждые пять лѣтъ правильныхъ спеціальныхъ переписей, съ поправками въ промежуточные годы. Первую такую перепись онъ произвелъ въ томъ же 1881 году; вторая была выполнена уже послѣ оставленія имъ должности директора центральнаго статистическаго комитета, въ 1887 году; съ тѣхъ поръ переписи посѣвныхъ площадей, сколько мнѣ извѣстно, не повторялись.

Я не имѣю возможности останавливаться здѣсь на другихъ отрасляхъ русской административной статистики, начало которымъ было положено Петромъ Петровичемъ Семеновымъ. Но я долженъ подробнѣе остановиться на его роли въ дѣлѣ проведенія и осуществленія того грандіознѣйшаго статистическаго предпріятія, которое является первоосновою всякой правильно организованной государственной статистики: всеобщей переписи населенія. *Болѣе тридцати лѣтъ* понадобилось Петру Петровичу, чтобы провести и осуществить первую и

пока единственную всероссійскую перепись. Уже въ 1874 году, призванный къ участію въ разрѣшеніи узко-практическаго вопроса о мѣрахъ для учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности, онъ категорически заявляетъ, что только „производство общей однодневной переписи во всемъ государствѣ дастъ матеріалъ, изъ котораго правительству легко будетъ получить всѣ необходимыя для него свѣдѣнія о населеніи, а въ томъ числѣ и свѣдѣнія для учета по воинской повинности", и вноситъ въ учрежденную для разрѣшенія упомянутаго выше узкаго дѣлового вопроса комиссію совершенно выработанный проектъ „положенія о переписи" — проектъ всеобщихъ, правильно повторяемыхъ черезъ каждые десять лѣтъ, однодневныхъ переписей или „народоисчисленія всѣхъ безъ исключенія жителей, въ предѣлахъ Россійской имперіи обитающихъ, къ какому бы полу, возрасту и состоянію они ни принадлежали". Какою новизной для тогдашнихъ административныхъ сферъ была такая „строго научная" постановка вопроса, ясно видно уже изъ того, что комиссія сначала предпочла остаться на „дѣловой" почвѣ, и что проекту Петра Петровича другимъ членомъ комиссіи, тоже виднымъ для своего времени представителемъ административной статистики, А. Б. фонъ-Бушеномъ, былъ противопоставленъ, просто напросто, проектъ „устава одиннадцатой народной переписи", иначе сказать—нѣсколько подсвѣженный и почищенный проектъ ревизіи дореформеннаго типа. А между тѣмъ то, что было такимъ новшествомъ для административныхъ сферъ,—то, что лишь двумя десятками лѣтъ позднѣе получило, да и то неполное, осуществленіе,—это было для Петра Петровича лишь воплощеніемъ плановъ и мыслей, которыя онъ носилъ въ себѣ и осуществленіе которыхъ онъ подготовлялъ въ теченіе уже цѣлаго десятка лѣтъ до того и продолжалъ подготовлять послѣ того. Въ 60-хъ годахъ онъ всячески поощряетъ и стимулируетъ мѣстныя переписи—напомню только о Саблинскихъ переписяхъ въ Москвѣ и Московской губерніи. Въ 1864 г. онъ самъ производитъ, хотя и подомовую, слѣдовательно, технически весьма несовершенную, но все-таки уже поименную перепись Петербурга; черезъ пять лѣтъ, въ 1869 г., онъ производитъ въ Петербургѣ уже поквартирную перепись, организованную по лучшимъ тогдашнимъ европейскимъ образцамъ и послужившую, въ свою очередь, образцомъ для Янсоновской переписи 1881 года, въ которой онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ роли завѣдующаго переписнымъ отдѣломъ; и эта первая же перепись показываетъ населеніе столицы на 136 тыс. больше, чѣмъ числилось по полицейскому учету. И здѣсь мы опять узнаемъ—замѣчу мимоходомъ—Семенова-географа: для разработки данныхъ переписи городъ „предварительно разбитъ былъ на

особые маленькіе участки, названные „квадратами“ или „кварталами“, при чемъ преимущественно вниманіе обращалось на то, чтобы населеніе „квадрата“ по возможности отличалось какими-либо характеристическими особенностями своего состава“;—составленныя такимъ образомъ черновыя таблицы должны были послужить надежнымъ мѣриломъ къ опредѣленію экономическаго состоянія разныхъ мѣстностей города, что не столь рѣзко выражается въ полицейскомъ дѣленіи Петербурга на части, участки и околодки. Дальше. Въ 1870 году Петръ Петровичъ подвергаетъ обсужденію на уже упомянутомъ статистическомъ съѣздѣ проектъ основаній ко всеобщей переписи населенія; проектъ этотъ принимается съѣздомъ во всѣхъ его существенныхъ чертахъ, и пренія вращаются „главнымъ образомъ на необходимости пополнить то или другое положеніе согласно разнообразнымъ условіямъ различныхъ мѣстностей имперіи“. Въ 1872 году онъ предсѣдательствуетъ въ секціи собравшагося, по его же инициативѣ, въ Петербургѣ статистическаго конгресса, и его докладъ ложится въ основаніе извѣстныхъ постановленій, до настоящаго времени резюмирующихъ въ существенныхъ чертахъ принципы организаціи народныхъ переписей. Изслѣдуя въ 1877 году Мураевенскую волость, онъ задается цѣлью „уяснить себѣ въ полной подробности тѣ практическіе пріемы составленія подворныхъ списковъ, которые должны войти въ инструкцію для лицъ, на коихъ будетъ возложена предстоящая—какъ онъ тогда думалъ—въ непродолжительномъ времени всеобщая народная перепись“. Около того же времени, въ 1876 и 1877 г.г., въ видѣ подготовительной къ переписи мѣры предпринимается повѣрка населенныхъ мѣстъ и вывѣрка нумераціи домовъ и дворовыхъ мѣстъ въ городскихъ поселеніяхъ, въ качествѣ придатка къ которой Петру Петровичу удалось провести уже охарактеризованную выше перепись поземельной собственности.

Еще двадцать лѣтъ—повторяю—прошло, пока Петру Петровичу въ роли вице-предсѣдателя, фактически предсѣдателя главной переписной комиссіи, удалось осуществить свою завѣтную мечту. Въ общемъ планѣ своемъ пріуроченная къ 28 января 1897 года первая всеобщая перепись мало отличалась отъ западно-европейскихъ образцовъ,—тѣхъ самыхъ, въ выработкѣ которыхъ Петръ Петровичъ принималъ такое дѣятельное участіе. Но она не была и простымъ съ нихъ сколкомъ: выясненіе не одного только главнаго, какъ обычно дѣлается на западѣ, но и побочнаго занятія; замѣна для сельскихъ мѣстностей обычнаго на западѣ „письменнаго пріема“ изустнымъ опросомъ,—упоминаю только объ этихъ существенныхъ отступленіяхъ отъ западно-европейскаго шаблона, которыя были не только разумны, но и неиз-

бѣжны при слабой экономической дифференціаціи и при низкомъ культурномъ уровнѣ нашихъ народныхъ массъ. Въ томъ, какъ этотъ общій планъ былъ выполненъ, многое, какъ извѣстно, вызываетъ сомнѣнія и возраженія. Я уже не буду говорить о *разработкѣ* результатовъ переписи—она была взята изъ рукъ Петра Петровича, и за нее онъ не несетъ отвѣтственности. Позволительно, однако, предполагать, что она была бы проведена успѣшнѣе и цѣлесообразнѣе, если бы планъ ея былъ предварительно опробованъ такъ, какъ имѣлъ привычку дѣлать это Петръ Петровичъ. Позволительно и вообще думать, что многое въ разработкѣ переписи было бы сдѣлано иначе, если бы дѣло не ушло изъ его рукъ. Одинъ только примѣръ: въ его планъ входило, между прочимъ, издать по даннымъ переписи новые, полные списки населенныхъ мѣстъ. Онъ настаивалъ на составленіи такихъ списковъ и послѣ того, какъ разработка данныхъ переписи перешла въ другія руки,—но настоянія его остались безрезультатными. Разрѣшите мнѣ, господа, на этомъ мѣстѣ прервать нить моего изложенія и отмѣтить одну характерную деталь, которая покажетъ вамъ, какъ живъ былъ въ Петрѣ Петровичѣ интересъ къ статистикѣ до самыхъ, можно сказать, послѣднихъ часовъ его жизни: еще въ январѣ, два мѣсяца тому назадъ, а затѣмъ вторично 21 февраля, *за пять дней до своей кончины*, онъ написалъ министру внутреннихъ дѣлъ и его товарищу два большихъ письма, въ которыхъ убѣдительно доказывалъ необходимость использовать предстоящую вторую перепись для составленія новыхъ, полныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ. Плоть 86-лѣтняго старца уже готова была угаснуть,—но духъ его жилъ до послѣдней минуты...

За разработку первой переписи Петръ Петровичъ—повторяю—не отвѣтственъ. Но и въ самой организаціи ея были недостатки, которыхъ мы предпочли бы не увидѣть при предстоящей второй всеобщей переписи. Лишь детальный анализъ, для котораго здѣсь не мѣсто, можетъ, однако, выяснить, что можно отнести на личный счетъ фактическаго предсѣдателя главной переписной коммиссіи и что за счетъ окружающей обстановки. Въ программу переписи были введены лишніе и неумѣстные вопросы—сословіе, мѣсто приписки, положеніе по воинской повинности; трудно, однако, сказать, была ли возможность избѣжать такого рода не-статистическихъ вопросовъ, пока существуетъ приписка и сословный строй, и когда сама перепись была задумана въ связи съ вопросами воинской повинности. Мы можемъ, однако, документально установить, что въ такихъ вопросахъ, какъ роль мѣстныхъ языковъ въ переписныхъ формулярахъ, какъ специфическія правила учета отдѣльныхъ племенныхъ и

вѣроисповѣдныхъ группъ, въ частности евреевъ, Петръ Петровичъ рѣшительно разошелся со взглядами министра внутреннихъ дѣлъ графа Д. А. Толстого. Главная переписная комиссія, далѣе, страдала недостаткомъ научныхъ и отсутствіемъ общественныхъ элементовъ; на мѣстахъ дѣло было отдано въ руки земскихъ начальниковъ, съ устраненіемъ отъ него органовъ мѣстнаго самоуправленія. Но мы хорошо знаемъ, что Петръ Петровичъ *не* чуждался науки; мы знаемъ, что ни къ кому иному, какъ къ земствамъ, онъ обращался за экстренными свѣдѣніями объ урожаѣ, матеріалами для пониженія выкупныхъ платежей; мы знаемъ, что онъ настаивалъ и настоялъ на участіи въ городскихъ переписяхъ учащейся молодежи,—настоялъ вопреки, между прочимъ, мнѣнію всемогущаго въ то время московскаго генералъ-губернатора. И если онъ пошелъ на порученіе дѣла на мѣстахъ земскимъ начальникамъ, то это потому, что онъ въ то время не видѣлъ на мѣстахъ другого элемента, пригоднаго для организаторской работы, и не видѣлъ возможности обойти облеченный столь широкими полномочіями и обладающій столькими способами и вліяніями на населеніе органъ мѣстной власти. При современныхъ намъ условіяхъ Петръ Петровичъ, надо думать, нашелъ бы на мѣстахъ другихъ людей для выполненія дорогого ему дѣла народной переписи. Осуществленію переписи предшествовалъ—отмѣчу въ заключеніе—рядъ мѣръ, стѣснившихъ мѣстную статистическую работу. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какова была въ этомъ случаѣ роль руководителя главной переписной комиссіи. Но мы знаемъ, какъ исполненный благожелательства къ мѣстнымъ переписямъ циркуляръ 1873 года, видѣвшій въ нихъ подготовительные шаги къ всеобщей переписи и призывавшій губернскіе статистическіе комитеты къ содѣйствію земству и городамъ при выработкѣ программъ мѣстныхъ переписей и при самомъ ихъ выполненіи, въ 1887 году, уже безъ Петра Петровича, получилъ такое „подтвержденіе", которое сдѣлалось однимъ изъ существеннѣйшихъ тормазовъ для мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій. И мы можемъ поэтому предполагать, что иниціатива запретительнаго циркуляра 1895 года также принадлежала не Петру Петровичу.

Отведенное мнѣ время истекаетъ. Но я не могу не остановиться на той работѣ Петра Петровича, уже не какъ организатора и долголѣтняго руководителя русской государственной статистики, а какъ изслѣдователя и бытописателя народной жизни, которая собственно и сдѣлала его предтечею той отрасли статистики, которою Россія можетъ гордиться передъ всѣми другими странами,—статистики крестьянскаго хозяйства. Это—его „Мураевенская волость", работа, выполненная, какъ отвѣтъ на выработанную при непосредственномъ

участіи Семенова программу Вольно-экономическаго и Географическаго обществъ. „Я всегда—пишетъ мнѣ по поводу нея патріархъ нашей земской статистики В. И. Покровскій—изумлялся широтѣ и основательности ея программы и всегда жалѣлъ, что не могъ выполнить ея, насколько желалъ. Но земская статистика оцѣнитъ этотъ трудъ по достоинству и откликнется на всѣ затронутые въ немъ вопросы“. Вѣрнѣе *оцѣнила* и *откликнулась*. „Работа Петра Петровича—пишетъ историкъ ранней земской статистики Е. С. Филимоновъ—заключала много новаго, оригинальнаго, какъ въ отношеніи своего исполненія, гдѣ во всемъ проглядывалъ мастеръ своего дѣла, такъ равно и въ отношеніи ширины замысла и глубины идеи; *безъ преувеличенія можно сказать, что этой работой было положено начало новому направленію подворной статистики*“: „Мураевенская волость“ появилась въ свѣтъ въ 80-мъ году, а уже въ срединѣ 1881 года приступили къ подворнымъ изслѣдованіямъ четыре земства: Московское, Курское, Черниговское и Рязанское, а Петербургское постановило приступить къ подворной переписи, и организаторы первыхъ земскихъ подворныхъ переписей уже нашли въ трудѣ Семенова рядъ цѣнныхъ, глубоко продуманныхъ и основанныхъ на близкомъ знакомствѣ съ деревенскимъ бытомъ указаній относительно пріемовъ и техники подворнаго опроса. Піонеръ экспедиціоннаго подворнаго изслѣдованія, Петръ Петровичъ былъ піонеромъ и того, что тотъ же Филимоновъ удачно называетъ „подворною“ или „группировочною“ формой разработки результатовъ переписи,—формой, отличительная особенность которой въ томъ, что на ряду съ поселенными *итогами* дается *группировка* дворовъ по различнымъ земельнымъ и хозяйственнымъ признакамъ; и на ряду притомъ съ такими вскорѣ вошедшими въ общій земско-статистическій обиходъ группировочными признаками, какъ лошадность и рабочая сила, онъ даетъ еще чрезвычайно оригинальную группировку по степени соотвѣтствія ревизскихъ надѣловъ съ наличнымъ составомъ дворовъ, и не менѣе интересную комбинаціонную группировку дворовъ по степени соотвѣтствія ихъ рабочаго и потребительнаго состава. Если къ этому прибавить проведенную Петромъ Петровичемъ группировку дворовъ по „зажиточности“ или состоятельности, при чемъ каждый изъ устанавливаемыхъ имъ семи, частью обычныхъ, частью „исключительныхъ“ типовъ характеризуется подробными инвентарями и бюджетами; если прибавить сюда же подробное описаніе общинно-земельныхъ и податныхъ порядковъ, сдѣланное до выхода въ свѣтъ знаменитой монографіи В. И. Орлова и вышедшее въ свѣтъ почти въ одно время съ нею, то для каждаго станетъ ясно, что въ признаніи Петра Петровича однимъ изъ предтечъ и первоучителей нашей славной земской статистики нѣтъ ни доли преувеличенія.

Я дошелъ до конца своего по необходимости бѣглаго обзора того, что сдѣлано Петромъ Петровичемъ для русской статистики. Имя Семенова не умретъ въ ея исторіи, какъ одно изъ ея крупнѣйшихъ именъ, какъ не умретъ оно въ благодарной памяти тѣхъ, кто когда-либо имѣлъ съ нимъ научное общеніе, тѣхъ въ особенности, кто, какъ я, на первыхъ шагахъ своей научной дѣятельности испыталъ его сочувствіе и поддержку.

А. Кауфманъ.

Земская санитарная статистика.

„Раціональною земскою врачебною помощью слѣдуетъ считать лишь ту, которая не только оказывается врачами, но и непремѣнно сопровождается правильною регистраціею наблюдаемыхъ больныхъ и, слѣдовательно, служитъ цѣлямъ общественной медицины“.

Е. А. Осиповъ. 1890 г.

„Практическая земская санитарная дѣятельность должна основываться на санитарной статистикѣ, руководиться и контролироваться ею, т.-е., имѣть общественно гигіеническое направленіе“.

Е. А. Осиповъ. 1892.

Опредѣленіе природы и характера земской санитарной статистики правильнѣе всего обосновать на изслѣдованіи того положительнаго матеріала, которымъ располагаетъ исторія ея развитія, въ настоящее время достаточно разработанная. При этомъ анализъ естественно выигрываетъ въ глубинѣ и детальности, если не задаваться слишкомъ обширнымъ объектомъ и ограничиться для данной цѣли небольшимъ, но совершенно опредѣленнымъ полемъ зрѣнія.

Съ полнымъ основаніемъ можно утверждать, что Московское земство было издавна колыбелью санитарной статистики въ земской Россіи и что центральный санитарный органъ этого земства—губернское санитарное бюро—выполняло роль лабораторіи, гдѣ вырабатывались методы и отыскивались пути этихъ изслѣдованій, получавшіе затѣмъ широкое распространеніе и примѣненіе за чертою метрополіи, въ другихъ земскихъ губерніяхъ. Сильный и ранѣе сложившійся строй земской медицинской организаціи, центральное положеніе этого земства въ Россіи, обладаніе интеллигентными силами и матеріальными средствами,—все это отразилось, между прочимъ, также въ болѣе благопріятной конъюнктурѣ условій, въ которыхъ здѣсь протекало развитіе санитарной организаціи вообще и санитарно-статистическаго изслѣдованія въ частности, сравнительно съ положеніемъ дѣла въ другихъ губерніяхъ.

Однако, всѣ существенные моменты историческаго развитія санитарной статистики и еще болѣе—ея принципіальныя основы отнюдь не являются исключительными въ какомъ-либо смыслѣ особенностями Московскаго земства. Тѣ же изслѣдованіи, въ той или иной фазѣ, существуютъ также въ другихъ земскихъ губерніяхъ. Повсюду они носятъ общія типичныя черты, свойственныя имъ, какъ начинаніямъ, создавшимся на почвѣ дѣятельности русскаго земства вообще. Ознакомленіе съ развитіемъ дѣла въ одной губерніи конкретно вводитъ насъ въ кругъ обще-русской земской санитарной статистики—по наиболѣе яркому и развитому мѣстному образцу этой послѣдней.

Попытаемся изложить здѣсь, въ самомъ краткомъ видѣ, главнѣйшіе историческіе этапы развитія санитарной статистики Московскаго земства, имѣя въ виду извлечь отсюда основанія для характеристики этого отдѣла работъ земства. Отсюда мы должны получить матеріалъ для отвѣта на вопросы: каковы тѣ задачи, которыя были поставлены передъ земскимъ санитарно-статистическимъ изслѣдованіемъ при его возникновеніи, и каковы тѣ пути, которыми шло оно къ разрѣшенію этихъ задачъ?

I.

Начальнымъ моментомъ въ исторіи санитарной статистики Московскаго земства является 1875-й годъ, когда губернскою земскою санитарною комиссіею была принята представленная ея секретаремъ, д-ромъ Е. А. Осиповымъ, „Программа санитарнаго изслѣдованія Московской губерніи“. Первымъ параграфомъ этой „Программы“ устанавливалось, что „смертность и болѣзненность, опредѣленныя съ возможною точностью и за достаточный промежутокъ времени, считаются самыми существенными и рѣшительными критеріями состоянія общественнаго здоровья. Санитарная статистика представляетъ средство для уясненія этихъ опознательныхъ фактовъ; только съ помощью ея можно составить достаточно вѣрное понятіе о здоровьѣ общества и свести всѣ относящіеся сюда вопросы съ точки зрѣнія случайныхъ, личныхъ впечатлѣній на объективную почву; только руководясь санитарною статистикою, можно правильно и вполнѣ раціонально примѣнять санитарныя мѣры, а равно и судить съ достовѣрностью о степени ихъ полезности“. Отсюда „первые пріемы земскаго санитарнаго изслѣдованія губерніи должны быть статистическіе и состоять въ возможно точномъ опредѣленіи районовъ, имѣющихъ сравнительно слабую, среднюю и высокую смертность“. Такъ какъ удовлетворительныхъ свѣдѣній о болѣзненности сельскаго населенія не имѣется, то необходимо „стараться объ установленіи систематической правильной

регистраціи всѣхъ формъ болѣзней, наблюдаемыхъ земскими врачами. Когда будетъ опредѣлена смертность населенія и означатся мѣстности, гдѣ она держится выше средней въ губерніи, то открытіе причинъ такого явленія, изслѣдованіе гигіенической обстановки мѣстнаго населенія, вообще всестороннее спеціальное изученіе этихъ районовъ въ этнографическомъ и топографическомъ отношеніяхъ должно составить дальнѣйшую задачу санитарнаго изслѣдованія губерніи, что можетъ производиться при помощи земскихъ врачей и приглашенныхъ спеціалистовъ. Сравненіе особо нездоровыхъ районовъ съ тѣми, которые имѣютъ минимумъ смертности, облегчитъ рѣшеніе задачи. Такимъ образомъ, въ результатѣ (проектируемаго) санитарнаго изслѣдованія должно обнаружиться, въ какихъ мѣстахъ губерніи и въ какихъ практическихъ санитарныхъ мѣрахъ является дѣйствительная потребность".

Такова въ цитируемой части „Программа" 1875 года. Она опредѣляла собой содержаніе земской санитарной статистики—изученіе смертности, болѣзненности, рождаемости и брачности; устанавливала ея значеніе—какъ средства для наблюденія за здоровьемъ населенія и для оцѣнки санитарныхъ мѣропріятій; намѣчала общій ходъ санитарной дѣятельности земства и ея главные этапы. Наконецъ, констатировавъ отсутствіе статистики болѣзненности сельскаго населенія, „Программа" ясно и опредѣленно установила тезисъ „систематической правильной регистраціи всѣхъ формъ болѣзней, наблюдаемыхъ земскими врачами".

Принятая губернскимъ совѣщаніемъ 1875 г. эта „Программа" сыграла роль краеугольнаго камня въ фундаментѣ санитарной статистики Московскаго земства. Коллегіальнымъ учрежденіемъ, объединившимъ въ себѣ въ то время врачей и дѣятелей земства, вырабатывавшихъ ея основы, было принято рѣшеніе—организовать новую, дотолѣ не существовавшую отрасль статистическаго изслѣдованія населенія, именно, статистику болѣзненности.

Въ томъ же совѣщаніи была начата работа въ этомъ направленіи и предприняты первые шаги, чтобы въ ближайшемъ же времени осуществить новую отрасль статистики. И въ дѣйствительности уже черезъ нѣсколько лѣтъ результаты устроительной работы сказались, съ одной стороны, въ рядѣ установленныхъ теоретическихъ и принципіальныхъ положеній, и съ другой—въ цѣлой системѣ осуществленныхъ статистическихъ формъ и практическихъ органовъ, ведущихъ дѣятельность статистическаго изслѣдованія. Это была, поистинѣ, творческая работа, оригинальная и самостоятельная, не имѣвшая для себя прецедентовъ и образцовъ, требовавшая большого труда и горячаго воодушевленія, носившая характеръ коллективнаго творчества, въ центрѣ котораго находились коллегіальные органы земской медицины Московской губерніи, именно, губернскіе съѣзды земскихъ врачей,

руководимые устроительнымъ организаторскимъ геніемъ Е. А. Осипова [1]).

За этотъ первый періодъ необходимо отмѣтить слѣдующіе моменты въ развитіи санитарной статистики губерніи.

Исходя изъ того, что „основательное знаніе характера болѣзней, свойственныхъ каждой мѣстности, а равно и производящихъ ихъ причинъ, можетъ быть достигнуто единственно только посредствомъ однообразныхъ, возможно точныхъ записей отдѣльныхъ больныхъ“, совѣщаніе 1875 года признало необходимымъ „установить такія записи во всѣхъ земскихъ медицинскихъ учрежденіяхъ Московской губерніи“. Въ этихъ цѣляхъ оно составило формы для журналовъ приходящихъ и коечныхъ больныхъ, для регистраціи сифилитиковъ и оспопрививанія.

Съѣздъ земскихъ врачей Московской губерніи 1876 года присоединилъ сюда еще формы для записи эпидемическихъ и квартирныхъ больныхъ и для регистраціи родовспоможеній. Тѣмъ же съѣздомъ была утверждена для общаго пользованія номенклатура болѣзней, составленная особою комиссіей.

На губернскомъ врачебномъ съѣздѣ 1877 г. были приведены въ извѣстность всѣ медицинскіе пункты въ губерніи, находившіеся въ завѣдываніи врачей и обязанные собирать наблюденія по болѣзненности: таковыхъ оказалось всего 28. Съѣздъ призналъ годными для статистическихъ цѣлей только тѣ матеріалы, которые являются въ результатѣ личнаго наблюденія врачей, и отвергнулъ значеніе фельдшерскихъ записей. Здѣсь же выяснилось, что „для регистраціи ам-

---

[1]) Здѣсь необходимо замѣтить, что въ устройствѣ земской санитарной статистики и вообще въ развитіи и упроченіи земской врачебной и санитарной медицины, въ объединеніи самоуправляющихся уѣздныхъ земствъ въ медицинскомъ дѣлѣ на началахъ извѣстныхъ принципіальныхъ обоснованій и организаціонныхъ принциповъ—институту губернскихъ съѣздовъ земскихъ врачей и представителей принадлежало въ земской Россіи руководящее и, можетъ быть, самое глубокое значеніе. Обязательными членами съѣздовъ являются делегаты отъ всѣхъ уѣздныхъ врачебныхъ коллегій, а равно врачебныхъ и санитарныхъ учрежденій губернскаго земства. Черезъ посредство этихъ делегатовъ врачебныя коллегіи представляютъ съѣзду доклады о своей дѣятельности, о работахъ за межсъѣздный періодъ, а также о нуждахъ и нарастающихъ потребностяхъ развитія дѣла. Всѣ идущія нормальнымъ путемъ новыя начинанія земства въ области врачебнаго и санитарнаго дѣла губерніи проходятъ предварительно черезъ обсужденіе губернскаго съѣзда врачей. Для врачей постановленія съѣзда носятъ характеръ общепризнаваемаго обязательства, для земскаго управленія—высокую авторитетность. Съѣзды созываются періодически (въ Московской губерніи, напр., ранѣе, въ устроительномъ періодѣ, ежегодно, въ позднѣйшее время черезъ 2—3 года. Къ участію въ работахъ съѣзда (въ общихъ собраніяхъ и секціяхъ) имѣютъ доступъ всѣ земскіе, фабричные врачи, земскіе представители губерніи. Труды съѣздовъ печатаются въ подробномъ видѣ.

булянтныхъ больныхъ въ земско-медицинскихъ учрежденіяхъ возможно примѣнить карточную систему, которою достигается раздѣленіе операцій по собиранію свѣдѣній отъ ихъ разработки". Съѣздомъ опредѣлено „для регистраціи амбулянтныхъ больныхъ въ земско-медицинскихъ учрежденіяхъ принять карточную систему".

На III губернскомъ съѣздѣ врачей (1878) были вновь пересмотрѣны всѣ принятыя формы регистраціи, испытанныя теперь практикою; рѣшено распространить карточную систему на всѣ категоріи наблюденій о больныхъ. Для того, чтобы врачи наилучше могли удовлетворять требованіямъ съѣздовъ по собиранію наблюденій о заболѣваніяхъ, постановлено собрать и напечатать въ особомъ изданіи „Правила медико-статистической регистраціи". Изданіе это вышло въ свѣтъ въ 1886 году.

На IV съѣздѣ (1879) возникъ вопросъ объ обязательности привлеченія всѣхъ земскихъ лѣчебныхъ заведеній безъ исключенія къ регулярному веденію и доставленію въ санитарную комиссію статистическихъ свѣдѣній. Такъ какъ для правильнаго теченія медико-статистическихъ операцій нуженъ матеріалъ полный и однообразный, то съѣздъ постановилъ: „просить уѣздныя управы Московской губерніи внести въ земскія собранія вопросъ о томъ, чтобы поставить въ обязанность врачамъ слѣдовать тому порядку регистраціи больныхъ, какой устанавливается губернскимъ съѣздомъ врачей; просить делегатовъ съѣзда заявить всѣмъ товарищамъ въ уѣздахъ о необходимости вести карточную систему записей". Въ силу этого предложенія IV

За періодъ времени съ 1871 г. до половины 1913 г. земская хроника насчитываетъ во всѣхъ губерніяхъ земской Россіи 378 губернскихъ врачебныхъ съѣздовъ (въ Московской губерніи съѣздъ 1913 года былъ 18-ымъ по счету).

Губернскіе съѣзды земскихъ врачей и представителей выражаютъ собою несомненно одну изъ основныхъ органическихъ формъ русской земской медицины. По словамъ одного изъ первыхъ строителей этой послѣдней, д-ра Е. А. Осипова, съѣзды эти „успѣшно привились въ жизни русскаго земства и пріобрѣли въ ней весьма существенное значеніе не только потому, что они даютъ возможность viribus unitis выяснять и разрабатывать текущіе и постоянно возникающіе въ земствѣ разнаго рода санитарные вопросы, но также и потому, что они сближаютъ разсѣянныхъ на значительномъ пространствѣ земскихъ врачей какъ другъ съ другомъ, такъ и съ представителями земскаго хозяйства, способствуютъ личному взаимному обмѣну ихъ мнѣній и согласованію дѣйствій, воодушевляютъ всѣхъ однимъ живымъ настроеніемъ въ дѣлѣ попеченія о здоровьѣ народа. Черезъ посредство съѣздовъ члены земской организаціи становятся сознательными и увѣренными дѣятелями, могущими руководиться собственнымъ внутреннимъ побужденіемъ, а не формальными чужими распоряженіями, нерѣдко совсѣмъ некомпетентными въ мѣстныхъ нуждахъ и условіяхъ, какъ это постоянно происходитъ при бюрократическомъ режимѣ. Благодаря періодическимъ губернскимъ врачебнымъ съѣздамъ, земско-медицинская организація получаетъ наилучшую устойчивость, твердость и способность къ прогрессу. („Русская земская медицина". Стр. 143).

съѣзда врачей, карточная система записей больныхъ почти всѣми уѣздными земскими собраніями Московской губерніи въ 1879—1880 г.г. была признана обязательною для земскихъ врачей.

Такимъ порядкомъ происходило практическое установленіе статистической регистраціи болѣзненности. Первоначально функцію эту участковые земскіе врачи приняли на себя добровольно въ силу организаціонныхъ требованій; затѣмъ рѣшеніемъ съѣзда и земскихъ собраній они закрѣпили ее за собой въ качествѣ обязанности.

Далѣе, на VII съѣздѣ (1883) выяснилась потребность имѣть свѣдѣнія о заболѣваніяхъ населенія на фабрикахъ и заводахъ и о привлеченіи въ этихъ цѣляхъ, фабричныхъ врачей къ дѣлу статистической регистраціи. Впослѣдствіи обязанность фабричныхъ врачей слѣдовать общимъ правиламъ регистраціи была установлена формально въ одномъ изъ положеній „обязательныхъ санитарныхъ постановленій".

Одновременно съ регистраціею были заложены основанія для разработки наблюденій. Послѣ принятія карточной формы регистраціи, функція разработки матеріаловъ естественнымъ образомъ получила общегубернское значеніе и сосредоточилась въ сферѣ работы секретаря губернской санитарной комиссіи д-ра Е. А. Осипова. Черезъ санкцію съѣзда проведена была первая программа разработки данныхъ по болѣзненности. Наконецъ, положено было начало также анализа этихъ свѣдѣній. Первоначально былъ принятъ порядокъ ежегоднаго анализа, при чемъ результаты каждый разъ докладывались ближайшему съѣзду врачей. Такимъ образомъ, цѣлому ряду съѣздовъ (отъ V до IX) были представлены главнѣйшіе выводы этихъ работъ за періодъ 1878—1882 г.г. Здѣсь впервые дано было конкретное статистическое опредѣленіе понятія о болѣзненности населенія въ нашей губерніи. Впослѣдствіи эти дробныя работы за отдѣльные годы были соединены авторомъ въ одномъ обобщившемъ ихъ изслѣдованіи [1]).

Необходимо отмѣтить, что уже съ самаго начала формированія статистики болѣзненности одинъ ея отдѣлъ принялъ въ своемъ развитіи особое направленіе. Заразно-эпидемическія болѣзни представились устроителямъ земской медицины самымъ крупнымъ бѣдствіемъ, поражающимъ сельское населеніе и зависящимъ отъ санитарнаго неустройства деревни. Борьба съ инфекціями была поставлена на первомъ планѣ дѣятельности сельскихъ врачей земства. Вопросъ о врачебныхъ и санитарныхъ мѣрахъ, какія слѣдуетъ принимать при появленіи и для предупрежденія эпидемическихъ болѣзней въ селеніяхъ,

---

[1]) Е. А. Осиповъ. Статистика болѣзненности населенія Московской губерніи за 1878—1882 гг.—Изд. 1890.

занималъ всѣ безъ исключенія губернскіе съѣзды врачей устроительнаго періода. Отчеты о движеніи эпидемическихъ заболѣваній входили, какъ обязательная часть, въ составъ каждаго делегатскаго доклада съѣзду. Впослѣдствіи съѣзды стали получать систематическіе обзоры движенія эпидемій въ губерніи за межсъѣздное время, составлявшіеся въ губернскомъ центрѣ.

Слѣдовательно, были налицо всѣ основанія для извѣстнаго обособленія этого отдѣла текущихъ статистическихъ наблюденій изъ общей массы. VII губернскій съѣздъ врачей (1883 г.) призналъ необходимымъ періодическое печатаніе текущихъ свѣдѣній объ эпидеміяхъ въ губерніи съ цѣлью дать земскимъ дѣятелямъ, врачамъ и представителямъ возможность регулярнаго ознакомленія съ положеніемъ эпидемической заболѣваемости населенія. На первыхъ порахъ было рѣшено ограничиться наиболѣе общими данными. Это нововведеніе потребовало, чтобы участковые врачи, кромѣ регулярнаго веденія общихъ карточныхъ записей, доставляли въ губернскую санитарную комиссію особыя свѣдѣнія объ эпидеміяхъ.

Такимъ образомъ, съ 1883 г. ведетъ свое начало эпидемическая лѣтопись Московской губерніи, доходящая съ полной непрерывностью до нашихъ дней и заключающая числовыя свѣдѣнія по медицинскимъ участкамъ о наблюдавшихся врачами заболѣваніяхъ по главнѣйшимъ эпидемическимъ формамъ. Кромѣ того, уже съ самаго начала было признано необходимымъ публиковать здѣсь же главнѣйшія отчетныя данныя о дѣятельности лѣчебницъ и врачебнаго персонала въ амбуляторіи, госпиталѣ и по селеніямъ.

Въ 1896 г., согласно рѣшенію XIII губернскаго съѣзда врачей, послѣдовало расширеніе ежемѣсячныхъ публикацій, заключавшихъ доселѣ лишь таблицы,—текстовыми отдѣлами, посвященными разработкѣ вопросовъ, интересующихъ санитарно-врачебную организацію, журналамъ засѣданій многочисленныхъ врачебныхъ коллегій, постоянныхъ и временныхъ и т. п. Отсюда ежемѣсячное изданіе „Свѣдѣнія земской санитарно-врачебной организаціи Московской губерніи“ получаетъ тотъ характеръ журнала, посвященнаго дѣятельности названной организаціи, который принадлежитъ ему въ настоящее время.

Остается еще отмѣтить, что, кромѣ регулярной эпидемической статистики, практическими потребностями была вызвана къ жизни еще одна форма,—экстренныя извѣщенія губернскаго центра со стороны участковыхъ врачей—при появленіи особо важныхъ инфекцій. Эта форма имѣла въ виду помощь со стороны губернскаго земства уѣзднымъ въ экстренныхъ случаяхъ развитія инфекцій.

Таковъ общій ходъ работъ перваго устроительнаго періода санитарной статистики въ нашей губерніи.

Въ 1885—1886 г.г. въ Московской губерніи была введена постоянная земская санитарная организація: учреждены губернскій санитарный совѣтъ и губернское санитарное бюро, открылась дѣятельность санитарныхъ врачей губернскаго земства въ уѣздахъ, проведено учрежденіе уѣздныхъ санитарныхъ совѣтовъ, введены обязательныя санитарныя постановленія. Съ созданіемъ этихъ учрежденій положеніе земской санитарной статистики значительно упрочивалось и укрѣплялось, сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ. Отсюда начиналась новая эра ея работъ [1]).

Новый періодъ развитія санитарной статистики съ большою подробностью былъ характеризованъ Е. А. Осиповымъ въ сообщеніи его XI губернскому съѣзду врачей (1892) „объ устанавливаемомъ методѣ постояннаго общаго наблюденія за санитарнымъ состояніемъ губерніи". Съѣздъ призналъ, что „практическая земская санитарная дѣятельность должна основываться на санитарной статистикѣ, руководиться и контролироваться ею, т.-е., имѣть общественно-гигіеническое направленіе". Въ исполнительной инструкціи санитарныхъ врачей на первое мѣсто была поставлена „разработка санитарной статистики и санитарныя

---

[1]) Введеніе земской санитарной организаціи реализовалось въ учрежденіи института земскихъ санитарныхъ врачей, изданіи земствомъ обязательныхъ санитарныхъ постановленій и въ учрежденіи при земскихъ управахъ, такъ называемыхъ, санитарныхъ совѣтовъ, коллегіальныхъ учрежденій изъ врачей и земскихъ представителей, для веденія дѣлъ земской медицинской организаціи.

Учрежденіе санитарныхъ врачей имѣло своею цѣлью санитарное изслѣдованіе населенія въ уѣздахъ, постоянное наблюденіе за его санитарнымъ состояніемъ, принятіе мѣръ по предупрежденію и прекращенію эпидемическихъ болѣзней, а также вообще противъ условій, вредныхъ для народнаго здоровья; наблюденіе за благоустройствомъ въ санитарномъ отношеніи фабрикъ, заводовъ, школъ, лѣчебныхъ заведеній и т. д.; надзоръ за исполненіемъ земскихъ обязательныхъ санитарныхъ постановленій.

Предметами земскихъ обязательныхъ санитарныхъ постановленій являются: мѣры предупрежденія и пресѣченія эпидемическихъ болѣзней, охрана чистоты воздуха, почвы и питьевыхъ водъ, доброкачественность продажи съѣстныхъ припасовъ, содержаніе промышленныхъ заведеній въ санитарномъ отношеніи, устройство и содержаніе фабрикъ и заводовъ, боенъ и др. заведеній.

Санитарные совѣты при уѣздныхъ управахъ включили въ свой составъ выборныхъ представителей земства (управу и нѣсколько гласныхъ) и всѣхъ участковыхъ земскихъ и фабричныхъ врачей уѣзда; вѣдѣнію совѣта подлежитъ вся врачебная и санитарная часть въ уѣздахъ. При губернской управѣ состоятъ губернскій санитарный совѣтъ, созываемый періодически, и постоянный органъ—губернское санитарное бюро, спеціальный отдѣлъ управы, ведущій дѣла губернскаго земства по врачебной и санитарной части, также медико-статистическія работы по опредѣленію санитарнаго состоянія губерніи и уѣздовъ.

изслѣдованія опредѣленныхъ мѣстностей своего округа по указаніямъ статистики движенія населенія, эпидемическихъ заболѣваній и общей болѣзненности въ цѣляхъ выясненія практическихъ мѣръ къ ихъ оздоровленію". Съѣздомъ было принято „одобрить устанавливаемый методъ постояннаго общаго наблюденія за санитарнымъ состояніемъ губерніи на основаніи данныхъ демографіи съ послѣдующимъ дополненіемъ ихъ данными по болѣзненности и спеціальнымъ изслѣдованіемъ особо нездоровыхъ мѣстностей".

Таковъ былъ слѣдующій шагъ въ развитіи статистической идеологіи, отвѣчавшій принципамъ санитарной дѣятельности земства.

За послѣдующій періодъ болѣе крупными фактами исторіи статистики были появленіе въ свѣтъ аналитическаго изслѣдованія Е. А. Осипова, посвященнаго болѣзненности населенія губерніи за 5-лѣтіе 1878—1882 г.г., пересмотръ и новое изданіе „Правилъ медико-статистической регистраціи", возникновеніе новой и важной статистической формы—индивидуально-посемейной регистраціи больныхъ.

Въ 1895 г. губернскій санитарный совѣтъ, по докладу Е. А. Осипова (заканчивавшаго тогда свою плодотворную многолѣтнюю службу въ Московскомъ земствѣ), призналъ, что медико-статистическая дѣятельность санитарнаго бюро можетъ получить должное развитіе единственно только при условіи ея обособленія отъ прочихъ организаціонно-распорядительныхъ функцій бюро, при достаточныхъ рабочихъ силахъ, когда никакія обычныя и экстренныя дѣла не будутъ касаться отдѣла, который по сущности своихъ задачъ долженъ постоянно и неуклонно вести ровную систематическую дѣятельность. Губернское земское собраніе приняло предложеніе, и въ началѣ 1896 г. въ бюро былъ сформированъ медико-статистическій отдѣлъ съ кругомъ задачъ спеціальнаго характера и особымъ персоналомъ рабочихъ силъ. Отсюда, по ежегоднымъ отчетамъ санитарнаго бюро, а также по докладамъ губернскимъ съѣздамъ врачей, можно прослѣдить шагъ за шагомъ, какъ статистическія работы бюро вступали въ послѣдовательныя фазы своего хода и развитія.

Крупнымъ фактомъ послѣдующаго періода было введеніе карточной регистраціи родившихся, умершихъ и браковъ въ губерніи и затѣмъ переходъ статистической обработки этихъ матеріаловъ также въ санитарное бюро (1900). Съ этого момента возникаетъ санитарно-статистическое изслѣдованіе губерніи, обѣ главныя части котораго, естественное движеніе населенія и его болѣзненность, могутъ быть проводимы въ извѣстномъ взаимномъ параллелизмѣ; отсюда постояное статистическое наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ населенія (принципъ котораго былъ провозглашенъ еще на XI врачебномъ съѣздѣ) получаетъ конкретную форму и реализуется въ формахъ ежемѣсячныхъ

и годовыхъ обзоровъ санитарнаго состоянія населенія въ уѣздахъ и въ губерніи.

Далѣе, весьма существеннымъ факторомъ развитія статистическаго изслѣдованія губерніи является количественное увеличеніе силъ санитарныхъ врачей въ уѣздахъ, выражающееся ростомъ ихъ численности отъ 4-хъ лицъ въ началѣ (1886—1890) на всю губернію,—до 17 лицъ въ позднѣйшее время (1913). Санитарнымъ врачамъ принадлежали работы по изслѣдованію естественнаго движенія населенія въ уѣздахъ за прошлые годы, по опредѣленію физическаго развитія призывного и школьнаго возрастовъ, текущіе обзоры санитарнаго состоянія населенія по даннымъ эпидемической статистики и смертности и т. д.

На долю санитарнаго бюро приходится общегубернскій анализъ данныхъ по болѣзненности и движенію населенія за прошлые годы и по текущимъ статистическимъ матеріаламъ и даннымъ.

Въ 1902 году возникаетъ весьма крупный вопросъ земской врачебной организаціи—объ оцѣнкѣ существующаго положенія дѣла сѣти лѣчебницъ и ихъ дѣятельности, съ точки зрѣнія потребностей общедоступности врачебной помощи для всего населенія губерніи. На этой почвѣ въ ближайшіе годы развивается и обосновывается новый и чрезвычайно существенный отдѣлъ земскаго санитарно-статистическаго изслѣдованія, именно, „статистика врачебной помощи“.

Происхожденіе этихъ работъ, въ общихъ чертахъ, было таково.

На XV губернскомъ съѣздѣ врачей Московскаго земства (1902 г.) санитарнымъ врачомъ В. С. Лебедевымъ было сдѣлано сообщеніе „объ основаніяхъ для выработки плана организаціи общедоступной врачебной помощи въ уѣздахъ“. Исходя изъ необходимости планомѣрности въ дѣлѣ развитія сѣти лѣчебницъ и въ стремленіи послѣдней приближаться къ идеалу общедоступности для всего населенія, докладчикъ выступилъ здѣсь съ изложеніемъ составленной имъ схемы для возможно точнаго статистическаго опредѣленія того положенія, котораго достигаетъ развитіе сѣти лѣчебницъ въ каждое данное время. Въ этомъ смыслѣ имъ былъ предложенъ рядъ опредѣленныхъ статистическихъ критеріевъ для характеристики сельскаго медицинскаго участка, выраженныхъ въ видѣ формулъ (площадь, населенность, средняя близость и т. д.). Назначеніе предложенныхъ критеріевъ помочь при оцѣнкѣ расположенія существующихъ лѣчебницъ, а равно при проектированіи развитія ихъ сѣти; статистическія формулы представляютъ возможность пользоваться болѣе широкимъ и точнымъ сравнительнымъ методомъ при работахъ организаціоннаго характера, затрогивающихъ коренной интересъ устройства врачебной земской медицины. Можно сказать, что основная задача предложенной В. С.

Лебедевымъ схемы была—внести научный статистическій методъ въ разрѣшеніе практическаго вопроса земской медицинской организаціи, построить на возможно точныхъ и объективныхъ началахъ оцѣнку достигаемаго его положенія въ настоящемъ, путей ея въ будущемъ, имѣя въ виду общедоступность для всего населенія.

При такомъ самостоятельномъ значеніи, новый отдѣлъ статистическаго изслѣдованія долженъ имѣть, кромѣ того, важное вспомогательное значеніе, именно, при оцѣнкѣ данныхъ, собираемыхъ статистикой болѣзненности,—бо̀льшая или меньшая полнота которыхъ находится въ прямой связи съ развитіемъ сѣти лѣчебной медицины.

Въ послѣдующіе годы, особенно 1903—1906, на началахъ даннаго метода и его послѣдующей разработки, санитарными врачами и бюро была выполнена цѣлая серія работъ по опредѣленію существующаго положенія врачебной организаціи въ уѣздахъ, обращаемости населенія въ лѣчебницы при разныхъ условіяхъ и предстоящихъ задачъ земства для достиженія общедоступности врачебной помощи для всего населенія.

Замѣтимъ здѣсь, кстати, что именно въ отдѣлѣ статистики врачебной помощи санитарное изслѣдованіе обнаруживаетъ наиболѣе ярко свою природу и свое „земское“ происхожденіе. Въ то время, какъ другіе отдѣлы земскаго изслѣдованія ведутъ учетъ земской дѣятельности въ ея стремленіи къ общедоступности народнаго образованія, въ изученіи экономическаго положенія населенія и т. д., въ санитарной области сформировывается учетъ земской врачебной помощи. И съ этой точки зрѣнія земская санитарная статистика является лишь частью болѣе общаго и широкаго цѣлаго—какова земская статистика вообще.

Съ 1908 года членами санитарнаго бюро, С. М. Богословскимъ, П. И. Куркинымъ и В. С. Лебедевымъ, дѣятельно разрабатывается вопросъ о переходѣ отъ общаго массоваго и сплошного изслѣдованія болѣзненности, основаннаго въ 80-ые годы прошлаго столѣтія Е. А. Осиповымъ,—задачи котораго представляются въ данное время значительно достигнутыми и осуществленными,—въ слѣдующую фазу. Таковымъ является изслѣдованіе болѣзненности—на началахъ извѣстнымъ образомъ построеннаго отбора матеріаловъ, дифференціальное или выборочное изслѣдованіе. Членомъ бюро С. М. Богословскимъ разработана тема о системѣ профессіональной классификаціи населенія, и устанавливаются методы статистическихъ опредѣленій профессіональной болѣзненности рабочихъ въ крупныхъ производствахъ, имѣющихъ столь значительное распространеніе въ Московской губерніи. Вообще дальнѣйшее развитіе и практическая установка выборочнаго изслѣдованія болѣзненности въ частности, въ связи съ условіями про-

фессіональной жизни населенія,—составляетъ центральную работу санитарнаго бюро въ позднѣйшее время. О ходѣ этихъ работъ бюро было представлено врачебнымъ съѣздамъ XVII и XVIII (1910, 1913).

II.

Фактическій матеріалъ по исторіи санитарной статистики Московскаго земства слѣдуетъ дополнить краткою формулировкою главнѣйшихъ ея принципіальныхъ положеній.

„Раціональною земскою врачебною помощью слѣдуетъ почитать лишь ту, которая не только оказывается врачами, но и непремѣнно сопровождается правильною регистраціей наблюдаемыхъ больныхъ и, слѣдовательно, служитъ цѣлямъ общественной медицины“ — таковъ одинъ изъ основныхъ тезисовъ земской медицинской организаціи, установленный трудами д-ра Е. А. Осипова. Первичными органами статистики являются всѣ практическіе участковые земскіе врачи въ губерніи; они ведутъ систематическую сплошную регистрацію наблюденій о заболѣваніяхъ. Съ этой точки зрѣнія, каждая земская лѣчебница, оказывая населенію врачебную помощь, является въ то же время статистическою инстанціею, своего рода обсерваціоннымъ пунктомъ, ведущимъ наблюденіе за здоровьемъ мѣстнаго населенія. И дѣло это, по существу, отнюдь не является случайнымъ или любительскимъ, но обязательнымъ, подлежащимъ выполненію, какъ одна изъ серьезныхъ функцій дѣятельности земскаго общественнаго врача.

Опредѣленія болѣзненности основываются на возможно полной и исчерпывающей суммѣ всѣхъ ея проявленій въ средѣ населенія; отсюда статистическая регистрація должна распространяться на всѣ наблюденія о заболѣваніяхъ населенія, каковъ бы ни былъ характеръ самихъ заболѣваній и гдѣ бы ни производилось наблюденіе, въ лѣчебницѣ или въ селеніи. Матеріаломъ статистики признаются лишь наблюденія врачей.

При статистическомъ изслѣдованіи общей болѣзненности населенія мы задаемся цѣлью изучить, въ какой мѣрѣ, чѣмъ и отчего болѣетъ населеніе, что̀, въ какой степени и въ какомъ отношеніи приноситъ вредъ его здоровью. Обладаніе этимъ знаніемъ уже съ самаго начала признается обязательнымъ дѣломъ земской медицины; это знаніе, вмѣстѣ со статистикой смертности и рождаемости, полагается въ основаніе общественно-гигіеническаго направленія санитарной дѣятельности земства.

Исторія обнаруживаетъ, что регистрація заболѣваній, будучи, въ сущности, лишь техническою и начальною стадіей сложнаго статистическаго процесса, представляется въ общемъ сознаніи врачей и гу-

бернскихъ съѣздовъ—какъ весьма важное, отвѣтственное и обязательное дѣло. Дѣйствительное завѣдываніе или распоряженіе дѣломъ регистраціи больныхъ принадлежитъ губернскому съѣзду врачей. Положеніе это несомнѣнно опредѣляется, съ одной стороны, признаніемъ важной роли санитарной статистики въ земской медицинѣ и, съ другой стороны, серьезнымъ значеніемъ самой регистраціи въ системѣ статистики.

Какъ актъ дѣятельности, выполняемой коллективными силами многихъ участвующихъ въ ней лицъ, регистрація подлежитъ опредѣленнымъ условіямъ. Основное положеніе—однообразіе пріемовъ, точное выполненіе установленныхъ требованій и соблюденіе принятыхъ условностей со стороны всѣхъ участниковъ въ дѣлѣ коллективнаго наблюденія. Лишь при наличности этого собираемые матеріалы получаютъ необходимую статистическую цѣнность, и разработка ихъ можетъ быть правильно поставлена. Важную задачу—обезпечить, при собираніи наблюденій по болѣзненности, единство дѣйствій со стороны участниковъ работы, врачей данной губерніи, преслѣдуютъ „Правила медико-статистической регистраціи“, устанавливаемыя съѣздами врачей или, по порученію съѣздовъ, полномочными комиссіями.

Основная регистраціонная форма статистики общей болѣзненности есть карта новаго заболѣванія, или перваго обращенія съ извѣстнымъ заболѣваніемъ. Карта эта служитъ, между прочимъ, для нѣкоторыхъ счетныхъ моментовъ на мѣстѣ регистраціи, у врачей; однако, ея главное назначеніе—сосредоточить разработку наблюденій по болѣзненности въ санитарномъ бюро, представивъ сюда весь нужный статистическій матеріалъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ опредѣляется составъ вопросовъ и рубрикъ карты. Обязательная массовая регистрація, какъ и массовая разработка статистическихъ матеріаловъ въ центральномъ учрежденіи, сама собою предполагаетъ ограниченное число вопросовъ карты. Послѣдняя должна быть наивозможно проста, не содержать ни одного лишняго пункта,—лишь вопросы, относящіеся ко всѣмъ случаямъ безъ исключенія; въ редакціи рубрикъ и вопросовъ должны быть исключены всѣ поводы къ недоразумѣніямъ и къ неопредѣленности пониманія. Самая существенная техническая задача — охранить достоинство карточныхъ матеріаловъ о новыхъ заболѣваніяхъ отъ примѣси къ нимъ записей старыхъ, зарегистрированныхъ въ свое время и являющихся повторно.

Важно еще опредѣлить отношеніе общей регистраціи къ спеціальной. Общая статистика болѣзненности базируетъ на всемъ собираемомъ матеріалѣ, и ея выводы обобщаютъ въ себѣ всѣ данныя безъ исключенія. Если извѣстныя группы наблюденій признаются подлежа-

щими специальной, болѣе детальной регистраціи (туберкулезъ, травматическія поврежденія и т. п.), или группы больныхъ—особому наблюденію (госпитальные больные, роженицы и т. д.), то эта регистрація, спеціальная и детальная, отнюдь не должна служить поводомъ къ изъятію части наблюденій изъ круга общей: общей регистраціи подлежатъ всѣ случаи безъ исключенія, спеціальная же регистрація является въ развитіе общей, но не въ замѣну ея.

Однимъ изъ основныхъ элементовъ регистраціи является обозначеніе заболѣваній. Отсюда потребность въ общепринятой, обязательной для всѣхъ участниковъ, номенклатурѣ болѣзней. Необходимо условиться, что и какъ называть въ области проявленій болѣзненности, для того, чтобы, по возможности, избѣгать названія различныхъ состояній однимъ именемъ и достигать названія одинаковыхъ вещей одинаковыми именами. Устанавливая статистическое наблюденіе за болѣзненностью населенія въ ея цѣломъ, необходимо имѣть возможно полно развернутый инвентарный списокъ всѣхъ признаваемыхъ въ данное время самостоятельными формъ проявленія изучаемаго начала, т. е. отдѣльныхъ заболѣваній. Кромѣ того, если классификація болѣзней—дѣло спорное, временное и условное, то все же какъ для регистрирующихъ инстанцій, такъ и для разрабатывающаго органа существенно необходимо постоянное освѣдомленіе о томъ, какъ современныя научныя воззрѣнія выражаются въ системѣ классификаціи болѣзней. Поэтому подробная номенклатура, выражающая полный инвентарный списокъ болѣзней, принимаемыхъ въ данное время въ качествѣ самостоятельныхъ единицъ болѣзненности и расположенныхъ въ системѣ классификаціи, отвѣчающей современному научному воззрѣнію, представляетъ опредѣленную и необходимую часть системы регистраціи въ статистикѣ болѣзненности.

Въ прежнее время врачебная организація Московской губерніи вырабатывала самостоятельно номенклатуру и классификацію болѣзней для статистическихъ цѣлей, и эта работа имѣла широкое распространеніе и примѣненіе въ другихъ губерніяхъ земской Россіи. Въ позднѣйшіе годы, въ виду развитія мѣстныхъ санитарно-статистическихъ изслѣдованій въ разныхъ губерніяхъ, возникла потребность объединенія методовъ этихъ изслѣдованій, и задачу эту приняло на себя Пироговское о-во врачей. Въ этихъ цѣляхъ особою комиссіею Пироговскаго о-ва (при ближайшемъ участіи Московскаго санитарнаго бюро) была составлена, для пользованія статистическихъ учрежденій, номенклатура болѣзней, принятая затѣмъ во всѣхъ земскихъ санитарныхъ бюро; въ Московской губерніи Пироговская номенклатура болѣз-

ней принята для регистраціи и разработки мѣстныхъ наблюденій болѣзненности XV съѣздомъ врачей (1902) [1].

Если сдѣлать попытку ближе опредѣлить то санитарно-статистическое изслѣдованіе, которое было основано въ Московской губерніи въ эпоху 1880—1890 гг., то, повидимому, наиболѣе правильно будетъ характеризовать его, какъ общее сплошное и непрерывное опредѣленіе массовой болѣзненности населенія: оно было равномѣрнымъ для всѣхъ мѣстностей губерніи (районы медицинскихъ участковъ, волостей, уѣздовъ) по одной и той же программѣ для всѣхъ территорій, въ одномъ и томъ же объемѣ изъ года въ годъ. Объектъ наблюденія—вся масса населенія губерніи, со всѣми ея заболѣваніями. Изслѣдованіе съ самаго начала стремилось быть статистическимъ, т. е., выразить исчерпывающій характеръ.

Однако всегда было ясно, что осуществленіе данной статистической задачи находится въ подчиненіи условіямъ практическаго порядка, именно, развитію врачебной помощи населенію. Изслѣдованіе не имѣло самостоятельнаго происхожденія; оно возникло, какъ одна изъ функцій земской медицины; естественно, что оно находилось въ соотвѣтствіи съ ея другими функціями. Въ дѣйствительности между обѣими сторонами всегда существовала самая тѣсная связь: явленіе болѣзненности населенія настолько же исчерпывалось статистическими наблюденіями, насколько врачебная организація была въ состояніи исчерпывать потребность населенія въ помощи этого рода. Существовало совпаденіе и въ конечныхъ идеалахъ статистики—быть исчерпывающею, и организаціи—достигать полной общедоступности для всего населенія. Въ историческомъ процессѣ развивалась врачебная помощь

---

[1]) Работающая на мѣстахъ земская санитарная статистика отдѣльныхъ губерній нуждается въ попеченіи особыхъ органовъ, предусматривающихъ требованія сравнительной статистики и примѣненіе сравнительнаго метода. Въ этомъ смыслѣ весьма большое и важное значеніе для мѣстной дѣятельности принадлежитъ объединяющимъ и регулирующимъ работамъ всероссійскаго Пироговскаго общества врачей. Пироговскіе съѣзды врачей и исполнительные органы этого общества всегда признавали важное мѣсто санитарной статистики въ дѣлѣ общественной медицины. Съ 1900 г. ведетъ свое начало практическая дѣятельность Пироговскаго общества по объединенію формъ статистики общей болѣзненности (составлена и издана номенклатура болѣзней съ основными правилами регистраціи). Въ позднѣйшее время, съ цѣлями объединенія и обобщенія работъ мѣстной санитарной статистики, при правленіи общества основана Постоянная Статистическая Комиссія. Пироговскій журналъ „Общественный Врачъ“ имѣетъ въ своемъ составѣ особый отдѣлъ, посвященный „Санитарной статистикѣ“. Проектируемый „Домъ имени Н. И. Пирогова“ дастъ мѣсто для постоянной выставки систематическихъ коллекцій и для библіотеки по санитарной статистикѣ. Въ Пироговскихъ учрежденіяхъ такимъ образомъ концентрируется въ настоящее время дѣятельность, столь полезная и необходимая для развитія въ странѣ мѣстнаго санитарно-статистическаго изслѣдованія.

населенію, увеличивалась ея доступность,—и параллельно этому расширялось поле статистическихъ наблюденій по болѣзненности населенія.

Такова коренная органическая связь статистики общей болѣзненности съ ея основною почвою—практическою медицинскою организаціею. И этой связью опредѣляются всѣ существенныя особенности статистическаго изслѣдованія.

Объектомъ общаго изслѣдованія болѣзненности является сплошная масса населенія, обращающаяся въ лѣчебницы за помощью. И прежде всего, со статистической точки зрѣнія эта масса, въ особенности въ первое время, не имѣетъ точныхъ и опредѣленныхъ границъ. Земская лѣчебница при подачѣ своей помощи принципіально не считается ни съ какими ограничивающими условіями. Ея двери открыты для всѣхъ нуждающихся. Но всегда было несомнѣнно, что сюда достигаютъ далеко не всѣ нуждающіеся; сколько достигаютъ—это подлежитъ учету, но сколько больныхъ не достигаютъ помощи врача—это остается внѣ точнаго статистическаго контроля. Было очевидно лишь, что контуры этой массы не остаются постоянными, но измѣняются, расширяясь по мѣрѣ повышенія доступности врачебной помощи и приближенія ея къ населенію.

Статистическія опредѣленія такимъ образомъ въ особенности въ начальномъ періодѣ земской медицины, имѣютъ своимъ предметомъ наблюденіе болѣзненности не вполнѣ опредѣленной и постоянной массы населенія, и это весьма важное обстоятельство неизбѣжно накладываетъ свою печать на всѣ построенія.

Во-первыхъ, въ основаніе учета, въ качествѣ первичной единицы регистраціи, можетъ быть принято только одно элементарное опредѣленіе „новое заболѣваніе“ или просто „заболѣваніе“. Ясно, что тамъ, гдѣ составъ индивидовъ массы является не вполнѣ опредѣленнымъ, учетъ того, сколько разъ болѣютъ отдѣльные индивиды, много ли въ данной средѣ лицъ, многократно болѣвшихъ и совсѣмъ неболѣвшихъ, представляется недостижимымъ; здѣсь можетъ быть рѣчь лишь объ учетѣ заболѣваній въ средѣ данной массы вообще въ теченіе даннаго времени. Такимъ образомъ, это статистическое опредѣленіе вынуждено положить въ свое основаніе учетъ заболѣваній, происходящихъ въ средѣ массы, и лишь на этомъ учетѣ построить количественныя и качественныя измѣренія болѣзненности данной массы, внѣ учета, сколько разъ заболѣваютъ отдѣльные индивиды или ихъ группы.

Во-вторыхъ, предрѣшается также въ значительной степени самый характеръ опредѣленій. Въ самомъ началѣ, когда число наблюдающихъ инстанцій невелико и сумма наблюденій ограничена, эти учеты общей болѣзненности массы носятъ, скорѣе всего, оріентировочный

характеръ. Впослѣдствіи, когда собираются значительныя и достаточныя статистическія массы, это—область, по преимуществу, опредѣленія типовъ, среднихъ величинъ и нормъ общей болѣзненности населенія при разныхъ условіяхъ.

Въ-третьихъ, наконецъ, предрѣшается и самый методъ при статистическихъ построеніяхъ общей болѣзненности. Пока границы объекта непостоянны въ очертаніяхъ,—примѣненіе, такъ наз., интенсивныхъ опредѣленій, измѣреніе напряженія въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ внутри самого населенія почти невозможно. Отсюда опредѣленія, по необходимости, должны оставаться на почвѣ анализа и изученія абсолютныхъ данныхъ, среднихъ и относительныхъ величинъ, такъ наз., экстенсивныхъ отношеній (комбинаціи отношеній въ 1.000 больныхъ). Явленіе общей болѣзненности населенія для статистическаго изученія разлагается на свои составныя части и разсматривается само въ себѣ, какъ оно отражается, такъ сказать, въ общей суммарной амбулаторіи.

Громадность статистическихъ массъ наблюденій, отражающихъ въ себѣ, по законному представленію, дѣйствительныя явленія болѣзненности, служитъ опорою въ распространеніи заключеній отъ амбулаторіи—на населеніе [1].

Такимъ образомъ, условія возникновенія статистики болѣзненности въ эпоху развивающейся ab ovo земской врачебной помощи населенію, органическая связь этихъ двухъ сторонъ земской медицины,—предрѣшаютъ сами собой основное мѣрило ея регистраціи (заболѣваніе), общій характеръ опредѣленій и критеріевъ (нормы и средніе типы) и самый методъ ихъ отысканія (экстенсивныя опредѣленія).

Но каковы условія статистическаго изслѣдованія болѣзненности, когда врачебная организація достигла извѣстной нормы своего развитія, когда возможно думать о ея приближеніи къ границамъ общедоступности?

---

[1]) Для примѣра можно указать, что наблюденія по общей болѣзненности населенія Воронежской губерніи за 1898—1902 гг. заключаютъ въ себѣ въ среднемъ за годъ 670 тыс. заболѣваній (А. И. Шингаревъ) и за 1903—1907 гг. 755 тыс. (А. Н. Меерковъ); по Саратовской губерніи въ 1903—1904 гг. за годъ 860 тыс. (Н. И. Тезяковъ); по Тамбовской губерніи за 1898—1900 гг. 600 тыс. (И. И. Моллесонъ); по Рязанской губерніи за 1906—1911 гг. около 500 тыс. въ годъ (П. Ф. Кудрявцевъ); по Кіевской губерніи за 1908 г. 525 тыс. (А. А. Говсѣевъ); по Харьковской губерніи за 1906—1907 гг. около 540 тыс. (С. Н. Игумновъ и В. Н. Демьяненко); по Московской губерніи за 1908—1910 гг. отъ 1.370 тыс. до 1.500 тыс. въ годъ (С. М. Богословскій).

Ясно, что также и въ статистикѣ въ это время открываются новые горизонты: статистика приближается къ задачамъ исчерпывающаго наблюденія, совершенствуетъ свои критеріи и методы; изслѣдованіе переходитъ на слѣдующую ступень развитія: оно дифференцируется, причемъ насчетъ сокращенія общихъ массовыхъ опредѣленій болѣзненности развивается область отбора, выборочное изслѣдованіе болѣзненности въ мѣстностяхъ, районахъ и группахъ населенія, выдѣляемыхъ по особымъ признакамъ.

Въ процессѣ построенія выборочныхъ опредѣленій болѣзненности рѣшающее значеніе принадлежитъ мѣстнымъ условіямъ соціальной жизни населенія, запросамъ земской санитарной дѣятельности и техническимъ силамъ рабочаго аппарата самой статистики.

Примѣнительно къ условіямъ Московской губерніи въ данное время принимаются слѣдующія главныя основанія для отбора матеріаловъ по болѣзненности:

а) Развитіе эпидемическихъ заболѣваній, а также, такъ называемыхъ, соціальныхъ или народныхъ болѣзней (туберкулезъ, сифилисъ и т. д.) ставитъ передъ статистикою задачу—сосредоточиться на детальномъ изученіи этихъ заболѣваній и условій ихъ распространенія въ губерніи.

б) Широкое развитіе въ губерніи крупной фабрично-заводской промышленности выдвигаетъ на очередь разработку вопросовъ о заболѣваемости занятаго въ этой промышленности населенія, въ связи съ условіями профессіональнаго труда.

в) Особыя соціальныя и другія условія отдѣльныхъ мѣстностей губерніи, установленныя предварительными данными и привлекающія сюда преимущественное вниманіе земской санитарной организаціи, ставятъ на очередь въ опредѣленномъ рядѣ случаевъ опредѣленія мѣстной болѣзненности населенія.

г) Селенія, въ чертѣ которыхъ располагаются лѣчебницы (такъ называемыя, пунктовыя селенія), гдѣ населеніе пользуется завѣдомо близкою и общедоступною врачебною помощью, представляютъ матеріалъ для опредѣленія критеріевъ, такъ называемой, исчерпанной болѣзненности, приближающейся къ ея дѣйствительному характеру, при современной потребности населенія во врачебной помощи.

Таковы тѣ основанія, которыя естественно возникаютъ при переходѣ отъ общаго изслѣдованія болѣзненности къ дифференціальному передъ статистикою въ Московской губерніи. Иная конъюнктура условій населенія, санитарной организаціи и самой статистики несомнѣнно потребовала бы также иной конструкціи для установки этихъ работъ.

Спрашивается, въ виду новой фазы, что происходитъ съ регистраціей? Должна ли регистрація при выборочномъ изслѣдованіи также

сохранить попрежнему сплошной характеръ и распространяться на всѣ наблюденія врачей о заболѣваніяхъ населенія?

Вопросъ этотъ рѣшается въ положительномъ смыслѣ. Принимается, что, если можно варьировать въ разработкѣ статистическихъ матеріаловъ, измѣнять ея программы, сосредоточиваться на спеціальныхъ темахъ и отъ времени до времени, можетъ быть, періодически возвращаться къ сплошному изслѣдованію, то процедура периферической регистраціи должна покоиться на прочныхъ устойчивыхъ основаніяхъ и не можетъ подлежать ни періодическимъ, ни временнымъ колебаніямъ. Поэтому принципы отбора могутъ получать примѣненіе исключительно лишь въ моментѣ разработки статистическихъ матеріаловъ, но отнюдь не въ моментѣ регистраціи. Допущеніе отбора къ регистраціи наблюденій нарушало бы въ корнѣ принятую статистическую систему и грозило бы ей самою серьезною опасностью.

При этомъ, однако, необходимо предусматривать, что послѣдующее развитіе детальныхъ изслѣдованій тѣхъ или иныхъ группъ населенія, мѣстностей и отдѣльныхъ формъ болѣзней неизбѣжно приведетъ къ необходимости также установки спеціальныхъ формъ регистраціи, такъ какъ общія формы окажутся недостаточными для цѣлей этихъ изслѣдованій.

Все сказанное относится къ области общегубернскихъ работъ по статистикѣ болѣзненности, выполняемыхъ въ центральномъ учрежденіи, санитарномъ бюро. Кромѣ того, существуетъ еще область статистическаго наблюденія вопросовъ болѣзненности населенія, которая опредѣленно отмежевывается отъ работы центра. Отнюдь не пытаясь детально характеризовать эту область, приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ.

а) Вопросъ о томъ, какъ обслуживаетъ извѣстная лѣчебница отдѣльные населенные пункты своего участка, насколько, по мѣстнымъ условіямъ, обращается въ свою и въ чужія лѣчебницы населеніе всѣхъ отдѣльныхъ селеній, какъ оно повторно посѣщаетъ лѣчебницы,—эти пункты касаются основныхъ критеріевъ земской медицины и представляютъ особое значеніе, когда на очереди стоитъ разъясненіе дѣла съ точки зрѣнія общедоступности врачебной помощи. Вопросы эти разрѣшаются учетомъ заболѣваній и повторныхъ посѣщеній больныхъ изъ отдѣльныхъ селеній. Однако такого рода изслѣдованіе, какъ постоянная текущая работа, не можетъ быть предметомъ губернской статистики. Въ извѣстной части, отчетной, это—статистика медицинскаго участка; въ другой части, выясняющей пробѣлы сѣти врачебной орга-

низаціи, это—статистика уѣзда. Губернское изслѣдованіе можетъ почерпать отсюда темы лишь для единовременныхъ изысканій.

б). Статистика госпитальнаго пользованія больныхъ наиболѣе реальное содержаніе получаетъ при сопоставленіи своихъ данныхъ съ условіями организаціоннаго порядка отдѣльныхъ лѣчебницъ, условіями пріема больныхъ, дѣятельностью амбулаторіи, методами лѣченія и т. д., однимъ словомъ, на почвѣ мѣстнаго анализа условій лѣчебницы, участка и уѣзда. Общегубернское значеніе принадлежитъ въ области этихъ работъ учету лишь относительно немногихъ фактовъ, носящихъ болѣе абстрактный характеръ.

в) Индивидуально-посемейная запись больныхъ, которая ведется въ данное время во многихъ лѣчебницахъ Московской губерніи, таитъ на своихъ страницахъ отвѣты на многіе самые глубокіе и интересные вопросы патологіи населенія. Индивидуальная заболѣваемость, рецидивы, передача заболѣваній внутри семьи, наслѣдственность, связь заболѣваемости съ бюджетомъ семьи, земельнымъ обезпеченіемъ и экономическимъ достаткомъ, съ условіями профессіональнаго порядка въ чертѣ семьи, связь алкоголизма, сифилиса, туберкулеза и душевныхъ болѣзней—внутри отдѣльныхъ семей и въ нисходящемъ рядѣ поколѣній и т. д.,—всѣ эти и многія другія важнѣйшія темы народной патологіи и рассовой гигіены, нѣтъ сомнѣнья, найдутъ въ будущемъ основанія для своего научнаго разъясненія въ статистическихъ матеріалахъ индивидуально-посемейныхъ записей участковыхъ земскихъ врачей. Записи эти представляютъ также высокое значеніе для общегубернскаго карточнаго матеріала (наилучшую гарантію чистоты новыхъ „заболѣваній" отъ примѣси повторныхъ посѣщеній). Распространеніе индивидуально-посемейныхъ записей врачей обѣщаетъ въ будущемъ, какъ было только что указано, усовершенствованіе самаго критерія статистики болѣзненности (учетомъ индивидуальной заболѣваемости).

Здѣсь небезынтересно замѣтить, что, въ отношеніи посемейной формы регистраціи наблюденій врачей, земская санитарная статистика сближается съ другою основною отраслью земскаго статистическаго изслѣдованія сельскаго населенія, именно, съ экономическою статистикою. Въ этой послѣдней подворное изслѣдованіе давно уже принимается въ качествѣ основного исходнаго момента. Такимъ образомъ, въ первичной единицѣ — крестьянской семьѣ — встрѣчаются между собою отдѣльныя направленія земскаго статистическаго изслѣдованія, экономическое и санитарное. Естественно, поэтому, думать о возможности и крайней желательности болѣе тѣсной связи того и другого, чѣмъ это до сихъ поръ имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности.

III.

Резюмируя нашъ историческій матеріалъ по развитію земской статистики болѣзненности, можемъ формулировать, что первая фаза изслѣдованія заключаетъ въ себѣ опредѣленіе общей массовой болѣзненности населенія на основаніи сплошныхъ, изо дня въ день собираемыхъ врачебныхъ наблюденій. Сюда относится, главнымъ образомъ, установленіе типовъ болѣзненности въ отношеніи къ болѣе крупнымъ и стойкимъ группамъ населенія (по полу, возрасту, времени года и т. д.) и къ болѣе широкимъ территоріямъ (губернія, уѣзды, медицинскіе участки, волости). Въ дальнѣйшемъ постепенно возникаютъ и нарастаютъ условія, благопріятствующія переходу изслѣдованія болѣзненности въ слѣдующую фазу. Условія эти: а) все болѣе расширяющееся поле наблюденій статистики въ соотвѣтствіи съ развитіемъ земской врачебной помощи и приближеніемъ ея къ населенію; б) развитіе земской санитарной организаціи, соединяющееся съ расширеніемъ и конкретизаціею преслѣдуемыхъ ею санитарныхъ задачъ, разрѣшаемыхъ путемъ статистическаго изслѣдованія; наконецъ, в) самое обладаніе результатами работъ предшествующаго періода, типами или, такъ сказать, масштабами болѣзненности, естественно продвигающее изслѣдованіе впередъ по пути его нормальнаго развитія.

Во второй фазѣ статистика переходитъ на почву выборочнаго дифференціальнаго или спеціальнаго изслѣдованія болѣзненности. Отвѣчая реальнымъ условіямъ земской медицинской организаціи и развивающимся потребностямъ общественной санитарной дѣятельности, наблюденіе болѣзненности утрачиваетъ свой прежній однообразно-сплошной и абстрактный характеръ и сосредоточивается всего болѣе: а) на опредѣленныхъ формахъ заболѣваній, представляющихъ наибольшее соціальное значеніе, б) на группахъ населенія, обособляемыхъ по основаніямъ общественной профилактики, в) на отдѣльныхъ мѣстностяхъ, привлекающихъ къ себѣ особое вниманіе организаціи по своимъ санитарнымъ особенностямъ. Опредѣленія общей болѣзненности (первая фаза) могутъ быть возстановляемы и повторяемы періодически, отъ времени до времени, по особымъ показаніямъ. Спеціальное изслѣдованіе болѣзненности требуетъ, съ одной стороны, а) сохраненія прежней сплошной регистраціи врачебныхъ наблюденій и б) развитія извѣстныхъ спеціальныхъ регистраціонныхъ формъ, ставящихъ болѣе широко периферическое наблюденіе въ нѣкоторыхъ направленіяхъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ первый отдѣлъ статистики болѣзненности, сформировавшейся въ области земской медицинской организаціи.

Второй отдѣлъ изслѣдованія болѣзненности основывается на матеріальныхъ наблюденіяхъ, собираемыхъ путемъ характеризованной

выше индивидуально-посемейной регистраціи. Болѣзни индивида на протяженіи его жизни, болѣзни семьи, поколѣнія, рода, рассы—таковы тѣ широкіе горизонты, которые открываетъ здѣсь земское изслѣдованіе. Но, надо сознаться, пока еще—это статистика будущаго, такъ какъ въ настоящемъ работа находится въ начальной стадіи.

Наконецъ, третій и послѣдній отдѣлъ—текущая эпидемическая или санитарная хроника. Преслѣдуя задачи періодически правильнаго освѣдомленія земства и его врачебно-санитарныхъ органовъ объ эпидемическомъ и санитарномъ состояніи губерніи и ея отдѣльныхъ мѣстностей, этотъ кругъ работъ опирается на періодическія сообщенія центральнаго органа земской медицины данной губерніи со стороны всѣхъ ея периферическихъ мѣстныхъ членовъ.

Таковы три главныя слагаемыя земской статистики болѣзненности, образующія ея единое цѣлое. Въ своемъ цѣломъ это изслѣдованіе отвѣчаетъ задачамъ объ опредѣленіи состоянія здоровья, или—по общепринятой терминологіи—объ опредѣленіи санитарнаго состоянія населенія.

Подобно тому, какъ въ области клинической медицины цѣлямъ распознаванія болѣзненнаго состоянія индивида служитъ клиническая діагностика, съ термометріею, стетоскопіею и прочимъ аппаратомъ для изслѣдованія отдѣльнаго больного,—тѣмъ же цѣлямъ: въ примѣненіи къ общественному организму, массѣ населенія, служитъ статистика болѣзненности этой массы, представляющая собою методъ въ области опредѣленія здоровья общественнаго организма, въ области, скажемъ, „санитарной діагностики". Можно сказать съ этой точки зрѣнія, что санитарная діагностика располагаетъ въ статистикѣ болѣзненности спеціальнымъ аппаратомъ для распознаванія состоянія здоровья общественнаго организма.

Если въ области земской медицины статистика болѣзненности есть методъ санитарной діагностики въ указанномъ значеніи, то можно спросить, представляется ли этотъ методъ единственнымъ, или для своихъ опредѣленій санитарная діагностика располагаетъ также и другими методами?

На это можно отвѣтить, что возникающая въ области земскихъ изслѣдованій статистика болѣзненности населенія представляетъ собою, можетъ быть, наиболѣе совершенный и чувствительный аппаратъ для опредѣленія состоянія здоровья массы населенія и для обнаруженія его поражающихъ недуговъ. Замѣтимъ, кстати, что этотъ превосходный аппаратъ существуетъ единственно въ области русской земской санитарной статистики и земской медицинской организаціи, гдѣ онъ осуществляется на началахъ большого координированнаго труда по регистраціи наблюденій, выполняемаго арміею земскихъ участковыхъ

врачей. И для цѣлей санитарнаго діагноза именно статистика болѣзненности даетъ самыя цѣнныя и непосредственныя указанія. Однако, этотъ методъ, при его исключительной цѣлесообразности, не представляется единственнымъ. Учетомъ заболѣваемости не исчерпываются пути, которыми статистическая діагностика обслѣдуетъ санитарное состояніе населенія. Тѣмъ же цѣлямъ служатъ еще методы статистики, опредѣляющіе естественное движеніе населенія и его физическое развитіе.

Вопросъ о сущности этихъ отдѣловъ статистическаго изслѣдованія болѣе ясенъ, и въ этой части нашей характеристики можно ограничиться нѣсколькими словами.

а) Статистика смертности и рождаемости населенія располагаетъ чрезвычайно важными критеріями въ смыслѣ опредѣленія санитарнаго состоянія населенія, его благополучія и неблагополучія. Если при опредѣленіяхъ заболѣваемости мы имѣемъ дѣло съ длительнымъ процессомъ проявленія разстройствъ, поражающихъ здоровье индивидовъ на протяженіи жизненнаго періода каждаго изъ нихъ, то въ статистикѣ смертности учитываются вліянія, разъ навсегда прекращающія самую жизнь этихъ индивидовъ. Учетъ силы смертности въ населеніи вообще, въ его отдѣльныхъ группахъ по полу и возрасту, въ движеніи по времени, въ распредѣленіи по мѣстности, съ изслѣдованіемъ вопроса о причинахъ смертности и т. д., остается поэтому драгоцѣннѣйшимъ моментомъ въ области санитарной діагностики населенія. Равнымъ образомъ, оцѣнка явленій рождаемости, какъ положительнаго фактора, восполняющаго уничтоженіе человѣческихъ жизней, а также естественнаго прироста и брачности, какъ проявленій творческихъ силъ, живущихъ и дѣйствующихъ въ населеніи,—представляетъ чрезвычайно важное значеніе въ тѣхъ же цѣляхъ.

Какъ извѣстно, регистрація естественнаго движенія населенія умершихъ, родившихся и брачущихся, относится въ нашей странѣ къ функціямъ приходскаго духовенства, разработка же этихъ матеріаловъ—къ вѣдомству центральнаго и губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Земская санитарная статистика повсюду стремится имѣть ближайшій доступъ къ этимъ матеріаламъ и обладать ими, хотя бы для демографическихъ опредѣленій за прошлые годы. Ея мечта—взять въ свои руки разработку текущихъ данныхъ естественнаго движенія населенія съ тѣмъ, чтобы пользоваться ими для текущаго наблюденія санитарнаго состоянія населенія. И въ интересахъ не только земской мѣстной санитарной статистики, но и обще-государственной, надо пожелать, чтобы наконецъ состоялся переходъ мѣстной разработки данныхъ естественнаго движенія населенія въ вѣдѣніе статистическихъ органовъ общественныхъ учрежденій.

б) Статистика физическаго развитія имѣетъ дѣло съ учетомъ главнѣйшихъ признаковъ, опредѣляющихъ тѣлесную крѣпость организма отдѣльныхъ индивидовъ, признаковъ, выражающихся въ числовыхъ знакахъ и накопляемыхъ въ видѣ статистическихъ массъ, относящихся къ болѣе или менѣе значительнымъ группамъ населенія. Къ числу такихъ признаковъ относятся: ростъ, объемъ груди, вѣсъ, мышечная сила. Путемъ массоваго учета этихъ признаковъ опредѣляются типы даннаго населенія по ихъ градаціи въ отношеніи силы и крѣпости. Земская санитарная статистика для цѣлей этихъ опредѣленій пользуется данными военной антропометріи (измѣренія при воинскихъ призывахъ), разрабатывая ихъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, въ связи съ тѣми или другими условіями. Наблюденія о физическомъ состояніи отдѣльныхъ группъ населенія,—каковы дѣти младшаго возраста, учащіеся, рабочіе и т. п.,—собираются также земскими врачами, участковыми и санитарными, при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ или текущей работѣ.

Такимъ путемъ, кругъ наблюденій земской санитарной діагностики, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о заболѣваемости, смертности, рождаемости и брачности мѣстнаго населенія, расширяется въ этомъ отдѣлѣ работъ еще данными, характеризующими особенности физическаго состоянія того же населенія.

IV.

Послѣ уясненія историческаго процесса и современнаго характера земской санитарной статистики уже не такъ трудно отвѣтить на общіе вопросы: откуда и для чего приходитъ статистика въ область земской медицины, каковы именно тѣ задачи, которыя являются источниками развитія санитарно-статистическаго изслѣдованія въ сферѣ земской организаціи?

Изысканіе приводитъ насъ къ заключенію, что земская санитарная статистика въ нашей странѣ имѣетъ въ своемъ происхожденіи главнымъ образомъ два основные момента земской медицинской организаціи.

Первый моментъ—общественное устройство врачебной помощи населенію. Планомѣрное и направляющееся къ опредѣленной цѣли устройство врачебной помощи не можетъ обходиться внѣ возможно точнаго учета развитія этой помощи, дѣятельности ея органовъ, отношенія къ ней населенія, его пользованія этою помощью и—что особенно важно—внѣ учета задачъ, предстоящихъ общественному учрежденію на томъ пути, который для него предстоитъ далѣе для довершенія врачебной помощи до предѣловъ общедоступности для всего населенія. Если однѣ формы устройства врачебной помощи, каковы частныя и мѣстныя соглашенія населенія съ вольнопрактикующими врачами, бла-

говорительная помощь, частная антреприза отдѣльныхъ врачей и ихъ союзовъ и т. д.—могутъ, какъ мы это наблюдаемъ на Западѣ, достигать своихъ практическихъ цѣлей, обходясь безъ всякаго посредства статистики, то другія формы—какова врачебная организація земскаго типа—могутъ правильно выполнять свою функцію единственно лишь при условіи непрерывнаго дѣйствія сложнаго и своеобразнаго показательнаго аппарата, какимъ является точный статистическій учетъ ея устройства, дѣятельности, приближенія къ населенію, къ задачамъ общедоступности и т. д.

Можно сказать, что полезная работа статистическаго аппарата земской врачебной организаціи тѣмъ нужнѣе и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ бѣднѣе страна, чѣмъ ограниченнѣе бюджетъ общественныхъ учрежденій, несущихъ на своихъ плечахъ обслуживаніе многоразличныхъ мѣстныхъ потребностей населенія.

Таково первое основаніе земской санитарной статистики—общественный постепенно и планомѣрно развивающійся строй врачебной помощи населенію, организуемой земствомъ.

Второе обоснованіе санитарной статистики возникаетъ въ тотъ моментъ, когда земство, мѣстное общественное учрежденіе, принимаетъ на себя санитарную дѣятельность и веденіе дѣла мѣстнаго санитарнаго надзора.

Санитарный надзоръ, принадлежащій государству и его органамъ, ищетъ, какъ это мы видимъ повсюду на Западѣ, всего болѣе опоры въ санитарномъ законодательствѣ и по своей природѣ не чуждается мѣръ принудительнаго и карательнаго характера во имя требованій общественной необходимости. Земскій санитарный надзоръ общественнаго происхожденія не можетъ, конечно, обходиться безъ санитарной регламентаціи, безъ примѣненія права земства на изданіе санитарныхъ постановленій, обязательныхъ для населенія, во имя общей пользы. Однако и самое дѣло санитарной регламентаціи и вся практическая работа санитарныхъ органовъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, въ силу природы этихъ послѣднихъ, естественно обосновываются отнюдь не на развитіи принудительныхъ и карательныхъ началъ, но на иныхъ теченіяхъ. Общимъ правиломъ земской практики является то, что изданію всякаго рода обязательныхъ санитарныхъ нормъ и требованій предшествуетъ предварительное всестороннее санитарное изслѣдованіе объектовъ, относящихся къ области этихъ постановленій [1]). Во-

[1]) Въ качествѣ характернаго примѣра можно указать, что изданію обязательныхъ санитарныхъ постановленій по устройству и содержанію фабрично-промышленныхъ заведеній Московской губерніи (1886 г.) предшествовало обширное изслѣдованіе санитарнаго состоянія всѣхъ фабрикъ и заводовъ губерніи, исполненное по широкой программѣ особымъ персоналомъ спеціалистовъ (проф. Ф. Ф. Эрисманъ, А. В. Погожевъ, Е. М. Дементьевъ 1879—1884 гг.).

обще возникаетъ потребность, чтобы повседневная практика санитарнаго надзора была обоснована на началахъ планомѣрной санитарной дѣятельности,—практическая жизненная потребность въ развитіи широкаго санитарно-статистическаго изученія населенія съ тѣмъ, чтобы далѣе идти въ направленіи отысканія мѣръ общественной профилактики.

Этимъ путемъ начала и принципы общественной санитарной дѣятельности того типа, который созданъ земствомъ въ нашей странѣ, всего болѣе благопріятствуютъ развитію многограннаго санитарнаго изученія всѣхъ сторонъ жизни сельскаго населенія. Изученіе это слѣдуетъ неудержимому стремленію развернуться съ возможною широтою въ кругу всѣхъ практическихъ работъ земской санитарной организаціи; для цѣлей „санитарной діагностики“ населенія оно привлекаетъ всѣ доступные органамъ земства методы статистики, каковы въ данное время—изслѣдованіе болѣзненности, естественнаго движенія и физическаго развитія населенія.

Итакъ, въ условіяхъ того момента, во-первыхъ, когда земство принимаетъ на себя устройство планомѣрной общественной врачебной помощи населенію, и въ условіяхъ того момента, во-вторыхъ, когда то же земство овладѣваетъ позиціями мѣстной санитарной дѣятельности, закладывается широкій фундаментъ для построенія прекраснаго зданія земской санитарной статистики. Схематически эти взаимоотношенія земской медицины и статистики можно выразить слѣдующимъ образомъ:

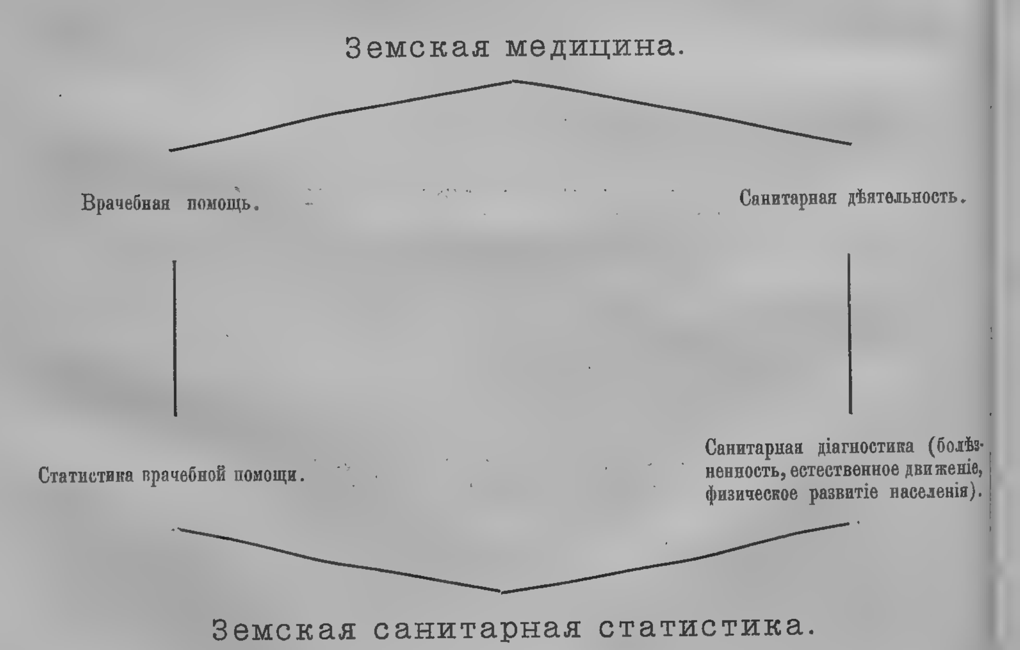

Схема эта, опредѣляющая положеніе санитарной статистики въ земской медицинѣ, устанавливается нами на основаніи анализа историческихъ и современныхъ данныхъ, характеризующихъ ходъ этихъ работъ въ прошломъ и настоящемъ. Эта схема, между прочимъ, весьма наглядно показываетъ, что фактическое развитіе русской земской санитарной статистики въ дѣйствительности слѣдуетъ тѣмъ завѣтамъ, которые въ свое время были предуказаны ея основателемъ въ нашей странѣ, д-ромъ Е. А. Осиповымъ,—эти завѣты приводятся въ краткихъ цитатахъ въ началѣ этой статьи.

П. Куркинъ.

По поводу законопроекта „о мѣрахъ къ скорѣйшему завершенію оцѣночныхъ работъ въ земскихъ губерніяхъ“.

Означенный въ заглавіи настоящей замѣтки законопроектъ прошелъ всѣ положенные этапы разработки и предварительнаго разсмотрѣнія и въ настоящее время находится въ Государственной Думѣ. Движеніе законопроекта въ Думѣ, вѣроятно, будетъ зависѣть отъ хода работъ по другому законопроекту—объ улучшеніи земскихъ финансовъ, который пока застрялъ въ Думѣ. Если бы связи между названными законопроектами не было, то первый изъ нихъ могъ бы пройти безъ особыхъ треній. Дѣло въ томъ, что обременительность и крайняя неуравнительность земскаго обложенія начинаетъ волновать плательщиковъ и, главнымъ образомъ, тѣхъ изъ нихъ, которые, неся большую часть налоговъ, не имѣютъ должного представительства въ земствѣ. Въ рядахъ этихъ недовольныхъ плательщиковъ стоятъ, вмѣстѣ съ крестьянами, и представители крупной промышленности, достигшіе въ послѣдніе годы большого политическаго вѣса. Это недовольство крупныхъ плательщиковъ нервируетъ современныхъ земцевъ и заставляетъ ихъ изыскивать мѣры удовлетворенія недовольныхъ. Одной изъ этихъ мѣръ является и переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ по закону 8 іюня 1893 года. Такимъ образомъ, разсматриваемый законопроектъ идетъ навстрѣчу современному земству, такъ что и Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, высказавшись весьма сурово и неодобрительно по законопроекту, все-таки призналъ его „въ общемъ пріемлемымъ“.

Судя по названію законопроекта, его главной и единственной цѣлью является установленіе мѣръ къ ускоренію земскихъ кадастровыхъ работъ. Но уже Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства указалъ, что содержаніе законопроекта значительно шире его заглавія. Дѣйствительно, объяснительная записка къ законопроекту выдвигаетъ и развиваетъ три задачи реорганизаціи оцѣночныхъ работъ—во 1-хъ, объединеніе оцѣночныхъ работъ, во 2-хъ, упорядоченіе ихъ и, въ 3-хъ, скорѣйшее завершеніе ихъ. И по своему объему, и по своему значенію поставленныя законопроектомъ задачи существенно различны, и каждая изъ нихъ можетъ разсматриваться и разрѣшаться самостоятельно; при

этомъ первая изъ нихъ—по существу наиболѣе важная и наиболѣе сложная и интересная—не вытекаетъ изъ закона 8 іюня 1893 года и является совершенно новой, а послѣдняя, которую законопроектъ ставитъ во главу реорганизаціи работъ, не имѣетъ вообще никакого значенія, такъ какъ само собою разумѣется, что всякое дѣло имѣетъ свое завершеніе не въ силу какихъ либо особыхъ внѣшнихъ условій и требованій, а въ силу своего нормальнаго развитія.

Между тѣмъ законопроектъ, подвергнувъ жестокой, но едва-ли правильной критикѣ земскія оцѣночныя работы, все зло видитъ только въ томъ, что работы велись каждымъ земствомъ безъ общаго плана, который предусматривалъ бы и *сроки* окончанія ихъ. Полагая, что „оцѣночныя работы въ цѣломъ являются въ значительной степени безсистемными, лишенными какой-либо планомѣрности", законопроектъ выдвигаетъ на первый планъ категорическое требованіе, чтобы впредь работы производились по заранѣе составленному *плану*, въ которомъ „должны быть обязательно указаны *сроки*, въ теченіе которыхъ предположено выполнить отдѣльныя работы въ связи съ необходимыми для этого рабочими силами и денежными средствами" (стр. 33). Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту красной нитью проходитъ мысль о срочности работъ и, наконецъ, устанавливается и самый срокъ— шесть лѣтъ, и въ текстъ закона вводится положеніе объ особомъ кредитѣ въ теченіе шести лѣтъ на выдачу ссудъ для завершенія работъ.

Такимъ образомъ, очень сложная задача объ объединеніи работъ, разрѣшеніе которой связано съ радикальной реорганизаціей всѣхъ работъ и съ полнымъ измѣненіемъ закона 8 іюня 1893 г., свелась къ установленію обязательныхъ сроковъ для производства работъ подъ угрозой, въ крайнемъ случаѣ, изъятія работъ изъ вѣдѣнія земствъ.

Такое упрощеніе предполагаемой реорганизаціи оцѣночныхъ работъ не только не упрощаетъ дѣла, но, напротивъ, затемняетъ и усложняетъ его. И въ самой запискѣ уже обнаруживаются слѣды такого затемнѣнія.

Объяснительная записка обосновываетъ свои предложенія на обзорѣ и критикѣ земскихъ оцѣночныхъ работъ, при чемъ къ послѣднимъ предъявляются требованія, не вытекающія ни изъ закона, ни изъ существа дѣла. При изданіи закона 8 іюня 1893 года ожидалось, что земство дастъ уравнительныя, построенныя по одному масштабу, сравнимыя оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, которыя позволятъ установить предѣльность земскаго обложенія и урегулировать государственный поземельный налогъ. Эти ожиданія не имѣли подъ собой никакого разумнаго основанія. Оцѣночный законъ возлагалъ на уѣздныя земства оцѣнку имуществъ для раскладки земскаго сбора. Такъ какъ каждое уѣздное земство опредѣляетъ сумму сбора и производитъ раскладку

самостоятельно, то, разумѣется, нисколько не заинтересовано въ томъ, какъ производится та же операція въ сосѣднемъ уѣздѣ. Очевидно, что и оцѣнку имуществъ каждый уѣздъ производитъ только по соображенію съ мѣстными условіями и состояніемъ облагаемыхъ имуществъ. Съ точки зрѣнія земскаго обложенія, эти мѣстныя условія могутъ быть весьма различны. Государственный Совѣтъ и Министерство Финансовъ, ожидавшіе сравнимыхъ оцѣнокъ, полагали, что требованіе закона, чтобы имущества оцѣнивались по чистой доходности, требованіе, выраженное недостаточно ясно и послѣдовательно не проведенное до конца, обезпечивало полученіе сравнимыхъ нормъ доходности. Объяснительная записка къ законопроекту съ удивленіемъ констатируетъ, что „даже въ самомъ толкованіи понятія чистой доходности недвижимыхъ имуществъ нѣтъ полнаго единообразія". Казалось бы, въ отсутствіи этого единообразія нужно было видѣть достоинство земскихъ оцѣночныхъ работъ, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ о вдумчивомъ отношеніи земствъ къ неточнымъ и неяснымъ требованіямъ закона и о желаніи критически, а не механически, разобраться въ сложномъ вопросѣ о чистой доходности недвижимыхъ имуществъ, въ опредѣленіи которой расходятся и теоретики. Кромѣ этого, какъ извѣстно, кадастровая оцѣнка и не даетъ дѣйствительной доходности имуществъ, а только относительную. Какъ же могли уѣздныя земства достичь относительной доходности имуществъ въ разныхъ уѣздахъ и губерніяхъ, производя оцѣнки только въ своемъ уѣздѣ и только для раскладки своего налога?

Еще менѣе имѣлось основаній ожидать однобразныхъ работъ въ отношеніи способовъ собиранія свѣдѣній и пріемовъ разработки ихъ, потому что существуетъ не мало различныхъ и вполнѣ раціональныхъ пріемовъ изслѣдованія, и земская практика въ этомъ отношеніи никогда не была шаблонной. Напротивъ, признанная высокая цѣнность статистическихъ работъ и заключается, между прочемъ, въ томъ, что въ нихъ широко проявлялась творческая свободная работа и упорное исканіе совершенныхъ способовъ и новыхъ путей.

Столь же непонятно и необосновано утвержденіе объяснительной записки относительно отсутствія въ земскихъ работахъ плана. Крайне трудно согласиться съ тѣмъ представленіемъ о планѣ работъ, которое усвоено запиской. По мнѣнію записки, „рѣзко бросается въ глаза отсутствіе какъ общаго плана выполненія работъ во всѣхъ земскихъ губерніяхъ, такъ и частичныхъ плановъ этихъ работъ по каждой губерніи" (стр. 16). Главное же содержаніе плана должно заключаться въ установленіи продолжительности работъ и въ исчисленіи потребныхъ средствъ на нихъ (17 и др. стр.). Это содержаніе общаго плана, по мнѣнію записки, такъ важно, что она все время только это содержаніе и имѣетъ

въ виду, говоря о необходимости общаго плана, и въ заключеніе предлагаетъ, чтобы „впредь работы велись по заранѣе составленному плану“ и чтобы „въ планѣ обязательно были указаны *сроки*“ исполненія работъ. Нужно ли доказывать, что такое представленіе о планѣ работъ страдаетъ излишней узостью, оставляя въ тѣни существенное и важное и рѣзко подчеркивая второстепенное и незначительное. Только благодаря такому представленію о планѣ работъ объяснительная записка могла придти къ заключенію, что „ни въ одной губерніи, предварительно приступа къ работамъ, не было установлено общаго плана по оцѣнкѣ имуществъ во всемъ объемѣ“ (стр. 17). Въ дѣйствительности, разумѣется, вездѣ работы начинались по опредѣленному плану, главнымъ содержаніемъ котораго вездѣ было установленіе объема и способовъ изслѣдованія и разработки матеріаловъ, программы и инструкціи, организація рабочихъ силъ и пр. Менѣе всего, конечно, можно было искать въ этихъ планахъ установленія сроковъ; для этого не было данныхъ ни въ земской, ни въ европейской кадастровой практикѣ, ни въ условіяхъ нашей общественной и земской жизни. Да и не важно было это установленіе сроковъ, такъ какъ срокъ вытекалъ изъ самаго хода работъ; при нормальномъ и успѣшномъ развитіи работъ онѣ завершались и въ нормальный срокъ, при нарушеніи нормальнаго теченія дѣла отдалялось и окончаніе ихъ, и, очевидно, никакое предварительное установленіе сроковъ не могло гарантировать необходимыхъ средствъ, силъ, правильнаго выполненія работъ и т. д.

Усвоивъ ту же точку зрѣнія на земскія оцѣночныя работы, на которой ошибочно стояли Государственный Совѣтъ и Министерство Финансовъ при изданіи закона 8 іюня 1893 г., т.-е., предполагая, что онѣ должны дать единообразныя, сравнимыя оцѣнки на пространствѣ всей земской Россіи, объяснительная записка не смогла надлежащимъ образомъ исчерпать земскій опытъ; она нашла въ немъ только „безсистемность“ и „пестроту“ и предлагаетъ водворить порядокъ и планомѣрность, не подозрѣвая того, что она становится въ совершенно не ту плоскость, въ которой стояло и могло только стоять земство. Записка предлагаетъ собственно не объединеніе оцѣночныхъ работъ, а превращеніе земскаго мѣстнаго кадастра въ общеимперскій. Выдвинувъ такую большую и сложную задачу, законопроектъ самъ не замѣчаетъ ея, не формулируетъ съ необходимой точностью и не освѣщаетъ надлежащимъ образомъ. Напротивъ, записка дѣлаетъ замѣтныя усилія къ тому, чтобы затушевать истинное содержаніе законопроекта. Всѣ предложенія, которыя записка развиваетъ въ цѣляхъ объединенія работъ, отличаются не только схематичностью, но и очевидной непродуманностью.

Вотъ какъ рисуется запиской объединеніе работъ. Создаются центральные органы для руководства и дѣятельнаго наблюденія за ходомъ работъ на мѣстахъ. Допустимъ, что организація этихъ органовъ и дѣятельность ихъ будетъ безупречны. Что же, по мнѣнію объяснительной записки, они должны будутъ сдѣлать въ цѣляхъ объединенія работъ? „Необходимо, говоритъ объяснительная записка (стр. 32), внести, по возможности, единообразіе въ оцѣночные пріемы и передъ окончаніемъ оцѣночныхъ работъ сдѣлать въ нихъ поправки, съ цѣлью пріурочить разновременныя оцѣнки къ одному опредѣленному сроку“. Единообразіе пріемовъ, по мнѣнію записки, можетъ быть достигнуто путемъ исправленія методологическихъ ошибокъ въ тѣхъ работахъ, которыя уже начаты или закончены, при чемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ не исключается возможность производства работъ заново. Казалось бы, при такомъ широкомъ правѣ исправленія „методологическихъ ошибокъ“, центральные органы дѣйствительно смогутъ внести въ работы единообразіе не только „по возможности“, но и въ полной мѣрѣ. Къ сожалѣнію „несравнимость оцѣнокъ“ происходитъ не столько отъ „методологическихъ ошибокъ“ въ работахъ, сколько отъ различія самыхъ методовъ, по существу вполнѣ раціональныхъ. Напр., какія „методологическія ошибки“ нужно устранить въ работахъ—Петербургскаго земства, гдѣ нормы установлены по аренднымъ цѣнамъ со скидкой въ 30%; Орловскаго, гдѣ нормы построены только на данныхъ текущей статистики; Нижегородскаго, гдѣ въ основу дѣленія пашни на разряды и районы положены почвенныя различія; Московскаго, гдѣ почва совсѣмъ не изслѣдована,—чтобы сдѣлать оцѣночные выводы по этимъ губерніямъ сравнимыми и однородными? Методологическихъ ошибокъ въ нихъ, можетъ быть, совсѣмъ и нѣтъ, тѣмъ не менѣе трудно утверждать, что оцѣнки въ нихъ вполнѣ сравнимы.

Объяснительная записка въ обзорѣ работъ указываетъ, что, оцѣнки въ отдѣльныхъ губерніяхъ даже съ одинаковыми, приблизительно, хозяйственно-экономическими и естественно-историческими условіями окажутся неоднородными вслѣдствіе разнообразія оцѣночныхъ пріемовъ“. Это разнообразіе наблюдается на всѣхъ ступеняхъ оцѣночныхъ работъ: „весьма разнообразны, утверждаетъ записка, *способы собиранія* оцѣночныхъ матеріаловъ“, „необычайно разнообразны опросныя *программы*, „пріемы *разработки* оцѣночныхъ данныхъ отличаются не меньшей пестротой“, и, „наконецъ, даже въ самомъ толкованіи понятія чистой доходности недвижимыхъ имуществъ нѣтъ полнаго единообразія“. Все это естественное, законное и даже полезное разнообразіе работъ не является, очевидно, только слѣдствіемъ ошибочныхъ пріемовъ и неупорядоченной постановки дѣла, и поэтому и устраненіе

такого разнообразія не можетъ свестись только къ исправленію, и то „по возможности“, ошибокъ.

Для того, чтобы внести въ работы строгое единообразіе, необходимо прежде всего создать законченный общій планъ работъ въ качествѣ обязательной нормы, безъ осуществленія которой требуемое единообразіе оцѣнокъ недостижимо. Минимумъ обязательныхъ требованій къ оцѣночнымъ работамъ въ цѣляхъ объединенія ихъ можетъ быть и долженъ быть выработанъ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что уже сдѣлано (по расчетамъ объяснительной записки сдѣлана половина всѣхъ работъ по 34 губерніямъ), но и при такомъ условіи большая часть уже выполненныхъ работъ потребуетъ значительной переработки. Нужно считать благопріятнымъ результатомъ, если окажется, что половина сдѣланнаго цѣликомъ войдетъ въ новую разработку всѣхъ оцѣночныхъ данныхъ по единому плану. Но въ такомъ случаѣ, не слѣдовало ли бы проектируемую реорганизацію работъ разсматривать не какъ частичное упорядоченіе ихъ и ускореніе, а какъ коренное преобразованіе на новыхъ началахъ и съ новыми цѣлями, преобразованіе кадастра для мѣстнаго обложенія въ кадастръ общеимперскій? Въ этомъ преобразованіи несомнѣнно и лежитъ центръ тяжести законопроекта. Но такъ какъ законопроектъ этого не говоритъ прямо, а проводитъ его подъ видомъ одной изъ мѣръ къ ускоренію работъ, то онъ и не развиваетъ въ должной мѣрѣ всѣхъ послѣдствій и всѣхъ требованій, связанныхъ съ такимъ преобразованіемъ кадастра.

Сосредоточившись на вопросѣ объ *упорядоченіи* земскихъ работъ, законопроектъ, естественно, не обратилъ вниманія на положительныя стороны земскаго опыта. Между тѣмъ, если бы основная задача законопроекта—объединеніе оцѣночныхъ выводовъ—была поставлена на подобающее ей мѣсто въ проектируемой реорганизаціи работъ, то прежде всего потребовалось бы изслѣдовать не „ошибки“ въ произведенныхъ работахъ, а тѣ положительные результаты ихъ, которые могли бы послужить фундаментомъ для объединенія. Положительные результаты земскихъ оцѣночно-статистическихъ работъ вообще болѣе интересны и поучительны, чѣмъ отрицательные. Насколько законопроектъ мало считался съ опытомъ земства, ясно изъ слѣдующихъ его соображеній о планѣ и объемѣ работъ. По мнѣнію записки къ законопроекту, „при очень интенсивной работѣ можно собрать всѣ оцѣночные матеріалы по губерніи даже въ два года (Пензенская губ.), къ концу четвертаго года можно закончить ихъ разработку и составить проектъ оцѣночныхъ нормъ, а затѣмъ, по утвержденіи этихъ нормъ, примѣрно въ теченіе года произвести оцѣнку отдѣльныхъ владѣній (Орловская губ.)“. Такимъ образомъ, записка раздѣляетъ работы на три послѣдо-

вательныя стадіи—1) собираніе матеріаловъ, 2) разработка ихъ и составленіе проекта нормъ и 3) наложеніе оцѣнокъ, и полагаетъ, что это равновеликія части общей работы. Но въ обзорѣ земскихъ работъ записка высказываетъ догадку, что „возможно, что разработка матеріаловъ представляетъ, въ общемъ, бо́льшую трудность, чѣмъ его собираніе и наложеніе оцѣнокъ“, а въ конечномъ выводѣ своихъ сужденій она уже совсѣмъ выбрасываетъ эту труднѣйшую часть работъ, замѣняя ее „составленіемъ проекта оцѣночныхъ нормъ“ (стр. 34). Эта эволюція въ оцѣнкѣ главныхъ частей работъ на протяженіи какихъ-нибудь 34 страницъ несложныхъ разсужденій весьма характерна. Въ практикѣ же земской статистики прочно установилось и всѣми признано, что широкая разработка матеріаловъ составляетъ необходимую основу оцѣночныхъ выводовъ. Требованіе, чтобы оцѣночные выводы опирались на изученіе естественно-историческихъ и экономическихъ условій народнаго хозяйства, было блестяще развито Н. Ф. Анненскимъ въ 1894 году въ докладѣ „Земскій кадастръ и земская статистика“. Оно повторено, напр., и въ вышедшей недавно работѣ Пензенскаго земства по Керенскому уѣзду, и, наконецъ, отмѣчено комиссіей Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ докладѣ по разсматриваемому здѣсь законопроекту, которая указала на „необходимость широкаго изученія на мѣстахъ экономическихъ условій“. Ясно, въ чемъ записка расходится кореннымъ образомъ съ земской практикой. Объяснительная записка къ законопроекту—можетъ быть безсознательно, и тѣмъ болѣе характерно—приноситъ въ жертву срочности самую цѣнную во всѣхъ отношеніяхъ и самую сложную, большую и трудную часть работъ. Записка, очевидно, полагаетъ достаточнымъ поднести плательщику голую цифру доходности его имущества, полученную въ таинственной лабораторіи мѣстныхъ и центральныхъ оцѣночныхъ органовъ, не допуская его до ознакомленія съ характеромъ этой лабораторной работы. Земство же, которому близки и понятны волненія плательщика, полагаетъ, что оцѣнки должны составлять только прикладную часть большой работы по изученію условій мѣстнаго хозяйства, чтобы плательщикъ при желаніи могъ убѣдиться въ правильности, обоснованности и объективности оцѣночныхъ выводовъ.

Едва-ли нужно еще доказывать, насколько необходимо предварительное изученіе естественно-историческихъ и экономическихъ условій хозяйства для правильнаго обоснованія оцѣночныхъ выводовъ. Понятно, что это изученіе должно имѣть самостоятельное, а не служебное значеніе; оно не должно задаваться только оцѣночными цѣлями; его единственная цѣль—описаніе губерніи и уѣздовъ—возможно детальное, возможно всестороннее, совершенно объективное и строго

научное. Соединеніе такой статистической работы съ оцѣночной вызывается, во-1-хъ, тѣмъ, что всѣ оцѣночныя данныя представляютъ въ то же время необходимый матеріалъ и для статистическаго описанія губерніи, и во-2-хъ, тѣмъ, что для правильнаго обоснованія оцѣночныхъ выводовъ необходимо предварительное хорошее ознакомленіе съ губерніей, котораго нельзя имѣть за полнымъ отсутствіемъ у насъ общихъ статистическихъ изслѣдованій. Но объединеніе общихъ статистическихъ и оцѣночныхъ работъ не должно нарушать самостоятельнаго значенія первыхъ. Было бы болѣе цѣлесообразно строго раздѣлить эти работы, и въ первую очередь поставить общее статистическое описаніе, послѣ котораго, послѣ тщательнаго изученія отдѣльныхъ территорій, хозяйствъ, общаго уклада экономической жизни разныхъ районовъ и пр., перейти къ выработкѣ оцѣночныхъ нормъ.

Въ законопроектѣ „о мѣрахъ къ скорѣйшему завершенію оцѣночныхъ работъ“ разработка матеріаловъ поглощается „составленіемъ оцѣночныхъ нормъ“. Какъ законопроектъ смотритъ на „составленіе оцѣночныхъ нормъ“, видно изъ слѣдующихъ его соображеній. Для пріуроченія городскихъ оцѣнокъ къ одному времени достаточно, по мнѣнію законопроекта, воспользоваться казенными оцѣнками по закону 1910 года для обложенія городскихъ имуществъ государственнымъ налогомъ. Какъ извѣстно, законъ 1910 года требуетъ индивидуальной оцѣнки, и тамъ, гдѣ существуютъ квартирныя платы, валовая доходность отдѣльныхъ имуществъ опредѣляется легко и точно. Но остается еще оцѣнка несдаваемыхъ въ аренду имуществъ и опредѣленіе расходовъ. Въ этой части работы податныхъ инспекторовъ по закону 1910 года остаются совершенно неизвѣстными. Ни одной работы ни по одному городу не было опубликовано, методы и результаты работъ инспекторовъ не изслѣдованы, качество работъ не выяснено. Извѣстно, что % расходовъ опредѣленъ въ центрѣ, а не инспекторами. Вообще оцѣнки по закону 1910 года представляютъ простую канцелярскую работу, не имѣющую ничего общаго съ кадастромъ. Очевидно, если принципы оцѣнки городскихъ имуществъ будутъ измѣнены и вмѣсто нормальной оцѣнки будетъ введена индивидуальная (что, по существу, было бы шагомъ впередъ), то и тогда оцѣнки податныхъ инспекторовъ могутъ дать только матеріалъ для опредѣленія валовыхъ доходностей имуществъ, сдаваемыхъ въ аренду, т.-е. простой сырой матеріалъ, требующій и дополненій, и разработки. По мнѣнію же законопроекта, новоземскія губерніи могутъ совсѣмъ не производить оцѣнки городскихъ имуществъ, а воспользоваться государственной оцѣнкой. Этотъ примѣръ показываетъ, какъ просто представляется законопроектомъ

составленіе оцѣночныхъ нормъ и какъ далеко это представленіе отъ установленнаго въ земской практикѣ.

Принципіально по вопросу объ объединеніи оцѣночныхъ работъ не можетъ быть двухъ мнѣній: они должны быть объединены, если имѣютъ цѣлью общеимперскій кадастръ; объединеніе ихъ цѣлесообразно и въ случаѣ только мѣстнаго кадастра. Это ясно просто потому, что въ благоустроенномъ государствѣ работы общественнаго значенія не могутъ производиться изолированно; они тѣмъ продуктивнѣе и совершеннѣе, чѣмъ тѣснѣе ихъ взаимодѣйствіе. Но, очевидно, не этотъ общій вопросъ затрагиваетъ законопроектъ о мѣрахъ къ скорѣйшему завершенію оцѣночныхъ работъ. Цѣлесообразна-ли та форма объединенія оцѣночныхъ работъ, которую предлагаетъ законопроектъ? На этотъ вопросъ прежде всего приходится сказать, что законопроектъ не предлагаетъ никакого объединенія; онъ проектируетъ только „мѣры" къ скорѣйшему завершенію работъ. Въ числѣ этихъ мѣръ имѣются и такія, которыя собственно касаются не ускоренія, а объединенія работъ, но имъ отводится служебная роль—объединеніе ради ускоренія. Центральные органы и ихъ широкія права имѣютъ значеніе только орудій ускоренія. Всѣ многочисленные скорпіоны, разсыпанные въ законопроектѣ, и странныя посредническія функціи центральныхъ органовъ въ улаженіи мѣстныхъ конфликтовъ между администраціей, земствомъ и статистиками, всѣ средства и общія указанія—все направлено къ „скорѣйшему завершенію работъ". Надо полагать, что центральные органы, какъ органы бюрократическіе, будутъ столь же совершенны, какъ и бюрократическіе органы излюбленнаго въ этомъ отношеніи нашего образца—Пруссіи, т.-е., что они будутъ строго соблюдать полную законность въ своихъ дѣйствіяхъ. А въ такомъ случаѣ имъ придется думать не о цѣлесообразномъ объединеніи работъ, а о завершеніи ихъ въ шесть лѣтъ. При такихъ условіяхъ никакого вопроса объ объединеніи работъ не можетъ быть.

Еще менѣе можно что-нибудь опредѣленное сказать объ „упорядоченіи" работъ. Законопроектъ не выясняетъ, какъ можетъ быть достигнуто упорядоченіе работъ, если главная цѣль реорганизаціи ихъ заключается въ завершеніи ихъ въ установленный срокъ. Срочность работъ вообще не связана съ ихъ упорядоченіемъ; чаще бываетъ обратное.

Наконецъ, законопроектъ не доказываетъ и главнаго своего положенія—возможности закончить работы въ шесть лѣтъ. Приведенный выше расчетъ законопроекта и ссылка на опытъ Пензенскаго и Орловскаго земствъ и на опытъ Пруссіи мало доказательны, такъ какъ весь опытъ земства и весь опытъ Западной Европы говорятъ обратное.

Остается одно—надѣяться, что центральные органы, вопреки закону, на основанiи котораго они будутъ дѣйствовать, создадутъ что-нибудь положительное и полезное въ смыслѣ объединенiя работъ. Наконецъ, нужно полагать, что жизнь и здравый смыслъ людей, которые встанутъ во главѣ дѣла, и земскiй опытъ окажутся выше предустановленныхъ заранѣе нормъ и требованiй, мало обоснованныхъ, и внесутъ свои поправки въ постановку дѣла.

Н. Воробьевъ.

1914 г. апрѣля 10 дня.

Основные вопросы статистической методологіи въ земельной оцѣнкѣ *).

Оцѣночныя работы въ русскихъ земствахъ ведутся спеціальными статистическими учрежденіями въ теченіе двухъ десятилѣтій. Несмотря на такой продолжительный періодъ времени, многія оцѣночныя проблемы до сихъ поръ остаются не только не рѣшенными, но и не затронутыми. Всѣ эти нерѣшенныя или даже незатронутыя проблемы лежатъ въ плоскости методологіи оцѣночной статистики.

При опредѣленіи доходности земельныхъ угодій каждый элементъ, введенный въ расчеты, имѣетъ значеніе. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ элементовъ болѣе важныхъ и менѣе важныхъ; въ извѣстной степени они всѣ важны, ибо всѣ они вліяютъ на результаты.

Въ настоящемъ докладѣ мы подвергаемъ критическому разсмотрѣнію только урожаи и издержки производства, какъ такіе факторы, среднее выраженіе которыхъ труднѣе поддается регистраціи.

Исключительнымъ вниманіемъ въ оцѣночной статистикѣ пользовалась та урожайность, за которой упрочилось названіе средней субъективной. Средняя субъективная урожайность имѣетъ свою длинную исторію; несмотря на это, природа субъективныхъ урожаевъ не выяснена до сего времени. Еще на первой подсекціи, организованной при IX-мъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей, въ данномъ отношеніи опредѣлились два направленія, каждое изъ которыхъ защищалось выдающимися представителями русской земской статистики. Я не буду возстановлять во всемъ объемѣ всего, что тогда происходило, и отмѣчу только тѣ выводы, къ которымъ можно придти на основаніи высказанныхъ тогда сужденій. Ф. А. Щербина отдавалъ безусловное преимущество опредѣленію урожайности изъ конкретныхъ погодныхъ данныхъ, получаемыхъ путемъ опроса, передъ средней субъективной, обыкновенной или нормальной урожайностью, долженствующей въ идеѣ суммировать впечатлѣнія опрашиваемыхъ лицъ о величинѣ средняго урожая за нѣкоторый рядъ лѣтъ. Противоположный взглядъ высказывалъ и горячо отстаивалъ Н. Ф. Анненскій. Сущность его воззрѣній по данному вопросу можно формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) собрать путемъ опроса конкретныя данныя за

---

*) Докладъ, читанный въ засѣданіи Комиссіи по вопросамъ земской статистики 13-го февраля 1914.

продолжительный періодъ времени невозможно; 2) хотя субъективная средняя есть понятіе довольно неточное и смутное, но все же не настолько неопредѣленное и смутное, чтобы субъективными средними урожаями нельзя было пользоваться; 3) субъективные средніе урожаи обладаютъ внутреннею сообразностью и убѣдительностью, такъ какъ эти урожаи располагаются въ опредѣленномъ порядкѣ при сопоставленіи ихъ съ различными факторами, полученными строго объективнымъ путемъ. Отстаивая пригодность для оцѣночныхъ цѣлей среднихъ субъективныхъ урожаевъ, Н. Ф. Анненскій тѣмъ не менѣе признавалъ, что, во 1-хъ, точная статистическая средняя урожаевъ можетъ быть выведена только ариѳметическимъ путемъ изъ фактическихъ данныхъ, собранныхъ за много лѣтъ; во 2-хъ, что такая средняя урожайность могла бы быть получена путемъ перенесенія вопроса о среднихъ урожаяхъ изъ области *основной* статистики въ кругъ задачъ статистики *текущей*, и въ 3-хъ, въ практическомъ отношеніи такое рѣшеніе имѣетъ большія неудобства, такъ какъ установленіе выводовъ о средней урожайности пришлось бы отложить на очень продолжительный срокъ, пока накопится объ урожаяхъ достаточное число необходимыхъ наблюденій.

Изложеннымъ исчерпываются всѣ важнѣйшіе аргументы сторонниковъ и противниковъ указанныхъ двухъ направленій, какъ видимъ, представлявшихся тогда совершенно противоположными и непримиримыми. Въ этомъ необходимо разобраться. Кто правъ? Дѣйствительно ли путемъ опроса можно собрать конкретныя данныя за рядъ лѣтъ? И если возможно, то какой же періодъ необходимо охватить: три, пять, можетъ быть, десять лѣтъ, быть можетъ, больше или меньше? Дѣйствительно ли средняя субъективная урожайность близка „къ точнымъ ариѳметическимъ среднимъ“, какъ полагалъ Н. Ф. Анненскій? И опять таки, если она дѣйствительно къ нимъ близка, то какой періодъ времени она отражаетъ? Что значитъ утвержденіе: получить среднюю субъективную урожайность за *нѣсколько лѣтъ* и можно ли удовлетвориться при разрѣшеніи научныхъ и практическихъ вопросовъ этимъ неопредѣленнымъ заданіемъ, не говоря уже о „смутности и неопредѣленности“ самой субъективной средней? Правильно ли отождествленіе понятій „средняя урожайность“ и „нормальная урожайность“, или иначе: всякая ли средняя урожайность есть нормальная? И если нормальная и средняя урожайность не суть понятія тождественныя, то что такое нормальная урожайность вообще, нужно ли намъ ея выясненіе при оцѣночныхъ работахъ и всюду ли она имѣетъ мѣсто?

Вотъ вопросы, строго опредѣленный отвѣтъ на которые необходимъ при всякомъ оцѣночно-статистическомъ изслѣдованіи. Въ статистикѣ, какъ и въ математикѣ, какъ и въ любой отрасли человѣче-

скаго знанія, есть извѣстныя теоретическія положенія, какъ бы нѣкоторыя аксіомы, игнорировать которыя нельзя безъ ущерба для окончательныхъ выводовъ. Однимъ изъ такихъ основныхъ теоретическихъ положеній является требованіе о конкретномъ характерѣ статистическаго матеріала, собираемаго тѣмъ или инымъ путемъ. Въ этомъ отношеніи правъ Ф. А. Щербина, отрицавшій субъективные урожаи и настаивавшій на необходимости полученія конкретныхъ данныхъ за рядъ лѣтъ; но, будучи правъ принципіально, онъ указывалъ неправильный выходъ, такъ какъ возстановить путемъ опроса урожаи за многіе годы, опираясь исключительно на одни воспоминанія опрашиваемыхъ лицъ, задача совершенно безнадежная, и чѣмъ далѣе въ глубь прошлаго мы будемъ уходить, тѣмъ болѣе мы будемъ получать не только не конкретныя, а чисто субъективныя показанія самаго дурнаго свойства. Нѣкоторые авторы при сужденіи о субъективныхъ среднихъ идутъ такъ далеко, что отрицаютъ за ними всякое научное и практическое значеніе. Это—крайнее мнѣніе, къ которому нельзя присоединиться, ибо, будучи выражено въ такой категорической формѣ, оно оставляетъ понятіе „субъективная средняя“ безъ необходимаго и болѣе углубленнаго анализа.

Въ данномъ случаѣ я совершенно раздѣляю взглядъ, высказанный А. А. Кауфманомъ. Въ одной изъ журнальныхъ статей онъ пишетъ: „Статистическая методологія дозволяетъ учитывать только достаточно конкретные, достаточно уловимые факты и симптомы“, ибо лишено внутренняго содержанія и статистическаго значенія все то, что не поддается хотя бы приблизительно точному опредѣленію и уловленію; при этомъ „возникаетъ, конечно, вопросъ о предѣлахъ того, что считать конкретнымъ и уловимымъ“. Исходя изъ взгляда, изложеннаго въ приведенныхъ цитатахъ, и прилагая его къ вопросу о среднихъ субъективныхъ величинахъ, можно, я полагаю, найти ту демаркаціонную линію, которая отдѣлила бы въ субъективныхъ среднихъ конкретное отъ отвлеченнаго и приблизительно точно улавливаемое отъ не поддающагося хотя бы и приблизительному статистическому исчисленію. Эта линія проходитъ тамъ, гдѣ кончается живая регистрація непосредственно наблюдаемыхъ фактовъ и начинается возстановленіе явленій, происходившихъ въ отдаленномъ прошломъ, на основаніи личныхъ воспоминаній, дополняемыхъ нѣкоторыми косвенными указаніями, тѣмъ или инымъ путемъ связанными съ этимъ явленіями. Субъективныя среднія перваго рода, полученныя непосредственно и зарегистрированныя тотчасъ по совершеніи изучаемыхъ событій, имѣютъ характеръ истинно конкретнаго матеріала и даютъ за рядъ лѣтъ такіе же результаты, какіе получились бы при болѣе точныхъ пріемахъ наблюденія. Примѣромъ такой категоріи субъективныхъ среднихъ, имѣющихъ характеръ подлинныхъ конкретныхъ дан-

ныхъ, могутъ служить урожаи хлѣбовъ и травъ, или поденныя и сдѣльныя рабочія платы, доставляемыя добровольными корреспондентами, или цѣны на продукты сельскаго хозяйства, отмѣчаемыя въ извѣстномъ пунктѣ за каждый базарный день, изъ которыхъ затѣмъ выводятся среднія цѣны за извѣстный мѣсяцъ, за цѣлый годъ или за цѣлый рядъ лѣтъ. Всѣ эти данныя по своему существу субъективны, но, будучи зарегистрированы подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ происшедшихъ событій, они не утрачиваютъ своей конкретности и служатъ подлиннымъ выраженіемъ дѣйствительности, насколько вообще совершенно она можетъ быть отражена при нашихъ пріемахъ наблюденія.

Все, что лежитъ по другую сторону указанной раздѣлительной линіи, лишено въ своемъ *абсолютномъ* цифровомъ выраженіи всякаго статистическаго значенія и поэтому никакой научной цѣнности имѣть не можетъ. Подчеркну, что въ данномъ случаѣ я имѣю въ виду *абсолютную величину* субъективныхъ среднихъ, *а не ихъ относительное выраженіе*, о чемъ рѣчь будетъ идти особо. Къ этой именно категоріи субъективныхъ среднихъ и относятся, какъ это будетъ доказано далѣе, тѣ средніе субъективные урожаи, которые собираются при мѣстныхъ экспедиціонныхъ обслѣдованіяхъ и которые должны выражать собою извѣстную среднюю за нѣкоторый періодъ времени, хотя границы этого періода рисуются въ совершенно неопредѣленныхъ очертаніяхъ, во всякомъ случаѣ не менѣе „смутныхъ“ и „неопредѣленныхъ“, чѣмъ и самая средняя, при этомъ получаемая.

Насколько, дѣйствительно, эти субъективные урожаи въ ихъ количественномъ цифровомъ выраженіи неопредѣленны и спорны, нагляднѣе всего выступаетъ тамъ, гдѣ имѣли мѣсто повторныя пообщинныя обслѣдованія. Очень поучителенъ и интересенъ въ этомъ отношеніи примѣръ, даваемый оцѣночной статистикой въ Симбирской губ.; на этомъ примѣрѣ необходимо остановиться. Въ Симбирской губ. было два основныхъ обслѣдованія территоріи и одно дополнительное; во всѣхъ случаяхъ выяснялась средняя субъективная урожайность. Полезно сопоставить результаты этихъ двухъ обслѣдованій. Сопоставленіе даетъ слѣдующій рядъ величинъ по двумъ уѣздамъ, прилегающимъ къ Самарской губерніи:

	1-е обслѣдованіе 1899—1900 г.г.				2-е обслѣдованіе 1910—1911 г.г.			
	Рожь.	Овесъ.	Просо.	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.	Просо.	Пшеница.
Симбирскій уѣздъ	48	46	—	—	63	58	49	48
Сенгилеевскій уѣздъ	44	37	41	46	51	45	45	48

Второе обслѣдованіе, какъ видимъ, даетъ урожаи на 7—9 пуд., а въ Симбирскомъ уѣздѣ даже на 12—15 пуд. на десятину выше, чѣмъ первое, хотя между этими двумя обслѣдованіями прошло всего только

десять лѣтъ. Трудно допустить, чтобы съ такой стремительностью происходилъ ростъ урожаевъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, тѣмъ болѣе что даже агрономическая организація, которая могла бы хотя отчасти объяснить стремительность этого роста, развернулась въ Симбирской губ. достаточно широко, можно сказать, только на этихъ дняхъ и никакого, конечно, массоваго улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ произвести не могла. Если мы обратимся къ даннымъ Центр. Ст. Ком. и сведемъ урожаи хлѣбовъ за время съ 1896 по 1911 годъ по 8-лѣтнимъ періодамъ, то найдемъ, что въ этихъ среднихъ урожаяхъ не только никакихъ рѣзкихъ скачковъ обнаружить нельзя, но, наоборотъ, эти урожаи характеризируются извѣстнымъ постоянствомъ и сравнительной устойчивостью. Въ общемъ, напр., по губерніи они по отдѣльнымъ восьмилѣтіямъ равны:

	1896—1903 г.	1897—1904 г.	1898—1905 г.	1899—1906 г.	1900—1907 г.	1901—1908 г.	1902—1909 г.	1903—1910 г.	1904—1911 г.
Рожь	48	51	50	48	46	45	49	49	43
Пшеница	34	37	35	33	29	29	34	33	32
Овесъ	34	37	37	37	32	31	38	38	37
Просо	37	33	33	33	30	29	32	28	28

Но, можетъ быть, данныя второго обслѣдованія, такъ рѣшительно отрицающія результаты перваго, находятъ свое подтвержденіе въ конкретныхъ погодныхъ записяхъ объ урожаяхъ хлѣбовъ? Не будемъ привлекать въ свидѣтельство матеріалы Центр. Ст. Комит. и остановимся только на сообщеніяхъ добровольныхъ корреспондентовъ. Данныя этого источника имѣются у насъ за одно полное пятилѣтіе съ 1900 по 1904 годъ и за годы 1910 и 1911. Средніе урожаи, выведенные отдѣльно за пять и за семь лѣтъ по двумъ уѣздамъ, представляющимъ для насъ наибольшій интересъ, даютъ такія величины:

	За 7 лѣтъ.				За 5 лѣтъ.			
	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.	Просо.	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.	Просо.
Симбирскій уѣздъ	52	37	32	33	53	33	28	29
Сенгилеевскій уѣздъ	46	31	31	32	46	26	24	29

Сопоставляя эти данныя съ средними, или, какъ называютъ составители, „нормальными“ урожаями, мы найдемъ, что разница между ними только для ржи и то только въ одномъ уѣздѣ выражается величиной въ пять пуд.; для другого же уѣзда и для всѣхъ остальныхъ хлѣбовъ обоихъ уѣздовъ мѣстное обслѣдованіе даетъ превышеніе отъ 10 до 25 пуд. на десятину, что составитъ для овса, напр., около 75% отъ меньшей величины. Таковы результаты произведенныхъ сличеній. Необходимо еще сказать, что какъ первое, такъ и второе обслѣдованіе выведенные урожаи называетъ не только средними, но и нормальными, что еще болѣе рѣзко подчеркиваетъ ихъ взаимное несоотвѣтствіе и

внутреннюю несообразность и еще съ большей настойчивостью заставляетъ призадуматься надъ этимъ противорѣчіемъ и подыскать отвѣта на вопросъ: кто правъ, или вѣрнѣе: кто виноватъ въ этихъ кричаще-противорѣчивыхъ результатахъ? Мнѣ думается, виноватыхъ нѣтъ; виноватъ тотъ методъ, который наичаще примѣнялся до сихъ поръ въ оцѣночной статистикѣ и критикѣ котораго въ прошломъ удѣлялось нами такъ мало вниманія. Можно ли на методѣ, дающемъ такіе противорѣчивые результаты, строить какія-бы то ни было обобщенія и можно ли назвать научными тѣ выводы, которые при этомъ получаются. И если наука, по опредѣленію В. С. Соловьева, есть объективно-достовѣрное и систематическое знаніе о дѣйствительныхъ явленіяхъ со стороны ихъ закономѣрности или неизмѣннаго порядка, то, очевидно, что субъективный методъ въ томъ условномъ его пониманіи, какое придается ему въ оцѣночной статистикѣ, этому опредѣленію не удовлетворяетъ, такъ какъ никакого объективно-достовѣрнаго знанія о дѣйствительности мы получить не можемъ, если будемъ опираться на среднія субъективныя урожайности, какъ находящіяся между собою во взаимномъ противорѣчіи и ни въ малѣйшей степени не согласующіяся съ выводами, получаемыми болѣе объективнымъ путемъ. Немногочисленными фактами и общими соображеніями, приведенными въ предшествующемъ, нанесенъ уже нѣкоторый ударъ субъективному методу, какъ не могущему дать истиннаго числового выраженія среднимъ урожаямъ и безсильному объективно отразить сравнительно въ точныхъ цифрахъ изучаемыя явленія. За всѣмъ тѣмъ передъ нами попрежнему во всей полнотѣ стоитъ неясный и нерѣшенный вопросъ: какова-же природа субъективныхъ урожаевъ и каково дѣйствительное содержаніе тѣхъ цифръ, которыя получаются при примѣненіи субъективнаго метода, пользующагося такимъ широкимъ распространеніемъ въ земской статистикѣ? Чтобы ближе подойти къ рѣшенію этого вопроса, намъ необходимо критически отнестись къ тѣмъ пріемамъ аргументаціи, какіе примѣнялись въ оцѣночной статистикѣ для доказательства правильности субъективныхъ урожаевъ. Всего убѣдительнѣе и доказательнѣе наши заключенія будутъ въ томъ случаѣ, когда мы воспользуемся для нашей критики тѣмъ же оружіемъ, какимъ пользовались, и тѣми же пріемами, какими обосновывали свои доводы сторонники субъективнаго метода.

Въ этихъ цѣляхъ намъ необходимо остановиться на разсмотрѣніи урожаевъ хлѣбовъ по районамъ и отдѣльнымъ уѣздамъ Самарской губерніи. Прежде всего выяснимъ способы регистраціи урожаевъ и пріемы ихъ разработки. Какъ при мѣстныхъ обслѣдованіяхъ прежнихъ лѣтъ, такъ и въ два послѣдніе года въ пообщинныхъ бланкахъ выяснялась средняя субъективная урожайность хлѣбовъ въ предѣлахъ

описываемаго владѣнія по отдѣльнымъ почвамъ и при разныхъ условіяхъ удобренія, если только оно имѣло мѣсто. Одновременно регистрировалось количество различныхъ почвъ и отмѣчалось не только мѣстное, но и научное ихъ названіе, руководствуясь почвенными картами, составленными почвовѣдами, спеціалистами, и пользуясь плановыми матеріалами на отдѣльныя общины. Это послѣднее обстоятельство представляетъ нѣкоторое нововведеніе сравнительно съ пообщинными описаніями прежнихъ лѣтъ, отмѣчавшими исключительно одни только мѣстныя названія встрѣчавшихся почвъ. Разработка матеріаловъ заключалась въ установленіи величины урожаевъ различныхъ хлѣбовъ на почвахъ разнаго качества путемъ подсчета отдѣльныхъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ при пообщинномъ описаніи. Зная средніе урожаи на разныхъ почвахъ и количество почвъ въ общинѣ или въ извѣстномъ районѣ или, наконецъ, въ цѣломъ уѣздѣ, легко уже опредѣлить среднюю урожайность на пространствѣ опредѣленной территоріи. Сначала остановимся на поуѣздныхъ выводахъ и сличимъ ихъ съ данными другихъ источниковъ, взявъ по нимъ урожаи хлѣбовъ за періодъ съ 1901 по 1910 годъ. Чтобы не слишкомъ загромождать нашего изложенія таблицами, приводимъ сравнительныя данныя только для трехъ хлѣбовъ:

УѢЗДЫ.	Рожь.				Русск. пшеница.				Овесъ.			
	Мѣстное изслѣдованіе.	Текущая статистика.	Центр. статистич. комитетъ	Всеподан. отчеты губернат.	Мѣстное изслѣдованіе.	Текущая статистика.	Центр. статистич. комитетъ	Всеподан. отчеты губернат.	Мѣстное изслѣдованіе.	Текущая статистика.	Центр. статистич. комитетъ	Всеподан. отчеты губернат.
Бугульминскій	47	48	46	46	—	39	31	31	45	31	31	31
Ставропольскій	45	45	47	47	38	35	37	36	—	35	32	32
Бугурусланскій	42	39	37	36	39	37	37	37	44	32	31	31
Самарскій	40	37	37	37	38	35	37	37	38	35	34	34
Бузулукскій	38	24	24	24	36	28	31	31	36	28	25	25
Николаевскій	33	20	17	17	33	27	26	26	35	23	22	22
Новоузенскій	27	17	17	17	29	21	22	22	30	19	20	20
По губерніи	—	32	33	33	—	30	27	27	—	29	28	28

Урожаи, публикуемые Департаментомъ Земледѣлія (Отд. с. эк. и с.-х. ст.), мы преднамѣренно оставляемъ въ сторонѣ какъ по причинѣ малочисленности сообщеній, такъ и по исключительному подбору корреспондентовъ, доставляющихъ свѣдѣнія. Центр. Ст. Комит. и Всеподдан. отчеты губернаторовъ даютъ совершенно совпадающіе результаты, вѣроятно, потому, что оба источника пользуются одними и тѣми же сообщеніями. Сопоставляя между собою урожаи основного обслѣдованія съ текущей статистикой и съ Центр. Стат. Комитетомъ, мы найдемъ, что по нѣкоторымъ уѣздамъ мѣстное обслѣдованіе превышаетъ данныя двухъ другихъ источниковъ на очень значительную величину, хотя относительно и меньшую, чѣмъ это видѣли мы по Симбирской губерніи. Много обстоятельствъ вліяютъ на то, что мѣстное обслѣдованіе обнаруживаетъ тенденцію давать значительно повышенные урожаи противъ дѣйствительности, но замѣчательно, что порядокъ расположенія уѣздовъ по высотѣ урожайности почти всюду остается одинъ и тотъ же, несмотря на значительныя количественныя различія въ величинѣ урожаевъ по разнымъ источникамъ. Итакъ, величина урожаевъ по мѣстному обслѣдованію значительно превышаетъ данныя текущей статистики за 10-тилѣтній періодъ; между тѣмъ въ научной литературѣ распространенъ взглядъ, что даже сообщенія, получаемыя въ земской статистикѣ отъ добровольныхъ корреспондентовъ, даютъ уже преувеличенный результатъ. А. Ф. Фортунатовъ считаетъ, напримѣръ, что данныя добровольныхъ корреспондентовъ нѣсколько выше дѣйствительныхъ среднихъ урожаевъ, такъ какъ посылаются большею частью изъ такихъ хозяйствъ, гдѣ техника стоитъ выше средняго уровня[1]). А. А. Кауфманъ полагаетъ, «что статистика урожаевъ, основанная на добровольныхъ сообщеніяхъ сельскихъ хозяевъ, даетъ прикрашенные противъ дѣйствительности результаты"[2]). Н. А. Каблуковъ въ своемъ „Курсѣ статистики" пишетъ, что данныя объ урожаяхъ, доставляемыя добровольными корреспондентами, свидѣтельствуютъ, что среди корреспондентовъ преобладаютъ наиболѣе рачительные или состоятельные хозяева, имѣющіе лучшіе урожаи[3]). Наконецъ, Р. М. Орженцкій въ изслѣдованіи объ „урожаяхъ ржи на крестьянскихъ земляхъ Ярославской губерніи" приходитъ къ выводу, что съ точки зрѣнія достовѣрности *абсолютной* цифры урожая показанія корреспондентовъ для болѣе крупныхъ районовъ отвѣчаютъ дѣйствительности[4]).

---

[1]) А. Ф. Фортунатовъ. «Нѣсколько страницъ изъ экон. и стат. сел. хоз., стр. 61, изд. 3-е.

[2]) А. А. Кауфманъ. «Къ вопросу о выборочномъ изслѣдованіи», стр. 21.

[3]) Н. А. Каблуковъ. «Курсъ статистики», стр. 50.

[4]) Р. М. Орженцкій: «Урожаи ржи на крестьянскихъ земляхъ Ярославской губерніи», стр. 27—28.

Намъ достаточно и этихъ свидѣтельствъ компетентныхъ представителей русской статистики, которые, несмотря на нѣкоторыя различія въ частностяхъ, сходятся въ одномъ общемъ убѣжденіи, что добровольные корреспонденты даютъ нѣсколько преувеличенныя или во всякомъ случаѣ не преуменьшенныя данныя о величинѣ урожаевъ. Ниже нами будутъ приведены еще дополнительныя, строго объективныя доказательства правильности и внутренней согласованности между собою сообщеній добровольныхъ корреспондентовъ, подобно тому, какъ ранѣе нами приводились данныя о противорѣчивости и внутренней несостоятельности субъективныхъ среднихъ, когда мы имѣли возможность сравнить средніе урожаи въ однихъ и тѣхъ же уѣздахъ, пользуясь случайной наличностью двухъ основныхъ изслѣдованій. Многія обстоятельства оказываютъ свое вліяніе на полученіе при помощи субъективнаго метода такихъ среднихъ величинъ, которыя слишкомъ далеко отстоятъ отъ дѣйствительныхъ отношеній. Сосредоточивая вниманіе исключительно на обстоятельствахъ, поддающихся строго объективной формулировкѣ, полезно посмотрѣть, какъ колеблются средніе урожаи по отдѣльнымъ годамъ взятаго нами десятилѣтія. Если мы опредѣлимъ отклоненія погодныхъ урожаевъ отъ среднихъ и, вычисливъ затѣмъ величину средняго отклоненія, выразимъ ее въ процентахъ отъ средняго урожая за десятилѣтіе, то найдемъ слѣдующее:

	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.
Бугульминскій уѣздъ	44	64	71
Ставропольскій „	39	45	59
Бугурусланскій „	41	58	55
Самарскій „	42	44	56
Бузулукскій уѣздъ	39	48	61
Николаевскій „	44	46	52
Новоузенскій „	43	39	40
По губерніи	36	47	53

Среднія отклоненія, какъ видимъ, измѣняются отъ 39 до 71%, достигая maximum'а для урожаевъ овса. Насколько всѣ эти отклоненія громадны, достаточно сказать, что „отклоненіе въ 25% является, по мнѣнію А. Ф. Фортунатова, вполнѣ достаточнымъ основаніемъ выдѣлить сборъ изъ числа обычныхъ и разсматривать его, какъ исключительный по скудости или богатству“ [1]). При такихъ громадныхъ процентахъ среднихъ отклоненій наивысшіе урожаи превышаютъ самые низшіе во много разъ и на большое количество пудовъ, что видно изъ

---

[1]) Цитировано по ст. Д. Н. Иванцова въ № 5 „Вѣстника Сельскаго Хозяйства“ за 1913 годъ.

слѣдующихъ цифръ, показывающихъ тѣ крайніе предѣлы, въ которыхъ колебалась урожайность въ теченіе разсматриваемаго десятилѣтія:

	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.
Бугульминскій уѣздъ	6-87 п.	3-110 п.	1-74 п.
Ставропольскій "	10-79 "	7- 75 "	7-84 "
Бугурусланскій "	5-65 "	5- 85 "	4-73 "
Самарскій "	5-62 "	7- 70 "	6-77 "
Бузулукскій уѣздъ	4-40 п.	4-55 п.	4-58 п.
Николаевскій "	3-34 "	5-51 "	7-55 "
Новоузенскій "	5-31 "	6-37 "	6-34 "
По губерніи	6-52 п.	5-60 п.	6-60 п.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, maximum'ы погодныхъ урожаевъ превышаютъ minimum'ы обычно въ 10—15 разъ, а иногда даже въ 37 и болѣе, чѣмъ въ 70 разъ, какъ это имѣетъ мѣсто для овса въ Бугульминскомъ уѣздѣ. Взявъ разность крайнихъ величинъ, мы найдемъ, что она выражается наичаще болѣе, чѣмъ въ 50 пудовъ, достигая въ отдѣльныхъ случаяхъ 77—80 и даже 107 пудовъ на десятину. Возможно ли при наличности такой колоссальной колеблемости погодныхъ урожаевъ получить путемъ опроса населенія, не ведущаго никогда объ урожаяхъ никакихъ записей, среднія величины за продолжительный періодъ времени, которыя отразили бы достаточно полно и правильно изучаемыя явленія? Достаточно только взглянуть на столбцы цифръ съ средними погодными урожаями, чтобы отказаться отъ всякой попытки при одномъ бѣгломъ взглядѣ на нихъ дать отвѣтъ о средней за все десятилѣтіе. Даже опытный глазъ статистика не будетъ въ состояніи уловить среднее выраженіе для этихъ скачущихъ и колеблющихся величинъ. Какъ же можно расчитывать получить достаточно точную величину путемъ опроса при поселенныхъ описаніяхъ, когда передъ опрашиваемыми лицами не лежитъ никакого листка съ зафиксированными записями и когда погодные урожаи въ данной общинѣ колеблются отъ нуля до 150, а на отдѣльныхъ участкахъ въ нѣкоторые счастливые годы достигаютъ даже до 200 и болѣе пудовъ съ десятины. Разрѣшить квадратуру круга быть можетъ легче, чѣмъ дать крестьянину отвѣтъ о среднемъ урожаѣ за цѣлое десятилѣтіе. И не въ этомъ ли обстоятельствѣ лежитъ причина того явленія, что въ различныхъ трудахъ, посвященныхъ разработкѣ экономическихъ вопросовъ народнаго хозяйства, широко используются *объективные* матеріалы земскихъ переписей и бюджетныхъ описаній, но никогда почти не используются *субъективные урожаи*, мѣсто которыхъ занимаютъ погодныя данныя офиціальной статистики? Въ данномъ случаѣ неубѣдительна была бы для насъ ссылка на отрывочный характеръ матеріаловъ земской статистики, но чрезвычайно важно, естественно и понятно указаніе на несравнимость матеріаловъ объ урожаяхъ, какъ получаемыхъ за разные періоды времени. Послѣдній

выводъ, если его принять, а отрицать его никто не будетъ, является для оцѣночной статистики убійственнымъ, ибо при основныхъ оцѣночныхъ работахъ мы стремимся установить, въ принципѣ по крайней мѣрѣ, не средніе, а нормальные урожаи; съ понятіемъ же „нормальный" ассоціируется представленіе, какъ о чемъ-то типичномъ, сравнительно постоянномъ и мало измѣняющемся и, слѣдовательно, въ извѣстной степени независимомъ отъ того, немного раньше или немного позже оно было установлено въ одномъ случаѣ, чѣмъ въ другомъ. И если этого нѣтъ, то очевидно то, что принято называть „нормальнымъ", есть не болѣе, какъ словесное выраженіе, лишенное всякаго реальнаго содержанія. Мы все болѣе подходимъ къ вопросу о природѣ субъективной урожайности. Чтобы вскрыть полнѣе внутреннюю сущность, выражаемую этимъ понятіемъ, намъ нужно обратиться къ выясненію измѣненій величины урожаевъ по отдѣльнымъ районамъ. На особыхъ картограммахъ представлены по этимъ районамъ для всѣхъ уѣздовъ Самарской губерніи урожаи ржи, пшеницы и овса по разнымъ источникамъ: во 1-хъ, по матеріаламъ основного изслѣдованія, при которомъ регистрировалась субъективная урожайность на различныхъ почвахъ; во 2-хъ, по тѣмъ же матеріаламъ основного изслѣдованія, но органически слитымъ съ данными текущей статистики, и въ 3-хъ, по сообщеніямъ волостныхъ правленій за 6-тилѣтіе съ 1908 по 1913 годъ. Предупреждая нѣсколько послѣдующее содержаніе доклада, скажемъ, что для установленія среднихъ урожаевъ нужно имѣть данныя не за 6, а за 8 лѣтъ, но въ настоящее время по третьему источнику они имѣются въ нашемъ распоряженіи только за шестилѣтіе. Несмотря на то, между картограммами наблюдается замѣчательное сходство, заключающееся въ томъ, что средніе урожаи хлѣбовъ во всѣхъ трехъ случаяхъ обнаруживаютъ опредѣленную тенденцію, выраженную чрезвычайно отчетливо не только въ общемъ, но и въ частностяхъ. Конечно, абсолютно величины урожаевъ по однимъ и тѣмъ же районамъ, но по разнымъ источникамъ различны; поэтому при построеніи картограммъ намъ пришлось взять разные предѣлы колебаній, чтобы сохранить одинаковое число условныхъ обозначеній, но это-то обстоятельство и является особенно важнымъ. Сходство картограммъ въ связи съ неизмѣннымъ порядкомъ расположенія уѣздовъ по урожайности, независимо отъ источниковъ свѣдѣній, наводитъ уже на нѣкоторыя размышленія о сущности среднихъ субъективныхъ урожаевъ и наталкиваетъ на опредѣленные выводы, которые могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ: субъективная урожайность, регистрируемая при мѣстныхъ обслѣдованіяхъ, не можетъ служить выраженіемъ дѣйствительной урожайности, такъ какъ субъективные урожаи вскрываютъ только отношенія между районами и указываютъ

различія, существующія между почвами по степени ихъ относительной производительности. Картограммы очень наглядны и для нашихъ цѣлей могли бы считаться вполнѣ достаточными; но, чтобы эту наглядность сдѣлать наиболѣе доказательной, намъ необходимо подойти къ вопросу еще инымъ путемъ, воспользовавшись тѣми именно пріемами, какіе примѣнялись для анализа урожаевъ хлѣбовъ въ нижегородской статистикѣ. Пріемы эти общеизвѣстны; они были въ свое время цѣлымъ событіемъ, освѣщавшимъ пути изслѣдованія въ области оцѣночной статистики. Воспользоваться этими пріемами мы можемъ только по отношенію къ урожаямъ одного Самарскаго уѣзда, такъ какъ только въ одномъ этомъ уѣздѣ законченъ подсчетъ подворной переписи. Аналитическія таблички составлены нами для ржи, пшеницы и овса, но въ видахъ экономіи мѣста приводимъ ихъ только для одной ржи. Сдѣлать такъ тѣмъ болѣе необходимо, что изъ всѣхъ 93 записей объ удобреніи 81 запись или 87% отмѣчаютъ, что удобреніе кладется исключительно подъ рожь, 12% отмѣтокъ указываютъ на пшеницу и 1% подъ картофель. Для анализа урожайности беремъ слѣдующіе показатели: процентъ ежегодно удобряемой пашни, численность рабочихъ лошадей на 1 хозяйство и процентъ хозяйствъ съ промыслами и заработками. Для ржи мы получили слѣдующіе результаты:

Группы по урожайности ржи.	% ежегодно удобряемой пашни.			Число рабочихъ лошадей на 1 хоз.			% хозяйствъ съ промыслами и заработк.		
	0	0.1-1.0	1.1 и болѣе.	До 1.8	1.9-2.3	2.4 и болѣе.	До 20.2	20.3-33.6	33.7 и болѣе.
При научной классификаціи почвъ:									
Высшая	6	1	2	2	3	4	4	1	4
Средняя	7	6	3	5	8	3	6	4	6
Низшая	7	3	1	2	7	2	2	6	3
При классификаціи почвъ по мѣстнымъ названіямъ:									
Высшая	5	—	3	3	1	4	4	2	2
Средняя	6	8	2	4	8	4	6	3	7
Низшая	9	2	1	2	9	1	2	6	4

Первая табличка горизонтальнаго ряда даетъ анализъ урожаевъ ржи, опредѣленныхъ по матеріаламъ мѣстнаго обслѣдованія при научной классификаціи почвъ; второй рядъ анализируетъ урожайности, полученныя по тѣмъ же матеріаламъ, но при условіи классификаціи почвъ по мѣстнымъ названіямъ. Въ обоихъ случаяхъ между взятыми факторами и урожаями ржи обнаруживается одна и та же реакція: урожаи прямо-пропорціональны проценту ежегодно удобряемой пашни и численности рабочихъ лошадей и обратно-пропорціональны степени развитія заработковъ и промысловъ. Послѣднее соотношеніе обусловливается, вѣроятно, характеромъ промысловой дѣятельности населенія, выражающейся въ отходѣ на сельско-хозяйственныя работы, что должно отрицательно отзываться на результатахъ своего земледѣльческаго хозяйства. Чтобы оцѣнить вполнѣ выводы, къ которымъ приводитъ произведенный анализъ, нужно помнить о тѣхъ количественныхъ различіяхъ, какія существуютъ между урожаями, опредѣленными двумя разными способами. Эти урожаи въ общемъ по уѣзду совершенно совпадаютъ, по оцѣночнымъ районамъ они близки, но по отдѣльнымъ волостямъ не только не всегда близки, но иногда чрезвычайно различны. Все это представляемъ для наглядности въ слѣдующихъ табличкахъ, въ которыхъ средніе урожаи приводимъ сначала по районамъ:

Естественно-историческіе районы.	Урожаи хлѣбовъ при научной классификаціи почвъ.			Урожаи хлѣбовъ при классификаціи почвъ по мѣстнымъ назв.		
	Ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ржи.	Пшеницы.	Овса.
1	41	38	38	42	40	41
13а.	42	40	41	42	40	40
13а.	41	39	40	41	39	40
11	40	37	37	39	37	38
4б.	41	38	39	40	38	39
4а.	39	35	36	40	34	36
13б.	40	38	39	39	37	38
13в.	40	39	39	36	35	35
13г.	39	38	38	39	37	37
15	39	36	35	38	37	37
19а.	40	37	37	39	38	38
18б.	36	36	30	40	37	36
18а.	40	36	35	39	36	35
По уѣзду . .	40	38	38	40	38	38

Останавливаясь только на урожаяхъ ржи, мы находимъ, что тотъ и другой способъ ихъ опредѣленія по уѣзду даетъ одинаковый результатъ; не то по районамъ: изъ всѣхъ 13-ти районовъ полное совпаденіе урожаевъ ржи наблюдается въ трехъ случаяхъ, въ 8-ми случаяхъ разница выражается въ одинъ пудъ и въ 2-хъ районахъ она

равна 4-мъ пудамъ. Различія по отдѣльнымъ волостямъ болѣе часты и болѣе значительны, какъ видно изъ слѣдующаго:

въ 7 волостяхъ разница составляетъ 0 пуд.
„ 15 „ „ „ 1 „
„ 6 „ „ „ 2 „
„ 3 „ „ „ 3 „
„ 3 „ „ „ 4 „
„ 3 „ „ „ 5—6 пудовъ.

Средніе урожаи по волостямъ:

№№ волостей.	Урожаи хлѣбовъ при научной классификаціи почвъ.			Урожаи хлѣбовъ при классификаціи почвъ по мѣстнымъ назв.			№№ волостей.	Урожаи хлѣбовъ при научной классификаціи почвъ.			Урожаи хлѣбовъ при классификаціи почвъ по мѣстнымъ назв.		
	Ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ржи.	Пшеницы.	Овса.		Ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ржи.	Пшеницы.	Овса.
1	41	38	38	42	40	41	18	39	37	38	37	35	34
8	42	40	41	41	39	40	19	39	38	39	41	39	40
2	42	40	41	42	40	41	22	39	36	35	38	37	37
7	42	40	41	42	38	39	23	41	37	36	40	39	39
4	42	40	41	41	39	40	24	41	37	36	42	40	41
3	41	39	41	42	40	41	25	41	38	39	38	36	37
5	41	39	40	41	39	40	26	39	36	35	40	38	39
6	41	39	40	41	39	40	28	36	34	30	38	36	35
10	41	39	40	41	39	40	29	36	33	30	38	36	36
12	41	39	40	41	39	40	{ 27	37	36	31	38	36	36
11	40	37	37	39	37	38	{ 27	38	37	32	42	40	41
9	41	38	39	40	38	39	30	38	37	32	40	41	40
17	39	35	36	40	34	36	32	35	37	28	35	35	38
15	41	38	39	40	38	39	31	37	37	31	39	40	39
16	40	39	40	40	38	39	34	37	36	31	42	38	39
14	41	40	41	38	37	38	36	36	37	29	42	40	41
13	38	37	38	36	35	37	35	38	35	34	40	37	37
20	42	40	41	36	34	34	33	41	38	37	38	36	34
21	38	37	38	37	36	35	По уѣзду . .	40	38	38	40	38	38

Итакъ въ 9 волостяхъ, что составляетъ 24% общаго ихъ числа, разница въ величинѣ урожаевъ ржи выражается отъ 3 до 6 пуд. на десятину. Несмотря на существованіе такихъ значительныхъ различій, анализъ урожаевъ, вычисленныхъ по тому и другому способу даетъ при составленіи ихъ съ тремя важнѣйшими факторами одинаковый качественный результатъ. И если бы въ нашемъ распоряженіи были

данныя только одного рода, то, опираясь на произведенный анализъ, мы признали бы абсолютное ихъ выраженіе правильнымъ, и у насъ не зародилось бы никакихъ сомнѣній, хотя такое заключеніе, какъ оказывается, было бы совершенно невѣрно. Изъ этого логически вытекаютъ слѣдующіе выводы: 1) пріемъ анализа, введенный нижегородской статистикой, недостаточенъ для доказательства количественной правильности среднихъ субъективныхъ урожаевъ и ихъ соотвѣтствія дѣйствительности; 2) выясненіе среднихъ дѣйствительныхъ урожаевъ путемъ приложенія субъективнаго метода не можетъ дать положительныхъ результатовъ и 3) субъективный методъ улавливаетъ не среднія дѣйствительныя величины, а только нѣкоторые показатели или коэффиціенты, выражающіе отношенія по степени урожайности между районами или между разно-качественными почвами въ зависимости отъ характера программъ и пріемовъ опроса.

Средняя субъективная урожайность ни въ какомъ, слѣдовательно, случаѣ не можетъ служить основнымъ матеріаломъ для вывода доходности. Возможны, конечно, частные случаи, когда субъективные урожаи достаточно совершенно отражаютъ дѣйствительность, но намъ важны не эти частные случаи, не то, что иногда „можетъ быть“, а то, что всегда „должно быть“. Съ этой точки зрѣнія не въ субъективной урожайности, а въ чемъ-то другомъ нужно искать основы для оцѣночныхъ выводовъ. Этимъ „другимъ“ должны быть не субъективныя, а конкретныя данныя, которыя мы и находимъ въ текущей статистикѣ. А. А. Гурьевъ въ одномъ изъ сборниковъ по Вятской губ. говоритъ, что „конкретныя данныя, доставляемыя текущей статистикой, ниже, чѣмъ субъективныя, получаемыя путемъ ли мѣстнаго изслѣдованія, путемъ ли письменныхъ сношеній съ мѣстными жителями“. *) А. Ф. Фортунатовъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи пришелъ къ выводу, что истинная величина урожая есть средняя изъ данныхъ текущей статистики и Центр. Ст. Комитета; тотъ же взглядъ высказалъ не такъ давно и В. Г. Громанъ. Но въ данный моментъ насъ интересуетъ Самарская губернія, а по отношенію къ ней мы уже видѣли, что въ поуѣздныхъ итогахъ сообщенія добровольныхъ корреспондентовъ и данныя Центр. Ст. Ком. даютъ настолько близкіе результаты, что незначительныя различія между ними могутъ быть нами игнорированы, особенно въ виду тѣхъ соображеній, которыя будутъ развиты въ дальнѣйшей части нашего доклада. За всѣмъ тѣмъ полезно и даже необходимо поставить вопросъ: имѣемъ ли мы въ своемъ распоряженіи такіе критеріи, при помощи которыхъ возможно было бы

---

*) „Сборникъ матер. по оцѣнкѣ земель Вятской губ“. Т. XIV, в. I, стр. 232.

не иногда, а всегда получить объективную увѣренность о степени близости погодныхъ конкретныхъ урожаевъ добровольныхъ корреспондентовъ дѣйствительности? Такіе критеріи есть, и искать ихъ нужно путемъ разработки урожайныхъ данныхъ по смежнымъ мѣстностямъ, сравнительно сходнымъ между собою по ихъ основнымъ особенностямъ.

Въ данномъ случаѣ долженъ быть, слѣдовательно, использованъ тотъ пріемъ, который Георгъ Майеръ называетъ статистически-географическимъ методомъ, но только при условіи осложненія этого метода сравнительными хронологическими или историко-статистическими сопоставленіями. Необходимо сказать, что сторонникомъ такихъ сопоставленій въ русской экономической статистикѣ, поскольку объ этомъ можно судить по капитальному труду, по „Исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи", является В. И. Покровскій, 75-тилѣтіе дня рожденія котораго не такъ давно скромно, даже слишкомъ скромно, отмѣтило русское общество. Еще съ большей энергіей ведетъ пропаганду той же идеи о необходимости разработки статистическихъ матеріаловъ въ историко-статистическомъ направленіи провинціальный статистикъ-публицистъ П. А. Голубевъ, которымъ уже опубликованы въ періодъ послѣднихъ 15—17-ти лѣтъ его историко-статистическія таблицы по цѣлому ряду земскихъ губерній.

Статистически-географическій методъ Георга Майера, осложненный указаннымъ путемъ, для насъ пригоденъ особенно потому, что при этомъ методѣ, въ противоположность географическому методу въ чистомъ видѣ, возможно пользоваться существующими административными дѣленіями, которыя все же не должны, конечно, охватывать слишкомъ крупные районы. Характеромъ имѣющихся матеріаловъ мы поставлены въ необходимость самой мелкой единицей для нашихъ сравненій взять уѣздъ, такъ какъ по болѣе мелкимъ подраздѣленіямъ нѣтъ необходимыхъ данныхъ. Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, чувствуется настоятельная необходимость въ объединеніи программъ текущей статистики и въ выработкѣ нѣкотораго minimum'a, который нужно давать при разработкѣ и опубликованіи погодныхъ матеріаловъ. Лучше всего это могло бы быть сдѣлано статистическими учрежденіями смежныхъ губерній, сходныхъ между собою въ своихъ основныхъ чертахъ. Такъ, нетрудно было бы достигнуть такого соглашенія по губерніямъ Саратовской, Самарской, Симбирской, Оренбургской и Уфимской. Послѣдняя губернія уже и въ настоящее время представляетъ счастливое и почти единственное исключеніе, такъ какъ текущіе сборники по этой губерніи, съ нашей спеціальной точки зрѣнія, благодаря принятымъ пріемамъ публикаціи, содержатъ драгоцѣннѣйшіе матеріалы, къ сожалѣнію только отчасти затронутые стати-

стической разработкой. Къ этой губерніи мы прежде всего и обратимся; насъ интересуютъ въ ней уѣзды Мензелинскій и Белебеевскій, какъ граничащіе съ уѣздами Бугульминскимъ и Бугурусланскимъ. Въ почвенномъ отношеніи между этими двумя группами уѣздовъ наблюдается чрезвычайное сходство, насколько объ этомъ можно судить по почвенной картѣ, составленной профессоромъ Докучаевымъ: вездѣ количественное преобладаніе остается за черноземными почвами. Площадь подъ паромъ составляетъ всюду около 33% отъ площади всей запашки. Въ отношеніи пропорціи культуръ между уѣздами наблюдается также значительная общность; точно также и въ густотѣ посѣва обнаруживаются по уѣздамъ почти полныя совпаденія.

Мы взяли для сопоставленія немногіе элементы, именно только тѣ, которые нашли на страницахъ оцѣночныхъ сборниковъ, но можно было бы привлечь еще цѣлый рядъ матеріаловъ, отчего общій характеръ отношеній между уѣздами нимало не измѣнился бы, такъ какъ черты сходства подавляли бы всегда черты различія. Все это заставляетъ предполагать, что и по величинѣ среднихъ урожаевъ уѣзды не должны значительно отличаться другъ отъ друга, если они будутъ взяты въ надлежащей комбинаціи. Обращаясь къ географическому положенію уѣздовъ, мы найдемъ, что Белебеевскій уѣздъ объемлетъ собою уѣзды Бугульминскій и Бугурусланскій; съ другой стороны, Бугульминскій уѣздъ охватывается Мензелинскимъ и *сѣверною частью Белебеевскаго*. Въ этой комбинаціи, осуществить которую вполнѣ мы не можемъ, и нужно вести сопоставленія урожаевъ. Пользуясь погодными данными текущей статистики, мы найдемъ по десятилѣтнимъ періодамъ слѣдующіе результаты: (см. стр. 87).

Полученные результаты чрезвычайно показательны. Несмотря на различія въ программахъ собиранія, въ пріемахъ сводки матеріаловъ и въ численности корреспондентовъ, средніе урожаи по 10-ти лѣтнимъ періодамъ для трехъ хлѣбовъ по сообщеніямъ добровольныхъ корреспондентовъ даютъ поразительныя совпаденія.

По тѣмъ же основаніямъ, какъ это сдѣлано сейчасъ, возможно произвести сличенія другихъ уѣздовъ со смежными уѣздами губерній Симбирской и Саратовской. Вотъ, напримѣръ, что даетъ Ставропольскій уѣздъ при сопоставленіи его съ уѣздами Симбирскимъ и Сенгилеевскимъ, какъ этого и требуетъ ихъ географическое расположеніе. Результаты слѣдующіе:

	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.	Просо.
Симбирскій и Сенгилеевскій уѣзды	49	34	32	33
Ставропольскій уѣздъ	50	37	32	30

Уѣзды.	Періоды.						
	1896—1905 г.	1897—1906 г.	1898—1907 г.	1899—1908 г.	1900—1909 г.	1901—1910 г.	1902—1911 г.
Рожь.							
Мензелинскій и Белебеевскій уѣзды	47	44	45	50	48	47	46
Бугульминскій уѣздъ	46	42	44	50	49	48	46
Овесъ.							
Мензелинскій и Белебеевскій уѣзды	38	35	33	35	34	32	32
Бугульминскій уѣздъ	38	34	33	35	34	31	31
Просо.							
Мензелинскій и Белебеевскій уѣзды	30	27	30	30	31	30	31
Бугульминскій уѣздъ	30	26	27	28	29	30	31
Рожь.							
Бугульминскій и Бугурусланскій уѣзды	43	38	40	45	45	44	42
Белебеевскій уѣздъ	40	38	40	44	43	43	41
Овесъ.							
Бугульминскій и Бугурусланскій уѣзды	38	34	33	35	35	32	31
Белебеевскій уѣздъ	36	33	32	33	32	30	30
Просо.							
Бугульминскій и Бугурусланскій уѣзды	30	26	26	27	28	28	28
Белебеевскій уѣздъ	31	28	31	30	31	29	30

Здѣсь мы имѣемъ отрывочные матеріалы и притомъ сравнительно за небольшой періодъ времени, а именно за пятилѣтіе съ 1900 по 1904 годъ и кромѣ того за 1910 и 1911 г. г. И тѣмъ не менѣе, взявъ средніе урожаи за это прерванное семилѣтіе, мы не можемъ не признать близости результатовъ. Къ такимъ же выводамъ мы приходимъ и при сопоставленіи Николаевскаго уѣзда съ Хвалынскимъ и Воль-

скимъ и Новоузенскаго съ Камышинскимъ. Вотъ среднія величины по періодамъ:

Уѣзды.	Періоды.				
	1899—1908 гг.	1900—1909 гг.	1901—1910 гг.	1902—1911 гг.	1903—1912 гг.
Рожь.					
Хвалынскій и Вольскій уѣзды........	32	30	30	29	30
Николаевскій уѣздъ................	23	22	20	19	19
Овесъ.					
Хвалынскій и Вольскій уѣзды........	21	21	24	24	24
Николаевскій уѣздъ................	20	23	23	23	24
Пшеница.					
Хвалынскій и Вольскій уѣзды........	26	27	29	29	28
Николаевскій уѣздъ................	24	27	27	27	27
Рожь.					
Камышинскій уѣздъ................	22	23	21	21	19
Новоузенскій „	19	20	17	17	16
Овесъ.					
Камышинскій уѣздъ................	17	19	17	16	16
Новоузенскій „	19	21	19	19	18
Пшеница.					
Камышинскій уѣздъ................	21	23	23	22	20
Новоузенскій „	21	22	21	21	20

И въ данномъ случаѣ близость среднихъ выводовъ чрезвычайная. Исключеніемъ является рожь, для которой разница выражается значительной величиной, но это находитъ свое объясненіе въ мѣстныхъ особенностяхъ юга Самарской губерніи, гдѣ въ послѣдніе годы наблю-

далось неуклонное паденіе урожаевъ этой культуры, на значительномъ пространствѣ высѣваемой наволокомъ по жнивью, безъ всякой предварительной обработки, что въ населеніи извѣстно подъ именемъ „ржи-лѣнивки“. Извѣстное значеніе, вѣроятно, имѣетъ также и то обстоятельство, что съ прекращеніемъ въ Саратовской губ. текущей статистики черезъ добровольныхъ корреспондентовъ урожаи хлѣбовъ съ 1907 года начали собираться отъ волостныхъ правленій по пробнымъ умолотамъ; пробные же умолоты всегда даютъ преувеличенные результатѣ противъ дѣйствительности, иногда на громадную величину. Несмотря на это, для остальныхъ хлѣбовъ, т.-е. для овса и пшеницы, для которыхъ примѣняемые способы обработки и посѣва одинаковы, нельзя не повторить прежняго вывода о поразительной близости величинъ среднихъ урожаевъ, опредѣленныхъ по десятилѣтіямъ.

Приступая къ выясненію понятія „средняя субъективная урожайность“, мы могли остановиться на сравненіи двухъ основныхъ изслѣдованій, имѣвшихъ мѣсто въ Симбирской губерніи. Это сравненіе убѣдило насъ, какъ глубоко различны и условны они по своимъ результатамъ. Возможны, конечно, случаи, когда повторныя изслѣдованія въ одной и той же губерніи или сличеніе субъективныхъ урожаевъ по смежнымъ районамъ двухъ различныхъ губерній дадутъ удовлетворительные выводы, но это будетъ не болѣе, какъ случайность, и мы не знаемъ и не можемъ предвидѣть, гдѣ, когда и при какихъ условіяхъ она будетъ имѣть мѣсто. Будучи случайнымъ, такое совпаденіе не является и убѣдительнымъ: совпаденіе можетъ быть, но можетъ и не быть, ибо логически и неизбѣжно оно не вытекаетъ изъ самаго существа субъективнаго метода. Въ противоположность „неопредѣленной“ и „смутной“ субъективной урожайности, средніе конкретные урожаи текущей статистики тамъ, гдѣ констатировано извѣстное сходство въ общихъ условіяхъ, даютъ выводы, близость которыхъ должна удовлетворить самую придирчивую критику. Итакъ, только конкретные урожаи за извѣстный періодъ времени могутъ служить выраженіемъ дѣйствительности; но здѣсь съ оцѣночной точки зрѣнія встаетъ передъ нами новый вопросъ. Получить конкретные урожаи по мелкимъ территоріальнымъ районамъ при современномъ состояніи текущей статистики мы не можемъ, такъ какъ достаточнымъ числомъ показаній они представлены только по цѣлымъ уѣздамъ, между тѣмъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на пространствѣ уѣзда мы встрѣчаемъ мѣстности глубокоразличныя. Положеніе получается безвыходное: конкретные средніе урожаи за рядъ лѣтъ намъ нужно имѣть по мелкимъ территоріямъ или районамъ, а мы можемъ имѣть ихъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ только по отдѣльнымъ

уѣздамъ. И мы какъ будто вновь пришли къ тому, съ чего былъ начатъ настоящій докладъ и что имѣетъ за собой почти уже 20-тилѣтнюю давность. Но это не такъ. Выясненіе характера и природы субъективныхъ урожаевъ значительно подвинуло насъ впередъ, намѣтивъ и тотъ путь, которымъ мы должны итти въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ. При примѣненіи субъективнаго метода, когда средняя урожайность выясняется по отдѣльнымъ почвамъ, мы получаемъ, какъ это уже намъ извѣстно, не среднія дѣйствительныя величины, а только нѣкоторые коэффиціенты, опредѣляющіе отношенія въ степени производительности почвъ разнаго качества. Если средніе дѣйствительные урожаи двухъ различныхъ почвъ равны 40 и 20 пудамъ съ десятины, то для нашихъ цѣлей безразлично, уловили мы эти истинныя величины, или мы получили ошибочно повышенные урожаи въ 60 и 30 пудовъ, или, наконецъ, тенденціозно пониженные урожаи въ 20 и 10 пудовъ, такъ какъ всѣ эти три результата: истинный, ошибочный и тенденціозный съ нашей точки зрѣнія имѣютъ одинаковую цѣнность, ибо всѣ они устанавливаютъ между двумя нашими почвами одно опредѣленное соотношеніе, какъ 2 къ 1, и выражаютъ относительную производительность этихъ почвъ одними и тѣми же коэффиціентами. Конечно, это идеальный случай; въ дѣйствительности въ одной общинѣ или въ одномъ хозяйствѣ урожаи этихъ двухъ почвъ будутъ показаны въ 25 и 12 пуд., въ другомъ случаѣ въ 30 и 14, въ 50 и 20, въ 58 и 30. Средній выводъ изъ этихъ четырехъ записей дастъ $40,_8$ и $19,_5$ пуд. или $2,_1$ къ 1; возможны и даже неизбѣжны и иныя отношенія, ближе или дальше отходящія отъ истиннаго; но на пространствѣ нѣкоторой территоріи, сравнительно однообразной по своимъ культурнымъ и хозяйственнымъ особенностямъ, и при наличности достаточнаго числа отмѣтокъ мы получимъ результатъ, приближающій насъ къ тому отношенію, которое мы можемъ признать достаточно правильнымъ.

Мы можемъ теперь субъективные результаты основного мѣстнаго обслѣдованія органически связать съ объективными данными текущей статистики. Возьмемъ Самарскій уѣздъ. Въ этомъ уѣздѣ средняя субъективная урожайность ржи на различныхъ почвахъ и количество самыхъ почвъ при научной ихъ классификаціи представлены на надѣльной пашнѣ слѣдующими величинами: (см. стр. 91).

Средняя урожайность ржи по текущей статистикѣ за десятилѣтіе съ 1901 по 1910 годъ равна 37 пудамъ. Намъ нужно узнать, каковы должны быть средніе не субъективные, а дѣйствительные урожаи на разныхъ почвахъ, которые бы отвѣчали средней дѣйствительной уро-

	Лѣсные суглинки и деградированные черноземы тяжелые, средніе и легкіе.	Тучные и обыкновенные тяжелые черноземы.	Обыкновенные средніе и бѣдные тяжелые, средніе и легкіе черноземы.	Черноземы бѣдные и обыкновенные съ пятнами подзолист. почвъ, супесей и солонцовъ.	Черноземы долинные.	Карбонатные бурые черноземы и грубые суглинки, частью супесчаные.	Грубыя почвы на бурой глинѣ.	Супеси и пески.	Луговыя почвы.
	а	б	в	г	д	е	ж	з	и
% почвъ	3	53	21	7	4	5	1	5	1
Урожаи ржи	37	42	41	36	36	30	30	36	41
Относительная производительность почвъ	$1,_{23}$	$1,_{40}$	$1,_{36}$	$1,_{20}$	$1,_{20}$	$1,_{00}$	$1,_{00}$	$1,_{20}$	$1,_{36}$

жайности за 10-тилѣтіе въ 37 пуд. Вопросъ элементаренъ и рѣшается путемъ составленія слѣдующаго алгебраическаго выраженія:

$$\frac{(1,23\ .\ 3+1,40\ .\ 53+1,36\ .\ 21+1,20\ .\ 7+1,20\ .\ 4+1,00\ .\ 5+1,00\ .\ 1+1,20\text{-}5+1,36.1)}{100}\cdot x=37$$

Отсюда $X=27,_{8}$ пуд. Это мы нашли средній урожай на почвѣ съ коэффиціентомъ 1; помножая найденную величину на коэффиціенты, выражающіе производительность другихъ почвъ, найдемъ, что средніе дѣйствительные урожаи ржи на разныхъ почвахъ будутъ равны:

а	б	в	г	д	е	ж	з	и
34	39	38	33	33	28	28	33	38

Опредѣливъ средніе дѣйствительные урожаи ржи на разныхъ почвахъ и зная количество этихъ почвъ въ извѣстномъ районѣ, мы найдемъ и среднюю дѣйствительную урожайность, этому району свойственную, какъ если бы по этому району мы имѣли конкретныя погодныя записи объ урожаяхъ за цѣлое десятилѣтіе. Такимъ же путемъ опредѣлялись нами урожаи остальныхъ хлѣбовъ въ Самарскомъ уѣздѣ и такъ поступали мы относительно всѣхъ вообще уѣздовъ Самарской губерніи. Изъ изложеннаго ясно, что слить органически конкретныя данныя текущей статистики съ субъективными записями мѣстнаго обслѣдованія возможно только тогда, когда регистрація субъективныхъ урожаевъ будетъ производиться не по общинамъ и не по хозяйствамъ вообще, а въ предѣлахъ каждаго владѣнія или хозяйства по отдѣльнымъ участкамъ, различнымъ въ почвенномъ отношеніи.

Выясненіе среднихъ субъективныхъ урожаевъ по цѣлому владѣнію лишаетъ насъ какой бы то ни было возможности использовать по отношенію къ отдѣльнымъ районамъ матеріалы текущей статистики, такъ какъ при такой регистраціи каждая запись въ общинномъ бланкѣ является оторванной и ничѣмъ не связанной со средними урожаями сосѣднихъ владѣній. При такихъ условіяхъ всякая попытка слить конкретные урожаи съ данными мѣстнаго обслѣдованія окажется безрезультатной. Приведемъ примѣръ. Въ данномъ случаѣ, какъ и раньше, не будемъ выходить за предѣлы губерній, граничащихъ съ Самарской. Необходимый матеріалъ мы найдемъ по Уфимской губерніи. Въ этой губерніи при мѣстномъ обслѣдованіи собирались средніе субъективные урожаи по хозяйствамъ вообще независимо отъ различія почвъ; урожаи по почвамъ, хотя и регистрировались, но не разрабатывались, такъ какъ данныхъ этого рода собрано было очень мало. По двумъ уѣздамъ, представляющимъ для насъ наибольшій интересъ, средніе субъективные урожаи дали слѣдующіе результаты при сопоставленіи ихъ съ конкретными урожаями текущей статистики:

	Рожь.		Овесъ.		Пшеница.		Греча.	
	Субъективная средняя.	Средняя за 9 лѣтъ.	Субъективная средняя.	Средняя за 9 лѣтъ.	Субъективная средняя.	Средняя за 9 лѣтъ.	Субъективная средняя.	Средняя за 9 лѣтъ.
Мензелинскій уѣздъ......	49	48	44	38	34	29	35	26
Белебеевскій »	52	39	48	35	41	33	38	29

Разница въ урожаяхъ очень значительная, и само собой напрашивается необходимость ихъ согласованія введеніемъ въ средніе субъективные урожаи нѣкоторыхъ поправокъ, но такихъ поправокъ не было сдѣлано по слѣдующимъ причинамъ. Въ оцѣночномъ сборникѣ, изданномъ въ 1900 году, имѣются, между прочимъ, сравнительныя данныя о среднихъ субъективныхъ урожаяхъ на крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ, при чемъ послѣдніе урожаи почти во всѣхъ случаяхъ оказываются выше первыхъ. Выводъ этотъ является совершенно понятнымъ и наблюдается онъ всюду, гдѣ такія сопоставленія производились. Этому факту составителями дается вполнѣ раціональное объясненіе, котораго мы не приводимъ только потому, что оно общеизвѣстно. Но черезъ нѣсколько страницъ изъ отмѣченнаго обстоятельства дѣлается иное, можно сказать, противоположное заключеніе, съ которымъ никакъ нельзя согласиться. Дѣйствительно, сопоставивъ субъективныя среднія съ офиціальными источниками, составители пишутъ, что первые урожаи превышаютъ вторые на очень зна-

чительную величину, почти на 20%, при чемъ по ихъ мнѣнію такое превышеніе „является убѣдительнымъ доказательствомъ въ пользу того, что данныя мѣстнаго изслѣдованія нельзя считать пониженными“ [1]). Совершенно вѣрно. Но затѣмъ, ссылаясь на отмѣченный фактъ болѣе низкихъ урожаевъ на крестьянскихъ земляхъ сравнительно съ частно-владѣльческими, чему ранѣе давалось совершенно правильное толкованіе, составители изъ этого факта дѣлаютъ теперь тотъ выводъ, что въ крестьянскихъ урожаяхъ можно „предполагать только пониженіе“. Въ результатѣ въ опредѣленіе доходности были положены данныя мѣстнаго обслѣдованія, *и никакихъ поправокъ въ эти данныя не было внесено* ни въ 1900, ни въ 1904 году. Къ изложенному добавимъ, что никакихъ поправокъ, несмотря на всю ихъ настоятельность, въ поволостные и порайонные урожаи и нельзя было внести, такъ какъ самыми пріемами регистраціи предопредѣлялась уже ихъ невозможность.

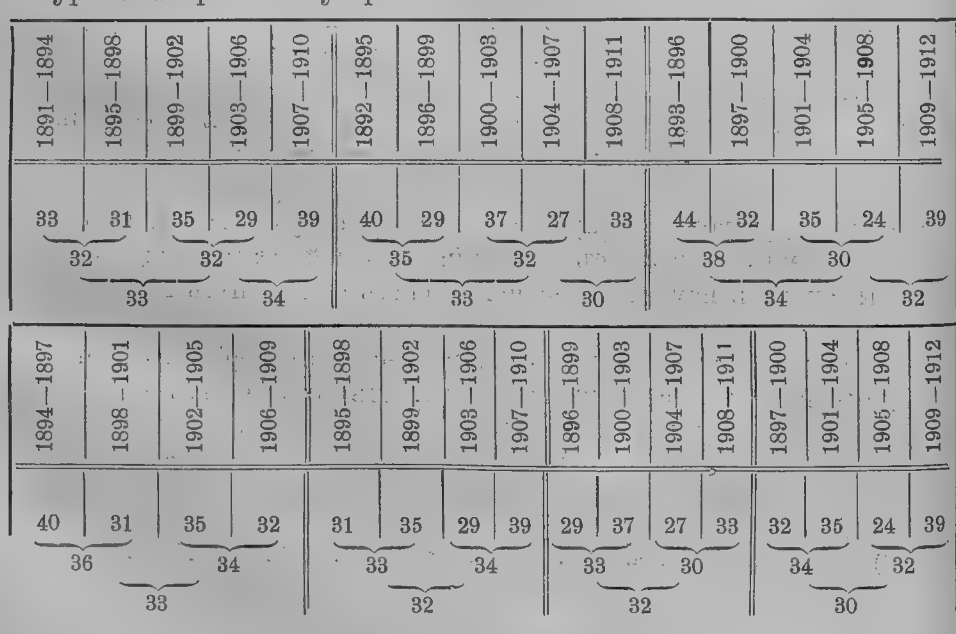
Пріемамъ регистраціи урожаевъ мы придаемъ такое важное значеніе, что считаемъ необходимымъ вернуться къ началу доклада и напомнить то постановленіе, которое было сдѣлано первой подсекціей статистики, организованной при IX-мъ съѣздѣ. Подсекція по предложенію Н. А. Каблукова приняла резолюцію, которая, отдавая преимущество конкретнымъ даннымъ объ урожаяхъ передъ средними субъективными, находила тѣмъ не менѣе возможнымъ пользоваться и „средней ариѳметической изъ показаній хозяевъ о средней урожайности въ данной мѣстности и на почвѣ даннаго качества“. Приведенное постановленіе подсекціи въ отношеніи пригодности субъективныхъ среднихъ и возможности полученія конкретныхъ данныхъ объ урожаѣ за продолжительный рядъ лѣтъ путемъ опроса съ нашей точки зрѣнія, какъ это вытекаетъ изъ всего предыдущаго изложенія, непріемлемо, но указаніе, касающееся необходимости выясненія урожаевъ по почвамъ, чрезвычайно важно. Только при такомъ именно способѣ регистраціи и является возможнымъ использовать субъективныя записи о среднихъ урожаяхъ и привести ихъ въ самую тѣсную, въ самую непосредственную связь съ данными текущей статистики, которыя должны служить намъ основой при нашихъ оцѣночныхъ выводахъ.

При использованіи въ этихъ цѣляхъ матеріаловъ текущей статистики большое значеніе имѣетъ установленіе того періода, за который слѣдуетъ выводить среднія величины. Въ оцѣночныхъ сборникахъ понятія „средняя урожайность“ и „нормальная урожайность“ недостаточно нами различаются, и часто одно понятіе замѣняется другимъ. Если такое безразличное отношеніе къ терминамъ „средній“ и „нор-

---

[1]) „Сборникъ статистич. свѣд. по Уфимской губ.“, т. VIII, ч. I, стр. 22.

мальный“ мы могли допускать въ прежнее время, то теперь, послѣ работъ Д. Н. Иванцова и Н. Череванина, такое смѣшеніе непозволительно. Каждая нормальная урожайность есть, конечно, нѣкоторая средняя, но не всякая средняя урожайность есть нормальная. При разработкѣ общерусскихъ данныхъ урожайной статистики г. Череванинъ пришелъ къ выводу, что при изученіи динамики земледѣлія необходимо брать не 5-ти и не 10-тилѣтніе, а восьмилѣтніе періоды, такъ какъ въ результатѣ сложенія двухъ четырехлѣтій создается устойчивая средняя, которая и можетъ быть разсматриваема, какъ нормальная величина. Разработка, произведенная нами по нѣсколькимъ губерніямъ, привела насъ къ выводу, что эти періоды для разныхъ губерній различны и выражаются въ 8, 10 и 12 лѣтъ. Чтобы выяснить, какой періодъ нужно брать для полученія нормальной урожайности въ Самарской губерніи, нами были разработаны сообщенія добровольныхъ корреспондентовъ объ урожаяхъ за 22 года съ 1891 по 1912 годъ по четырех- пяти- и шестилѣтіямъ для ржи, пшеницы и овса. Въ колебаніяхъ среднихъ величинъ по пятилѣтіямъ и шестилѣтіямъ нельзя подмѣтить опредѣленной правильности; въ противоположность этому среднія величины за четырехлѣтніе періоды обнаруживаютъ періодическія повышенія и пониженія среднихъ величинъ. Мы говоримъ о погубернскихъ итогахъ. По этимъ четырехлѣтіямъ наблюдается не только правильная смѣна волнъ подъема и паденія въ смежныхъ періодахъ, но и средніе урожаи, выведенные по двумъ смежнымъ четырехлѣтіямъ, даютъ устойчивыя среднія величины. Разсмотримъ это на урожаяхъ ржи по губерніи:

1891—1894	1895—1898	1899—1902	1903—1906	1907—1910	1892—1895	1896—1899	1900—1903	1904—1907	1908—1911	1893—1896	1897—1900	1901—1904	1905—1908	1909—1912
33	31	35	29	39	40	29	37	27	33	44	32	35	24	39
32		32			35		32			38		30		
33		34			33		30			34		32		

1894—1897	1898—1901	1902—1905	1906—1909	1895—1898	1899—1902	1903—1906	1907—1910	1896—1899	1900—1903	1904—1907	1908—1911	1897—1900	1901—1904	1905—1908	1909—1912
40	31	35	32	31	35	29	39	29	37	27	33	32	35	24	39
36		34		33		34		33		30		34		32	
33				32				32				30			

1898—1901	1902—1905	1906—1909	1899—1902	1903—1906	1907—1910	1900—1903	1904—1907	1908—1911	1901—1904	1905—1908	1909—1912
31	35	32	35	29	39	37	27	33	35	24	39
33			32			32			30		
	34			34			30			32	

1902—1905	1906—1909	1903—1906	1907—1910	1904—1907	1908—1911	1905—1908	1909—1912
35	32	29	39	27	33	24	39
34		34		30		32	

Изъ приведенныхъ рядовъ чиселъ можно видѣть, что средніе урожаи по восьмилѣтіямъ выведены для слѣдующихъ періодовъ:

съ 1891 по 1912 годъ для 22 лѣтъ.
„ 1895 „ 1912 „ „ 18 „
„ 1899 „ 1912 „ „ 14 „
„ 1903 „ 1912 „ „ 10 „

Каждый послѣдующій періодъ, конечно, заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ комбинаціи, которыя встрѣчаются въ предыдущихъ періодахъ, болѣе короткихъ по времени. Самый меньшій періодъ въ 10 лѣтъ имѣетъ средніе урожаи по тремъ восьмилѣтіямъ отъ 30 до 34 пуд.; слѣдующій періодъ въ 14 лѣтъ имѣетъ средніе урожаи по семи восьмилѣтіямъ съ колебаніемъ тоже отъ 30 до 34 пуд. Третій періодъ въ 18 лѣтъ также даетъ средніе урожаи отъ 30 до 34 пуд. по 11-ти восьмилѣтіямъ и, наконецъ, періодъ въ 22 года вмѣщаетъ 15 восьмилѣтій, по которымъ средніе урожаи колеблются въ тѣхъ же предѣлахъ отъ 30 до 34 пуд. съ десятины, исключая только трехъ случаевъ, которые выходятъ за эти предѣлы. При наличности такихъ узкихъ границъ въ колебаніяхъ среднихъ урожаевъ возможно вести рѣчь о нормальной урожайности ржи, такъ какъ, взявъ любое восьмилѣтіе, мы получимъ среднюю, которая или абсолютно будетъ совпадать со смежнымъ восьмилѣтіемъ, или будетъ отклоняться отъ новой средней на самую незначительную величину.

Сводка погодныхъ урожаевъ по различнымъ періодамъ имѣетъ большое значеніе въ оцѣночныхъ работахъ, такъ какъ при этомъ совершенно объективно и точно устанавливается то число лѣтъ, данныя за которыя должны быть принимаемы при построеніи оцѣночныхъ выводовъ. Но еще въ большей степени такая сводка важна для общеэкономической статистики; иначе, на основаніи одного и того же матеріала разные изслѣдователи приходятъ не только къ различнымъ, но и прямо противоположнымъ заключеніямъ. Понятно, что всякіе выводы, построенные на данныхъ объ урожаяхъ, взятыхъ за произвольный періодъ времени, ни въ малѣйшей степени не характеризуютъ тѣхъ процессовъ, которые совершаются въ дѣйствительной жизни, и только выражаютъ личные взгляды самого изслѣдователя, ни для кого другого не являющіеся обязательными.

Въ заключеніе настоящей части доклада о пріемахъ вывода среднихъ урожаевъ хлѣбовъ мы могли бы подвести нѣкоторые итоги, но въ этомъ нѣтъ настойчивой необходимости, такъ какъ отдѣльные выводы формулировались нами по мѣрѣ разсмотрѣнія вопроса. Оставляя поэтому въ сторонѣ частности, отмѣтимъ только то общее, изъ котораго мы исходили въ своихъ сужденіяхъ. Это общее заключается въ требованіи строить оцѣнку земель не на субъективныхъ урожаяхъ, а на урожаяхъ конкретнаго характера, даваемыхъ текущей статистикой, органически связавъ ихъ съ данными мѣстнаго обслѣдованія, и вести разработку этихъ конкретныхъ урожаевъ на основѣ сравнительнаго статистически-географическаго метода, широкое примѣненіе котораго устанавливаетъ объективные критеріи для сужденія о правильности среднихъ урожаевъ и степени соотвѣтствія ихъ дѣйствительности. Изложенный основной принципъ можетъ и даже долженъ примѣняться не только къ вопросу объ урожаяхъ хлѣбовъ, но и къ вопросу о среднихъ величинахъ всѣхъ остальныхъ элементовъ, сочетаніемъ которыхъ опредѣляются конечные оцѣночные выводы. Мы могли бы поэтому не касаться ни издержекъ производства, ни цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, если бы ихъ разсмотрѣніе не прибавило ничего къ нашимъ выводамъ. И если тѣмъ не менѣе въ дальнѣйшемъ мы на нихъ останавливаемся, то только потому, что при этомъ вскрывается одно новое требованіе, которое можетъ быть предъявлено ко всякому оцѣночно-статистическому изслѣдованію. Это требованіе вытекаетъ изъ принципа координаціи или принципа взаимной согласованности различныхъ факторовъ, опредѣляющихъ въ конечномъ счетѣ величину доходности.

Обычный пріемъ, наиболѣе распространенный при разработкѣ оцѣночныхъ матеріаловъ, выражается въ томъ, что урожаи хлѣбовъ

берутся средніе субъективные, т.-е. тѣ, которые зарегистрированы при мѣстномъ обслѣдованіи въ пообщинныхъ бланкахъ; издержки производства наичаще вычисляются по такимъ же субъективнымъ записямъ, какъ и урожаи, при чемъ для изслѣдователя остается неизвѣстнымъ, къ какому періоду эти записи относятся или среднія за какой періодъ онѣ выражаютъ. Бываетъ и иначе. Урожаи по оцѣночнымъ районамъ устанавливаются не субъективные средніе, а конкретные на основаніи сообщеній добровольныхъ корреспондентовъ; но такъ какъ эти сообщенія никогда не связываются органически съ данными пообщинныхъ описаній, то въ силу этого абсолютныя величины сбора по отдѣльнымъ районамъ всегда остаются подъ знакомъ вопроса. Установивъ такимъ путемъ урожаи, издержки производства и цѣны на продукты для отдѣльныхъ рынковъ опредѣляютъ по даннымъ текущей статистики, при чемъ берутъ ихъ нерѣдко за разное число лѣтъ. Случаются комбинаціи и иного рода, хотя и того же характера по своему существу; потому того-же характера, что при всѣхъ этихъ комбинаціяхъ забывается или принципъ конкретности статистическихъ матеріаловъ, или принципъ координаціи оцѣночныхъ элементовъ, или, наконецъ, оба эти принципа остаются въ пренебреженіи. Между тѣмъ, какъ тотъ, такъ и другой принципъ имѣютъ чрезвычайную важность: только при свѣтѣ этихъ принциповъ выясняется многое изъ того, что даетъ намъ прошлое и настоящее нашей оцѣночной статистики, а потому позволительно спросить, возможно ли съ точки зрѣнія статистической методологіи такое смѣшеніе разныхъ пріемовъ и такое безразличное отношеніе къ періодамъ, къ которымъ пріурочиваются оцѣночные матеріалы? Все это могло бы быть оправдано только въ томъ случаѣ, если бы отдѣльные элементы, съ которыми намъ приходится оперировать, были бы независимы одинъ отъ другого и не находились бы между собою ни въ какой причинной связи. Въ дѣйствительности это, конечно, не такъ. Хотя это и не можетъ быть оспариваемо, но тѣмъ не менѣе мы сдѣлаемъ нѣкоторыя сопоставленія, чтобы убѣдиться, удовлетворяютъ ли такому требованію матеріалы текущей статистики по Самарской губерніи и можно ли опираться на нихъ при оцѣночныхъ выводахъ. Мы имѣемъ возможность прослѣдить зависимости, существующія между урожаями и цѣнами на хлѣба и величиной издержекъ, а также между урожаями травъ и цѣнами на сѣно и расходами по косьбѣ и уборкѣ. Закономѣрности, при этомъ наблюдаемыя, выяснены нами по всѣмъ уѣздамъ, но мы ограничимся въ настоящемъ докладѣ приведеніемъ только итоговъ по губерніи, такъ какъ включеніе всѣхъ таблицъ заняло бы чрезвычайно много мѣста. Сначала остановимся на урожаяхъ и цѣнахъ на хлѣба; получаемъ слѣдующіе результаты (стр. 98—99).

Въ приведенныхъ таблицахъ сопоставленіе погодныхъ урожаевъ съ цѣнами на хлѣба сдѣлано для ржи, пшеницы и овса по 18 рын-

РОЖЬ.

Годы	Среднее урожая хлѣбовъ	Самара. Цѣны на хлѣба въ коп.	Самара. По группамъ: Урожаи	Самара. По группамъ: Цѣны	Покровск слобода. Цѣны на хлѣба въ коп.	Покровск слобода. Урожаи	Покровск слобода. Цѣны	Балаково. Цѣны на хлѣба въ коп.	Балаково. Урожаи	Балаково. Цѣны	Бузулукъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Бузулукъ. Урожаи	Бузулукъ. Цѣны	Сорочинское. Цѣны на хлѣба въ коп.	Сорочинское. Урожаи	Сорочинское. Цѣны	Ровное. Цѣны на хлѣба въ коп.	Ровное. Урожаи	Ровное. Цѣны	Бугурусланъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Бугурусланъ. Урожаи	Бугурусланъ. Цѣны	Мелекессъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Мелекессъ. Урожаи	Мелекессъ. Цѣны	Баронск[illegible]. Цѣны на хлѣба въ коп.	Баронск[illegible]. Урожаи	Баронск[illegible]. Цѣны
1909	52	76			78			79			69			68			79			69			70			85		
1903	48	55	47	54	55	47	53	54	47	53	47	47	47	-	45	49	54	47	52	44	47	44	51	47	49	55	[illegible]	[illegible]
1904	45	52			51			52			46			49			49			44			47			54		
1907	39	92			91			79			82			49			87			79			90			87		
1910	35	65			65			-			58			65			68			57			—			54		
1908	31	88			90			79			82			67			93			79			82			93		
1902	26	59	29	70	62	29	73	55	27	66	49	29	62	51			60			54	29	60	58	27	67	54	[illegible]	[illegible]
1901	21	52			58			50			47			—	26	55	59	20	63	43			50			50		
1905	20	63			69			67			51			49			41			49			55			64		
1911	13	80									82			—			—			77						-		
1906	6	76	10	78	84	6	84	78	6	78	69	10	76	49			34			62	10	70	75	6	75	77	[illegible]	[illegible]

Годы	Ставрополь. Цѣны на хлѣба въ коп.	Ставрополь. Урожаи	Ставрополь. Цѣны	Кинель-Черкассы. Цѣны на хлѣба въ коп.	Кинель-Черкассы. Урожаи	Кинель-Черкассы. Цѣны	Николаевскъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Николаевскъ. Урожаи	Николаевскъ. Цѣны	Новоузенскъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Новоузенскъ. Урожаи	Новоузенскъ. Цѣны	Старая Майна. Цѣны на хлѣба въ коп.	Старая Майна. Урожаи	Старая Майна. Цѣны	Бугульма. Цѣны на хлѣба въ коп.	Бугульма. Урожаи	Бугульма. Цѣны	Дергачи. Цѣны на хлѣба въ коп.	Дергачи. Урожаи	Дергачи. Цѣны	Хрящевка. Цѣны на хлѣба въ коп.	Хрящевка. Урожаи	Хрящевка. Цѣны	Борское. Цѣны на хлѣба въ коп.	Борское. Урожаи	Борское. Цѣны
1909	78			68			76			80			75			48			48			71			68		
1903	55	47	54	45	47	45	49	47	48	48	47	48	50	47	51	35	47	35	50	47	43	55	47	53	—	45	43
1904	53			44			46			47			52			34			35			51			43		
1907	93			81			88			87			90			72			85			87			86		
1910	—			54			60			58			—			46			46						57		
1908	89			79			95			91			82			59			76			92			76		
1902	62	27	72	53	29	61	55	29	69	54	29	67	62	27	69	49	29	51	40	29	54	60	27	69	49	30	64
1901	55			45			56			53			55			38			38			53			—		
1905	63			52			62			58			55			40			40			52			52		
1911	74						80			67			—			67			—			—			—		
1906	78	10	76	67	6	67	79	10	80	85	10	76	78	6	78	62	10	65	70	6	70	71	6	71	68	6	68

ПШЕНИЦА.

Годы	Среднее урожая хлѣбовъ	Самара. Цѣны на хлѣба въ коп.	Самара. Урожаи	Самара. Цѣны	Покровск слобода. Цѣны на хлѣба въ коп.	Покровск слобода. Урожаи	Покровск слобода. Цѣны	Балаково. Цѣны на хлѣба въ коп.	Балаково. Урожаи	Балаково. Цѣны	Бузулукъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Бузулукъ. Урожаи	Бузулукъ. Цѣны	Сорочинское. Цѣны на хлѣба въ коп.	Сорочинское. Урожаи	Сорочинское. Цѣны	Ровное. Цѣны на хлѣба въ коп.	Ровное. Урожаи	Ровное. Цѣны	Бугурусланъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Бугурусланъ. Урожаи	Бугурусланъ. Цѣны	Мелекессъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Мелекессъ. Урожаи	Мелекессъ. Цѣны	Баронск[illegible]. Цѣны на хлѣба въ коп.	Баронск[illegible]. Урожаи	Баронск[illegible]. Цѣны
1909	60	103			118			103			95			96			85			93			99			[illegible]		
1904	55	75	55	75	84	55	84	84	55	84	67	55	67	79	55	79	78	55	78	64	55	64	72	55	72	80	55	[illegible]
1910	47	87	39	84	99	39	95	93	39	83	82	39	79	92	39	85	92	39	91	82	39	79	—	30	88	[illegible]	39	[illegible]
1902	30	81			91			77			75			78			89			76			88			90		
1903	29	78			83			88			69			—			83			66			80			90		
1905	23	79			82			81			68			82			91			63			75			79		
1907	21	116	21	95	110			100			114			78			125	21	99	114	21	85	121	21	97	[illegible]	21	[illegible]
1908	21	124			140	17	101	117	17	92	118	17	85	109	18	84	106			114			125			[illegible]		
1901	13	80			95			78			73			—			90			69			86			80		
1911	7	102									—			—						106			—			-		
1906	5	93	6	98	98			80			69			67			105	5	105	77	6	92	106	5	106		—	

Годы	Ставрополь. Цѣны на хлѣба въ коп.	Ставрополь. Урожаи	Ставрополь. Цѣны	Кинель-Черкассы. Цѣны на хлѣба въ коп.	Кинель-Черкассы. Урожаи	Кинель-Черкассы. Цѣны	Николаевскъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Николаевскъ. Урожаи	Николаевскъ. Цѣны	Новоузенскъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Новоузенскъ. Урожаи	Новоузенскъ. Цѣны	Старая Майна. Цѣны на хлѣба въ коп.	Старая Майна. Урожаи	Старая Майна. Цѣны	Бугульма. Цѣны на хлѣба въ коп.	Бугульма. Урожаи	Бугульма. Цѣны	Дергачи. Цѣны на хлѣба въ коп.	Дергачи. Урожаи	Дергачи. Цѣны	Хрящевка. Цѣны на хлѣба въ коп.	Хрящевка. Урожаи	Хрящевка. Цѣны	Борское. Цѣны на хлѣба въ коп.	Борское. Урожаи	Борское. Цѣны
1909	[illegible]			96			94			113			—	—	—	—	—	—	84			102			96	55	67
1904	[illegible]	55	72	66	55	66	70	55	70	81	55	81	—	—	—	—	—	—	56	55	56	69	55	69	67		
1910	—	30	82	81	39	80	80	39	78	101	39	96	—	—	—	—	—	—	75						83	39	80
1902	82			79			75			91			—	—	—	—	—	—	63	39	69	83	30	83	76		
1903	78			68			71			78			—	—	—	—	—	—	76			76			—		
1905	[illegible]			67			75			86			—			—			64			71			70		
1907	124	21	100	100			118	21	94	128	21	107	—			—			111	21	84	118			106		
1908	[illegible]			118	17	86	126			143			—			—	—	—	108			128	17	95	115	18	95
1901	89			70			79			101			—			—	—	—	61			82			—		
1911	[illegible]						94			119			—			—	—	—	—			—					
1906	95	6	103	84			94	6	94	112	6	116	—			—			98	5	98	92			89		

ОВЕСЪ.

Годы	Среднее урожая хлѣбовъ	Самара. Цѣны на хлѣба въ коп.	Самара. Урожаи	Самара. Цѣны	Покровск слобода. Цѣны на хлѣба въ коп.	Покровск слобода. Урожаи	Покровск слобода. Цѣны	Балаково. Цѣны на хлѣба въ коп.	Балаково. Урожаи	Балаково. Цѣны	Бузулукъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Бузулукъ. Урожаи	Бузулукъ. Цѣны	Сорочинское. Цѣны на хлѣба въ коп.	Сорочинское. Урожаи	Сорочинское. Цѣны	Ровное. Цѣны на хлѣба въ коп.	Ровное. Урожаи	Ровное. Цѣны	Бугурусланъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Бугурусланъ. Урожаи	Бугурусланъ. Цѣны	Мелекессъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Мелекессъ. Урожаи	Мелекессъ. Цѣны	Баронск[illegible]. Цѣны на хлѣба въ коп.	Баронск[illegible]. Урожаи	Баронск[illegible]. Цѣны
1909	60	65			79			84			74			67			75			54			56			73		
1904	56	56	56	56	63	56	63	62	56	62	54	56	54	60	56	60	63	56	63	43	56	43	39	56	39	[illegible]	56	[illegible]
1910	45				65			84			70			65			64			44			—			57		
1902	26	59			74			60			61			62			75			49			67			78		
1903	24	62	30	58	63	30	67	59	30	66	63	30	60	-	32	62	63	30	66	43	30	43	60	25	58	75	30	[illegible]
1905	21	54			65			62			47			58			63			35			46			57		
1908	18	84			85			84			85			86			74			74			73			88		
1907	17	87			104			84			95			60			78			72			88			109		
1901	10	52	11	69	69	13	85	51	13	74	52	11	76	—	14	69	68	13	72	47	13	61	48	13	68	65	13	[illegible]
1906	6	68			83			76			65			60			67			49			64			68		
1911	5	54			—			—			85			—			-			79	5	79	—			-		

Годы	Ставрополь. Цѣны на хлѣба въ коп.	Ставрополь. Урожаи	Ставрополь. Цѣны	Кинель-Черкассы. Цѣны на хлѣба въ коп.	Кинель-Черкассы. Урожаи	Кинель-Черкассы. Цѣны	Николаевскъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Николаевскъ. Урожаи	Николаевскъ. Цѣны	Новоузенскъ. Цѣны на хлѣба въ коп.	Новоузенскъ. Урожаи	Новоузенскъ. Цѣны	Старая Майна. Цѣны на хлѣба въ коп.	Старая Майна. Урожаи	Старая Майна. Цѣны	Бугульма. Цѣны на хлѣба въ коп.	Бугульма. Урожаи	Бугульма. Цѣны	Дергачи. Цѣны на хлѣба въ коп.	Дергачи. Урожаи	Дергачи. Цѣны	Хрящевка. Цѣны на хлѣба въ коп.	Хрящевка. Урожаи	Хрящевка. Цѣны	Борское. Цѣны на хлѣба въ коп.	Борское. Урожаи	Борское. Цѣны
1909	71			59			79			87			55			51			—	—		81			72		
1904	56	56	56	46	56	46	60	56	60	71	56	71	46	56	46	40	56	40	—	—		63	56	63	54	56	54
1910	—			49			73			75			—			34			—						62		
1902	63			54			64			81			58			57			—	—		59			59		
1903	61	25	59	50	30	48	56	30	65	68	30	74	56	25	51	51	30	42	—	—		54	25	53	—	32	58
1905	64			40			65			72			38			26			—			46			53		
1908	56			72			84			99			68			75			—		—	82			77		
1907	56			76			98			111			75			76					—	91			73		
1901	62	13	78	48	13	64	63	11	83	78	11	84	57	13	65	42	11	61		—	—	57	13	74	—	14	73
1906	76			60			86			89			59			59			—		—	64			69		
1911	90	5	90	—	—		84			91			—	—	—	55			—	—	—	—	—	—	—	—	

камъ за время съ 1901 по 1911 годъ. Годы расположены въ порядкѣ отъ самыхъ высокихъ урожаевъ къ самымъ низкимъ. Затѣмъ противъ каждаго года проставлена соотвѣтствующая цѣна на извѣстномъ рынкѣ, и далѣе выведены по группамъ средніе урожаи и среднія цѣны. Во всѣхъ случаяхъ по этимъ группамъ наблюдается совершенно правильное измѣненіе среднихъ цѣнъ въ зависимости отъ измѣненія величины урожаевъ, а именно: съ пониженіемъ урожаевъ растутъ среднія цѣны. Единственная группа, представленная 1909 годомъ и преднамѣренно нами выдѣленная, является исключеніемъ. Нужно сказать, что 1909 годъ былъ исключительнымъ не только въ Самарской губерніи и не только по величинѣ средняго сбора, но и по высокимъ цѣнамъ на хлѣба. И такъ какъ первая высшая группа представлена однимъ этимъ годомъ, то вліяніе исключительныхъ условій и не могло быть компенсировано. Но если мы произведемъ сравненіе не съ 1901, а съ 1898 по 1911 годъ, что мы можемъ сдѣлать по одному только рынку, то найдемъ слѣдующее:

Русская пшеница.					Рожь.					Овесъ.				
Годы.	Урожаи пшеницы съ 1 каз. дес. (пудовъ).	Цѣна на пшеницу въ Самарѣ въ коп.	По группамъ: Урожаи.	По группамъ: Цѣны.	Годы.	Урожаи ржи съ 1 каз. дес. (пудовъ).	Цѣны на рожь въ Самарѣ въ коп.	По группамъ: Урожаи.	По группамъ: Цѣны.	Годы.	Урожаи овса съ 1 каз. дес. (пудовъ).	Цѣны на овесъ въ Самарѣ въ коп.	По группамъ: Урожаи.	По группамъ: Цѣны.
1909	60	103			1900	53	44			1909	60	65		
1904	55	75	51	83	1909	52	76	50	57	1904	56	56	57	54
1910	47	87			1903	48	55			1900	54	40		
1900	40	68			1904	45	52			1910	45	—		
1899	32	85			1907	39	92			1899	36	49		
1902	30	81			1899	38	59			1902	26	59		
1903	29	78			1910	35	65			1903	24	62	28	56
1905	23	79			1908	31	88	30	68	1905	24	54		
1907	21	116	23	92	1902	26	59			1908	18	84		
1908	21	124			1901	21	52			1907	17	87		
1898	13	94			1905	20	63			1901	10	52		
1901	13	80			1898	13	61			1898	8	68	11	73
1911	7	102			1911	13	80	11	72	1906	6	68		
1906	5	93	6	98	1906	6	76			1911	5	81		

Въ данномъ случаѣ высшая группа представлена четырьмя годами, и этого обстоятельства оказывается вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы совершенно парализовать вліяніе 1909 года съ его исключительно высокими цѣнами, имѣвшими тогда мѣсто, несмотря на самый высокій валовой сборъ зерна въ этомъ году.

Такія же правильности получаемъ мы и для издержекъ производства. Чтобы не загромождать текста таблицами, не будемъ приводить ихъ не только по всѣмъ уѣздамъ, но и по губерніи возьмемъ только одну рожь, ибо пшеница и овесъ даютъ аналогичные результаты. Вотъ эти сопоставленія:

Годы.	Средніе урожаи ржи.	Стоимость жнитва одной дес. ржи въ руб.	По группамъ: Средняя урожайность.	По группамъ: Стоимость жнитва.	Стоимость косьбы одной десят. ржи въ руб.	По группамъ: Средняя урожайность.	По группамъ: Стоимость косьбы.	Стоимость осенней вспашки подъ яровое будущаго года.	По группамъ: Средняя урожайность.	По группамъ: Стоимость вспашки.	Сдѣльная плата за весеннія работы за полную обработку одной десятины въ руб.	По группамъ: Средняя урожайность.	По группамъ: Стоимость полной обработки.
1900	53	5.27	53	5.27	3.38	53	3.38	4.84	53	4.84	4.65	53	4.65
1903	48	4.89			2.93			4.64			—		
1895	46	3.28			2.34			—			—		
1904	45	5.11			3.52			5.05			4.10		
1896	42	3.54	41	4.48	2.45	41	2.97	3.53	43	4.48	—	42	4.39
1907	39	7.08			4.61			—			—		
1899	38	3.19			2.18			4.68			4.68		
1908	31	4.28			2.77			—			—		
1902	26	2.90			2.10			4.54			4.26		
1897	24	2.61	23	2.87	1.85	23	2.06	3.16	23	4.04	3.44	23	4.32
1901	21	2.70			1.97			3.73			4.99		
1905	20	3.25			2.33			4.74			4.57		
1898	13	2.26	10	2.60	1.62	10	1.83	2.28	13	2.28	3.15	10	4.11
1906	6	3.93			2.03			—			5.06		

При разсмотрѣніи среднихъ итоговъ по группамъ связь между урожаями и издержками производства выражается въ томъ, что съ

повышеніемъ среднихъ урожаевъ сдѣльныя цѣны за сельско-хозяйственныя работы возрастаютъ. Замѣтимъ, что эти соотношенія наблюдаются не только по губерніи вообще, но и по уѣздамъ и не только для ржи, но и для пшеницы и овса.

Переходимъ къ сѣнокосамъ. По отношенію къ нимъ вскрываются аналогичныя соотношенія между различными элементами съ тою только разницею, что эти соотношенія въ данномъ случаѣ выражаются съ меньшей отчетливостью. Такъ, между урожаями травъ и стоимостью косьбы и уборки наблюдаются слѣдующія зависимости:

Годы.	Сборъ травъ съ 1 каз. десят. пудовъ.	Стоимость косьбы на харчахъ хозяина въ рубляхъ.	По группамъ		Стоимость косьбы на харчахъ рабочаго въ рубляхъ.	По группамъ		Стоимость косьбы и уборки на харчахъ хозяина въ руб.	По группамъ		Стоимость косьбы и уборки на харчахъ рабочаго въ рубляхъ.	По группамъ	
			Урожаи.	Стоимость косьбы.		Урожаи.	Стоимость косьбы.		Урожаи.	Стоимость косьбы и убор.		Урожаи.	Стоимость косьбы и уборки.
1896	84	0.88			1.06			1.40	80	1.49	1.61	80	1.76
1900	75	1.02			1.27			1.58			1.90		
1899	64	0.82			1.07			1.21			1.65		
1904	64	—	68	0.97	—	68	1.25	—	62	1.26	—	62	1.72
1903	62	1.06			1.25			1.33			1.79		
1902	61	0.83			1.15			1.23			1.72		
1907	61	1.23			1.67			—			—		
1897	33	0.68			0.91			0.96			1.27		
1905	33	1.02			1.47			1.50			2.02		
1898	30	0.61	30	0.81	0.72	30	1.09	1.07	32	1.21	1.07	32	1.51
1901	30	0.88			1.20			1.31			1.67		
1906	25	0.86			1.13			—			—		

Стоимость сдѣльныхъ платъ при косьбѣ и уборкѣ сѣнокосовъ возрастаетъ съ повышеніемъ величины укоса. Это соотношеніе въ таблицѣ нигдѣ не нарушается, но разница въ платахъ между крайними группами выражена слабѣе, чѣмъ это мы видѣли при сопоставленіи урожаевъ хлѣбовъ съ величиной издержекъ производства.

Всѣ произведенныя сопоставленія были основаны нами на методѣ сопутствующихъ измѣненій, мѣсто для котораго, въ противоположность общераспространенному мнѣнію, проф. А. А. Чупровъ отводитъ не въ теоріи индукціи, а въ теоріи статистическаго метода, такъ какъ методъ сопутствующихъ измѣненій, какъ и косвенный методъ разницы, „поскольку они могутъ претендовать на логическую самостоятельность, покоятся на соображеніяхъ, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, что лежатъ въ основаніи индуктивнаго вывода“.*)

Взаимныя сопоставленія различныхъ факторовъ доходности, произведенныя на основѣ указаннаго метода, приводятъ насъ къ тому убѣжденію, что всякія измѣненія, происходящія въ одномъ элементѣ, сопровождаются извѣстными измѣненіями всѣхъ остальныхъ элементовъ. При этомъ необходимо подчеркнуть слѣдующее обстоятельство: съ повышеніемъ урожая доходность, при прочихъ равныхъ условіяхъ, конечно, возрастаетъ, но повышеніе урожайности въ то же время влечетъ за собою паденіе цѣнъ на продукты, что въ свою очередь отзывается уже понижательно на результатахъ доходности. Далѣе: издержки производства увеличиваются съ повышеніемъ урожаевъ и уменьшаются съ ихъ паденіемъ, что опять-таки вліяетъ на величину дохода въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, удерживая его около нѣкотораго опредѣленнаго уровня. Въ такой сложной комбинаціи являются передъ нами различные элементы, какъ бы автоматически не столько сдерживающіе, сколько ослабляющіе значеніе амплитуды размаха каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, когда среднія количественныя ихъ выраженія берутся за одинъ и тотъ же періодъ времени. Основываясь на этомъ обобщеніи, я готовъ высказать парадоксальную мысль, которую однако же, несмотря на всю ея парадоксальность, можно отстаивать не безъ нѣкотораго успѣха. Мысль эту можно формулировать слѣдующимъ образомъ: зная всю „неопредѣленность“ и „смутность“ субъективныхъ среднихъ, не будетъ ли правильнѣе обосновывать оцѣночные выводы на конкретныхъ матеріалахъ небольшого періода, напримѣръ, одного хотя бы трехлѣтія, чѣмъ класть въ основу субъективныя среднія, неизвѣстно какой періодъ характеризующія и въ какомъ взаимномъ соотношеніи между собою находящіяся. Опираясь на конкретные матеріалы хотя бы и очень ограниченнаго періода времени и основываясь на зависимостяхъ, существующихъ между различными элементами, мы можемъ имѣть нѣкоторую увѣренность въ томъ, что законы экономической жизни озаботятся привести эти элементы въ такое соотношеніе, что результаты окончательныхъ нашихъ расчетовъ будутъ находиться въ большемъ согласіи съ дѣйствительностью, чѣмъ

---

*) А. А. Чупровъ: „Статистика и статистическій методъ“, стр. 63.

при пользованіи субъективными данными, несмотря на краткость взятаго періода, если только онъ не состоитъ изъ годовъ совершенно исключительныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Конечно, я далекъ отъ того, чтобы отстаивать эти короткіе періоды съ принципіальной стороны, и если тѣмъ не менѣе указываю и даже подчеркиваю возможность пользованія ими, то съ единственною цѣлью рельефнѣе оттѣнить свою основную точку зрѣнія, развитую на предыдущихъ страницахъ.

Итакъ, въ предшествующемъ, въ цѣломъ рядѣ таблицъ, которыя мы можемъ дополнить таблицами аналогичныхъ сопоставленій по отдѣльнымъ уѣздамъ, мы констатировали наличность тѣсной зависимости между различными факторами доходности. Но, быть можетъ, тѣ среднія величины, съ которыми мы оперировали, исключая урожаевъ, правильность которыхъ нами была доказана, представляютъ собою не истинныя среднія, а только нѣкоторые коэффиціенты, выражающіе извѣстныя отношенія, но ничтожные по своему внутреннему содержанію и далекіе отъ дѣйствительности? Чтобы убѣдиться, такъ это или нѣтъ, мы и въ данномъ случаѣ должны выйти за предѣлы Самарской губерніи и привлечь соотвѣтствующія данныя сосѣднихъ губерній, руководствуясь тѣмъ сравнительнымъ статистически-географическимъ методомъ, которымъ мы уже пользовались при изученіи урожаевъ хлѣбовъ.

На основѣ этого метода мы можемъ произвести слѣдующія сопоставленія:

Стоимость жнитва. Она можетъ быть сопоставлена нами за періодъ съ 1901 по 1906 годъ и даетъ такіе результаты:

	Жнитво			Жнитво	
	ржи	яровыхъ		ржи	яровыхъ
Мензелинскій уѣздъ	3.96 р.	3.19 р.	Бугульминскій у.	4.05 р.	3.30 р.
Белебеевскій „	3.80 „	3.52 „			
Въ среднемъ	3.88 р.	3.35 р.			
Бугульминскій у.	4.05 р.	3.30 р.	Белебеевскій у.	3.80 р.	3.52 р.
Бугурусланскій „	4.19 „	3.75 „			
Въ среднемъ	4.12 р.	3.52 р.			

Косьба. Сличеніе возможно за тотъ же періодъ съ 1901 по 1906 годъ и только для яровыхъ хлѣбовъ, такъ какъ для Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ нѣтъ данныхъ для косьбы ржи:

	Косьба яровыхъ		Косьба яровыхъ
Мензелинскій уѣздъ	2.15 руб.	Бугульминскій уѣздъ	2.63 руб.
Белебеевскій „	2.74 „		
Въ среднемъ	2.45 руб.		

Бугульминскій уѣздъ	2.63 руб.	Белебеевскій уѣздъ	2.74 руб.
Бугурусланскій „	2.82 „		
Въ среднемъ	2.73 руб.		

Полная обработка подъ яровые хлѣба. Сопоставить стоимость этой работы возможно за 6 лѣтъ съ 1901 по 1906 годъ:

Мензелинскій уѣздъ	2.75 руб.	Бугульминскій уѣздъ	2.91 руб.
Белебеевскій „	3.56 »		
Въ среднемъ	3.15 руб.		

Бугульминскій уѣздъ	2.91 руб.	Белебеевскій уѣздъ	3.56 руб.
Бугурусланскій „	4.59 „		
Въ среднемъ	3.75 руб.		

Полная обработка подъ озимый посѣвъ. Въ отношеніи стоимости этой работы сопоставленіе возможно только за одно трехлѣтіе:

Мензелинскій уѣздъ	3.54 руб.	Бугульминскій уѣздъ	3.03 руб.
Белебеевскій „	4.12 „		
Въ среднемъ	3.83 руб.		

Бугульминскій уѣздъ	3.03 руб.	Белебеевскій уѣздъ	4.12 руб.
Бугурусланскій „	4.38 „		
Въ среднемъ	3.70 руб.		

Мы можемъ далѣе произвести сравненіе по уѣздамъ не двухъ, а даже трехъ различныхъ губерній. Матеріалы текущей статистики позволяютъ сдѣлать такое сопоставленіе для жнитва ржи и для полной обработки подъ яровые посѣвы по уѣздамъ Бугульминскому Самарской губ., Мензелинскому уѣзду Уфимской губ. и Чистопольскому уѣзду Казанской губ. Географическое положеніе этихъ трехъ смежныхъ уѣздовъ заставляетъ комбинировать и сопоставлять ихъ слѣдующимъ образомъ:

Полная обработка подъ яровой посѣвъ. Сопоставленіе можно сдѣлать за 4-хлѣтіе съ 1903 по 1906 годъ:

Мензелинскій уѣздъ	2.87 руб.	Чистопольскій уѣздъ	2.76 руб.
Бугульминскій „	2.95 „		
Въ среднемъ	2.91 руб.		

Жнитво ржи за тѣ же годы даетъ слѣдующія среднія величины:

Мензелинскій уѣздъ	4.28 руб.	Чистопольскій уѣздъ	4.61 руб.
Бугульминскій „	4.50 „		
Въ среднемъ	4.39 руб.		

Съ Симбирской губерніей сличеніе возможно за очень короткое время, всего за два года, и только для одного жнитва, благодаря неполнотѣ данныхъ и перерывамъ въ веденіи текущей статистики, что имѣло мѣсто и въ Самарской, и въ Симбирской губерніи:

Жнитво ржи за 1902 и 1903 г.г.

Симбирскій уѣздъ	6.08 руб.	Ставропольскій уѣздъ	5.26 руб.
Сенгилеевскій „	5.46 „		
Въ среднемъ	5.77 руб.		

Жнитво яровыхъ за тѣ же два года:

Симбирскій уѣздъ	3.49 руб.	Ставропольскій уѣздъ	3.76 руб.
Сенгилеевскій „	3.14 „		
Въ среднемъ	3.32 руб.		

Остается Саратовская губернія, произвести съ которой полныя сличенія представляется невозможнымъ по тѣмъ же причинамъ неполноты матеріаловъ, какъ это объяснено было выше, ихъ несравнимости, благодаря различію программъ, и перерывамъ въ веденіи текущей статистики; но для жнитва и косьбы хлѣбовъ сопоставленія до извѣстной степени выполнимы; ихъ можно сдѣлать за періодъ съ 1899 по 1906 годъ, не считая 1904 и 1905 г.г., данныя за которые отсутствуютъ то въ томъ, то въ другомъ уѣздѣ. Приводимъ результаты сопоставленій:

Жнитво и косьба ржи:

	Жнитво	Косьба		Жнитво	Косьба
Хвалынскій уѣздъ	4.81 р.	3.58 р.	Николаевскій у.	3.94 р.	2.67 р.
Вольскій „	4.32 „	3.04 „			
Въ среднемъ	4.57 „	3.31 „			

Камышинскій уѣздъ	4.08 р.	2.46 р.	Новоузенскій у.	4.19 р.	2.24 р.

Жнитво и косьба яровыхъ хлѣбовъ:

	Жнитво	Косьба		Жнитво	Косьба
Хвалынскій уѣздъ	4.63 р.	3.11 р.	Николаевскій у.	5.28 р.	3.19 р.
Вольскій „	4.03 р.	2.93 р.			
Въ среднемъ	4.33 р.	3.02 р.			
Камышинскій уѣздъ	4.51 р.	2.54 р.	Новоузенскій у.	5.07 р.	2.91 р.

Изъ сопоставленія между собою приведенныхъ среднихъ величинъ, опредѣляющихъ стоимости различныхъ работъ по смежнымъ уѣздамъ, можно прійти только къ одному выводу о полной пригодности данныхъ текущей статистики и въ этомъ случаѣ. Взаимныя сопоставленія издержекъ производства могли бы быть еще болѣе полными, а самые результаты сопоставленій еще болѣе совершенными и яркими, если бы существовало большее единство въ программахъ наблюденія и не такъ часто мѣнялось ихъ содержаніе. Подчеркнемъ и здѣсь настойчивую необходимость, хотя бы въ интересахъ будущаго, ввести въ эти программы извѣстное единообразіе и придать имъ необходимую устойчивость введеніемъ нѣкотораго minimum'а общихъ вопросовъ. Этотъ minimum невеликъ; внѣ его каждое статистическое бюро свободно ставитъ вопросы такъ, какъ оно находитъ болѣе правильнымъ, и спрашиваетъ о томъ, что оно считаетъ наиболѣе важнымъ. Все это имѣетъ значеніе не только для оцѣночныхъ цѣлей, но и для цѣлей общеэкономическихъ, особенно въ отдѣлѣ о величинѣ издержекъ производства, являющихся наиболѣе слабымъ мѣстомъ въ земской статистикѣ.

Въ непосредственной связи съ недостатками текущей статистики находится и то обстоятельство, что намъ пришлось остановиться не на восьмилѣтнемъ, а на 10-тилѣтнемъ періодѣ, такъ какъ только при этомъ условіи мы могли преодолѣть встрѣтившіяся техническія трудности, способы устраненія которыхъ будутъ особо разсмотрѣны въ будущемъ оцѣночномъ сборникѣ. Конечно, эти затрудненія не вытекаютъ изъ существа предлагаемаго метода и всегда могутъ быть предусмотрѣны и устранены.

Какъ бы ни было, но методъ, изложеніе котораго было предметомъ настоящаго доклада, примѣненъ нами на пространствѣ всѣхъ уѣздовъ Самарской губерніи. Останавливаться на всѣхъ частностяхъ его примѣненія я не буду, ибо это не входило въ мои задачи.

Кромѣ того, когда опредѣлены пріемы изслѣдованія, когда матеріалы подвергнуты предварительной критикѣ и когда на основѣ такой критической оцѣнки установлены нѣкоторыя исходныя величины, тогда использованіе ихъ въ оцѣночныхъ цѣляхъ есть дѣло немногихъ счетныхъ операцій.

Заканчиваю свой докладъ напоминаніемъ тѣхъ принциповъ, которые положены въ его построеніе: это—принципъ конкретности оцѣночнаго матеріала и принципъ координаціи оцѣночныхъ элементовъ, разрабатываемыхъ на основѣ сравнительнаго статистически-географическаго метода. Если бы въ немногихъ словахъ нужно было характеризовать тѣ главнѣйшія особенности, которыя вноситъ въ оцѣночныя работы примѣненіе этихъ началъ, то можно было бы сказать, что аналитическіе процессы, которые до сихъ являются господствующими въ русской оцѣночной статистикѣ должны быть дополнены процессами синтетическими, изучающими оцѣночные факторы во всемъ ихъ сложномъ взаимодѣйствіи. Особенное значеніе всегда придавалось нами въ оцѣночныхъ работахъ матеріаламъ мѣстнаго пообщиннаго обслѣдованія, данныя же текущей статистики играли не болѣе, какъ подсобную роль; между тѣмъ необходимо перевернуть вопросъ и заставить эти матеріалы помѣняться мѣстами, или, выражаясь точнѣе, необходимо не механически связать, а органически слить ихъ между собою, положивъ въ основу текущія записи за опредѣленный періодъ времени. При такихъ условіяхъ методическое проведеніе этихъ началъ открываетъ передъ оцѣночной статистикой широкія перспективы и позволяетъ въ высокой степени объективировать наши оцѣночные выводы. Это объективированіе выводовъ сдѣлаетъ оцѣночную статистику тѣмъ, чѣмъ она должна быть и что она есть въ дѣйствительности по своему существу; по существу же она есть нѣ что иное, какъ раціональное толкованіе и обобщеніе фактовъ и цифръ, полученныхъ путемъ массового количественнаго наблюденія подлежащихъ явленій.

Принципъ конкретности статистическихъ матеріаловъ и принципъ координаціи оцѣночныхъ элементовъ не только легко и цѣлесообразно разрѣшаютъ проблему оцѣнки въ томъ или другомъ частномъ случаѣ, но открываютъ еще возможность взаимныхъ сопоставленій по смежнымъ губерніямъ, уѣздамъ и отдѣльнымъ районамъ разнообразнѣйшихъ факторовъ доходности до конечныхъ оцѣночныхъ выводовъ включичельно, что въ настоящее время, при пользованіи субъективными данными, получаемыми при мѣстныхъ пообщинныхъ описаніяхъ, совершенно невыполнимо.

Практическое значеніе подобныхъ сопоставленій очевидно; но оно будетъ еще болѣе яснымъ, если мы припомнимъ ту страстную борьбу,

которая обычно загорается около оцѣночныхъ нормъ, когда онѣ затрагиваютъ интересы нѣкоторыхъ вліятельныхъ группъ и угрожаютъ поколебать то привиллегированное положеніе, которымъ эти группы пользуются.

Но это не все. Извѣстны случаи, когда основаніемъ для отверженія нормъ является убѣжденіе въ устарѣлости тѣхъ оцѣночныхъ данныхъ, изъ которыхъ нормы выведены. Обыкновенно это послѣдній доводъ, къ которому прибѣгаютъ въ самый критическій моментъ, чтобы еще на нѣкоторое время сохранить за собой прежнія позиціи.

По преимуществу приводится этотъ доводъ стороной наиболѣе матеріально затронутой введеніемъ новаго обложенія, но тотъ же мотивъ нерѣдко высказывается и доброжелательно настроенными лицами.

Въ такой общей постановкѣ доводъ этотъ заслуживаетъ самаго рѣшительнаго отпора, ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ мы очень часто имѣемъ передъ собой несомнѣнное заблужденіе, по своимъ внутреннимъ мотивамъ то искреннее, то морально совершенно ничтожное,—заблужденіе, которое слѣдовало бы немедленно разъяснить и разсѣять; между тѣмъ нужно признать, что предъ этимъ доводомъ, при данныхъ пріемахъ работы, мы почти совершенно безсильны.

Инымъ наше положеніе будетъ тогда, когда въ основу оцѣнки будутъ положены не субъективныя данныя пообщинныхъ описаній, а конкретныя записи, получаемыя путемъ текущей ежегодной регистраціи подлежащихъ явленій. Уловивъ въ колебаніяхъ этихъ ежегодныхъ записей опредѣленную періодичность, подмѣтивъ извѣстное постоянство въ ихъ количественныхъ измѣненіяхъ и констатировавъ взаимную обусловленность отдѣльныхъ оцѣночныхъ элементовъ, мы будемъ достаточно вооружены, чтобы доказать несостоятельность того мнѣнія, согласно которому немногихъ лѣтъ считается достаточнымъ для того, чтобы признать всѣ прежніе матеріалы устарѣвшими и выводы, на нихъ построенные, непригодными.

Важность послѣдовательнаго проведенія изложенныхъ въ докладѣ двухъ основныхъ принциповъ, по нашему убѣжденію, настолько вообще значительна, что передъ ними, передъ этими принципами, отступаютъ на второй планъ даже такіе вопросы, какъ вопросъ объ основаніяхъ установленія оцѣночныхъ районовъ. Въ *территоріальной оцѣнкѣ* районъ можетъ быть представленъ однимъ владѣніемъ, или одной общиной, разсматриваемой, какъ владѣніе, или группой общинъ-владѣній, или цѣлой волостью, или, наконецъ, отдѣльной межевой дачей. Но какія бы первичныя единицы нами ни были выбраны и какія бы основанія для ихъ объединенія нами ни были установлены,— все это будетъ имѣть меньшую важность и неизмѣримо меньшее влія-

ніе на результаты, чѣмъ правильное количественное опредѣленіе тѣхъ исходныхъ среднихъ величинъ, на которыхъ строятся оцѣночные выводы.

Если урожаи хлѣбовъ съ десятины, какъ это мы выдѣли, на 10—15 пудовъ отклоняются отъ истинной величины; если издержки производства не согласованы ни съ урожаями, ни съ цѣнами на хлѣба; если вообще отдѣльные и многообразные оцѣночные показатели выведены независимо другъ отъ друга и не представляютъ собою нѣкотораго единаго гармоническаго цѣлаго, то какіе бы принципы ни были положены въ основу образованія районовъ,—это не исправитъ допущенныхъ нами методологическихъ промаховъ, не подниметъ научной и практической цѣнности нашихъ выводовъ и не приведетъ ихъ въ большее соотвѣтствіе съ дѣйствительной величиной доходности.

Обратить вниманіе на это обстоятельство и, опираясь на изложенные принципы, попытаться отыскать методы для построенія такого гармоническаго и стройнаго цѣлаго и составляетъ преимущественную или даже исключительную цѣль предлагаемаго доклада.

Гр. Баскинъ.

Вопросы 2-ой всеобщей переписи.

Моя цѣль прежде всего познакомить читателей „Статистическаго Вѣстника“ съ программой предстоящей 2-ой всероссійской переписи населенія, какъ она вырисовывается въ результатѣ работъ состоявшагося весной, подъ руководствомъ предсѣдателя статистическаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, проф. П. И. Георгіевскаго, предварительнаго совѣщанія, въ которомъ приняли участіе директоръ центральнаго статистическаго комитета проф. Н. Н. Бѣлявскій и всѣ редакторы комитета, а сверхъ того нѣсколько петербургскихъ преподавателей статистики [1]), откликнувшихся на призывъ, обращенный предсѣдателемъ совѣщанія ко всѣмъ представителямъ петербургскихъ статистическихъ каѳедръ; а затѣмъ—поставить на обсужденіе статистическихъ круговъ основные вопросы организаціи и техники предстоящей переписи.

I.

Та программа предстоящей переписи, о которой будетъ идти рѣчь въ дальнѣйшемъ, еще далека отъ окончательнаго вида: далека и формально, потому что совѣщаніе проф. П. И. Георгіевскаго не было уполномочено санкціонировать имѣющіе войти въ формуляры предстоящей переписи вопросы, а должно было лишь подготовить почву для работъ будущей главной переписной комиссіи; болѣе или менѣе далека, думается мнѣ, и по существу, потому что въ составѣ совѣщанія даже и статистическая наука была представлена болѣе или менѣе случайно, мѣстная же статистическая практика, указанія которой въ данномъ случаѣ имѣли бы особенную цѣнность, и вовсе не имѣла своихъ представителей. Будущая главная переписная комиссія будетъ такимъ образомъ формально вправѣ внести въ проектъ совѣщанія тѣ или другія измѣненія, а дальнѣйшее обсужденіе проекта при болѣе широкомъ участіи представителей статистической науки и практики, можетъ и въ самомъ дѣлѣ выяснить необходимость не только болѣе или менѣе

[1]) Г. Г. Швиттау, В. В. Степановъ, В. Т. Судейкинъ, М. А. Сириновъ и авторъ этой статьи.

мелкихъ и частичныхъ поправокъ, но и болѣе существенныхъ измѣненій. Долженъ оговориться еще, что за отъѣздомъ моимъ изъ Петрограда даже и та предварительная программа, которая выработана совѣщаніемъ, имѣется у меня не въ окончательной редакціи; въ дальнѣйшемъ поэтому я буду имѣть въ виду *не редакцію*, а только *существенное содержаніе* этой программы.

Въ основу работы совѣщанія были положены формуляры 1-ой всеобщей переписи—и совершенно правильно: статистическая методологія учитъ, что программы послѣдующихъ переписей, въ интересахъ сравнимости во времени, должны быть по возможности согласованы съ программами предшествовавшихъ исчисленій; даже при могущемъ оказаться необходимымъ развитіи и усовершенствованіи программъ она предписываетъ стремиться къ тому, чтобы новыя рубрики, при соотвѣтственномъ ихъ расчлененіи или слитіи, могли быть сравниваемы съ рубриками предшествовавшихъ исчисленій; лишь при безусловной въ томъ необходимости допускается такое измѣненіе рубрикъ, при которомъ мѣняется ихъ внутренній смыслъ и, слѣдовательно, въ той или другой мѣрѣ утрачивается сравнимость новаго и стараго матеріала. Въ соотвѣтствіи съ этимъ выработанный въ центральномъ статистическомъ комитетѣ первый набросокъ формуляра, изъ котораго исходило совѣщаніе въ своихъ работахъ, былъ и по внѣшности, и по числу вопросовъ, и по формулировкѣ большинства ихъ очень близокъ къ „переписному листу“ 1-ой всеобщей переписи.

Однако уже въ этомъ первомъ наброскѣ отсутствовали тѣ два пункта „переписного листа“ 1-ой всеобщей переписи, присутствіе которыхъ и тогда возбуждало немалое недоумѣніе и могло быть объяснено лишь той трудною борьбою, которую пришлось вынести тѣмъ, кто хотѣлъ построить 1-ую всеобщую перепись на правильныхъ научно-статистическихъ основаніяхъ, противъ тѣхъ, кто видѣлъ въ ней не что иное, какъ 11-ую ревизію, и выдвигалъ на первый планъ фискально-полицейскія задачи: во 1-хъ, вопросъ о положеніи по воинской повинности, очевидно, совершенно ненужный, способный лишь вызывать и при 1-ой всеобщей переписи дѣйствительно вызывавшій въ населеніи именно тѣ самыя опасенія и то самое недовѣрчивое отношеніе, устраненіе которыхъ является одною изъ главныхъ задачъ организаторовъ всякаго статистическаго исчисленія, и въ то же время не давшій и имѣвшихся въ виду административно-практическихъ результатовъ. Во 2-хъ, исключенъ и вопросъ о мѣстѣ приписки, также ненужный и неумѣстный въ переписи при какихъ бы то ни было условіяхъ, въ настоящее же время, съ послѣдовавшими въ послѣдніе годы измѣненіями въ порядкѣ выдачи паспортовъ, съ уничтоженіемъ круговой поруки, съ допущеніемъ одновременной приписки къ нѣсколькимъ обществамъ, и

окончательно потерявшій всякій смыслъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ сужденіяхъ и постановленіяхъ совѣщанія съ самаго же начала выяснилась основная точка зрѣнія, безконечно далекая отъ тѣхъ политическихъ и полицейскихъ тенденцій, которыя наложили такой тяжелый отпечатокъ не столько даже на программу 1-ой всеобщей переписи, сколько на ея проведеніе въ жизнь. Въ первомъ же засѣданіи совѣщанію пришлось столкнуться съ двумя въ томъ или другомъ направленіи щекотливыми вопросами: съ вопросомъ о *семейномъ* или брачномъ *состояніи* переписываемыхъ лицъ въ связи съ *семейнымъ составомъ* домохозяйствъ и съ вопросомъ о *вѣроисповѣданіи*. Общею чертою этихъ двухъ вопросовъ является возможность расхожденія между формальнымъ и дѣйствительнымъ положеніемъ вещей: числящіеся въ бракѣ сплошь и рядомъ давно его фактически расторгли; числящіеся „холостыми", незамужними, вдовыми нерѣдко образуютъ прочныя фактическія брачно-семейныя сожитія; лицо, числящееся по документамъ въ одномъ вѣроисповѣданіи, можетъ фактически держаться совершенно иныхъ религіозныхъ убѣжденій или вовсе не причислять себя ни къ какому вѣроисповѣданію, при чемъ фактическая принадлежность къ опредѣленнымъ вѣроисповѣднымъ группамъ можетъ оказаться въ противорѣчіи съ закономъ или требованіями вѣроисповѣдной политики правительства. Совѣщаніе и въ томъ и въ другомъ случаѣ безъ всякихъ колебаній стало на единственно правильную точку зрѣнія регистраціи *факта, какъ онъ преломляется въ сознаніи* опрашиваемыхъ обывателей: наряду съ „легальными" категоріями холостыхъ, женатыхъ, вдовыхъ или офиціально разведенныхъ будутъ регистрироваться и *фактически разошедшіеся*; семьи будутъ регистрироваться не по ихъ формальному, но по ихъ *дѣйствительному* составу, иначе сказать, будутъ регистрироваться и прочныя семейно-брачныя сожительства, лишенныя санкціи закона. Религіозныя убѣжденія будутъ писаться по внутреннему убѣжденію каждаго, при чемъ имѣется въ виду возможность отмѣтокъ какъ о принадлежности къ недозволеннымъ религіознымъ сообществамъ, такъ и о неимѣніи религіозныхъ убѣжденій, и предусматривается впослѣдствіи подсчетъ всѣхъ подобныхъ категорій. Отношеніе совѣщанія въ частности къ постановкѣ вѣроисповѣднаго вопроса съ полною ясностью обрисовалось эпизодомъ, подробно изложеннымъ въ протоколахъ совѣщанія. Отъ имени „заинтересованнаго вѣдомства"— департамента духовныхъ дѣлъ и иностранныхъ исповѣданій, было заявлено требованіе, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ „еще не завершился процессъ окончательнаго вѣроисповѣднаго самоопредѣленія", вродѣ Западнаго края, уніатскихъ мѣстностей, Поволжья и т. п., переписываемымъ въ дополненіе къ общему вопросу о вѣроисповѣданіи ставился добавочный вопросъ: „къ какому вѣроисповѣданію данное лицо счита-

лось принадлежащимъ до 1905 года“, т. е. до извѣстнаго указа „о вѣротерпимости“—требованіе, опиравшееся на то соображеніе, что каждый „можетъ считать себя исповѣдующимъ ту или другую вѣру, если онъ числится въ этой вѣрѣ по документамъ“. Совѣщаніе безъ всякихъ колебаній отклонило это требованіе. Оно правильно признало, что „въ виду чуткости населенія въ отношеніи вѣроисповѣданія нужно быть особенно осторожнымъ“ въ постановкѣ подобнаго рода щекотливыхъ вопросовъ, и, напротивъ—признало нужнымъ категорически разъяснить счетчикамъ, что ставить слѣдуетъ „не вопросъ къ какому вѣроисповѣданію вы причислены“, а „къ какому вѣроисповѣданію вы себя причисляете“.

Возможно, что выработанный совѣщаніемъ проектъ программы вызоветъ немало замѣчаній со стороны спеціалистовъ-теоретиковъ и въ особенности практиковъ; я и самъ, въ дальнѣйшемъ, сдѣлаю нѣсколько замѣчаній по поводу тѣхъ или другихъ пунктовъ проекта. Но сказаннаго только что достаточно, чтобы показать читателю, что въ общемъ составители проекта стояли на правильной принципіальной почвѣ.

Пойдемъ теперь по порядку графъ или рубрикъ переписного листа.

1. *Фамилія (прозвище), имя и отчество*; въ этой же графѣ должна дѣлаться отмѣтка о физическихъ недостаткахъ: слѣпой на оба глаза, глухонѣмой, умалишенный. Не отведено для этихъ добавочныхъ вопросовъ особой графы, конечно, по соображеніямъ экономіи мѣста. Мнѣ лично казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ отвести для нихъ особую, хотя бы очень небольшую по занимаемому мѣсту рубрику; но такъ какъ данныя будутъ, вѣроятно, выноситься изъ переписныхъ листовъ на пробивныя карточки, то я охотно допускаю, что могущіе проистечь изъ отсутствія особой графы пропуски при разработкѣ не будутъ сколько-нибудь ощутительны; опасность же пропусковъ при регистраціи можетъ быть сокращена до минимума, если перепись будетъ производиться путемъ изустнаго опроса. Что касается до содержанія даннаго добавочнаго вопроса, то слѣпота на оба глаза и глухонѣмота представляютъ собою, какъ извѣстно, тѣ два серьезнѣйшихъ физическихъ недостатка, констатированіе которыхъ встрѣчаетъ сравнительно меньшія затрудненія и учетъ которыхъ считается поэтому технически наиболѣе осуществимымъ. Иное слѣдуетъ сказать о душевномъ разстройствѣ: формы его столь разнообразны, переходъ отъ чрезмѣрной возбудимости, подавленности и т. п. къ душевной болѣзни столь незамѣтенъ, что констатированіе наличности душевнаго разстройства въ научно-медицинскомъ смыслѣ этого слова представляетъ собой задачу, неразрѣшимую даже и при наилучшемъ, какой только мыслимъ, персоналѣ

счетчиковъ. Лично я не сталъ бы заключать отсюда о необходимости исключить вопросъ объ умалишенныхъ. Если перепись не сможетъ дать удовлетворяющей научнымъ требованiямъ регистрацiи страдающихъ душевными болѣзнями, то полученныя цифры все же смогутъ дать представленiе объ относительномъ распространенiи душевныхъ разстройствъ въ разныхъ мѣстностяхъ и слояхъ населенiя; она можетъ дать приблизительно вѣрный учетъ лицъ, которыя *считаются* умалишенными и, какъ таковыя, должны быть исключены изъ учета трудоспособнаго населенiя. Послѣдовательно проведенный совѣщанiемъ принципъ: исходить изъ мнѣнiя заинтересованныхъ лицъ (въ данномъ случаѣ семьи) и окольныхъ людей—и въ этомъ вопросѣ сослужитъ свою службу. Исходя именно изъ этого принципа, я пошелъ бы даже дальше и настаивалъ бы на учетѣ *всѣхъ вообще калѣкъ*, насколько таковые въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ утратили способность къ труду. Совѣщанiемъ этотъ вопросъ былъ отвергнутъ въ виду условности признака калѣчества, а также изъ опасенiя подсказанныхъ народною психологiей преувеличенныхъ показанiй. Значенiе этого послѣдняго соображенiя для меня въ данномъ случаѣ весьма сомнительно. Что касается до условности, то калѣчество, сопряженное съ утратою способности къ труду, конечно, не болѣе условная вещь, чѣмъ душевное разстройство. И если бы переписныя инструкцiи предусмотрѣли тѣ важнѣйшiе случаи, когда калѣчество характеризуется легко уловимыми объективными признаками, въ остальныхъ же случаяхъ предписали исходить *изъ мнѣнiя* заинтересованныхъ лицъ и окольныхъ людей, то перепись могла бы дать достаточно приближенный учетъ нетрудоспособнаго элемента и достаточно ясное представленiе объ относительномъ распространенiи калѣчества въ разныхъ мѣстностяхъ и среди разныхъ слоевъ населенiя.

2-ая графа, посвященная *полу*, очевидно, не вызываетъ никакихъ вопросовъ по существу,—совѣщанiе останавливалось только на вопросъ о способѣ отмѣтки пола, способномъ дать наибольшую экономiю мѣста и въ то же время свести къ минимуму опасность неясныхъ записей.

3-ья графа распадается на двѣ рубрики, имѣющiя выяснить: одна—*отношенiе* лица *къ главѣ хозяйства*, вторая—отношенiе къ *главѣ* собственной *семьи*. На первой изъ этихъ рубрикъ я не буду останавливаться,—она стоитъ въ тѣсной связи съ оставляемымъ мною внѣ разсмотрѣнiя (см. ниже) вопросомъ о составѣ тѣхъ „хозяйствъ" или иныхъ единицъ, которыя будутъ охватываться однимъ переписнымъ листомъ. Что касается второго, то выше было уже отмѣчено, что при регистрацiи семей предполагается исходить не изъ *формальнаго* признака, а изъ *фактическаго* положенiя вещей, т. е. регистрировать, какъ семьи,

и такія фактическія прочныя сожительства семейнаго характера, которыя лишены юридической санкціи. Этого пока и достаточно,—на нѣкоторыхъ проистекающихъ изъ такой по существу, конечно, безусловно правильной и желательной постановки вопроса техническихъ трудностяхъ мнѣ удобнѣе остановиться ниже, когда дойдетъ очередь до весьма близко соприкасающейся съ данною рубрикой 5-ой графы.

4-ая графа—*возрастъ*—не возбуждаетъ никакихъ вопросовъ и сомнѣній. Едва ли, въ частности, можно сомнѣваться въ томъ, что признаваемый при другихъ условіяхъ болѣе совершеннымъ пріемъ отмѣтки *года рожденія* въ русскихъ условіяхъ непримѣнимъ; приходится мириться съ менѣе совершеннымъ пріемомъ записи *числа прожитыхъ лѣтъ*, для дѣтей моложе года—числа прожитыхъ мѣсяцевъ. Единодушное въ данномъ вопросѣ мнѣніе совѣщанія находитъ себѣ подтвержденіе и въ практикѣ земской статистики.

5-ая графа посвящена *семейному* или *брачному состоянію*. Выше было уже отмѣчено, что въ этой графѣ имѣется въ виду наряду съ обычными, основанными на формальномъ признакѣ категоріями холостыхъ (дѣвицъ), женатыхъ (замужнихъ), вдовыхъ и разведенныхъ учитывать также и „разошедшихся", т. е. фактически прекратившихъ брачное сожительство. Чтобы быть строго послѣдовательнымъ, пришлось бы пойти еще дальше и считаться и въ данной графѣ не только съ *фактически прекратившимися*, но и съ *фактически возникшими* сожительствами,—слѣдовательно, считать „женатыми" или „замужними" и состоящихъ въ лишенномъ формальной санкціи сожительствѣ. Совѣщаніе не рѣшилось, однако, пойти такъ далеко: какъ правило, семейное состояніе предполагается учитывать въ данной графѣ по формальному признаку и лишь въ видѣ нѣкотораго корректива допустить отмѣтку фактически „разошедшихся". Иное, логически болѣе послѣдовательное рѣшеніе, даже и независимо отъ связанной съ нимъ необходимости разбираться въ противорѣчіяхъ между формальнымъ и фактическимъ положеніемъ вещей, было бы неудобно и въ томъ отношеніи, что затруднило бы сравненіе имѣющихъ получиться цифръ съ данными другихъ переписей, въ основѣ своей имѣющими именно формальный признакъ.

6-ая графа посвящена вопросу о *„сословіи или званіи"*—редакція, имѣющая замѣнить редакцію первой всеобщей переписи: „состояніе или сословіе". Послѣдніе два термина—синонимы, и такимъ образомъ сословный признакъ проводился 1-ою всеобщею переписью въ чистомъ видѣ. Въ настоящее время это было бы невозможно: само законодательство послѣднихъ десятилѣтій не мало сдѣлало для того, чтобы сгладить границы между сословіями; еще сильнѣе сгладились онѣ въ дѣйствительной жизни,—появились цѣлыя категоріи лицъ,

которыя носятъ то или другое „званіе", но рѣшительно не въ состояніи сказать, къ какому они принадлежатъ сословію. Однако, совершенно отказаться отъ учета сословнаго признака было бы едва-ли цѣлесообразно; сословность далеко еще не исчезла изъ русской жизни, а поскольку жизнь прорвала границы между сословіями, сохраненіе сословнаго признака въ формулярѣ переписи представляетъ даже научный интересъ, такъ какъ дастъ нѣкоторую возможность количественнаго учета этого процесса. Сословный признакъ неустраненъ поэтому и изъ формуляровъ нашихъ городскихъ переписей. Вполнѣ цѣлесообразнымъ приходится признать сохраненіе его и въ формулярѣ будущей 2-ой всероссійской переписи. Измѣненная же редакція даннаго пункта идетъ навстрѣчу случаямъ, когда лица того или другого „званія" не знаютъ, къ какимъ они должны себя причислять сословіямъ.

7-ой пунктъ посвященъ вопросу о *вѣроисповѣданіи.* Какъ выше было упомянуто, совѣщаніе признало правильнымъ исходить при регистраціи этого признака единственно изъ сознанія переписываемаго населенія, не считаясь ни съ формальною принадлежностью къ тому или другому вѣроисповѣдному союзу, ни со взглядами закона, а тѣмъ болѣе административной практики на допустимость или недопустимость того или иного рода религіозныхъ убѣжденій.

Перехожу теперь къ наиболѣе сложнымъ и труднымъ вопросамъ переписного формуляра.

8-ой пунктъ посвященъ вопросу объ *языкѣ*. Мнѣ нѣтъ надобности напоминать о двоякой возможной постановкѣ этого вопроса—какъ вопроса о *родномъ* (langue maternelle) или какъ вопроса объ *обычномъ*, разговорномъ языкѣ (langue parlée); нѣтъ надобности напоминать ни о преимуществахъ той и другой постановки вопроса, ни о связанныхъ съ послѣдовательнымъ проведеніемъ той и другой точки зрѣнія затрудненіяхъ, вытекающихъ, съ одной стороны, изъ факта смѣшанныхъ браковъ, съ другой—изъ того несовпаденія обычнаго языка съ языкомъ, какъ признакомъ происхожденія, которое принимаетъ массовый характеръ въ районахъ, гдѣ одна народность подвергается культурному воздѣйствію другой. Совѣщаніе не пожелало жертвовать ни тою, ни другою точкою зрѣнія.

Въ графѣ 8-ой предполагается поэтому учитывать подъ особыми рубриками *и родной, и разговорный* языкъ; для случаевъ же, когда разговорнымъ языкомъ будетъ показываться не русскій (великорусскій?), ставится дополнительный вопросъ объ умѣньѣ говорить по-русски.

Если бы исходить единственно изъ интересовъ научнаго знанія, то такого рѣшенія совѣщанія нельзя было бы не привѣтствовать: чрезвычайно важною задачей является и учетъ народностей, поскольку

онъ возможенъ по признаку *родного* языка, и учетъ *разговорнаго* языка, какъ культурнаго фактора; чрезвычайно интересенъ и учетъ тѣхъ случаевъ, гдѣ разговорный языкъ расходится съ „роднымъ“. Приходится, однако, подумать о томъ, не породитъ ли такая двоякая постановка вопроса сомнѣнія и недоумѣнія не только въ обывателяхъ, но даже и въ счетномъ персоналѣ, не поведетъ ли она къ сбивчивости и неясности записей. Это—вопросъ, гдѣ особенно важно мнѣніе практиковъ. Если же признано будетъ, что *двухъ* вопросовъ о языкѣ слишкомъ много, и что надо удовольствоваться *однимъ*, то мнѣ лично кажется предпочтительнымъ остановиться на вопросѣ объ *обычномъ*, разговорномъ языкѣ. Какъ ни интересно было бы дать учетъ народностей—признакъ языка не можетъ быть признанъ въ данномъ отношеніи вполнѣ достаточнымъ. Напротивъ, учетъ разговорнаго языка, какъ культурнаго фактора, можетъ дать вполнѣ отчетливые и опредѣленные результаты. Труднѣе и техника учета родного языка, въ особенности въ случаяхъ смѣшенія народностей. Немало затрудненій встрѣчается, конечно, и при учетѣ разговорнаго языка,—здѣсь на помощь приходитъ, однако, тотъ основной принципъ: исходить изъ сознанія регистрируемыхъ обывателей, который послѣдовательно проводитъ совѣщаніе; разговорный, обычный языкъ каждаго—это тотъ, который лицо признаетъ за свой обычный языкъ. И, наоборотъ, національность, „материнскій“ языкъ—признаки объективные, и никакое „мнѣніе“ не можетъ сдѣлать „русскимъ“ въ этнографическомъ смыслѣ слова обрусѣлаго еврея или латыша.

Напротивъ, дополнительный вопросъ объ умѣньѣ говорить по-русски кажется мнѣ весьма желательнымъ,—онъ дастъ способъ до извѣстной степени измѣрить культурное вліяніе русской національности въ разноплеменныхъ мѣстностяхъ и среди разноплеменныхъ группъ населенія.

9-ый пунктъ—о *грамотности*—принадлежитъ къ числу наилучше разработанныхъ: здѣсь едва ли можно требовать и большей детальности, и большей опредѣленности въ постановкѣ вопросовъ. Предполагается, именно спрашивать о грамотности, какъ по-русски, такъ и на родномъ языкѣ, и притомъ ставить отдѣльно вопросъ о *полной* грамотности—„умѣньѣ читать и писать“, и о *полу*грамотности—умѣньѣ „только читать“. При такой постановкѣ вопроса получится мыслимо полная картина грамотности и полуграмотности, и притомъ для лицъ не-русской народности—какъ по-русски, такъ и на родномъ (не лучше ли было бы на обычномъ?) языкѣ. Мыслимо было бы, конечно,—какъ предлагалъ между прочимъ А. Ф. Фортунатовъ въ своихъ замѣчаніяхъ на формуляръ 1-ой переписи—особо учитывать умѣющихъ только подписаться,—но для формуляра *всеобщей переписи* это было бы, мо-

жетъ быть, излишнимъ и притомъ едва ли вызываемымъ необходимостью обремененіемъ. Существеннѣе другое: мнѣ неясно, почему вопросъ о грамотности на родномъ языкѣ ставится лишь для неграмотныхъ по-русски. Вопросъ о грамотности на родномъ (или обычномъ) языкѣ имѣетъ для лицъ не-русской народности не вспомогательное, а *важное самостоятельное* культурное значеніе и потому долженъ ставиться, независимо отъ грамотности по-русски, всѣмъ, кто показалъ роднымъ (обычнымъ) языкомъ какой-либо иной языкъ, кромѣ русскаго.

9-ая графа, посвященная вопросу о *школьномъ обученіи* или говоря, общѣе, объ источникахъ пріобрѣтенія той или другой степени образованія, долженъ дать отвѣтъ на два или даже на три отдѣльныхъ вопроса: *учащимся* ставится вопросъ, гдѣ они учатся, *учившимся*—въ какомъ учебномъ заведеніи (конечно, имѣется въ виду высшее по степени) или у кого они учились, въ первомъ случаѣ—окончили ли курсъ. По существу этотъ пунктъ, повидимому, не вызываетъ особыхъ замѣчаній. Стоитъ развѣ только подумать о томъ, можно ли надѣяться дать удовлетворительный учетъ учившихся внѣ школы—что имѣется въ виду прибавкой „или у кого", и какъ регистрировать тѣхъ, кто не кончалъ учебнаго заведенія, но путемъ сдачи экзамена доказалъ ту или иную степень пріобрѣтеннаго внѣ школы образованія.

Какъ помнятъ читатели, въ подсекціи статистики XII съѣзда естествоиспытателей было принято пожеланіе, чтобы для прошедшихъ черезъ начальную школу регистрировалось число проведенныхъ въ школѣ лѣтъ,—вопросъ, при помощи котораго имѣлось въ виду получить данныя для болѣе точныхъ расчетовъ по вопросамъ всеобщаго обученія. Въ совѣщаніи это пожеланіе было отвергнуто: было признано что такого рода вопросы—дѣло не всеобщей, а спеціальныхъ школьныхъ переписей, и наряду съ этимъ было указано на то, что самое установленіе продолжительности проведеннаго въ школѣ времени было бы далеко не простымъ дѣломъ, особенно по отношенію лицъ, прошедшихъ начальную школу болѣе или менѣе давно.

11-ый вопросъ—о *мѣстѣ рожденія* въ основномъ своемъ существѣ не вызываетъ сомнѣній. Тѣмъ серьезнѣе затрудненія, возникающія при практическомъ проведеніи этого вопроса черезъ перепись. Въ проектномъ формулярѣ ставится вопросъ, родилось ли лицо „здѣсь", а если не здѣсь, то въ какой губерніи и уѣздѣ, въ какомъ городѣ, въ какомъ иностранномъ государствѣ. При обсужденіи даннаго пункта въ совѣщаніи возбуждался прежде всего вопросъ, есть ли смыслъ ставить вопросъ *объ уѣздѣ* и т. п., когда при разработкѣ переписи въ лучшемъ случаѣ будетъ дана группировка по губерніямъ, но ни въ какомъ случаѣ не по уѣздамъ и городамъ. На вопросъ этотъ слѣдуетъ, однако, какъ мнѣ кажется, отвѣтить утвердительно: съ одной

стороны, болѣе конкретная постановка вопроса желательна въ интересахъ самой регистраціи, съ другой—группировка по уѣздамъ и т. п. можетъ оказаться весьма желательной при мѣстной разработкѣ переписного матеріала земствами или городами. Труднѣе другой вопросъ: что разумѣть подъ родившимися „здѣсь"? При 1-ой всеобщей переписи таковыми считали всѣхъ родившихся въ данной волости. Едва ли, однако, волость имѣетъ въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе. Если считать мѣстными уроженцами всѣхъ родившихся въ извѣстномъ небольшомъ районѣ, то къ этой категоріи съ такимъ же основаніемъ можно отнести родившихся въ ближайшихъ селеніяхъ сосѣднихъ волостей. Гораздо большую опредѣленность понятіе „мѣстнаго уроженца" получаетъ въ томъ случаѣ, если подъ „здѣсь" разумѣть *данный населенный пунктъ*; и такая постановка вопроса пріобрѣтаетъ особое значеніе въ настоящее время, когда получило такое развитіе разселеніе на хутора и т. п. Совѣщаніе поступило поэтому совершенно правильно, рѣшивъ считать мѣстными уроженцами только тѣхъ, кто родился „въ данномъ населенномъ пунктѣ". Затѣмъ уже дѣломъ разработки будетъ выдѣлить родившихся не „здѣсь", но въ томъ же уѣздѣ, въ уѣздѣ того же города, въ другомъ уѣздѣ или въ другомъ городѣ данной губерніи и т. п.

Какъ бы однако ни понимать терминъ „здѣсь",—возникаетъ другая уже принципіальная трудность. Рожденіе въ мѣстѣ переписи или ближайшемъ къ нему районѣ представляетъ интересъ, поскольку мѣсто переписи является и мѣстомъ постояннаго проживанія,—и данный признакъ утрачиваетъ всякое значеніе, поскольку рѣчь идетъ о *временномъ* населеніи даннаго населеннаго пункта. Между тѣмъ въ основу переписи полагается принципъ *наличнаго* населенія. Слѣдовательно, для всего временнаго и случайнаго населенія будетъ выясняться соотношеніе мѣсторожденія именно съ мѣстомъ временнаго или случайнаго пребыванія,—т.-е. признакъ, не имѣющій никакого существеннаго значенія. Совѣщаніе останавливало свое вниманіе на этомъ затрудненіи, но, сколько мнѣ извѣстно, не намѣтило никакого выхода. Думаю, что практически осуществимаго выхода и нельзя найти иначе, какъ отказавшись отъ принципа наличнаго и положивъ во главу угла принципъ *осѣдлаго* населенія.

12 и 13 пункты касаются двухъ по существу сторонъ одного и того же явленія: 12-й *обычнаго мѣстожительства* переписываемаго, при чемъ выдѣляются, съ одной стороны, живущіе „здѣсь", т.-е., въ мѣстѣ переписи, съ другой—обычно живущіе внѣ даннаго населеннаго пункта, и для послѣднихъ отмѣчается губернія, уѣздъ, городъ или иностранное государство, гдѣ они имѣютъ обычное пребываніе; 13-й предназначается, съ одной стороны, для отмѣтокъ о временномъ

пребыванiи (въ этой своей части онъ является, повидимому, неоправдываемымъ необходимостью повторенiемъ предыдущаго пункта), съ другой—для отмѣтокъ о временномъ отсутствiи лицъ, принадлежащихъ къ составу переписываемаго домохозяйства. Въ совокупности своей оба эти пункта имѣютъ въ виду дать матерiалъ для учета, наряду съ наличнымъ, также и постояннаго или обычнаго населенiя каждаго даннаго населеннаго пункта. По существу это, разумѣется, совершенно необходимо, и—что главное—постановка разсматриваемыхъ вопросовъ пойдетъ навстрѣчу тому естественному чувству незнакомаго съ тонкостями переписной методологiи обывателя, которое побуждаетъ его записывать и временно-отсутствующихъ членовъ семьи или иныхъ лицъ, связанныхъ съ даннымъ домохозяйствомъ (прислугу, постояннаго жильца и пр.). Нелегокъ, конечно, вопросъ, что считать „*временнымъ*" отсутствiемъ или проживанiемъ—вопросъ, который ставится довольно остро для цѣлыхъ многочисленныхъ категорiй населенiя (учащiеся внѣ мѣстожительства семьи, отхожiе промышленники и т. п.). При разрѣшенiи этого вопроса предполагается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ исходить все изъ того же основного принципа, который совѣщанiе полагаетъ въ основу разрѣшенiя всѣхъ вообще сомнительныхъ вопросовъ: постоянно, или, наоборотъ, временно живущимъ, либо отсутствующимъ будетъ считаться тотъ, кто является таковымъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, въ глазахъ членовъ семьи, сосѣдей и т. п. Принципъ, какъ мнѣ кажется, совершенно правильный и имѣющiй для себя достаточно прецедентовъ въ практикѣ земской статистики (см., напр., „Пособiе" Н. А. Каблукова). Исходя изъ указаннаго принципа, совѣщанiе считало, однако, необходимымъ установить извѣстныя придержки для тѣхъ случаевъ, когда обыватели затруднятся дать опредѣленный отвѣтъ на вопросъ о постоянномъ или, наоборотъ, временномъ характерѣ проживанiя либо отсутствiя; въ такихъ случаяхъ предполагается считать „временно" проживающими или „временно" отсутствующими тѣхъ, кто проживаетъ или отсутствуетъ менѣе указаннаго въ инструкцiи числа мѣсяцевъ (помнится, шести), и во всякомъ случаѣ (при отсутствiи категорическаго противопоказанiя со стороны обывателей) считать „временно" отсутствующимъ главу переписываемаго домохозяйства.

Послѣднiй и, конечно, труднѣйшiй вопросъ.

14-ый, посвященный учету *профессiй* и *занятiй*. Прежде всего, здѣсь сталкиваются двѣ почти противоположныя точки зрѣнiя: точка зрѣнiя *источника дохода*, въ частности денежнаго дохода, и точка зрѣнiя профессiи, *жизненнаго дѣла* человѣка. Проведенная послѣдовательно, первая точка зрѣнiя приводитъ къ тому, что большiй по величинѣ непрофессiональный доходъ (проценты съ капитала, доходъ

съ земли и пр.) учитывается преимущественно передъ меньшимъ профессiональнымъ, что профессiя или занятiе, дающее большiй доходъ, учитываются преимущественно передъ дающимъ меньшiй. Проведенная столь же послѣдовательно, вторая точка зрѣнiя приводитъ къ тому, что „жизненное дѣло" переписываемаго учитывается преимущественно передъ занятiемъ, дающимъ заработокъ, хотя бы оно не давало никакого дохода: переписываемый долженъ записаться „политическимъ дѣятелемъ" или „философомъ", хотя бы онъ существовалъ за счетъ совершенно другихъ источниковъ. Совѣщанiе стало на промежуточную, наиболѣе обычную при учетѣ профессiи точку зрѣнiя: учитывать занятiя, дающiя доходъ или вообще служащiя источникомъ средствъ существованiя; при разнообразiи такихъ занятiй отдавать преимущество тому изъ нихъ, которое самъ переписываемый признаетъ за „главное", основное; непрофессiональный доходъ учитывать лишь у тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ самостоятельнаго профессiональнаго дохода.

Дальнѣйшiй вопросъ: учитывать ли *одно только главное*, или стремиться къ учету, по возможности, *всѣхъ* занятiй. Какъ помнитъ читатель, при 1-ой всеобщей переписи регистрацiи подлежало главное и побочное занятiе. Идти въ этомъ отношенiи назадъ и ограничиться „главнымъ" въ нашихъ русскихъ условiяхъ, при слабой экономической диференцированности населенiя, при огромномъ значенiи „промысловъ" въ жизни русской деревни и при болѣе или менѣе тѣсной связи съ землею значительной части городского промышленнаго населенiя, разумѣется, немыслимо. Совѣщанiе поступило поэтому совершенно правильно, рѣшивъ регистрировать не *побочное*, а *побочныя* занятiя; однако, по соображенiямъ экономiи мѣста въ формулярѣ отведено мѣсто, кромѣ главнаго, только для *двухъ побочныхъ* занятiй — предполагается, что третье, у кого оно и окажется, не будетъ настолько существеннымъ въ экономiи даннаго лица, чтобы его необходимо было регистрировать. Такимъ образомъ будетъ регистрироваться въ качествѣ главнаго занятiя то изъ дающихъ доходъ или служащихъ источникомъ средствъ существованiя, которому самъ переписываемый, по какимъ бы то ни было мотивамъ, придаетъ наиболѣе важное значенiе; въ качествѣ побочныхъ—тѣ два изъ могущихъ оказаться разнообразныхъ другихъ занятiй, которыя переписываемый сочтетъ относительно болѣе существенными. Непрофессiональные доходы и источники средствъ существованiя будутъ регистрироваться лишь у лицъ, не имѣющихъ профессiональнаго дохода. Какъ для главнаго, такъ и для побочныхъ занятiй будетъ отмѣчаться какъ *родъ дѣятельности*, такъ вездѣ, гдѣ нужно, *спецiальное дѣло* даннаго лица. „*Положенiе въ предпрiятiи*" будетъ регистрироваться лишь *для главнаго*, но *не для побочныхъ* занятiй. Подсказанное соображенiями экономiи мѣста

въ формулярѣ рѣшеніе не регистрировать положенія въ побочныхъ занятіяхъ имѣло и принципіальныхъ защитниковъ (Г. Г. Швиттау). Я лично не вижу никакихъ основаній, почему „положеніе въ предпріятіи" было бы менѣе существенно регистрировать въ побочныхъ занятіяхъ, нежели въ главномъ,—безъ такого рода отмѣтокъ не окажется возможнымъ отличить среди сельскихъ промышленниковъ кустарнаго ткача отъ фабричнаго рабочаго или отъ деревенскаго „хозяйчика", владѣльца водяной мельницы отъ наемнаго засыпки, мелкаго или даже крупнаго лѣсопромышленника отъ его рабочаго и т. п. Другой вопросъ, гдѣ я не вполнѣ согласенъ съ принятымъ совѣщаніемъ рѣшеніемъ—это способъ регистраціи членовъ семьи, участвующихъ въ „занятіи" главы семьи. Насколько я успѣлъ уловить, такое участіе предполагается отмѣчать въ графѣ „побочныхъ занятій", помѣчая въ графѣ „главнаго занятія"—„при отцѣ", „при мужѣ" и т. п. Я считалъ бы возможнымъ ограничиться этою послѣднею отмѣткой; участіе же въ земледѣліи или промыслѣ главы семьи показывать лишь въ случаѣ, если таковое основывается на договорныхъ отношеніяхъ (сынъ—приказчикъ въ лавкѣ отца, племянникъ—батракъ у дяди и пр.). Съ одной стороны, въ частности въ сельскомъ быту, то или иное участіе въ земледѣльческомъ хозяйствѣ живущихъ въ семьѣ ея членовъ подразумѣвается само собой; съ другой—крайне трудно провести границу, начиная отъ которой такое участіе въ самомъ дѣлѣ можетъ быть разсматриваемо, какъ особое „занятіе".

Въ дополненіе къ разсмотрѣннымъ рубрикамъ графа „занятій" содержитъ еще двѣ рубрики, какъ кажется, впервые появляющіяся въ программѣ всенародной переписи, но ставшія обычными въ программахъ новѣйшихъ земскихъ переписей: именно вопросы о *времени* и *мѣстѣ* каждаго—какъ главнаго, такъ и побочныхъ занятій. Конечно, предполагается регистрировать не продолжительность времени, удѣляемаго тому или другому занятію, а лишь отдѣлить занятія постоянныя отъ временныхъ,—эти же послѣднія расчленить по временамъ года; въ соотвѣтствіи съ этимъ вопросъ формулируется приблизительно такъ: „время—весь годъ, лѣтомъ, зимой и проч.". Въ отношеніи мѣста ставятся вопросы: „дома", т.-е. въ мѣстѣ обычнаго проживанія, при чемъ внѣшнимъ признакомъ мѣстнаго заработка предполагается принять ночевку въ мѣстѣ постояннаго проживанія; затѣмъ—„въ предѣлахъ уѣзда, губерніи, въ такой-то другой губерніи, въ такомъ-то городѣ и т. п. При помощи этихъ добавленій къ обычнымъ рубрикамъ регистраціи профессій имѣется въ виду получить общій для всей страны учетъ отдѣльно мѣстныхъ и отдѣльно отхожихъ промысловъ и выяснить время и направленіе отхода. Въ цѣляхъ же количественнаго учета другого явленія, являющагося въ значительной степени оборотною

стороною перваго, именно связи съ землей извѣстныхъ элементовъ городского населенія, имѣется въ виду въ графѣ побочныхъ занятій дѣлать отмѣтку о выѣздѣ на полевыя работы въ теченіе предшествовавшаго переписи лѣта. Конечно, и выѣздъ, и невыѣздъ на полевыя работы именно въ послѣднее лѣто у отдѣльныхъ лицъ можетъ обусловливаться случайными обстоятельствами. Но въ большомъ числѣ, надо думать, учтенное при помощи указаннаго вопроса число лицъ изъ городского населенія, принимавшихъ участіе въ полевыхъ работахъ, окажется достаточно характернымъ и сравнительно легко уловимымъ.

Итакъ, учетъ какъ главнаго, такъ и болѣе существенныхъ побочныхъ занятій, съ характеристикой каждаго изъ нихъ по времени и мѣсту, по отрасли или сферѣ дѣятельности и по спеціальному дѣлу даннаго лица, главномъ занятіи и по положенію въ предпріятіи—такова довольно сложная система рубрикъ, посвященныхъ учету производительной дѣятельности населенія, и обѣщающая—при успѣшномъ проведеніи переписи—дать рѣдкостную по цѣльности и полнотѣ картину.

Сказаннымъ исчерпывается то, что я имѣлъ сказать, въ ограниченныхъ по необходимости рамкахъ настоящаго сообщенія, по вопросу собственно о программѣ предстоящей переписи въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ совѣщанія подъ предсѣдательствомъ проф. П. И. Георгіевскаго. Ограниченность этихъ рамокъ заставляетъ меня обойти молчаніемъ одинъ вопросъ, которому совѣщаніе посвятило много времени и вниманія: это именно вопросъ о той мельчайшей соціальной ячейкѣ, къ которой должна быть пріурочена перепись; говоря конкретнѣе—вопросъ о томъ, должны ли переписные листы выдаваться и заполняться по домамъ, квартирамъ, семьямъ, и какія категоріи лицъ должны включаться въ одинъ переписной листъ, какимъ, напротивъ, должны быть выдаваемы особые переписные листы. Я лично не убѣжденъ въ особой важности этого вопроса. Но какъ бы онъ ни былъ, можетъ быть, и важенъ, онъ во всякомъ случаѣ носитъ чисто техническій характеръ. Для подробной разработки его еще будетъ время, теперь же на очереди стоятъ гораздо болѣе важные вопросы, отъ цѣлесообразнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ вся судьба предстоящей переписи.

Читатель видѣлъ, что намѣченная совѣщаніемъ программа 2-ой всероссійской переписи отличается довольно значительною степенью детальности. Легко можетъ возникнуть вопросъ: *не слишкомъ ли* она подробна, и если исходитъ изъ положеній традиціонной статистической

методологіи, нетрудно прійти къ утвердительному отвѣту—признать ее неосуществимою въ объемѣ всероссійской переписи и въ особенности при невысокомъ культурномъ уровнѣ нашихъ народныхъ массъ.

По моему совершенному убѣжденію бо́льшая противъ обычной подробность намѣченной программы переписи не должна внушать какихъ-либо опасеній. Практика нашей земской статистики служитъ порукой въ томъ, что такая программа вполнѣ осуществима и что въ частности культурный уровень нашихъ народныхъ массъ не ставитъ ея осуществленію никакихъ особенныхъ препятствій. Но, конечно, чѣмъ содержательнѣе программа, тѣмъ на болѣе видное мѣсто выдвигаются вопросы техники и организаціи переписи. Этимъ вопросамъ и будутъ посвящены послѣдующія страницы. До того, однако, я долженъ остановиться на двухъ вопросахъ, которые, строго говоря, не укладываются въ планъ моей статьи, но которыхъ я, тѣмъ не менѣе, не считаю возможнымъ обойти молчаніемъ. Какъ извѣстно, 1-ая всеобщая перепись не только совершенно игнорировала интересы мѣстныхъ, земскихъ и городскихъ самоуправленій, но даже прямо воспрещала какую-либо мѣстную разработку переписного матеріала. Проектъ Положенія о 2-ой всеобщей переписи дѣлалъ въ данномъ направленіи маленькій—къ сожалѣнію, слишкомъ маленькій шагъ впередъ: онъ предоставлялъ *городскимъ* самоуправленіямъ, съ разрѣшенія главной переписной комиссіи, попутно съ переписью собирать, за свой счетъ и на особыхъ бланкахъ, „дополнительныя данныя, имѣющія для городовъ особенное значеніе". Но *земствамъ* подобнаго же права проектъ не предоставлялъ. Болѣе того—проектъ оставлялъ въ силѣ и тотъ пунктъ положенія о 1-ой всеобщей переписи, въ силу котораго „собранныя переписью свѣдѣнія не подлежатъ разработкѣ и опубликованію на мѣстахъ", и даже извлеченіе матеріала изъ переписныхъ листовъ для спеціальной разработки требуетъ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

По странной случайности какъ разъ въ то время, когда я дописывалъ послѣднія строки, я узналъ изъ газетъ, что Государственная Дума признала необходимымъ предоставить право собиранія дополнительныхъ свѣдѣній не только *городамъ*, но и *земствамъ*, и что тѣмъ и другихъ признано необходимымъ предоставить право использованія вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ для мѣстной разработки. Станетъ ли Государственный Совѣтъ на ту же точку зрѣнія или нѣтъ— въ данную минуту, конечно, трудно сказать. Судя по тому единодушію, съ которымъ данная поправка прошла въ Думѣ, можно надѣяться, что она пройдетъ и въ Государственномъ Совѣтѣ. Не приходится доказывать, что потребность земствъ въ постановкѣ дополнительныхъ

вопросовъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ и назрѣвшимъ въ данной мѣстности вопросамъ земской практики отнюдь не менѣе настоятельна, нежели потребность городовъ; съ другой же стороны, земства, какъ правило, не только не въ меньшей, но, напротивъ въ большей степени, нежели города, располагаютъ необходимыми и для цѣлесообразнаго оформленія добавочныхъ вопросовъ, и для выполненія соотвѣтственной добавочной работы статистическими силами и статистическимъ опытомъ. Едва ли не еще болѣе настоятельна необходимость допущенія мѣстной разработки переписного матеріала и не еще болѣе непонятны мотивы для запрещенія такой разработки. Въ эпоху организаціи 1-ой переписи, въ концѣ концовъ, рѣшительно возобладалъ бюрократическій принципъ. Только съ точки зрѣнія этого принципа и можно было бы понять обращеніе переписного матеріала въ государственную тайну. По существу же совершенно непонятно, какъ и чѣмъ мѣстная разработка остающихся на мѣстахъ вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ можетъ помѣшать общегосударственной разработкѣ: пусть мѣстная разработка гдѣ-либо будетъ сдѣлана плохо—это не помѣшаетъ лучшему выполненію общей разработки; если она будетъ сдѣлана хорошо—это только облегчитъ общую разработку и дастъ лишнее средство для провѣрки ея результатовъ. Я ужъ окончательно не знаю, нужно ли доказывать огромную важность, какую будетъ имѣть для земскихъ и городскихъ самоуправленій возможность располагать мѣстной сводкой переписного матеріала. „Въ настоящее время—пишетъ З. Г. Френкель въ „Земскомъ Дѣлѣ“—такія интересующія и земства, и государство очередныя задачи, какъ введеніе общедоступнаго всеобщаго обученія, развитіе сѣти учрежденій по внѣшкольному образованію, правильное распредѣленіе агрономической помощи населенію и землеустройство, содѣйствіе развитію кустарныхъ промысловъ, организація врачебно-санитарнаго и продовольственнаго дѣла, введеніе правильнаго оспопрививанія, надлежащая постановка общественнаго призрѣнія, регулированіе переселенческаго дѣла и проч., безусловно требуютъ для раціональнаго своего разрѣшенія точнаго знанія численности населенія, его возрастно-полового состава и распредѣленія: территоріальнаго—по населеннымъ пунктамъ, волостямъ, районамъ, и хозяйственнаго—по занятіямъ, по группамъ хозяйствъ и проч.“. Государственная разработка не пойдетъ при территоріальной группировкѣ дальше уѣзда; при разработкѣ данныхъ о мѣсторожденіи, объ обычномъ мѣстожительствѣ временнаго населенія, о направленіи отхода она не пойдетъ дальше губерніи или даже какихъ-либо еще гораздо болѣе обобщенныхъ характеристикъ. Для земства или города будетъ важно не только внутриуѣздное распредѣленіе населенія съ разными его признаками по волостямъ, районамъ,

даже населеннымъ пунктамъ; они будутъ интересоваться процессами передвиженія населенія, прилива и отлива труда между сосѣдними губерніями, внутри губерніи между уѣздами, даже внутри уѣздовъ между районами или волостями,—а, между тѣмъ, именно только мѣстная разработка можетъ разгруппировать данныя о мѣстѣ рожденія, скажемъ, по уѣздамъ данной губерніи, выдѣлить при разработкѣ данныхъ объ отходѣ важнѣйшія для данной мѣстности губерніи или города и т. п. Мало того, запрещеніе мѣстной разработки данныхъ переписи сдѣлаетъ мертвою буквой и право мѣстныхъ самоуправленій собирать дополнительныя свѣдѣнія: какъ правило, ихъ вовсе нельзя будетъ разрабатывать безъ связи съ основнымъ переписнымъ матеріаломъ. Пусть въ самомъ дѣлѣ данный городъ соберетъ добавочныя данныя о школьномъ обученіи или о промысловой дѣятельности населенія. Вѣдь эти данныя надо будетъ привести въ процентныя отношенія къ общей численности населенія, къ общей численности грамотныхъ, къ численности населенія школьнаго возраста, къ численности земледѣльческаго населенія или рабочихъ въ соотвѣтственныхъ отрасляхъ промышленности и т. д. Между тѣмъ всѣ эти данныя надо либо извлечь изъ основного переписного матеріала, либо... ждать, пока послѣдній появится въ официальной публикаціи.

Мое горячее желаніе, чтобы принятыя Государственною Думою поправки стали закономъ. И не менѣе горячее желаніе, чтобы организаторы переписи приняли этотъ законъ не къ одному только формальному исполненію, потому что лишь при тѣсномъ взаимодѣйствіи переписной организаціи съ мѣстными самоуправленіями можетъ быть достигнута та активная поддержка мѣстныхъ общественныхъ силъ, которой они несомнѣнно желаютъ.

Возвращаюсь, однако, къ вопросамъ *техники* и *организаціи* предстоящей переписи. Успѣхъ всякой переписи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предѣлъ допустимой подробности программы зависитъ отъ двухъ условій: отъ выбора подходящаго *техническаго пріема* и отъ *качественнаго состава счетчиковъ*. Перваго изъ нихъ я уже имѣлъ случай касаться въ спеціальной литературѣ. Я не буду поэтому напоминать здѣсь достаточно извѣстныхъ каждому читателю „Статистическаго Вѣстника“ обще-методологическихъ соображеній, сущность которыхъ можетъ быть сведена къ двумъ пунктамъ: 1) „письменный пріемъ“, или самосчисленіе, допустимое при всеобщемъ распространеніи и *достаточно высокомъ качественномъ уровнѣ* грамотности населенія и при высокой его общей культурности, совершенно недопустимъ при обратныхъ условіяхъ; при значительномъ распространеніи совершенной безграмотности, низкомъ качественномъ уровнѣ грамотности и малой культурности населенія онъ долженъ уступить мѣсто „изустному пріему“—словесному

опросу населенія; 2) при прочихъ равныхъ условіяхъ „изустный пріемъ“ совмѣстимъ съ гораздо болѣе сложною программой переписи, какъ въ смыслѣ числа вопросовъ, такъ и ихъ содержанія, нежели „письменный“, который даже и при наиболѣе благопріятныхъ для примѣненія его культурныхъ условіяхъ можетъ дать удовлетворительные результаты лишь при небольшомъ числѣ и при мыслимой простотѣ вопросовъ. Съ первымъ изъ этихъ двухъ положеній до нѣкоторой степени считалась уже и наша 1-ая всеобщая перепись: въ селеніяхъ, въ частности, „въ крестьянскихъ дворахъ на земляхъ крестьянскихъ обществъ“ примѣнялся „изустный пріемъ“. По отношенію къ городскому населенію, равно какъ по отношенію къ обитателямъ владѣльческихъ усадебъ и къ „иносословному“ населенію деревень, удержанъ былъ принципъ самосчисленія. По моему глубокому убѣжденію, первое условіе какъ вообще успѣха переписи, такъ, въ частности, успѣха ея въ намѣченномъ нынѣ, расширенномъ и углубленномъ видѣ, это—возведеніе словеснаго опроса въ правило для всѣхъ категорій населенія. Конечно, массовый культурный уровень населенія нашихъ малыхъ и даже среднихъ городовъ немногимъ выше уровня грамотности и культурности сельскаго населенія. Даже и въ столицахъ самосчисленіе по отношенію къ значительному, можетъ быть, подавляющему большинству населенія выродилось въ фикцію: продѣлывается обрядность раздачи и отобранія формуляровъ, фактически же формуляры заполняются счетчиками со словъ опрашиваемаго населенія. И это фикція вредная, потому, во-1-хъ, что выполненіе обрядности самосчисленія причиняетъ счетчикамъ лишнія хлопоты и беретъ лишнее время, а во 2-хъ, что переправка все-таки заполняемыхъ извѣстною частью полуграмотнаго населенія или за него полуграмотными же „грамотеями“ формуляровъ представляетъ собою крайне непріятную и нерѣдко трудную операцію и въ конечномъ счетѣ даетъ все-таки очень плохой по внѣшности, а нерѣдко и по качеству матеріалъ. Я не буду дальше мотивировать моего, какъ я сказалъ, совершеннаго убѣжденія въ необходимости возвести изустный опросъ въ общее правило какъ для городского, такъ и для внѣ-городского населенія; заполненіе же формуляровъ самими обывателями разрѣшить лишь въ видѣ исключенія, допускаемаго только по прямой иниціативѣ обывателя и при наличности у счетчика убѣжденія въ томъ, что данному обывателю это окажется посильнымъ. Позволю себѣ сослаться только на одинъ фактъ: осенью 1913 года я выступалъ съ докладомъ по поводу предстоящей переписи въ статистическомъ отдѣленіи Русскаго Географическаго Общества въ Петроградѣ и въ Обществѣ имени А. И. Чупрова въ Москвѣ. Многое изъ моихъ соображеній и предположеній встрѣтило

болѣе или менѣе рѣшительныя возраженія—но *ни одного* голоса не раздалось въ защиту „письменнаго пріема“.

Остановлюсь еще на одной сторонѣ вопроса. При 1-ой всеобщей переписи первоначальное заполненіе формуляровъ должно было производиться „непремѣнно путемъ обхода каждаго двора“; окончательную провѣрку предоставлялось производить либо тѣмъ же способомъ, либо путемъ „созыва всѣхъ хозяевъ селенія для опроса“. На практикѣ этотъ послѣдній пріемъ, повидимому, не примѣнялся или примѣнялся очень рѣдко—провѣрка, какъ и первоначальное заполненіе формуляровъ, производилась путемъ обхода по дворамъ. Мнѣ казалось бы настоятельно необходимымъ возвести „созывъ хозяевъ для опроса“ въ общее правило не только при провѣркѣ, но и въ особенности при первоначальномъ заполненіи формуляровъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Многолѣтняя практика земской статистики неопровержимо выяснила разностороннія преимущества этого пріема передъ обходомъ по домамъ или дворамъ, и нѣтъ рѣшительно никакого основанія думать, чтобы дѣло обстояло иначе для всеобщей переписи населенія. Не говоря уже о второстепенныхъ выгодахъ въ родѣ сбереженія времени на привѣтствія, разъясненія и т. п. и о томъ облегченіи работы, которое обусловливается „вліяніемъ подражательности“,—опросъ на сходѣ или сборѣ представляетъ собой наилучшій, если не единственный способъ выясненія того *мнѣнія окольныхъ людей*, которому вырабатывавшее программу переписи совѣщаніе столь правильно придавало такое большое значеніе: нигдѣ лучше, какъ на собраніи односельчанъ, нельзя выяснить такихъ вопросовъ, какъ постоянный или временный характеръ проживанія или отлучки, какъ главный или побочный характеръ того или другого изъ нѣсколькихъ занятій и т. п. И приходится очень и очень пожалѣть о томъ, что вѣдь для городовъ нельзя (я, по крайней мѣрѣ, не умѣю) придумать никакой соотвѣтствующей условіямъ городского быта формы организованнаго участія „окольныхъ людей“ въ заполненіи переписныхъ формуляровъ.

Въ дальнѣйшемъ мнѣ придется подробнѣе говорить о составѣ регистраторовъ. Сейчасъ я хотѣлъ бы остановиться только на одномъ техническомъ вопросѣ, отъ цѣлесообразнаго рѣшенія котораго въ значительной степени зависитъ возможность сформированія удовлетворяющаго качественнымъ требованіямъ состава регистрирующаго персонала. Дѣло вотъ въ чемъ: чѣмъ большій по численности требуется регистрирующій персоналъ, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, низшимъ приходится довольствоваться его качествомъ,—и едва-ли не главныя организаціонныя затрудненія, какія приходится преодолѣвать при народныхъ переписяхъ обычнаго „однодневнаго“ типа, вытекаютъ именно изъ огромной численности счетчиковъ. И вотъ возникаетъ вопросъ, въ

какой мѣрѣ предстоящая перепись должна быть „однодневною“ въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Отвѣчаю съ увѣренностью: *не* должна. Въ цитированномъ выше докладѣ мнѣ приходилось уже высказываться по данному вопросу, но я разсматривалъ его въ неразрывной связи съ другимъ, уже принципіальнымъ вопросомъ: о замѣнѣ принципа „наличнаго“ принципомъ „осѣдлаго“ или „постояннаго“ населенія. Я и сейчасъ остаюсь при убѣжденіи въ томъ, что интересы существа дѣла настоятельно требуютъ перемѣны основного принципа и что она и технически не встрѣтила бы непреодолимыхъ препятствій. Но пренія, происходившія въ Петроградѣ и Москвѣ по поводу моего доклада, убѣдили меня въ томъ, что вопросъ у насъ еще недостаточно назрѣлъ. Въ настоящемъ докладѣ я и не возбуждаю его вновь.

Однако, вопросъ объ „однодневности“ далеко не такъ неразрывно связанъ съ принципомъ учета наличнаго населенія, какъ это и мнѣ казалось приблизительно годъ тому назадъ [1]). Такой учетъ несомнѣнно долженъ быть пріуроченъ къ опредѣленному дню, „однодневность“ учета необходима въ смыслѣ „критическаго“ дня и даже часа. Но она ни въ малѣйшей мѣрѣ не необходима *въ смыслѣ выполненія* переписныхъ операцій: совершенно твердо проводя начало „критическаго дня“, нѣтъ, однако, никакой необходимости сосредоточивать переписныя операціи въ то небольшое число дней, какъ того требуетъ школьная статистическая методологія. Поскольку рѣчь не идетъ о гостиницахъ и т. п. учрежденіяхъ съ каждодневно перемѣняющимся составомъ населенія, первоначальное заполненіе формуляровъ безъ всякаго неудобства можетъ быть растянуто на двѣ-три недѣли, провѣрка, въ цѣляхъ пріуроченія къ „критическому моменту“, на нѣсколько дней или даже на недѣлю. Разъ перепись будетъ производиться по способу словеснаго опроса и удовлетворительнымъ составомъ счетчиковъ, счетчикъ и черезъ два-три дня, и даже черезъ цѣлую недѣлю будетъ въ состояніи съ достаточною точностью установить перемѣны, происшедшія къ „критическому моменту“. Уже и наша первая всеобщая перепись вовсе не требовала обычно-принятой быстроты исполненія: для раздачи и заполненія формуляровъ полагалось въ большихъ городахъ 5, въ малыхъ—10, въ сельскихъ мѣстностяхъ—20 дней, для провѣрки въ городахъ—2, въ селеніяхъ—4 дня. Нѣтъ никакой опасности сдѣлать общимъ правиломъ наибольшіе изъ указанныхъ сроковъ, довести общую продолжительность переписной работы до 4-хъ недѣль, изъ нихъ три или двѣ съ половиной на первоначальное заполненіе, нѣсколько дней

---

[1]) Считаю обязанностью замѣтить, что этою мыслью я въ значительной мѣрѣ обязанъ Г. Г. Швиттау, который высказалъ ее въ письмѣ ко мнѣ послѣ преній по моему докладу.

на ревизіонную провѣрку матеріала, около недѣли на окончательную провѣрку на мѣстахъ. Всякій земскій статистикъ скажетъ, что при такой постановкѣ дѣла вполнѣ возможенъ учетъ населенія, пріуроченный къ „критическому моменту“. А, между тѣмъ, возьмемъ за исходную точку расчетовъ даже только двѣ недѣли (считая на первоначальное заполненіе), выкинемъ изъ нихъ два дня на прогулы и всякія случайности, возьмемъ даже обычную въ современной земской статистикѣ (при во много разъ болѣе сложной работѣ), рабочую норму въ 25 дворовъ въ день, —получаемъ на счетчика 300 дворовъ или около 1800 душъ. Предполагая въ имперіи 200 милліоновъ населенія, по этимъ нормамъ потребуется около 11 тысячъ счетчиковъ. Удвоимъ даже эту цифру, чтобы пойти навстрѣчу не только среднимъ, но и самымъ труднымъ условіямъ рѣдко населенныхъ окраинъ, —все-таки получится цифра, безконечно далекая отъ тѣхъ сотенъ тысячъ счетчиковъ, какія необходимы при обычной „однодневности“ выполненія переписи. Можно ли сомнѣваться въ возможности навербовать 20—25 тысячъ хорошихъ счетчиковъ, способныхъ справиться съ относительно сложною программой? Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ данъ ниже, а теперь я перейду къ вопросамъ организаціи предстоящей переписи.

Къ сожалѣнію, я не знаю, какія измѣненія внесены Государственною Думой, а тѣмъ болѣе не могу предвидѣть тѣхъ, которыя, можетъ быть, будутъ сдѣланы въ проектѣ „Положенія о переписи“ при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи его въ законодательномъ порядкѣ. Но для меня не такъ важно критиковать проектъ или „Положеніе“, какъ высказаться по вопросу о томъ, *какъ должна* быть организована перепись, чтобы можно было расчитывать на вполнѣ успѣшную ея подготовку и проведеніе. Я могу поэтому безъ всякаго неудобства исходить изъ извѣстнаго мнѣ, хотя въ настоящее время, можетъ быть, и болѣе или менѣе измѣненнаго проекта.

Какъ мнѣ уже приходилось отмѣчать въ печати, въ проектѣ ясно проглядываетъ стремленіе къ улучшенію организаціи дѣла по сравненію съ 1-ою всеобщею переписью. Нѣкоторая нерѣшительность въ этомъ направленіи объясняется, очевидно, тѣми серьезными внѣшними трудностями, съ которыми у насъ встрѣчается всякое сколько-нибудь существенное улучшеніе.

Какъ и при 1-ой переписи, общее руководство переписью въ странѣ возлагается на главную переписную комиссію, руководство дѣломъ на мѣстахъ—на губернскія и уѣздныя комиссіи. По положенію о 1-ой всеобщей переписи это были, кратко резюмируя, смѣшанныя административныя присутствія обычнаго типа, лишь съ болѣе или менѣе случайною примѣсью научно-статистическаго элемента. По проекту Положенія о 2-ой переписи, какъ онъ вышелъ изъ рукъ П. И. Георгіевскаго,

главная переписная комиссія должна была состоять изъ „представителей науки и общественныхъ учрежденій", назначенныхъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ; по проекту, какъ онъ внесенъ въ законодательныя учрежденія, комиссія состоитъ просто изъ „представителей вѣдомствъ и другихъ лицъ", и уже отъ предсѣдателя ея— министра внутреннихъ дѣлъ—зависитъ пополнять ея составъ „свѣдущими людьми". Въ составѣ мѣстныхъ комиссій, по проекту г. Георгіевскаго, предполагалось нѣкоторое усиленіе земскаго и городского представительства,—по проекту, какъ онъ внесенъ въ Государственную Думу, представительство мѣстныхъ самоуправленій осталось въ прежнемъ жалкомъ видѣ. Существеннымъ измѣненіемъ являются лишь включаемые въ составъ комиссій „временные губернскіе и уѣздные статистики"—зародышъ будущей постоянной мѣстной статистической организаціи; они вводятся, однако, въ составъ комиссій въ качествѣ заурядныхъ членовъ, безъ какихъ либо специальныхъ функцій или полномочій; затѣмъ въ составъ комиссій вводятся „профессора статистики" правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній; что же касается мѣстныхъ статистическихъ работниковъ, то проектъ предоставляетъ губернаторамъ право приглашать (а, слѣдовательно, и не приглашать) „начальниковъ" городскихъ и земскихъ статистическихъ бюро; губернаторамъ же и предводителямъ, въ роли предсѣдателей уѣздныхъ комиссій, предоставляется приглашать и „другихъ лицъ, которыя могутъ быть полезны дѣлу переписи".

Конечно, главная суть дѣла въ непосредственныхъ исполнителяхъ дѣла—завѣдующихъ переписными участками, а затѣмъ счетчикахъ, наборъ которыхъ въ конечномъ счетѣ будетъ производиться участковыми завѣдующими. Главнымъ организаціоннымъ дефектомъ 1-ой всеобщей переписи было пріуроченіе переписныхъ участковъ къ участкамъ земскихъ начальниковъ. Проектъ Положенія о 2-ой переписи разрываетъ органическую связь между завѣдываніемъ переписнымъ участкомъ и должностью земскаго начальника: завѣдующіе избираются „изъ мѣстныхъ должностныхъ, а также и изъ хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями частныхъ лицъ"; избираются, однако, комиссіями, т.-е. фактически, конечно, ихъ предсѣдателями—губернаторами и предводителями дворянства.

Какъ ни стары, въ общемъ и цѣломъ, скроенные изложеннымъ образомъ мѣха,—въ нихъ, однако, можно влить довольно разнообразное вино—и чисто бюрократическое, и нѣсколько иное. Что именно имѣютъ здѣсь въ виду организаторы предстоящей переписи, по этому вопросу я могу исходить не изъ какихъ либо опредѣленныхъ данныхъ, а изъ болѣе или менѣе случайныхъ намековъ и даже полунамековъ, дѣлавшихся въ засѣданіяхъ подготовительнаго совѣщанія или внѣ засѣданій.

Какъ будто бы имѣется въ виду привлечь къ дѣлу въ той или другой формѣ земскихъ и городскихъ статистиковъ. Какъ будто бы имѣется въ виду окончательную выработку программы переписи и инструкцій провести при нѣкоторомъ участіи мѣстныхъ статистическихъ силъ. Довольно серьезно думаютъ, повидимому, о подборѣ возможно доброкачественнаго персонала счетчиковъ. Не менѣе серьезно озабочены, повидимому, организаціей соотвѣтственнаго предварительнаго обученія счетчиковъ. Все это, повторяю, „какъ будто бы" и „повидимому". Мнѣ неизвѣстны въ болѣе конкретной формѣ ни намѣренія непосредственныхъ организаторовъ дѣла, ни тѣмъ болѣе отношеніе къ вопросу высшихъ административныхъ инстанцій. Въ дальнѣйшемъ я не буду поэтому считаться съ этими намѣреніями и видами, а буду исходить непосредственно изъ того, что кажется мнѣ необходимымъ и цѣлесообразнымъ.

Прежде всего—моментъ окончательной выработки программы переписи, иначе сказать, переписного листа и переписныхъ инструкцій. Моментъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ отливаться въ окончательныя конкретныя формы и мѣстная организація. Я со всѣмъ должнымъ уваженіемъ отношусь къ работѣ проведеннаго П. И. Георгіевскимъ подготовительнаго совѣщанія. Но совѣщаніе это, хотя бы и усиленное нѣсколькими изъ числа петербургскихъ преподавателей статистики, отнюдь не можетъ считать себя представителемъ всего богатаго и разносторонняго русскаго статистическаго опыта; не можетъ оно быть признано освѣдомленнымъ и относительно всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ нуждъ, мѣстныхъ особенностей и мѣстныхъ затрудненій, съ которыми приходится считаться и при составленіи программы, и въ особенности при выработкѣ деталей техники и принциповъ организаціи переписи. Не будетъ обладать такою всестороннею освѣдомленностью и въ большей или меньшей мѣрѣ бюрократическая по своему составу главная переписная комиссія, опять таки даже и усиленная наличными въ Петербургѣ представителями статистической науки и практики. Чтобы программа переписи оказалась отвѣчающею многообразнымъ требованіямъ жизни; чтобы и программа, и въ особенности техника опроса, и вся вообще организація переписи оказалась соотвѣтствующею существующей на мѣстахъ общественной и культурной обстановкѣ; чтобы желательное съ точки зрѣнія запросовъ современнаго момента оказалось вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующимъ силамъ будущаго исполнительнаго персонала, а самый этотъ персоналъ оказался на высотѣ предъявляемыхъ жизнью къ переписи требованій; чтобы мѣстные общественные круги, а главное, мѣстные статистическіе работники привыкли видѣть въ переписи *свое*, близкое дѣло и поддержали это дѣло своимъ активнымъ сотрудничествомъ,—для всего этого необходимо привлечь ихъ къ дѣятельному участію уже въ подготовительной стадіи,

которая вѣдь въ значительной мѣрѣ предрѣшаетъ все дальнѣйшее направленіе дѣла. Я не вхожу въ подробности, въ вопросы формы. По существу для этого нужно большое статистическое совѣщаніе при участіи, на ряду съ представителями главнаго статистическаго управленія, представителей статистической науки, уполномоченныхъ отъ земствъ и городовъ и, само собою разумѣется, практическихъ статистиковъ, играющихъ руководящую роль въ мѣстныхъ статистическихъ организаціяхъ. Необходимость участія лицъ послѣдней категоріи едва ли нужно мотивировать. Что касается до представителей мѣстныхъ самоуправленій, то ихъ участіе въ совѣщаніи или съѣздѣ, о которомъ идетъ рѣчь, независимо отъ всѣхъ прочихъ самоочевидныхъ соображеній необходимо и потому, что лишь при непосредственной заинтересованности земствъ и городовъ окажется возможнымъ широко и планомѣрно использовать для переписи столь цѣнный для дѣла многочисленный персоналъ земскихъ и городскихъ служащихъ.

Въ послѣдующей, исполнительной фазѣ придется, вѣроятно, считаться съ главною переписною комиссіею двоякаго состава. Для текущихъ дѣлъ потребуются частыя засѣданія комиссіи и нѣкоторая быстрота въ разрѣшеніи возникающихъ вопросовъ. Для такихъ дѣлъ, очевидно, нельзя будетъ собирать многочисленныхъ совѣщаній съ участіемъ какихъ либо пріѣзжихъ лицъ; такія дѣла, слѣдовательно, будутъ разрѣшаться въ комиссіи малаго состава при участіи лишь нѣкоторыхъ, наиболѣе близкихъ къ дѣлу офиціальныхъ членовъ и, надо думать, нѣсколькихъ изъ числа живущихъ въ Петроградѣ представителей статистической теоріи и практики. Едва ли комиссія такого малаго состава, едва ли даже и комиссія полнаго состава, но при участіи однихъ только петроградскихъ членовъ, будетъ компетентна разрѣшать болѣе общіе принципіальные, техническіе и организаціонные вопросы, равно какъ разбираться въ тѣхъ болѣе существенныхъ затрудненіяхъ и сомнѣніяхъ, которыя будутъ возникать на мѣстахъ въ теченіе разсматриваемаго, такъ сказать, организаціоннаго періода. Здѣсь опять таки необходимо участіе мѣстныхъ элементовъ— тѣхъ лицъ, которыя будутъ отвѣтственно завѣдывать дѣломъ на мѣстахъ, уполномоченныхъ мѣстныхъ самоуправленій и, конечно, живущихъ внѣ Петрограда представителей статистической науки. Въ продолженіе организаціоннаго періода, надо думать, такого рода совѣщанія или съѣзды придется созвать раза два или три,—во всякомъ же случаѣ необходимо такое совѣщаніе непосредственно передъ наступленіемъ времени переписи, чтобы окончательно спѣться и договориться относительно послѣднихъ деталей предстоящей работы.

Перехожу теперь къ *организаціи дѣла на мѣстахъ.*

Можно ли, хотя бы даже только принципіально, высказаться въ пользу полной передачи завѣдыванія дѣломъ на мѣстахъ земствамъ и городамъ, поскольку они изъявятъ желаніе взять на себя это дѣло. Нѣкоторымъ прецедентомъ для этого можетъ служить организація переписей въ Германской имперіи, и на этотъ прецедентъ ссылается между прочимъ З. Г. Френкель въ „Земскомъ Дѣлѣ". Долженъ сказать, что я лично—даже принципіально— не рѣшился бы высказаться въ пользу утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса. Далеко не всѣ земства и очень немногіе города располагаютъ хорошо налаженною статистическою организаціею; далеко не во всѣхъ земствахъ контингентъ выборныхъ должностныхъ лицъ окажется на высотѣ нелегкой статистической задачи, и изъявленное тѣмъ или другимъ земствомъ или городомъ желаніе взять проведеніе дѣла на себя отнюдь не всегда явится достаточною гарантіей наличности въ данномъ земствѣ или городѣ всѣхъ нужныхъ для успѣха дѣла условій. Съ другой стороны, такое предпріятіе, какъ народная перепись, уже въ силу своей если не „однодневности", то во всякомъ случаѣ одновременности на огромной территоріи, своей неповторяемости для даннаго момента, почти полной невозможности послѣдующаго исправленія допущенныхъ ошибокъ въ пониманіи и выполненіи дѣла, требуетъ централизованной, объединенной организаціи. Не даромъ американскій цензъ является дѣломъ не отдѣльныхъ штатовъ, а всего союза.

Впрочемъ, какъ бы ни рѣшать вопросъ теоретически, практически съ возможностью полной передачи городамъ и земствамъ мѣстнаго завѣдыванія переписью едва ли приходится считаться. Исходить приходится изъ системы смѣшанныхъ губернскихъ и уѣздныхъ переписныхъ комиссій, какъ она болѣе или менѣе несомнѣнно будетъ удержана и въ окончательномъ „Положеніи". Конечно, въ намѣченномъ проектомъ обязательномъ составѣ онѣ будутъ мало полезны для дѣла.

Онѣ могутъ стать однако весьма полезными въ качествѣ совѣщательнаго органа, если, съ одной стороны, въ нихъ будетъ значительно усиленъ выборный элементъ (путемъ, можетъ быть, включенія въ составъ комиссій всего состава управъ и предсѣдателей городскихъ и земскихъ исполнительныхъ комиссій?) и если, съ другой, въ нихъ будутъ включены, какъ обязательные члены, не только „начальники" мѣстныхъ статистическихъ учрежденій, но также такіе по роду своей дѣятельности близко стоящіе къ статистикѣ земскіе и городскіе служащіе, какъ завѣдующіе агрономическимъ, страховымъ и санитарнымъ отдѣлами, а также отдѣломъ народнаго образованія, въ уѣздныхъ комиссіяхъ уѣздные статистики, агрономы и т. п. Само собою разумѣется затѣмъ, что судьба будущей переписи въ значительной мѣрѣ

будетъ зависить отъ того, каковы будутъ имѣющіе войти въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ комиссій временные „губернскіе“ и „уѣздные статистики“, будутъ ли это просто мѣстные чиновники, или молодые люди, только-что окончившіе статистическіе курсы, или, можетъ быть, это будутъ привлеченные къ дѣлу переписи, по соглашенію съ земствами и городами, мѣстные статистическіе работники, совмѣщающіе въ себѣ и практическое знакомство съ статистическою техникой, и знаніе мѣстныхъ условій. Предполагая, что качественный составъ „временныхъ статистиковъ“ будетъ удовлетворителенъ, я напомню, однако, о томъ, что проектъ Положенія разсматриваетъ ихъ, какъ зарядныхъ членовъ комиссій, не возлагая на нихъ никакихъ самостоятельныхъ функцій. Мнѣ кажется настоятельно необходимымъ исправить этотъ пробѣлъ хотя-бы въ инструкціонномъ порядкѣ: „временные статистики“ должны быть отвѣтственными лицами за ходъ дѣла въ губерніяхъ и уѣздахъ, и въ соотвѣтствіи съ этимъ имъ долженъ быть предоставленъ самостоятельный и авторитетный голосъ, въ особенности при комплектованіи непосредственнаго исполнительнаго персонала завѣдующихъ переписными участками и счетчиковъ. Пусть приглашеніе первыхъ формально исходитъ отъ комиссій—это даже нелишнее въ интересахъ ихъ авторитетности; но доброкачественный составъ завѣдующихъ будетъ обезпеченъ въ томъ лишь случаѣ, если они будутъ приглашаться комиссіями не иначе, какъ изъ числа лицъ, рекомендованныхъ губернскими статистиками, лучше всего по соглашенію съ уѣзднымъ статистикомъ каждаго уѣзда. Съ другой стороны, статистикамъ долженъ быть предоставленъ рѣшающій голосъ и въ дѣлѣ подбора счетчиковъ, при чемъ интересы дѣла лучше всего будутъ обезпечены въ томъ случаѣ, если они будутъ дѣйствовать по соглашенію съ завѣдующими подлежащими переписными участками. Всецѣло предоставить послѣднимъ подборъ счетчиковъ было бы опасно, хотя бы уже потому, что мѣстный завѣдующій не всегда будетъ имѣть у себя подъ руками достаточный запасъ лицъ, удовлетворяющихъ требуемой отъ счетчика квалификаціи.

Теперь нѣсколько словъ именно о квалификаціи какъ счетчиковъ, такъ и завѣдующихъ переписными участками. Если начать съ послѣднихъ, то проектъ Положенія, какъ упоминалось, устранилъ органическую связь между завѣдываніемъ переписнымъ участкомъ и должностью земскаго начальника. Проектъ не предрѣшаетъ, такимъ образомъ завѣдомо негоднаго состава завѣдующихъ. Предлагаемый въ предыдущихъ строкахъ порядокъ ихъ избранія или приглашенія послужитъ достаточною гарантіей того, что качественный составъ завѣдующихъ будетъ и въ самомъ дѣлѣ обладать надлежащею компетентностью. Когда организовалась 1-ая всеобщая перепись, на мѣстахъ,

можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ было недостаточно интеллигентныхъ силъ. Теперь объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Не малый контингентъ завѣдующихъ участками дадутъ уже земскіе и городскіе дѣятели изъ такъ называемаго „второго элемента“, а затѣмъ идетъ многотысячная армія земскихъ и городскихъ служащихъ: статистики, агрономы, врачи, страховые агенты и пр.; далѣе—дѣятели правительственной агрономіи землеустройства, фабричная инспекція, на окраинахъ переселенческая организація, вообще всѣ тѣ отрасли государственной службы, которыя можно отнести къ области „полиціи благосостоянія“; въ городахъ—академическая и иная высшая интеллигенція и т. п.; не мало полезныхъ завѣдующихъ найдется и изъ среды земскихъ начальниковъ, податной инспекціи и т. п., если только привлеченіе ихъ къ дѣлу будетъ обусловлено не фактомъ занятій извѣстной должности, а индивидуальнымъ желаніемъ и компетентностью.

Не болѣе труденъ въ современныхъ условіяхъ и вопросъ о качественномъ составѣ счетчиковъ,—не труденъ въ особенности въ томъ случаѣ, если удлиненіе времени выполненія переписи позволитъ вмѣсто сотенъ обойтись немногими десятками тысячъ счетчиковъ. Читатель помнитъ, что инструкціи 1-ой всеобщей переписи допускали назначеніе счетчиковъ и изъ отставныхъ и запасныхъ солдатъ, и изъ сидѣльцевъ деревенскихъ лавокъ, и даже просто изъ „грамотныхъ обывателей“. Организаторы предстоящей 2-ой переписи, повидимому, отчетливо сознаютъ, что съ такимъ составомъ счетчиковъ нельзя удовлетворительно выполнить переписи научно-статистическаго характера даже и безъ тѣхъ относительно сложныхъ и тонкихъ вопросовъ, которые совѣщаніе П. И. Георгіевскаго предполагаетъ ввести въ программу предстоящей переписи. Общій уровень счетчиковъ долженъ быть значительно повышенъ. И это вполнѣ возможно. Мы располагаемъ прежде всего стотысячной арміею учителей и учительницъ начальныхъ школъ, и цензъ учителя, съ одной стороны, это минимумъ образовательнаго уровня счетчика, а съ другой, при сравнительной все-таки простотѣ программы переписи, этотъ цензъ будетъ и достаточенъ, особенно въ виду знакомства взятыхъ съ мѣстъ учителей и учительницъ съ мѣстными условіями. А затѣмъ идетъ насчитывающій нынѣ также десятки тысячъ контингентъ низшихъ земскихъ и правительственныхъ служащихъ самыхъ разнообразныхъ категорій: агрономическіе смотрителя и старосты, фельдшера, низшіе служащіе въ статистикѣ, землемѣры, болѣе интеллигентные волостные писаря, служащіе въ частновладѣльческихъ экономіяхъ или торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ. Наконецъ, учащаяся молодежь обоего пола. Ея руками главнымъ образомъ проводятся переписи въ большихъ городахъ, она даетъ наиболѣе цѣнный по сознательности элементъ вре-

менныхъ сотрудниковъ земскихъ статистическихъ бюро,—ясно, что она можетъ сослужить большую службу и при всеобщей переписи населенія. Я все время говорю просто объ „учителяхъ и учительницахъ“, „фельдшерахъ и фельдшерицахъ“, учащейся молодежи „обоего пола“. Я считаю лишнимъ вдаваться въ подробную мотивировку того положенія, что женскій персоналъ, при равной въ другихъ отношеніяхъ квалификаціи, долженъ привлекаться къ участію въ переписи наравнѣ съ мужскимъ. Организаторы переписи, повидимому, твердо стоятъ на такого рода точкѣ зрѣнія, и опытъ городскихъ, въ предѣлахъ болѣе ограниченнаго опыта и земскихъ, переписей въ достаточной мѣрѣ доказалъ допустимость и желательность привлеченія къ дѣлу соотвѣтственнаго квалифицированнаго женскаго персонала.

Теперь одинъ весьма острый вопросъ. Выше я категорически высказывался въ томъ смыслѣ, что наиболѣе активная роль въ дѣлѣ подбора завѣдующихъ участками и счетчиковъ должна быть предоставлена компетентнымъ въ вопросахъ статистики лицамъ. Было бы, однако смѣшнымъ прекраснодушіемъ предполагать возможность совершеннаго устраненія отъ этого дѣла губернской администраціи. Окончательное „допущеніе“, конечно, будетъ обусловлено согласіемъ администраціи. Всякій, прямо или косвенно причастный къ мѣстной статистикѣ знаетъ, что такое значитъ это „допущеніе“; знаетъ, какъ многомѣсячная переписка запутываетъ всѣ расчеты и сплошь и рядомъ разстраиваетъ намѣченную систему работъ. Если это въ высшей степени вредно отражается, напримѣръ, на земскихъ оцѣночно-статистическихъ работахъ, то здѣсь это все-таки еще съ пола-горя: работы этого рода не пріурочены къ опредѣленному моменту,—очень непріятно, но все-таки еще не окончательно гибельно для дѣла, если ихъ изъ-за административной проволочки приходится затянуть на пару недѣль или на мѣсяцъ. Но перепись—предпріятіе, пріуроченное къ *опредѣленному моменту*: заполненіе бланковъ должно начаться и закончиться въ такія то опредѣленныя числа, провѣрка должна начаться въ „критическій день“ и закончиться въ положенное число дней. Такой правильный, какъ машина, ходъ переписного аппарата можетъ быть обезпеченъ въ томъ лишь случаѣ, если произволъ мѣстныхъ администраторовъ будетъ введенъ въ опредѣленныя рамки. Я не считаю себя компетентнымъ доказывать, что опасности отъ этого не можетъ предвидѣться ни съ какой, даже съ полицейской, точки зрѣнія. Но что нѣчто подобное не выходитъ изъ области реально-возможнаго,—въ этомъ порукой служитъ мнѣ случай изъ моей личной практики. Въ 1900 году я организовалъ перепись города Петербурга. Приближался день начала переписи; предстояло посылать къ градоначальнику списки счетчиковъ и счетчицъ, и изъ весьма освѣдомленныхъ

сферъ мы знали, что предстоитъ основательная „чистка“ этихъ списковъ. Но вотъ что произошло: едва ли не утромъ того дня, когда предстояло отсылать списки въ градоначальство, ихъ неожиданно для всѣхъ потребовалъ къ себѣ почему-то заинтересовавшійся переписью П. Н. Дурново, въ то время управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Списки немедленно были ему отосланы—и возвратились вечеромъ того же дня безъ единой помарки. П. Н. Дурново и тогда, конечно, не былъ либераломъ. Но онъ, очевидно, понималъ, что мимолетное соприкосновеніе съ населеніемъ связанныхъ узкою программой и короткимъ временемъ счетчиковъ никому и ни съ какой точки зрѣнія не можетъ грозить ни малѣйшею опасностью.

Однако сотвѣтственнымъ подборомъ завѣдующихъ участками и счетчиковъ нельзя ограничиться—нужна еще и *спеціальная подготовка* тѣхъ и другихъ къ выполненію данной статистической операціи съ данною ея конкретною программою и данными конкретными пріемами. При переписяхъ обычнаго типа такая подготовка очень затрудняется ихъ кратковременностью: ради работы, продолжающейся три-четыре дня, въ лучшемъ случаѣ оплачиваемой нѣсколькими рублями, никто, какъ правило, не согласится затратить нѣсколько дней на подготовку. Затрудненіе это совершенно устранится, разъ выполненіе переписныхъ операцій растянется приблизительно на мѣсяцъ—и въ этомъ одинъ изъ главныхъ аргументовъ въ пользу удлиненія времени выполненія переписи: при мѣсяцѣ работы и соотвѣтственномъ вознагражденіи легко будетъ требовать, чтобы счетчикъ предварительно затратилъ нѣсколько дней на прохожденіе соотвѣтственно организованнаго, частью теоретическаго, частью практическаго подготовительнаго курса. Какъ должна быть выражена подготовка персонала? Проектъ Положенія о переписи предусматриваетъ въ этой области только одну мѣру: „подготовку съ вызовомъ въ Петроградъ временныхъ губернскихъ, а въ случаѣ надобности и уѣздныхъ статистиковъ“ въ цѣляхъ правильнаго пониманія и однообразнаго толкованія Положенія о переписи, всѣхъ о ней циркуляровъ, инструкцій, бланокъ и пр.“, возлагая эту подготовку на обязанность главной переписной комиссіи. Здѣсь имѣется въ виду, значитъ, „подготовка“ одного только высшаго, руководящаго дѣломъ на мѣстахъ персонала; здѣсь имѣется въ виду не обученіе, а, если можно такъ выразиться, сговоръ руководящихъ дѣломъ на мѣстахъ людей. Вопросъ объ инструктированіи остального персонала—завѣдующихъ участками и счетчиковъ, проектъ оставляетъ открытымъ. Не буду входить въ детальное разсмотрѣніе этого вопроса и я. Важность его для читателя „Статистическаго Вѣстника“ ясна сама собой, для обзора же всѣхъ могущихъ предвидѣться въ данномъ отношеніи возможностей я уже не располагаю мѣстомъ. Скажу только въ самой об-

щей формѣ: здѣсь должны быть использованы *всѣ* способы, какіе только окажутся практически осуществимыми. Поскольку рѣчь идетъ о подготовкѣ завѣдующихъ участками, существенную роль могутъ сыграть предложенные З. Г. Френкелемъ временные курсы при университетѣ Шанявскаго; такіе временные курсы слѣдовало бы устроить, кромѣ Москвы, и въ рядѣ другихъ центральныхъ для опредѣленныхъ районовъ пунктовъ. Поскольку рѣчь идетъ о счетчикахъ изъ числа учащейся молодежи, подготовку ихъ могли бы взять на себя статистическіе семинаріи, въ особенности тѣ, которые поставлены, въ большей или меньшей мѣрѣ, на практическую почву. Для подготовки счетчиковъ изъ учительскаго персонала, конечно, проще всего будетъ воспользоваться лѣтними учительскими курсами, включивъ въ ихъ программу вопросъ о переписи. Все это, однако, не можетъ замѣнить *спеціальнаго инструктированія*, притомъ не только теоретическаго, въ видѣ разсмотрѣнія и разъясненія формуляровъ и инструкцій, но также и практическаго, путемъ пробнаго заполненія формуляровъ. Я считалъ бы ошибкою возложить дѣло инструктированія, какъ обычно дѣлается, на завѣдующихъ участками; при хорошемъ подборѣ послѣдніе будутъ, конечно, способны хорошо разобраться въ принимаемомъ на себя дѣлѣ, будутъ и знакомы съ мѣстными условіями. Но огромное большинство ихъ, конечно, не будетъ обладать теоретическимъ и практическимъ знакомствомъ съ статистическою методологіею и техникою; какъ правило, они сами будутъ нуждаться въ указаніяхъ и разъясненіяхъ болѣе компетентныхъ лицъ. Съ другой стороны, порядокъ, такъ сказать, децентрализованнаго инструктированія счетчиковъ не обезпечитъ достаточнаго однообразія въ выполненіи переписныхъ операцій, ибо всегда возможны индивидуальныя различія въ пониманіи вопросовъ формуляра и указаній инструкціи. Спеціальное инструктированіе какъ счетчиковъ, такъ и завѣдующихъ отдѣлами должно быть объединено во всей имперіи и такъ или иначе централизовано въ каждой отдѣльной губерніи. Какъ это наладить конкретно—я и въ настоящій моментъ не взялся бы опредѣленно сказать. Единство во всей странѣ будетъ достигнуто на почвѣ тѣхъ совѣщаній или съѣздовъ, о которыхъ была рѣчь въ предыдущемъ изложеніи. Вопросъ только въ томъ, можно ли ограничиться созывомъ на то заключительное совѣщаніе, на которомъ будутъ окончательно устанавливаться всѣ детали дѣла, однихъ только губернскихъ статистиковъ или же будетъ цѣлесообразнѣе созвать также и уѣздныхъ; противъ послѣдняго рѣшенія вопроса говорила бы, мнѣ кажется, чрезмѣрная многолюдность собранія. Но какъ бы ни разрѣшился вопросъ, на каждомъ губернскомъ статистикѣ будетъ лежать обязанность привести къ полному единству пониманія всѣхъ уѣздныхъ статистиковъ своей

губерніи. Слѣдуетъ ли затѣмъ возложить инструктированіе завѣдующихъ отдѣлами и счетчиковъ на уѣздныхъ статистиковъ? или на особыхъ инструкторовъ, взятыхъ либо изъ среды тѣхъ же уѣздныхъ статистиковъ или изъ другихъ компентентныхъ лицъ? или же слѣдуетъ собирать ихъ въ каждой губерніи въ губернскій городъ для совмѣстнаго инструктированія? Послѣдній способъ кажется мнѣ слишкомъ громоздкимъ, первый не достаточно гарантируетъ единство дѣла, наиболѣе цѣлесообразнымъ представлялся бы мнѣ второй, который не страдаетъ громоздкостью перваго и въ то же время можетъ обезпечить достаточное единство.

Я исчерпалъ всю совокупность вопросовъ, которые я имѣлъ въ виду затронуть въ настоящей статьѣ. Теперь нѣсколько словъ по вопросу, не имѣющему непосредственной связи съ основнымъ содержаніемъ послѣдней.

Дѣло вотъ въ чемъ: въ докладахъ, сдѣланныхъ мною осенью 1913 года въ Географическомъ и Чупровскомъ обществахъ, я старался доказать цѣлесообразность соединенія предстоящей 2-ой всероссійской переписи населенія съ переписью промышленною и сельско-хозяйственною. Къ большому моему удовольствію, мысль эта встрѣтила сочувственное отношеніе со стороны такихъ компетентныхъ спеціалистовъ какъ, напримѣръ, В. Г. Варзаръ или Г. Г. Швитау. Въ общемъ, однако, мысль эта была встрѣчена статистиками болѣе, нежели сдержанно, организаторы же предстоящей переписи признали ее, сколько мнѣ извѣстно, рѣшительно неосуществимою. Въ настоящей статьѣ я совершенно не считаюсь съ этою своею мыслью—говорю только и исключительно о переписи населенія, какъ она обрисовывается послѣ работъ совѣщанія проф. Георгіевскаго. Но я позволилъ бы себѣ поставить на обсужденіе спеціалистовъ такой вопросъ: повредило ли бы успѣху переписи населенія, если бы черезъ мѣсяцъ или два п о с л ѣ этой переписи, какимъ угодно вѣдомствомъ или какою угодно не-вѣдомственною организаціей была произведена перепись промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ предпріятій, причемъ въ основу этой переписи были бы положены списки владѣльцевъ предпріятій, извлеченные изъ матеріаловъ только-что проведенной переписи населенія? Думается мнѣ—нѣтъ. А между тѣмъ сумма двухъ переписей дала бы матеріалъ приблизительно такого же объема, какой даютъ профессіонально-промысловыя переписи германскаго типа, при чемъ, съ одной стороны, отпали бы излишній трудъ и излишніе расходы, которыхъ потребуетъ иначе повтореніе переписи профессій и занятій, а съ

другой—совершенная свѣжесть списковъ владѣльцевъ предпріятій устранила бы надобность въ тѣхъ сложныхъ работахъ по повѣркѣ и и пополненію списковъ, которыя такъ осложнили, напримѣръ, австрійскую промысловую перепись 1902 года.

А. Кауфманъ.

Объ основаніяхъ выбора признаковъ для построенія комбинаціонныхъ таблицъ *).

По удачному опредѣленію Курно, „задачею статистическихъ изслѣдованій является устраненіе причинъ случайныхъ и изученіе дѣйствія причинъ постоянныхъ“ **). Первая задача достигается вычисленіемъ среднихъ изъ большого числа наблюденій, достаточнаго для обнаруженія дѣйствія такъ называемаго закона большихъ чиселъ, въ силу котораго вліяніе такъ называемыхъ случайныхъ причинъ взаимно погашается и уничтожается. Благодаря этому закону, съ увеличеніемъ числа наблюденій дѣйствіе постоянныхъ причинъ на изучаемое явленіе выявляется все болѣе и болѣе. Такимъ образомъ, среднія, которыми оперируетъ статистика, всегда носятъ аналитическій характеръ: онѣ представляютъ собою сумму дѣйствія постоянныхъ причинъ, очищенную отъ пертурбаціоннаго вліянія причинъ случайныхъ. Вторая задача, изученіе дѣйствія причинъ постоянныхъ, разрѣшается составленіемъ статистическихъ рядовъ и таблицъ, съ помощью которыхъ мы изолируемъ дѣйствіе каждой отдѣльной причины и обнаруживаемъ мѣру ея вліянія на изучаемое явленіе.

Техника составленія рядовъ состоитъ въ томъ, что статистическія данныя о той или другой совокупности расчленяются на группы по тому или иному признаку и для каждой группы вычисляется средняя. Ряды могутъ строиться по признакамъ времени, мѣста и матеріальныхъ различій; наибольшую познавательную цѣнность представляютъ ряды послѣдняго рода. Какъ говоритъ Зигвартъ, „причинныя связи (изъ статистическихъ данныхъ) могутъ быть выведены только съ помощью метода различій. Этотъ послѣдній сравниваетъ съ общей средней такія частичныя среднія, которыя объединяютъ случаи, обладающія отличительнымъ качествомъ. Тѣмъ самымъ онъ даетъ право допустить, что различія частичныхъ среднихъ величинъ отъ общей средней обусловлены тѣмъ факторомъ, которымъ особо сосчитанные случаи различаются отъ остальныхъ“ ***). Въ другихъ случаяхъ мы пользуемся мето-

*) Докладъ, читанный въ засѣданіи Комиссіи по вопросамъ земской статистики 14 февраля 1914 г.

**) Exposition de la théorie des chances et des probabilités, 1843, p. 184.

***) Логика, II, вып. II, стр. 234—5.

домъ сопутствующихъ измѣненій и прослѣживаемъ вліяніе увеличенія или уменьшенія одной величины, независимой перемѣнной, на другую, зависимую перемѣнную. Съ помощью этого пріема подраздѣленія всей массы однородныхъ явленій на группы по извѣстнымъ признакамъ мы обособляемъ каждый разъ дѣйствіе одного опредѣленнаго фактора на изучаемое явленіе отъ всей совокупности прочихъ неизслѣдованныхъ и неизвѣстныхъ факторовъ. По мнѣнію Лексиса, „самымъ интереснымъ въ морально-статистическихъ числахъ и числовыхъ отношеніяхъ является не ихъ устойчивость, а измѣнчивость. Первая въ большинствѣ случаевъ остается далеко позади вызванныхъ Кетле ожиданій и часто ограничивается... сохраненіемъ того же порядка величинъ, сотенъ, тысячъ или десятковъ тысячъ. Значительныя измѣненія такихъ величинъ являются, однако, непосредственно показательными для измѣненія системы причинъ соотвѣтствующихъ явленій. Обнаруженіе этихъ причинныхъ отношеній имѣетъ для общественной науки несомнѣнно большее значеніе, чѣмъ констатированіе того факта, что колебанія извѣстныхъ статистическихъ отношеній соотвѣтствуютъ закону чисто случайныхъ уклоненій отъ средней. Такъ, напр., легко обнаружить связь между числомъ кражъ и цѣнами на средства существованія, размѣрами безработицы и вообще съ подъемомъ или упадкомъ народнаго хозяйства. Тяжелыя банкротства и растраты характерны для большихъ промышленныхъ кризисовъ, преступленія противъ личности увеличиваются послѣ войнъ и т. д." *). Сказанное здѣсь Лексисомъ о моральной статистикѣ мы можемъ съ полнымъ правомъ повторить и объ экономической и демографической статистикѣ. Вообще задачей статистическаго метода является изученіе не чисто математическихъ свойствъ рядовъ и среднихъ, а тѣхъ причинныхъ зависимостей, которымъ подчинены изучаемыя явленія. Статистическіе ряды изображаются обыкновенно въ формѣ статистическихъ таблицъ; таблица же, по опредѣленію Энгеля, „можетъ быть сравнена съ собраніемъ функцій различнаго рода, при чемъ данныя, помѣщаемыя въ первомъ столбцѣ, соотвѣтствуютъ величинамъ постояннымъ или независимымъ, тогда какъ величины, въ другихъ столбцахъ помѣщаемыя, разложенныя по признаку, обозначенному въ первомъ столбцѣ, представляютъ собою зависимыя перемѣнныя. Онѣ суть функціи первыхъ" **).

Однако, если мы внимательнѣе присмотримся къ статистическимъ рядамъ или таблицамъ, то найдемъ, что дѣло обстоитъ гораздо сложнѣе, чѣмъ его рисуетъ Энгель или Зигвартъ. Прежде всего, измѣненія зависимой перемѣнной въ томъ лишь случаѣ могутъ быть приписаны

*) Abhandlungen zur Theorie der Bevölkerungs-und Moralstatistik, 1903, ss. 98—99.
**) Zeitschrift des Königl. preuss. statistischen Bureaus, 1864, S. 114.

дѣйствію перемѣнной независимой, если всѣ прочія постоянныя причины или взаимно уничтожаются, или же во всѣхъ группахъ таблицы представляютъ собою величину постоянную, которая можетъ быть, такъ сказать, вынесена за скобки. Въ дѣйствительности не наблюдается ни того, ни другого, и статистическій рядъ никогда не изолируетъ дѣйствія данной независимой перемѣнной отъ вліянія всѣхъ прочихъ постоянныхъ причинъ. Измѣненія зависимой перемѣнной являются результатомъ дѣйствія не одной лишь независимой перемѣнной, на основаніи которой построенъ рядъ, но и неопредѣленнаго комплекса другихъ постоянныхъ причинъ, о которыхъ статистическій рядъ не даетъ никакого представленія. Такимъ образомъ, мы не вправѣ приписывать измѣненія зависимой перемѣнной исключительно дѣйствію независимой перемѣнной, или считать первую величину функціей второй. Въ связи съ этимъ находится и другая особенность статистическихъ рядовъ: они необратимы. Въ такъ называемыхъ типическихъ явленіяхъ, поддающихся изученію путемъ метода индивидуальныхъ наблюденій, по зависимости величины x отъ y мы можемъ судить и о зависимости величины y отъ x; отношенія между этими двумя зависимостями выражаются формулой $\frac{x}{y} = 1 : \frac{y}{x}$. Напротивъ, статистическія среднія никогда не бываютъ обратимы. При графическомъ изображеніи зависимости x отъ y и y отъ x въ области типическихъ явленій обѣ кривыя сливаются и даютъ одну линію; статистическія среднія, напротивъ, даютъ всегда двѣ линіи, пересѣкающіяся подъ угломъ. Уголъ этотъ является мѣрою корреляціи изучаемыхъ перемѣнныхъ. Чѣмъ меньше этотъ уголъ, тѣмъ тѣснѣе ихъ корреляція; когда уголъ $= 0^0$, тогда корреляція $= 1$, обѣ кривыя сливаются въ одну и корреляціонная зависимость уступаетъ мѣсто функціональной. Напротивъ, когда уголъ $= 90^0$, корреляція двухъ перемѣнныхъ $= 0$, т.-е., совершенно отсутствуетъ. Благодаря этой особенности статистическихъ среднихъ, находящихся не въ функціональной, а въ корреляціонной между собою зависимостью, ихъ взаимозависимость выражается болѣе сложной формулой $\frac{x}{y} = r^2 : \frac{y}{x}$, гдѣ $r =$ коэффиціэнту корреляціи.

Очевидно, обѣ эти особенности статистическихъ среднихъ находятся между собою въ тѣсной зависимости. Именно потому, что статистическій рядъ не изолируетъ дѣйствія одной независимой перемѣнной, при опредѣленіи прямой и обратной зависимости статистическихъ среднихъ мы имѣемъ дѣло съ разными комплексами величинъ, мѣра сходства и различія которыхъ и выражается коэффиціэнтомъ ихъ корреляціи. Величина x въ отношеніи x : y не тождественна съ величиной x въ отношеніи y : x; точно также первое y не тождественно второму y.

Поэтому и связь между этими величинами носитъ не функціональный, а болѣе сложный характеръ.

Отсюда слѣдуетъ, что статистическія среднія требуютъ съ собою иного обращенія, чѣмъ данныя, основанныя на матеріалѣ индивидуальныхъ наблюденій. Функціональная зависимость свободно можетъ быть уловлена простою таблицею; съ помощью подобной таблицы мы легко можемъ опредѣлить зависимость величины функціи отъ величины аргумента. А что можетъ дать простая групповая таблица въ статистикѣ?

Она констатируетъ, что величина x находится въ зависимости отъ величины y. Но въ группахъ, составленныхъ по разнымъ мѣрамъ y, мѣра другихъ величинъ z, t, q и т. д. также различна и, слѣдовательно, вліяетъ на величину x. Такимъ образомъ, простая групповая таблица не позволяетъ намъ опредѣлить величину зависимости x отъ y,—она констатируетъ лишь фактъ этой зависимости. Затѣмъ, она ничего не сообщаетъ намъ относительно зависимости y отъ x. Такимъ образомъ, если статистическія данныя сведены только въ простыя групповыя таблицы, наше познаніе собраннаго статистическимъ изслѣдованіемъ матеріала носитъ весьма поверхностный, несовершенный характеръ.

Земскіе статистики давно обратили вниманіе на неудовлетворительность простыхъ таблицъ. Уже въ 1882 г., въ подворной описи Козелецкаго уѣзда, А. П. Шликевичъ далъ образецъ комбинаціонной таблицы, изолирующей вліяніе отдѣльныхъ факторовъ на разныя стороны крестьянскаго хозяйства. Сущность взглядовъ Шликовича состоитъ въ слѣдующемъ.

Онъ ясно видитъ неудовлетворительность простыхъ группировокъ, какъ одной подобной группировки, такъ и неограниченнаго числа ихъ. Всѣ подобныя группировки, „порознь и вмѣстѣ взятыя, результатъ многихъ аналитическихъ операцій статистика, не даютъ намъ состава ни отдѣльныхъ дворовъ, ни даже однотипичныхъ категорій. Мы лишены всякой возможности по даннымъ группировки узнать дѣйствительную природу (объемныя отношенія признаковъ) хотя бы одного двора. Такимъ образомъ, группировки не только не даютъ намъ полнаго анализа дворовъ, какъ бы слѣдовало, но и никакого. Такъ оно, впрочемъ, и должно быть. Въ самомъ дѣлѣ, зная, что въ образованіи цѣлаго участвуютъ нѣсколько элементовъ, принять одинъ изъ нихъ за показатель состава цѣлаго, не вѣдая участія остальныхъ, вѣдь это крупная логическая ошибка“. Чтобы исправить этотъ недостатокъ простыхъ таблицъ, Шликевичъ предлагаетъ проектъ комбинаціонной таблицы. „Основная идея таблицы, говоритъ онъ, заключается въ распо-

ложенiи всѣхъ обслѣдованныхъ дворовъ по типамъ ихъ элементарнаго состава. Для этого причиной соединенiя дворовъ въ группы надо брать одинаковую принадлежность каждому изъ нихъ всѣхъ признаковъ: земли, скота, рабочей силы и всего проч. Такое расположенiе дворовъ по одномѣрности полнаго ихъ состава необходимо потому, что только при этомъ условiи индивидуальность каждаго отдѣльнаго двора будетъ сохранена нерушимо. А въ этомъ-то весь и смыслъ, такъ какъ индивидуальность двора, сумма ему одному свойственныхъ отличiй, является тѣмъ фактомъ живой дѣйствительности, изученiе котораго и составляетъ нашу задачу. Извѣстные предѣлы одномѣрности состава образуютъ типъ". „Еще одному условiю комбинацiонная таблица должна необходимо удовлетворять, условiе это—правильное разграниченiе признаковъ основныхъ (элементовъ) и производныхъ (общихъ свойствъ двора). Можно, конечно, вести различенiе дворовъ по общимъ ихъ свойствамъ, а элементарный составъ дворовъ одинаковыхъ общихъ свойствъ выразить суммированiемъ количествъ каждаго элемента въ цѣлой группѣ. Логически правильнымъ путемъ мы получимъ и весь составъ наблюденныхъ экземпляровъ и, по причинѣ ихъ однородности, составъ отдѣльнаго экземпляра. Но можно вести различенiе по элементарному составу и тогда прiйдется суммировать общiя свойства экземпляровъ однороднаго элементарнаго состава. Сумма всѣхъ свойствъ, уменьшенная соотвѣтственно числу экземпляровъ, будетъ суммой среднихъ общихъ свойствъ типа. Послѣднее во многихъ отношенiяхъ удобнѣе, легче, и потому комбинацiонная таблица идетъ этимъ вторымъ путемъ. Очевидно, однако, что какой бы путь изслѣдованiя мы ни выбрали, нашимъ отправнымъ пунктомъ служитъ уравненiе: сумма элементовъ (въ извѣстномъ сочетанiи)=суммѣ общихъ свойствъ. Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ элементы мы должны отнести на одну сторону равенства, всѣ общiя свойства—на другую; первые противопоставить послѣднимъ. Логическая обязательность такого требованiя вполнѣ очевидна и потому, казалось бы, въ разъясненiи не нуждается. Однако, при извѣстной трудности отличать основные признаки (элементы) отъ производныхъ (общихъ свойствъ цѣлаго), причину отъ слѣдствiя, въ сложной области общественно-экономическихъ отношенiй, погрѣшности въ этомъ направленiи весьма вѣроятны". Основными элементами крестьянскаго двора, по Шликевичу, являются принадлежащая ему земля, скотъ и рабочая сила семьи: „хозяйственная энергiя двора является, конечно, результатомъ совмѣстнаго дѣйствiя рабочей силы, капитала (выражаемаго живымъ инвентаремъ) и земли, но результатомъ общимъ, въ которомъ мѣры участiя каждаго дѣятеля мы не знаемъ. Чтобы разложить этотъ общiй результатъ на нѣсколько частныхъ, не-

обходимо наблюдать дѣйствіе перемѣнныхъ количествъ одного изъ нихъ въ присутствіи постоянныхъ количествъ двухъ другихъ“ *).

Мы находимъ, такимъ образомъ, у А. П. Шликевича двѣ идеи: методологическую идею комбинаціонной таблицы, которая можетъ быть приложена къ любому статистическому матеріалу, и экономическую идею дѣленія признаковъ крестьянскаго двора на основные и производные—дѣленія, носящаго абсолютный характеръ. „Элементы“ представляютъ собою независимыя перемѣнныя, причины, „общія свойства“— перемѣнныя зависимыя, слѣдствія; сумма первыхъ равна суммѣ вторыхъ. Очевидно, эта экономическая идея носитъ совершенно самостоятельный характеръ, она не представляетъ собою логическаго слѣдствія изъ методологической идеи комбинаціонной таблицы; вмѣстѣ съ тѣмъ она чрезвычайно облегчала построеніе комбинаціонныхъ таблицъ, а priori указывая, какіе признаки должны быть положены въ ихъ основу. Съ другой стороны, идея эта несомнѣнно вводила въ построеніе комбинаціонныхъ таблицъ извѣстный элементъ произвола. Если А. П. Шликевича его знаніе строя крестьянскаго хозяйства привело къ признанію основного характера за тремя признаками,—землей, скотомъ и рабочей силой,—то другихъ статистиковъ ихъ знаніе экономики крестьянскаго двора могло привести и приводило къ выдѣленію совсѣмъ другихъ „элементовъ“ или „причинъ“. Такъ напр., по мнѣнію С. А. Харизоменова „рабочій составъ семьи, надѣлъ, платежи, скотъ и посѣвъ—эти пять признаковъ, за весьма рѣдкими исключеніями, вполнѣ опредѣляютъ въ Россіи характеръ и уровень экономическаго положенія любой крестьянской семьи. При такихъ условіяхъ задача статистическаго анализа сводится къ тому, чтобы разсматривать каждый изъ этихъ признаковъ, какъ факторъ, а всѣ остальныя экономическія явленія, какъ производныя этого фактора“ **). Извѣстный экономистъ В. П. Воронцовъ, первый откликнувшійся всѣ общей печати на новыя теченія въ земской статистикѣ и пытавшійся выяснить познавательное значеніе комбинаціонныхъ таблицъ, замѣчаетъ по этому поводу:

„Слабая сторона комбинаціонной таблицы заключается въ томъ, что построеніе, а, слѣдовательно, и сохраненіе тѣхъ или другихъ характерныхъ признаковъ хозяйства совершается путемъ выбора, т.-е. зависитъ отъ нашихъ воззрѣній на важное и неважное въ народной жизни. Правильность этихъ воззрѣній обусловливается тѣмъ, насколько мы знаемъ послѣднюю, но исканіе лучшей системы группировки матеріала именно и доказываетъ, что мы ее плохо знаемъ. А если такъ,

---

*) А. П. Шликевичъ. Что даютъ и что могутъ дать подворныя переписи. Земскій сборникъ Черниговской губ., 1890, № 3—4, стр. 17, 18, 30, 46—7.

**) Сборникъ статистич. свѣдѣній по Хвалынскому у., 1886, стр. 3.

то гдѣ порука, что, строя комбинаціонныя таблицы, мы выберемъ наиболѣе характерные признаки хозяйства и не упустимъ многаго, очень важнаго? Если же, во избѣжаніе подобнаго явленія, мы пожелаемъ ввести въ комбинацію возможно большее число признаковъ, передъ нами вырастаютъ большія типографскія затрудненія... Тогда какъ число вводимыхъ въ комбинацію признаковъ растетъ въ ариѳметической прогрессіи, число группъ увеличивается въ геометрической, и, чтобы запечатлѣть за семьями главнѣйшія характерныя черты, добытыя переписью, нужно составить многія и многія тысячи группъ.

„Изъ сказаннаго видно, какое затрудненіе связано съ построеніемъ комбинаціонныхъ таблицъ. Но это затрудненіе можетъ быть ослаблено, если давать такую таблицу не для каждаго уѣзда, а для цѣлой губерніи или, по крайней мѣрѣ, для 2—3 типическихъ районовъ, на какіе можно разбить послѣднюю. Можетъ быть даже и такъ, что однообразная комбинаціонная таблица вовсе не необходима, что она не можетъ выполнить роли сводки собраннаго матеріала и должна сочетать въ разныхъ случаяхъ не одни и тѣ же признаки, отвѣчая каждый разъ на особый вопросъ. Предметъ этотъ еще совершенно не разработанъ *)“.

Вопросъ этотъ такъ и остался до сихъ поръ неразработаннымъ. Прежде всего очевидно, что знаніе того, что важно и что неважно въ народной жизни, никоимъ образомъ не можетъ предшествовать составленію комбинаціонныхъ таблицъ. Иначе не нужно было бы производить и статистическихъ изслѣдованій крестьянскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, ссылка на это знаніе прикрываетъ лишь отсутствіе достаточнаго основанія для выбора тѣхъ или другихъ признаковъ, произволъ въ этомъ выборѣ.

Особенно показателенъ въ этомъ отношеніи взглядъ статистиковъ на посѣвную площадь. А. П. Шликевичъ считалъ ее производнымъ признакомъ **); С. А. Харизоменовъ—основнымъ. Ни Шликевичъ, ни Харизоменовъ не изложили соображеній и доводовъ, приведшихъ ихъ къ столь разной оцѣнкѣ значенія посѣвной площади въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Попытку дать теоретическое обоснованіе взгляду на посѣвную площадь, какъ на одинъ изъ основныхъ признаковъ крестьянскаго хозяйства, сдѣлалъ А. В. Пѣшехоновъ въ статистическомъ сборникѣ по Козельскому у. Соображенія его состоятъ въ слѣд.:

„Изъ земельныхъ признаковъ мы остановились на посѣвной площади, которая, по нашему мнѣнію, больше, чѣмъ, напр., количество надѣльной земли или надѣльной пашни, опредѣляетъ размѣръ хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе его въ земледѣльческомъ производствѣ.

*) В. В., Земская статистика. Русская Мысль, 1888, VI, стр. 159—161.
**) Что даютъ и что могутъ дать подворныя переписи, стр. 31—32.

Вполнѣ соглашаясь съ указаніемъ Ѳ. А. Щербины (см. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Острогожскому у., стр. 424—425), что площадь землепользованія, какъ признакъ, менѣе устойчива, чѣмъ площадь надѣльнаго владѣнія, мы видимъ въ этой меньшей устойчивости скорѣе благопріятное обстоятельство для группировки, чѣмъ неблагопріятное. Другія средства производства (рабочій составъ, скотъ и т. д.) еще менѣе устойчивы. Принимая за основу группировки такой малоподвижной признакъ, какъ площадь надѣльнаго владѣнія, признакъ, въ значительной мѣрѣ обусловленный извнѣ данными обстоятельствами, а не процессами, совершающимися въ хозяйственной жизни населенія, мы получаемъ, правда, возможность прослѣдить вліяніе этого признака на благосостояніе послѣдняго. Но едва ли эта задача своевременна. Вліяніе размѣровъ надѣла на хозяйственный бытъ населенія въ нашей экономической литературѣ вообще и въ земско-статистической въ частности изучено достаточно всесторонне. Этотъ вопросъ затрагивается и въ настоящемъ сборникѣ, но не онъ является центральнымъ. Гораздо важнѣе было расчленить общую сумму хозяйствъ на возможно однородныя части, и въ этомъ случаѣ площадь землепользованія, какъ результатъ, съ одной стороны, историческихъ условій и извнѣ данныхъ обстоятельствъ, а съ другой—какъ производная современныхъ экономическихъ отношеній и процессовъ, совершающихся внутри крестьянской массы, является однимъ изъ наилучшихъ признаковъ для группировки хозяйствъ. Она находится въ тѣсномъ и непремѣнномъ соотношеніи съ другими средствами производства, причемъ не только сама вліяетъ на нихъ, но и быстро отражаетъ на себѣ ихъ вліяніе. Если у крестьянина больше земли, онъ держитъ побольше скотинки и, въ случаѣ недостатка своихъ рабочихъ, найметъ сторонняго. Съ другой стороны, если у него пала лошадь, умеръ работникъ, если хозяйство его начинаетъ падать,—онъ почти тотчасъ-же сокращаетъ площадь своей запашки, уменьшая количество арендуемой земли или даже отдавая свою внаймы. Такимъ образомъ, размѣры земледѣльческаго хозяйства и размѣры запашки—почти синонимы. О важномъ же значеніи размѣровъ хозяйства для характеристики экономическаго положенія населенія и для выполненія оцѣночныхъ задачъ, предложенныхъ изслѣдованію, говорить не приходится: они, можетъ быть, больше чѣмъ что-либо другое опредѣляютъ и составъ хозяйства, и экономическое его положеніе, и его результаты" *).

Такимъ образомъ, характерныя различія площади надѣла и площади посѣва, какъ основанія для группировки, сводятся, по мнѣнію А. В. Пѣшехонова, къ тому, что площадь надѣльнаго землевладѣнія

*) Статистическое описаніе Козельскаго у., вып. II, 1898, стр. 17.

представляетъ собою признакъ, обусловленный главнымъ образомъ извнѣ данными обстоятельствами и историческими условіями, а не процессами, совершающимися въ хозяйственной жизни населенія; площадь же посѣва опредѣляется обѣими группами факторовъ,—и внѣшними условіями, и современными экономическими отношеніями, и процессами, совершающимися внутри крестьянской массы. Площадь посѣва не только вліяетъ на величину другихъ средствъ производства крестьянскаго двора, но и быстро отражаетъ на себѣ ихъ вліяніе. Пользуясь терминологіей Шликевича, надѣлъ является элементомъ, причиной, посѣвъ—и элементомъ, и общимъ свойствомъ, и причиной, и слѣдствіемъ. Мы находимъ здѣсь отказъ отъ того категорическаго противоположенія причинъ—слѣдствіямъ, которое такъ характерно для взглядовъ статистиковъ 1880-хъ г.г. Тѣ преимущества, которыя А. В. Пѣшехоновъ видитъ въ посѣвной площади сравнительно съ надѣломъ, всѣ сводятся къ этому полуосновному, полупроизводному характеру посѣвной площади: посѣвная площадь болѣе подвижна, чѣмъ надѣлъ, находится въ тѣсномъ и непремѣнномъ соотношеніи съ другими средствами производства, чего нельзя сказать о надѣлѣ, и, какъ основаніе для группировки, даетъ группы болѣе однородныя, нежели группировка по размѣрамъ надѣла.

На эту же точку зрѣнія стала и комиссія по вопросамъ земской статистики при Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ въ своихъ засѣданіяхъ 15—22 февр. 1900 г. Какъ указывалъ возбудившій этотъ вопросъ въ комиссіи А. Е. Лосицкій, „до сихъ поръ чаще встрѣчалась группировка по надѣльному землевладѣнію. Но при происходящихъ въ настоящее время подворныхъ переписяхъ отъ этого признака отказываются вслѣдствіе его нехарактерности. Во многихъ мѣстахъ большое значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ пріобрѣли уже и купчія земли, почти вездѣ вліяніе землевладѣнія затушевывается развитіемъ аренды. Поэтому было бы желательно, чтобы подкомиссія высказалась, что группировка по надѣльному землевладѣнію является въ настоящее время неудовлетворительной. Общій же признакъ для группировки по всей Россіи слѣдовало бы искать въ сферѣ отношеній населенія къ сельскому хозяйству. Я бы со своей стороны предложилъ для этой цѣли группировку по посѣвной площади“. По обсужденіи вопроса, подкомиссія признала, что „по отношенію къ земледѣльческому хозяйству наиболѣе удачнымъ для указанной выше цѣли и наиболѣе пригоднымъ для установленія достижимой сравнимости данныхъ признакомъ по различнымъ мѣстностямъ Россіи можетъ считаться посѣвная площадь (на надѣльной, купленной и арендованной землѣ, за исключеніемъ сданной), наименѣе же результатнымъ—надѣльная земля, такъ какъ этимъ послѣднимъ признакомъ не характеризуется ни вся пло-

щадь землевладѣнія, ни вся площадь землепользованія". Предложеніе подкомиссіи принято большинствомъ голосовъ комиссіи съ поправкой: „въ мѣстностяхъ, гдѣ посѣвная площадь не имѣетъ существеннаго значенія въ сельско-хозяйственной дѣятельности двора, группировка по посѣвной площади не должна дѣлаться" *).

Врядъ ли этотъ способъ разрѣшенія вопроса о выборѣ основанія для группировокъ путемъ подсчета голосовъ участниковъ того или другого засѣданія,—т.-е. путемъ счета мнѣній, а не взвѣшиванія доводовъ и соображеній,—можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ.

Измѣнилось отношеніе статистиковъ не только къ оцѣнкѣ значенія посѣвной площади. Аналогичная перемѣна произошла и въ отношеніи къ семьѣ. Для статистиковъ 1880-хъ г.г. она была производнымъ признакомъ, которому нѣтъ мѣста въ ряду основаній группировокъ. Въ 1897 г. Ф. А. Щербина призналъ, что „средняя семья представляетъ собою наиболѣе характерный цифровой показатель хозяйственной жизни населенія" **), однако не ввелъ группировку по величинѣ семьи въ свои комбинаціонныя таблицы. Впервые семья фигурируетъ въ числѣ другихъ основаній для построенія комбинаціонныхъ таблицъ въ статистическихъ сборникахъ по Владимірской губ., первый изъ которыхъ вышелъ въ 1899 г.

Такимъ образомъ, статистики конца 1890-хъ и начала 1900-хъ г.г. отказались отъ теоріи трехъ факторовъ крестьянскаго хозяйства, земли, труда и скота, которые, въ своемъ качествѣ „элементовъ" или независимыхъ перемѣнныхъ опредѣляютъ всѣ прочіе „общіе признаки" или зависимыя перемѣнныя крестьянскаго двора,—но не замѣнили этой теоріи никакой другой. Они стремились класть въ основу своихъ комбинаціонныхъ таблицъ признаки, которые были бы наиболѣе подвижны, находились бы въ тѣсномъ и непремѣнномъ соотношеніи съ другими средствами производства и давали бы группы возможно болѣе однородныя; но у нихъ не было въ рукахъ точнаго критерія, который позволилъ бы опредѣлить, какіе признаки и въ какой мѣрѣ удовлетворяютъ этимъ требованіямъ. Отсюда—произволъ и субъективное усмотрѣніе въ выборѣ признаковъ для группировокъ.

Между тѣмъ, современная математическая статистика располагаетъ средствами для вполнѣ точнаго опредѣленія тѣсноты связи и мѣры соотношенія двухъ или нѣсколькихъ признаковъ; этою мѣрою является коэффиціентъ корреляціи. Изученіе корреляціонной связи между статистическими средними настолько разработано въ трудахъ Фр. Галь-

---

*) Труды комиссіи по вопросамъ земской статистики, 1901, стр. 131—2, 137, 63.
**) Сводный сборникъ по Воронежской губ., 1897, стр. 404.

тона, Эджворса, Пирсона и Юля, что по вопросамъ математической техники ея измѣренія я могу ограничиться немногими замѣчаніями *). Какъ мы указывали уже выше, коэффиціентъ корреляціи представляетъ собою мѣру расхожденія двухъ кривыхъ, представляющихъ собою измѣненіе величины x въ зависимости отъ y и величины y въ зависимости отъ x, или величину образуемаго ими угла. Чтобы опредѣлить этотъ коэффиціентъ, мы должны предварительно найти математическое выраженіе этихъ двухъ эмпирическихъ кривыхъ, по формулѣ:

$$y = a_x + в_x x + c_x x^2 + \dots.$$
$$x = a_y + в_y y + c_y y^2 + \dots.$$

Коэффиціентъ корреляціи опредѣляется по формулѣ $r = \sqrt{в_x . в_y}$. Такимъ образомъ, вся трудность заключается въ опредѣленіи $в_x$ и $в_y$. Эти величины опредѣляются изъ формулы

$$в_x = \frac{Sxy}{Sx^2}, \quad в_y = \frac{Sxy}{Sy^2}.$$

Простѣйшій способъ выведенія этой формулы состоитъ въ слѣд: Если намъ даны

$$y = a_x + в_x x$$
$$x = a_y + в_y y$$

тогда

$$xy = a_x . x + в_x . x^2$$

или, суммируя всѣ значенія xy,

$$S(xy) = a_x . S(x) + в_x . S(x^2).$$

Но сумма всѣхъ значеній x, такъ какъ $x = x_1 - x_m$, уклоненію конкретныхъ x отъ ариѳметической средней ихъ, равна нулю; слѣдовательно:

$$S(xy) = в_x . S(x^2), \quad в_x = \frac{Sxy}{Sx^2}.$$

Чтобы опредѣлить мѣру корреляціи различныхъ признаковъ крестьянскаго двора, я обратился къ даннымъ подворныхъ переписей. Простыя групповыя таблицы, очевидно, не могли заключать въ себѣ данныхъ, необходимыхъ для построенія корреляціонныхъ таблицъ; въ

---

*) На русскомъ языкѣ этому вопросу посвящена хорошая книжка Е. Е. Слуцкаго. Теорія корреляціи и элементы ученія о кривыхъ распредѣленія. Кіевъ, 1912.

нихъ прослѣживается измѣненіе величины y въ зависимости отъ величины x, но нѣтъ данныхъ о вліяніи величины y на x. Нужныя данныя могли заключаться только въ комбинаціонныхъ таблицахъ, поскольку онѣ построены на признакахъ количественнаго характера, повторяющихся и въ вертикальныхъ графахъ. Такихъ корреляціонныхъ таблицъ оказалось возможнымъ составить 85, изъ которыхъ 24 разработкѣ не подвергнуты, такъ какъ въ нихъ входятъ неудачно выбранные признаки крестьянскаго хозяйства (напр., посѣвъ только на надѣльной и собств. землѣ, надѣльная пашня, лошадь = 2 воламъ, весь скотъ въ переводѣ на лошадь по навозу или въ переводѣ на крупный).

Такимъ образомъ, въ настоящей работѣ разработана 61 корреляціонная таблица, составленная на основаніи данныхъ подворныхъ переписей Таврической, Самарской, Воронежской, Черниговской, Орловской, Владимірской, Костромской, Ярославской, Тверской и Новгородской губ. По времени производства переписей, на основаніи данныхъ которыхъ эти таблицы построены, онѣ распредѣляются слѣд. образомъ:

1881 г.	1 уѣздъ,	1 таблица.
1884—7 г.г.	15 уѣздовъ,	40 таблицъ.
1897—1903 г.г.	8 уѣздовъ,	14 таблицъ.
1911 г.	1 уѣздъ,	6 таблицъ.
Всего	25 уѣздовъ,	61 таблица.

Такимъ образомъ, большинство данныхъ относится къ 1880-мъ годамъ. По 13 уѣздамъ мы могли составить только по одной таблицѣ, по 8 уѣздамъ—по 3 и по 4 уѣздамъ—по 6. Таблицы опредѣляютъ корреляціонную зависимость слѣд. признаковъ: размѣръ семьи, число работниковъ муж. пола, площадь посѣва, величина надѣла, количество надѣльной и купчей земли, рабочій скотъ, заработки отъ промысловъ.

На основаніи всѣхъ этихъ таблицъ составлены 13 прилагаемыхъ діаграммъ.

Я не буду останавливаться на подробномъ обзорѣ этихъ діаграммъ. Достаточно подчеркнуть главнѣйшіе выводы, изъ нихъ вытекающіе. Таблица первая, демонстрирующая связь между величиной семьи и числомъ работниковъ мужского пола, показываетъ, что въ то время, какъ вліяніе одного элемента на другой почти тождественно (двѣ почти сливающіяся линіи), вліяніе второго элемента на первый можетъ быть совершенно различнымъ въ разныхъ уѣздахъ (двѣ расходящіяся кривыя). Таблица шестая, изображающая зависимость между посѣвною площадью и числомъ рабочихъ мужского пола, свидѣтельствуетъ, что въ то время, какъ вліяніе одного элемента на другой почти отсутствуетъ (горизонтальная прямая по уѣздамъ Таврической губ.), обратное вліяніе

второго элемента на первый даетъ рѣзко поднимающіяся кривыя. Таблица тринадцатая, показывающая зависимость между площадью посѣва и величиной промысловыхъ заработковъ, можетъ служить образцомъ таблицы, изображающей отсутствіе корреляціонной зависимости между двумя элементами: кривыя пересѣкаются на діаграммѣ почти подъ прямымъ угломъ (коэффиціентъ корреляціи равенъ только 0,07). Но главный выводъ, вытекающій изъ этихъ таблицъ, состоитъ въ томъ, что въ разныхъ мѣстностяхъ мѣра вліянія каждаго признака, равно какъ и мѣра ихъ корреляціонной зависимости совершенно различна. Въ каждой мѣстности крестьянское хозяйство имѣетъ свое особое строеніе, свой особый организаціонный планъ.

Тѣмъ не менѣе, во всемъ этомъ разнообразіи легко обнаружить извѣстную закономѣрность. Возьмемъ, напр., вопросъ, такъ страстно дебатировавшійся на совѣщаніи земскихъ статистиковъ при Вольномъ Эконом. обществѣ въ 1900 г.: какой признакъ долженъ класться въ основу комбинаціонныхъ таблицъ—величина надѣла или площади посѣва? Попробуемъ опредѣлить величину корреляціонной связи этихъ элементовъ крестьянскаго хозяйства съ другими:

Относительное значеніе площади посѣва и надѣла.

	посѣвъ.	надѣлъ.	надѣлъ+собств.
А. Число душъ въ семьѣ.			
Самарскій у.	0,58	0,33	—
Шуйскій	0,70	—	—
Переславскій	0,67	0,66	—
Покровскій	0,52	—	—
В. Число работниковъ муж. пола.			
Симферопольскій	0,17	—	0,08
Ѳеодосійскій	0,21	—	0,11
Перекопскій	0,16	—	0,00
Днѣпровскій	0,39	—	—
Бердянскій	0,44	—	—
Самарскій	0,70	0,24	—
Нижнедѣвицкій	—	—	0,60
Коротоякскій	—	—	0,59
Елецкій	—	0,42	—
Трубчевскій	—	0,44	—
Юрьевскій	0,56	—	—
Ковровскій	0,46	—	—

B. Число работниковъ муж. пола.

	посѣвъ.	надѣлъ.	надѣлъ+собств.
Шуйскій	0,45	—	—
Тверской	—	—	0,39
Бѣлозерскій	—	0,49	—

C. Рабочій скотъ.

	посѣвъ.	надѣлъ.	надѣлъ+собств.
Симферопольскій	0,74	—	0,40
Ѳеодосійскій	0,82	—	0,49
Евпаторійскій	0,78	—	—
Перекопскій	0,87	—	0,23
Днѣпровскій	0,70	—	—
Мелитопольскій	0,66	—	—
Бердянскій	0,56	—	—
Задонскій	—	—	0,54
Землянскій	—	0,54	—
Елецкій	—	0,47	—
Трубчевскій	—	0,59	—
Тверской	—	—	0,56
Бѣлозерскій	—	0,54	—

Таблица эта показываетъ, что во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть данныя для сравненія, корреляціонная связь между площадью посѣва и другими элементами крестьянскаго двора (величиной семьи, числомъ работниковъ муж. пола, рабочимъ скотомъ) тѣснѣе, чѣмъ между тѣми же элементами и величиной надѣла, или надѣльной и купчей землей вмѣстѣ. Такимъ образомъ, статистики были совершенно правы, отдавъ предпочтеніе для построенія комбинаціонныхъ таблицъ, посѣвной площади передъ площадью надѣла *). Совершенно безполезно класть въ

*) Возраженія А. А. Чупрова противъ подобнаго рѣшенія вопроса (см. его статью „О пріемахъ группировокъ статистическихъ наблюденій" въ Извѣстіяхъ СПБ. Политехническаго Института, 1904, стр. 94—100) врядъ ли могутъ быть признаны убѣдительными, такъ какъ они основаны на умозрѣніи, а не на математически точномъ изученіи спорнаго вопроса. Такъ, напр., относительно выставленнаго козельскими статистиками требованія подвижности признака, полагаемаго въ основу группировки, А. А. Чупровъ замѣчаетъ: „Подвижностью въ указанномъ смыслѣ равно должны обладать и признаки, полагаемые въ основаніе группировки, и признаки выбираемые для характеристики изучаемаго явленія. Подвижность или чувствительность характеристики должна быть при этомъ всегда относима къ опредѣленной группировкѣ и измѣряется величиной измѣненія числового значенія характеристики при переходѣ отъ одной изъ послѣдовательныхъ группъ къ другой. Для подвижности признака, служа-

основу комбинаціонныхъ таблицъ признаки, находящіеся въ слабой корреляціонной связи съ другими; такъ построенныя таблицы дадутъ намъ мало-однородныя группы. Точно такъ же безполезно строить таблицы на основѣ признаковъ, находящихся въ тѣсной корреляціонной связи съ небольшимъ числомъ элементовъ крестьянскаго двора. Само собою разумѣется, что для разрѣшенія спеціальной задачи, вопроса о вліяніи размѣра надѣла на характеръ и состояніе крестьянскаго хозяйства,—необходима группировка по величинѣ надѣла.

Итакъ, изученіе корреляціонной связи между элементами крестьянскаго хозяйства можетъ дать намъ въ высшей степени цѣнныя указанія относительно составленія комбинаціонныхъ таблицъ, такъ какъ безъ этого изученія выборъ признаковъ, полагаемыхъ въ основу группировокъ, а также порядокъ ихъ расположенія носитъ произвольный и случайный характеръ. Поэтому для всѣхъ количественныхъ признаковъ крестьянскаго двора, регистрируемыхъ въ подворной карточкѣ, а также нѣкоторыхъ основныхъ между ними отношеній (число ѣдоковъ на одного работника, число ѣдоковъ и работниковъ на десятину посѣва и т. д.) желательно составленіе корреляціонныхъ таблицъ, которыя выясняли бы соотношеніе этихъ элементовъ крестьянскаго хозяйства и позволяли бы судить какъ о мѣрѣ зависимости ихъ другъ отъ друга, такъ и объ особенностяхъ строенія крестьянскаго хозяйства каждой мѣстности. Если бы изученіе корреляціи всѣхъ количественныхъ признаковъ, регистрируемыхъ при подворныхъ переписяхъ, было признано превышающимъ силы и средства земскихъ статистическихъ бюро, то желательно было бы установленіи нѣкотораго обязательнаго минимума корреляціонныхъ таблицъ.

Тѣ данныя, которыя до сихъ поръ накоплены въ земской статистической литературѣ по вопросу о корреляціи различныхъ элементовъ крестьянскаго хозяйства, настолько скудны, что изъ нихъ почти невозможно сдѣлать никакихъ выводовъ.

Необходимо поэтому обратить усиленное вниманіе на этотъ вопросъ.

щаго основаніемъ группировки, такого точнаго мѣрила нѣтъ. Если онъ носитъ характеръ слѣдствія, то степень его годности будетъ характеризоваться его способностью реагировать на измѣненія большаго или меньшаго числа причинъ; если же мы беремъ признакъ, являющійся причиной, то для него будетъ критеріемъ наличность большаго или меньшаго числа явленій, способныхъ отзываться на его измѣненія. Если мы теперь сравнимъ съ этой точки зрѣнія группировку по надѣлу съ группировкой по посѣву, то врядъ ли можно будетъ признать посѣвную площадь реагентомъ болѣе чуткимъ“ (стр. 99—100). Приведенная въ текстѣ таблица показываетъ, что площадь посѣва стоитъ въ болѣе тѣсной корреляціонной связи съ другими признаками крестьянскаго двора, чѣмъ надѣлъ, слѣдовательно—является болѣе подвижнымъ, болѣе отзывчивымъ признакомъ.

Однако, и то немногое, чѣмъ мы уже располагаемъ, заслуживаетъ вниманія. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены вмѣстѣ данныя о мѣрѣ корреляціи основныхъ элементовъ крестьянскаго хозяйства:

	Семья— посѣвъ.	посѣвъ— работн.	посѣвъ— скотъ.	работн.— скотъ.
Ялтинскій у.	—	—	—	0,30
Симферопольскій	—	0,17	0,74	0,34
Ѳеодосійскій	—	0,21	0,82	0.33
Евпаторійскій	—	—	0,78	—
Перекопскій	—	0,16	0,87	0,22
Днѣпровскій	—	0,39	0,70	0,35
Мелитопольскій	—	—	0,66	—
Бердянскій	—	0,44	0,56	0,42
Самарскій	0,58	0,70	—	—
Козелецкій	—	—	—	0,34
Елецкій	—	—	—	0,48
Трубчевскій	—	—	—	0,50
Шуйскій	0,70	0,45	—	—
Переславскій	0,67	—	—	—
Покровскій	0,52	—	-	—
Юрьевскій	—	0,56	—	—
Ковровскій	—	0,46	—	—
Тверской	—	—	—	0,42

Ненадобно забывать, что эта таблица изображаетъ вовсе не современное положеніе крестьянскаго хозяйства; нѣкоторыя цифры таблицы относятся къ серединѣ (Таврическая губ.) и даже началу (Козелецкій у.) 1880-хъ г.г. Тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Особенно независимымъ элементомъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ являются, повидимому, работники муж. пола. Это сказывается на корреляціонной связи числа работниковъ муж. пола и съ площадью посѣва, и съ количествомъ рабочаго скота. Да иначе оно и быть не можетъ, когда въ степномъ крестьянскомъ хозяйствѣ большую роль играютъ пришлые рабочіе, а хозяйство промышленныхъ губерній само отпускаетъ рабочихъ на фабрики и въ города.

С. Прокоповичъ.

Методы разработки бюджетныхъ данныхъ, примѣненные въ Волоколамскомъ и Смоленскомъ бюджетныхъ изслѣдованіяхъ *).

Начиная свое сообщеніе о примѣненныхъ мною методахъ разработки бюджетныхъ данныхъ, я долженъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, охарактеризовать тотъ матеріалъ, который былъ представленъ нашими регистраторами для разработки.

Прежде всего необходимо указать тотъ пріемъ, которымъ выбирались наши бюджетныя хозяйства.

Часто въ интересахъ большей *типичности* бюджетныхъ монографій стремятся, чтобы *вся совокупность* бюджетныхъ хозяйствъ въ смыслѣ распредѣленія ихъ по посѣвнымъ и инымъ группамъ, а также и по высотѣ среднихъ величинъ представляла собою до нѣкоторой степени модель всего изслѣдуемаго района (вологодскіе бюджеты).

Говоря короче,—составъ группы хозяйствъ, объединенныхъ бюджетнымъ обслѣдованіемъ, долженъ быть подобенъ составу хозяйствъ всего района.

Согласно этому требованію, бюджетное изслѣдованіе будетъ идеальнымъ тогда, когда для района, вмѣщающаго, положимъ, 10.000 хозяйствъ, мы получимъ, напримѣръ, такіе 100 бюджетовъ, что всякая полученная изъ ихъ данныхъ итоговая величина, будучи помножена на 100, дастъ соотвѣтственную итоговую величину для всего района въ цѣломъ.

Для того, чтобы достигнуть такого состава бюджетныхъ хозяйствъ, очевидно, необходимо, производя выборъ, руководствоваться подробными свѣдѣніями о составѣ хозяйствъ всего района.

Приступая къ бюджетному изслѣдованію, мы не располагали подобными свѣдѣніями, а потому и не могли стремиться достигнуть подобной типичности.

Къ тому же въ наши заданія не входило изученіе района, какъ таковаго. Мы стремились ознакомиться съ организаціонными типами хозяйствъ, встрѣчающимися въ районѣ, а потому наши требованія къ типичности матеріала были нѣсколько иными.

Сущность ихъ станетъ ясной изъ слѣдующаго примѣра.

---

*) Докладъ, читанный въ Статистическомъ Отдѣленіи Общества имени А. И. Чупрова 20 октября 1913 г.

Предположимъ, въ изслѣдуемомъ районѣ существуютъ три рѣзко выраженныхъ типа хозяйствъ A, B и C.

Всего хозяйствъ 10.000. При чемъ къ типу A относится 8.000, къ типу B—500, къ типу C—1.500 хозяйствъ.

Если мы беремъ 100 монографій, то согласно вологодскимъ требованіямъ, мы должны взять 80—типа A, 5—типа B и 15—типа C.

Только въ такомъ случаѣ вся совокупность монографически изученныхъ хозяйствъ отразитъ въ себѣ районъ и дастъ его модель.

Но предположимъ теперь, что мы не задаемся вопросами изученія хозяйственнаго состава района, а хотимъ уяснить себѣ организацію самихъ хозяйствъ, вникнуть въ организаціонныя основы самого типа, и при этомъ насъ интересуютъ больше всего хозяйства типовъ B и C.

Мы полагаемъ, что вполнѣ законно можно взять 30 хозяйствъ типа A, 30 хозяйствъ типа B и 40 хозяйствъ, относящихся къ типу C, и на ихъ анализѣ уяснить хозяйственную и организаціонную сущность каждаго изъ типовъ.

Будутъ ли наши монографіи типичны?

Во всей своей совокупности и въ своихъ среднихъ—нѣтъ, но, какъ представители 3 типовъ,—да!

А для уясненія сущности, напримѣръ, типа B, безспорно, 30 монографій дадутъ больше, чѣмъ 5.

Съ другой стороны, 30 монографій типа A всего вѣроятнѣе дадутъ не меньше данныхъ, чѣмъ 80.

При такомъ пониманіи типичности монографическому изслѣдованію ставятся слѣдующія условія:

1) чтобы каждый хозяйственный типъ, играющій хоть какую-нибудь роль въ районѣ, былъ представленъ въ монографіяхъ;

3) чтобы къ каждому типу относилось достаточное количество случаевъ для вывода устойчивыхъ среднихъ;

3) чтобы было ясно установлено, въ какомъ количественномъ соотношеніи находятся изслѣдуемые типы въ общей массѣ хозяйствъ района.

Мы всецѣло довольствуемся вторымъ пониманіемъ и полагаемъ, что погоня за строгимъ проведеніемъ перваго пониманія типичности можетъ иногда привести къ статистическимъ фокусамъ, къ вполнѣ искусственному подбору хозяйствъ, дабы слились всѣ монографическія среднія съ массовыми.

И если этотъ выборъ дѣлается изъ подворокъ на основаніи 3—4 признаковъ, то все же вовсе нѣтъ гарантіи, что по пятому и шестому признаку хозяйства окажутся столь же типичными. Сіе особенно важно примѣнительно къ малораспространеннымъ типамъ, которые при подоб-

номъ пониманіи иногда должны ограничиться 1—2 монографическими представителями.

Принявъ второй типъ пониманія типичности бюджетовъ, мы пришли къ слѣдующему конкретному методу выборки бюджетныхъ хозяйствъ: на основаніи имѣющагося у насъ матеріала мы намѣчали наиболѣе характерные для изслѣдуемаго района организаціонные типы хозяйствъ; затѣмъ выдѣляли въ изслѣдуемомъ районѣ тѣ волости и селенія, въ которыхъ намѣченные типы были представлены наиболѣе полно, и поручали регистраторамъ взять въ этихъ селеніяхъ по 3—4 бюджета хозяйствъ разной зажиточности.

Разрабатывая собранный матеріалъ, мы подробно сопоставили среднія величины бюджетныхъ хозяйствъ съ цифрами, относящимися ко всему району въ цѣломъ, и нашли, что, хотя наши хозяйства въ общемъ и относятся къ болѣе зажиточному слою деревни, но все-же среднія величины, исчисленныя по ихъ даннымъ, мало отличаются отъ среднихъ величинъ, полученныхъ по массовымъ даннымъ.

Охарактеризовавъ такимъ образомъ наши бюджетныя хозяйства въ отношеніи „типичности", мы должны ознакомить собраніе и съ мѣрой полноты собранныхъ нами бюджетныхъ данныхъ.

Необходимо отмѣтить, что изслѣдованіе наше первоначально не носило бюджетнаго характера.

Статистическая комиссія съѣздовъ льняного дѣла, разрабатывая программу изслѣдованія, намѣтила три слѣдующія заданія:

1) сравнительное исчисленіе чистой и валовой доходности льняной и другихъ культуръ;

2) детальный учетъ организаціи труда хозяйствующей семьи и особенно учетъ распредѣленія труда во времени;

3) изученіе денежнаго бюджета семьи и роли въ немъ доходовъ отъ льноводства.

Для рѣшенія означенныхъ вопросовъ былъ собранъ исчерпывающій матеріалъ, но во время разработки его сложилось убѣжденіе, что частное разсмотрѣніе этихъ вопросовъ внѣ анализа общаго строя хозяйствъ невозможно.

Для сужденія же объ хозяйствѣ въ цѣломъ намъ не хватало:

I. данныхъ о натуральныхъ статьяхъ потребительнаго бюджета;

II. данныхъ о продуктахъ скотоводства.

По разсмотрѣніи матеріала оказалось, что значительная часть этихъ данныхъ можетъ быть получена на основаніи цифръ производительнаго бюджета, и только данныя о *молокѣ*, *мясѣ*, *шерсти*, *овощахъ* и *дровахъ* остаются упущенными изъ регистраціи.

Послѣ долгихъ колебаній мы сочли возможнымъ интерполировать эти данныя по обычнымъ нормамъ, сообразно числу головъ скота и размѣрамъ огородовъ. Дрова же пришлось вовсе выбросить изъ учета [1]).

Подобную интерполяцію мы оправдывали главнымъ образомъ потому, что точность экспедиціоннаго метода въ сферѣ опредѣленія количествъ молока, мяса и овощей настолько ничтожна, что едва ли значительно превосходитъ исчисленіе по нормамъ.

Возможность индивидуальныхъ отклоненій отъ нормы мы опредѣляемъ для этихъ статей бюджета въ 20%.

Въ общей суммѣ бюджета стоимость этихъ статей представляетъ 15—20%.

Слѣдовательно, въ общихъ итогахъ по каждому хозяйству нашъ методъ могъ дать погрѣшность всего только въ 3—4%.

При групповомъ исчисленіи—и того меньше.

Однако, несомнѣнно, что подобные пріемы нельзя считать нормальными, и пользоваться ими можно только въ крайнемъ случаѣ.

Въ нашей работѣ такой крайній случай имѣлъ мѣсто, и потому мы и рѣшились на интерполяцію.

Такимъ образомъ, нами были получены всѣ данныя, необходимыя для составленія годового бюджета.

Первымъ шагомъ разработки полученныхъ данныхъ былъ критическій анализъ бюджетныхъ цифръ по каждому хозяйству въ отдѣльности.

Мы считаемъ необходимымъ отмѣтить, что, согласно нашему опыту и опыту другихъ бюджетныхъ изслѣдованій, нужно признать, что обработка бюджетныхъ данныхъ ни въ какомъ случаѣ *не можетъ* сводиться къ простой автоматической сводкѣ записанныхъ регистраторомъ цифръ.

При экспедиціонномъ методѣ опроса въ полученныхъ записяхъ могутъ всегда оказаться невольные пропуски или неточно проставленныя цифры, неточность которыхъ нельзя установить безъ сложныхъ сопоставленій однихъ данныхъ съ другими.

Сопоставленія эти очень трудно, а часто и вовсе невозможно произвести на мѣстѣ, такъ какъ они требуютъ большихъ исчислительныхъ работъ.

Когда же потомъ эти сопоставленія дѣлаются въ бюро, то полученныя данныя оказываются въ рѣзкомъ противорѣчіи: кормовые запасы оказываются настолько малыми, что показанный скотъ несомнѣнно долженъ умереть отъ голода; сравненіе продолжительности

1) Въ смоленскомъ изслѣдованіи пришлось интерполировать число рабочихъ дней по культурѣ овса, такъ какъ регистраторы упустили ее изъ учета.

пахоты съ размѣромъ запашки указываетъ баснословную скорость работы и т. д.

Часты и прямые пропуски. У насъ, напримѣръ, были два случая аренды, зарегистрированной въ денежномъ бюджетѣ и упущенной въ графѣ аренды, и наоборотъ.

Иногда посѣвъ на арендѣ показывался вмѣстѣ съ надѣльнымъ и потомъ еще разъ указывался въ арендѣ.

Въ общемъ подобныя погрѣшности и прямые пропуски, противорѣчащіе здравому смыслу, составляютъ не болѣе 4—5% ко всей массѣ цифръ; но оставить ихъ въ такомъ видѣ все же невозможно, такъ какъ замѣтить и исправить ихъ послѣ изданія таблицъ невозможно, особенно постороннему читателю.

Бюро же имѣетъ полную возможность устранить противорѣчія. Почти всегда удается найти въ матеріалахъ разъясняющую справку.

Такъ, напримѣръ, у насъ было два такихъ случая со скотомъ.

Данныя о наличности скота мы имѣли за декабрь по бюджетамъ и за май по только-что произведенной земской подворкѣ.

Въ одномъ изъ хозяйствъ, при сличеніи данныхъ мая и декабря оказалась въ декабрѣ лишняя *рабочая* лошадь, но указаній на покупку въ денежномъ бюджетѣ не было.

Съ другой стороны, наличность кормовъ ясно указывала. что лошадь *не могла* быть въ хозяйствѣ весь годъ. Въ виду чего предположеніе о пропускѣ ея въ регистраціи мая отпадало.

Гораздо вѣроятнѣе былъ пропускъ въ денежномъ бюджетѣ, а потому мы сочли возможнымъ, принимая во вниманіе, что saldo счета кассы это допускало,—„купить“ по средней цѣнѣ недостающую въ маѣ лошадь.

Во второмъ случаѣ, обратно, было категорическое указаніе на продажу въ ноябрѣ, а сличеніе данныхъ мая и декабря давало одинаковыя цифры.

Въ счетѣ денежныхъ расходовъ не было указаній на предварительную покупку, да и общее состояніе счета кассы не допускало подобнаго предположенія.

Зато обиліе кормовъ допускало существованіе головы скота въ теченіе всего года, ввиду чего мы и предположили, что она была просто пропущена при регистраціи мая мѣсяца.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда никакія дополнительныя справки и косвенныя указанія не могли разрѣшить противорѣчія цифръ, бюджеты браковались и выбрасывались нами изъ разработки.

Въ общемъ заполненіе пропусковъ и всѣ критическія поправки матеріала составили не болѣе 3—5% общаго числа бюджетныхъ величинъ.

Просмотрѣнный такимъ образомъ критическій матеріалъ поступилъ въ дальнѣйшую разработку.

Слѣдующая фаза работы заключалась въ приведеніи всѣхъ отдѣльныхъ натуральныхъ приходовъ и расходовъ къ одному денежному знаменателю, говоря иначе,—къ оцѣнкѣ натуральныхъ продуктовъ, оборачивающихся въ хозяйствѣ.

Въ нашей практикѣ намѣтились три категоріи подобныхъ оцѣнокъ:

I—оцѣнка продуктовъ, хотя и рыночныхъ, но потребленныхъ или находящихся въ хозяйствѣ въ натуральной формѣ;

II—оцѣнка не-рыночныхъ продуктовъ;

III—оцѣнка продуктовъ, находящихся въ производствѣ и временно не имѣющихъ рыночной стоимости.

Остановимся на продуктахъ, имѣющихъ рыночный характеръ.

Въ хозяйствѣ получено, положимъ, А пудовъ продукта, изъ коихъ В пудовъ продано по цѣнѣ X.

Само собой, В пудовъ мы оцѣниваемъ по цѣнѣ продажи, хотя бы и случайной. Но какъ оцѣнить (А—В)? Ясно, что цѣнить ихъ по X не приходится, такъ какъ эта цѣна можетъ быть весьма случайной.

Въ оцѣночной статистикѣ пользуются для оцѣнки продуктовъ десятилѣтними средними. Но задачи оцѣночной статистики, стремящейся опредѣлить среднюю доходность, и нашей, изучающей годовой хозяйственный оборотъ,—совершенно различны.

Намъ поэтому нужно выяснить не десятилѣтнюю среднюю цѣну, а дѣйствительную цѣнность продукта въ данномъ хозяйствѣ и въ данный годъ.

Задача проста, если продуктъ почти нацѣло продается и въ хозяйствѣ остается для потребленія незначительное количество—„горсти двѣ льна бабамъ попрясть“.

Ясно, что безъ особой натяжки можно ее оцѣнить по средней рыночной цѣнѣ текущаго года.

Но совершенно иное, разъ мы имѣемъ продуктъ, потребляемый натурой,—продуктъ, который въ предѣлахъ данной деревни и района не является объектомъ товарнаго оборота.

Я категорически утверждаю, что невозможно его оцѣнивать по рыночной цѣнѣ текущаго года, которая существуетъ гдѣ-нибудь на базарѣ верстъ за 15!

Та цѣна не стоитъ ни въ какой связи съ нашимъ хозяйствомъ и вовсе не является цѣнностью нашего продукта въ нашемъ хозяйствѣ.

И потому для оцѣнки продукта намъ надо подойти къ его хозяйственной цѣнности.

Я долженъ сознаться, что не сумѣлъ построить и не вижу даже возможности созданія пріема оцѣнки по издержкамъ производства, примѣнительно къ трудовой теоріи цѣнности, или какого-либо пріема, вытекающаго изъ принципа предѣльной полезности.

И послѣ ряда размышленій рѣшился оцѣнить эти продукты по 5-лѣтнимъ среднимъ мѣстныхъ цѣнъ, полагая, что цѣна колеблется вокругъ хозяйственной цѣнности.

Для продуктовъ же, которые связаны съ рынкомъ больше и зависятъ отъ его бо̀льшихъ колебаній, были взяты цѣны за трехлѣтіе.

При оцѣнкахъ приходится наталкиваться также на рядъ другихъ препятствій и вопросовъ, которые можно разрѣшить только условно.

Положимъ, что лактаціонный періодъ коровы, принадлежащей одному изъ нашихъ хозяйствъ, длится съ марта по октябрь, слѣдовательно, для срока ноябрь—февраль мы имѣемъ сухостой.

Спрашивается, можно ли оцѣнить годовой удой по годичной средней или нужно брать среднюю цѣну за періодъ мартъ—октябрь?

Какую цѣну брать для овса, когда осенью онъ вынужденно продается по 25 копѣекъ за пудъ, а весною тѣми же крестьянами покупается по 50 копѣекъ?

Вычитать ли моменты вынужденныхъ продажъ при выводѣ годовыхъ среднихъ или нѣтъ?

Мы принимали среднюю годовую цѣну, предполагая, что погрѣшность будетъ незначительна и не выйдетъ за предѣлы общей мѣры точности нашего матеріала; но при болѣе строгихъ требованіяхъ отъ годовыхъ цѣнъ придется отказаться.

Наконецъ, принимая къ оцѣнкѣ рыночную стоимость, мы невольно должны были задаться вопросомъ: какими цѣнами нужно пользоваться— „базарными“ или „лавочными“?

Въ своихъ оцѣнкахъ мы пользовались лавочными цѣнами для тѣхъ продуктовъ, которые болѣе покупались, чѣмъ продавались (рожь, овесъ и пр.) и базарными—для продуктовъ, въ которыхъ преобладали продажа (ленъ—волокно и сѣмя, сѣно и пр.).

Весьма острымъ является вопросъ объ оцѣнкѣ по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ такихъ объектовъ, которые по своей цѣнности могутъ имѣть большія *индивидуальныя отличія.*

Къ такимъ объектамъ относятся лошади, крупный рогатый скотъ, постройки и пр.

Необходимо помнить, что среднія нормы при монографіяхъ и нормы при массовыхъ учетахъ—двѣ различныя вещи.

Въ итогѣ по тысячѣ хозяйствъ можно съ полнымъ правомъ произвести оцѣнку по хорошо мотивированной средней нормѣ.

Въ отдѣльномъ же хозяйствѣ это мало допустимо, ибо нѣтъ влія-

нія закона большихъ чиселъ, который среднія изъ большого количества случаевъ приводитъ къ нормальнымъ.

Тѣмъ не менѣе нормальными оцѣнками пользоваться приходится, такъ какъ совершенно невозможно положиться на единоличную оцѣнку, даваемую владѣльцемъ.

Я полагалъ бы за лучшее—брать среднее, равное суммѣ (удвоеннаго субъективнаго показанія владѣльца + нормальная цѣна), дѣленной на три.

Но этотъ пріемъ опять очень условенъ.

Еще болѣе сложны вопросы оцѣнки нерыночныхъ продуктовъ (навоза, соломы, гуменныхъ остатковъ, грибовъ и пр.).

Остановимся нѣсколько болѣе подробно на пріемахъ оцѣнки навоза.

Ввиду того, что продуктъ этотъ рыночныхъ цѣнъ не имѣетъ и не можетъ быть разсматриваемъ, какъ товаръ, его цѣнность опредѣляется путемъ косвенныхъ исчисленій, всегда условныхъ.

Изъ обычныхъ способовъ оцѣнки можно указать на слѣдующее:

1) Въ Зап. Европѣ стоимость навоза приравнивается иногда стоимости химическихъ удобреній, содержащихъ эквивалентное количество питательныхъ веществъ.

Способъ этотъ, непригодный по понятнымъ причинамъ для крестьянскаго русскаго хозяйства, весьма споренъ и для Запада.

Дѣло въ томъ, что удобрительная роль навоза не исчерпывается его химическимъ составомъ, а его роль въ созданіи физическаго строенія почвы не учитывается разбираемымъ методомъ.

2) Въ русской земской статистикѣ иногда (напр., Моск. губ.), стоимость навоза приравнивалась стоимости соломы, потраченной на подстилку.

Пріемъ этотъ даетъ очень высокія цифры и до крайности условенъ. Онъ сводится къ простой перепискѣ одной и той же суммы изъ дебета въ кредитъ.

Теоретическаго обоснованія его намъ не приходилось читать.

3) Весьма удивительный пріемъ „оцѣнки по издержкамъ производства“ употребленъ въ нѣкоторыхъ статистическихъ земскихъ работахъ.

Изъ суммы всѣхъ расходовъ на скотъ вычитаютъ валовой доходъ (обычно меньшій), получается нѣкоторый убытокъ, компенсируемый наличностью навоза. Этотъ-то убытокъ и считаютъ равнымъ стоимости навоза.

Говоря другими словами, счетъ скотоводства не имѣетъ saldo, и всѣ его доходы и убытки переносятся на счетъ полеводства!

Получается, что степень дохода отъ полеводства обратно пропорціональна доходности скотоводства.

Кромѣ этихъ способовъ есть цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ мы предпочли воспользоваться

4) оцѣнкой навоза по эфекту. Для этого мы полагали стоимость навоза равной той прибавкѣ урожая ржи, которая является эффектомъ вложенія въ почву единицы навознаго удобренія.

Принявъ принципіально этотъ методъ, мы долго не могли найти матеріала для опредѣленія искомыхъ величинъ и въ концѣ концовъ остановились на далеко недостаточныхъ данныхъ (за 1 годъ), которыя давала земская текущая статистика.

На страницѣ 206—207 „Ежегодника Московской губ. за 1910 годъ" находимъ распрдѣленіе 1146 хозяйствъ по группамъ въ зависимости отъ размѣра высѣва ржи:

Высѣвъ.	На 1 мѣру посѣва.			Прибавка.		На 1 возъ навоза-эфектъ урожая (въ рубл.).	Принимая возъ за 20 пуд., получ. стоимость 1 п. навоза „франко" полѣ 1,3 к.
	Навоза (возовъ).	Урожай зерна.		Возовъ навоза.	Урожая (въ рубл.).		
		Мѣръ.	Стоимость.				
0—5	8,2	3,83	4,83				
5—10	6,2	4,49	4,49	0,34	2,0	0,17	
10—15	5,2	4,21	4,21	0,28	1,0	0,28	0,26
15—25	4,8	4,15	4,15	0,06	0,4	0,15	
25—∞	3,9	3,74	3,74	0,41	0,9	0,45	

Въ вышеприводимой таблицѣ предположено, что почвы и методы въ ея обработкѣ для всѣхъ группъ однородны и что разница урожая зависитъ отъ раличія въ увалѣ навоза. Стоимость пуда навоза „франко" поле получилось 1,3 коп.

Въ нашихъ 25 хозяйствахъ было вывезено 80.195 пудовъ стоимостью „франко" поле—1.042,53 рубля, на вывозъ и разбросъ потребовалось 485,7 мужскихъ рабочихъ дней и 212½ лошадиныхъ; оцѣнивая рабочій день лошади въ рубль, а людской—въ 50 коп., имѣемъ стоимость транспорта и разброса 445,3 рубля.

Слѣдовательно, 80.195 пудовъ навоза „франко" скотный дворъ стоятъ а=1.042,53—455,3=587,83 рубля, а одинъ пудъ 0,735 коп. или округляя,—*0,7 копѣйки.*

Эта цифра и была нами принята въ оцѣнку, такъ какъ она весьма правдоподобна дѣйствительности.

Въ изслѣдованіи 1900 года „Московская губ. по мѣстному обслѣдованію“ (т. II в. 1, стр. 84) указано, что въ 500 селеніяхъ, гдѣ были случаи продажи навоза, цѣна была немного *менѣе* 1 копѣйки за пудъ.

При оцѣнкѣ же по ржаной соломѣ она была „*немного болѣе* 1 копѣйки“.

Соломы и гуменные остатки могутъ оцѣниваться по сѣннымъ цѣнамъ пропорціонально ихъ питательности.

Мы, однако, предпочли ихъ оцѣнить по цѣнамъ продажъ, имѣвшихъ мѣсто въ районѣ.

Остается разсмотрѣть вопросъ объ оцѣнкѣ полуфабрикатовъ, напр., тресты, откармливаемаго скота, не достигшаго еще полной мясной спѣлости, и т. п.

Вамъ, предположимъ, предстоитъ оцѣнивать поросенка, который купленъ въ маѣ за 5—6 рублей и мѣсяца черезъ три, въ моментъ полнаго откорма, будетъ стоить около 25 рублей, а въ настоящую минуту рыночной цѣны не имѣетъ.

Какъ вы будете его оцѣнивать?

Мы сочли возможнымъ примѣнить методъ, извѣстный въ лѣсной таксаціи подъ названіемъ „оцѣнки по ожидаемой стоимости“, согласно которому къ учету берется цѣна въ моментъ будущей рыночной реализаціи, изъ которой вычитаются ожидаемыя издержки.

Условность изложенныхъ пріемовъ оцѣнки указываетъ намъ, что при всей точности полученнаго регистраторами матеріала мы въ итогѣ оцѣночной работы ничего, кромѣ условной модели хозяйства, не получимъ, и весь вопросъ въ томъ, поскольку эта модель будетъ *приближаться* къ дѣйствительности.

Оцѣнками заканчивается работа по установленію *бюджетныхъ величинъ*, и мы переходимъ къ вопросу о системѣ свода бюджетныхъ данныхъ и о пріемахъ бюджетнаго баланса.

Здѣсь прежде всего долженъ отмѣтить, что, по нашему мнѣнію, „свести“ бюджетъ крестьянскаго хозяйства и дать *годовой балансъ* можно только формально.

Въ капиталистическомъ хозяйствѣ, гдѣ потребленіе продуктовъ въ собственномъ хозяйствѣ не имѣетъ значенія, теченіе производительнаго процесса естественно дѣлится на годичные періоды.

Въ полу-натуральномъ же потребительскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ возможно свести счетъ кассы и счетъ запасовъ, но установить въ предѣлахъ годового баланса соотношеніе между потребленіемъ и производствомъ по существу невозможно, такъ какъ потребительный и производительный годъ не совпадаютъ во времени.

Поэтому намъ представляется наилучшимъ балансировать не календарный годъ, а условное раздѣленіе расходовъ, охватывающее производительный годъ и слѣдующій за нимъ годъ потребительный [1]).

Пріемъ этотъ, однако, весьма затруднителенъ, такъ какъ онъ требуетъ матеріала за два года и не даетъ баланса въ счетѣ кассы.

Переходя къ деталямъ сводки бюджетныхъ данныхъ, примѣненной въ нашихъ работахъ, мы должны указать на нѣкоторое отличіе нашихъ бюджетовъ отъ обычнаго типа.

Главнымъ отличіемъ нашихъ бюджетныхъ работъ является перенос центра вниманія съ потребленія на производство, сообразно чему большая часть изслѣдованія была направлена на изученіе организаціи труда.

Мы полагали, что для трудового крестьянскаго хозяйства вся система хозяйства и является, главнымъ образомъ, системой организаціи труда.

На первый взглядъ учетъ труда *по памяти* долженъ представляться довольно затруднительнымъ.

Но на самомъ дѣлѣ при той мѣрѣ точности, какая была принята у насъ (до $0,_5$ рабочаго дня), опросъ не представилъ большихъ затрудненій.

Работы эти повторяются изъ года въ годъ на одномъ и томъ же участкѣ земли, приблизительно въ однѣхъ и тѣхъ же нормахъ, и сложились въ жизни крестьянина въ систему, освященную давностью.

Если хозяинъ точно не помнитъ количество потраченной работы, то онъ скажетъ *норму*, созданную въ его представленіи длиннымъ рядомъ лѣтъ.

И можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что дѣйствительная величина мало отличается отъ нормы, такъ какъ иначе она являлась бы исключеніемъ и, навѣрное, врѣзалась бы въ память.

Все это позволяетъ намъ быть увѣренными въ доброкачественности нашего матеріала.

Единственнымъ непреоборимымъ препятствіемъ (и то отчасти— въ силу метода опроса) являлась „междудѣльная работа", а также всѣ постоянныя и не сезонныя работы: ремонтъ инвентаря по получасу въ день, уходъ за скотомъ, доеніе его и домашнія работы. Ихъ часто и въ натурѣ расчленить нельзя, а потому мы сразу отказались отъ ихъ учета.

Но и безъ нихъ матеріалъ о трудѣ представилъ достаточную полноту.

---

[1]) При этомъ методѣ потребительные расходы до полученія жатвы не берутся къ учету, а производительные расходы конца года также не учитываются.

Такимъ образомъ, по вопросамъ организацiи производства мы обладали всѣми необходимыми данными.

Являлся вопросъ—въ какой формѣ наиболѣе удобно и желательно ихъ свести и опубликовать?

Обычный типъ инвентаризацiи и прихода-расхода въ формѣ простого счетоводства казался слишкомъ грубымъ и мало удовлетворительнымъ при пользованiи.

Для того, чтобы составить понятiе о какой-либо отрасли хозяйства, напримѣръ, по вологодскимъ бюджетамъ, мнѣ не разъ приходилось на основанiи ихъ таблицъ производить самостоятельную работу и составлять новыя таблицы.

Ввиду этого мы рѣшились разработать каждый раздѣлъ организацiонаго плана отдѣльно и дать нашимъ таблицамъ, до нѣкоторой степени, форму, подобную годовому отчету двойного счетоводства.

Конечно, съ точки зрѣнiя счетоводной догмы наши таблицы не выдерживаютъ критики и полны безграмотности.

Безграмотно внесенiе графы „возведенiе построекъ" въ „счетъ общихъ расходовъ", безграмотно отсутствiе разноса общихъ расходовъ по отдѣльнымъ счетамъ, суммарный „счетъ скотоводства"...

Отсутствуетъ счетъ кассы, счетъ запасовъ, счетъ инвентаря, построекъ, и въ сущности мы имѣемъ только одни продуктивные счета.

Баланса въ сущности нѣтъ никакого, такъ какъ при отсутствiи „счета запасовъ" нашъ „счетъ владѣльца" (расходы на личныя потребности) нельзя сбалансировать съ остальными счетами.

Но наша задача и не заключалась въ составленiи годовыхъ отчетовъ по двойному счетоводству—намъ было нужно только *расположить нашъ матерiалъ* по этимъ счетамъ, предоставивъ изслѣдователямъ пользоваться имъ, какъ угодно.

Въ виду этого мы осторожно говоримъ: „изъ статей кредита", „изъ статей дебета" и не разсматриваемъ наши итоги, какъ итоги счетовъ, а только какъ итоги „вышеупомянутыхъ графъ".

Въ сущности было бы нетрудно придать таблицамъ законченный и нарядный видъ, но это ввело бы цѣлый рядъ условныхъ и всегда спорныхъ фикцiй при созданiи вспомогательныхъ счетовъ, такъ какъ нашъ матерiалъ далеко недостаточенъ для законченныхъ формъ годового отчета и полученъ не тѣмъ путемъ, который бы допускалъ его.

Къ тому же и сейчасъ наши таблицы содержатъ немало буквально повторенныхъ графъ, а законченная форма увеличила бы объемъ изданiя процентовъ на 50.

Всѣ продуктивные счета наши построены по одному принципу: въ дебетѣ счета вносится работа натурой, которая остается не оцѣненной; далѣе слѣдуетъ работа нанятая, ея стоимость и остальные матеріальные расходы. Въ статьяхъ кредита показаны приходы натурой и деньгами.

Нѣкоторыя отличія имѣетъ счетъ скотоводства. Въ немъ отсутствуетъ учетъ труда, такъ какъ регистраторы не нашли возможнымъ его зарегистрировать, а кромѣ этого въ немъ помимо годичныхъ приходовъ и расходовъ фигурируетъ стоимость скота въ началѣ и въ концѣ года.

Несомнѣнно, такой пріемъ чрезвычайно увеличиваетъ итоги дебета и кредита и мало понятенъ при отсутствіи особаго счета капиталовъ.

Но отказаться отъ этого не представлялось возможнымъ, такъ какъ иначе всякая, даже прямо убыточная продажа скота увеличивала бы чрезмѣрно доходность скотоводства.

Въ таблицѣ „Общій сводъ по хозяйству“ приведены и суммируются дебеты и кредиты всѣхъ производительныхъ счетовъ.

Изъ полученной суммы кредитовъ вычитается сумма дебетовъ, и въ итогѣ получается то приращеніе цѣнностей въ распоряженіе хозяйства, которое дала годовая экономическая дѣятельность хозяйствующей семьи въ своемъ хозяйствѣ.

Сопоставляя это приращеніе съ количествомъ затраченнаго труда, мы могли бы получить оплату единицы работы, приложенной къ нашему хозяйству.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ учета труда по огородничеству и скотоводству, и потому мы могли опредѣлить только для полеводства и огородничества, накладывая на нихъ всѣ общіе расходы.

Намъ могутъ указать, что получаемая нами цифра содержитъ въ себѣ и ренту, и % на капиталъ, и предпринимательскую прибыль и потому оплатой труда называться не можетъ.

Но мы спѣшимъ оговориться, что подъ „оплатой труда“ мы вовсе не понимаемъ „заработную плату“, но просто ту эмпирическую сумму средствъ существованія, которую получаетъ крестьянинъ за свой трудъ, куда бы и въ какихъ бы условіяхъ онъ ни былъ приложенъ.

Можетъ оказаться, что оплата труда на арендѣ и на промыслахъ будетъ выше таковой при хозяйничаньѣ на своемъ надѣлѣ, и ужъ дѣло изслѣдователя теоретика разобраться, гдѣ тутъ рента, гдѣ заработная плата и гдѣ прибыль.

Мы же даемъ суммарную эмпирическую цифру.

Полученный нами общій приростъ цѣнности предполагался нами обращаемымъ на потребленіе хозяйствующей семьи и потому имено-

вался приращеніемъ средствъ существованія, полученнымъ отъ хозяйства.

Къ нему прибавлялся промысловый заработокъ, и получалось общее количество цѣнности, полученное отъ года экономической дѣятельности семьи.

Окончательный балансъ (въ сущности псевдо-балансъ) состоялъ въ сравненіи общаго прироста средствъ существованія съ тратой ихъ въ теченіе года—съ расходами на личныя потребности.

Вторая часть нашихъ табличныхъ публикацій состоитъ изъ таблицъ, касающихся организаціи труда (распредѣленіе труда хозяйствующихъ семей по отраслямъ хозяйства, расположеніе труда по мѣсяцамъ года и детальный учетъ труда по отдѣльнымъ культурамъ).

Этимъ заканчивается сводка матеріала въ таблицѣ.

Остается послѣдняя часть обработки матеріала—установленія функціональной зависимости между явленіями бюджетной дѣйствительности.

Мы склонны полагать, что нельзя найти какую-нибудь идеальную группировку матеріала, которая дала бы возможность разрѣшить всѣ вопросы, предъявляемые къ бюджетнымъ изслѣдованіямъ.

Для каждаго вопроса понадобится своя особая группировка. А такъ какъ при современной фазѣ изученія бюджетовъ мы даже не можемъ предполагать тѣ вопросы, которые впослѣдствіи будутъ обращены къ бюджетнымъ матеріаламъ, то мы считаемъ необходимымъ настоятельно пожелать, чтобы всѣ бюджетныя изслѣдованія давали индивидуальную публикацію всѣхъ бюджетовъ, а отнюдь не только групповые итоги.

Групповой способъ опубликованія совершенно погубилъ для изслѣдователя калужскіе и вятскіе бюджеты, и намъ необходимо отъ него отказаться.

Въ своихъ собственныхъ работахъ мы не сочли возможнымъ воспользоваться общепринятыми группировками по абсолютнымъ размѣрамъ землевладѣнія или землепользованія хозяйства, по скоту или промысламъ, такъ какъ группировки эти кажутся намъ слишкомъ грубыми и не отвѣчающими на тѣ вопросы, которые ставятся бюджетнымъ изслѣдованіямъ.

Что изъ себя представляетъ, напримѣръ, группировка по общему для хозяйства количеству земли во владѣніи или въ пользованіи?

Въ ней смѣшаны два элемента, изъ которыхъ главнѣйшій часто бываетъ погашенъ второстепеннымъ.

Эти два элемента суть:

1) обезпеченіе хозяйствующей семьи землей;

2) крупность хозяйства.

Само собою, это далеко не одно и то же; надѣленность въ пять десятинъ для хозяйства, состоящаго изъ одного взрослаго работника и для хозяйства, имѣющаго четырехъ работниковъ,—двѣ вещи совершенно различныя.

Конечно, если смотрѣть на вещи съ точки зрѣнія хозяйства, понимая подъ онымъ прежде всего поле и стойло, а потомъ уже хозяйствующаго человѣка, то оба хозяйства будутъ одной категоріи и будутъ различны только количествомъ рабочей силы, съ ними связанной. Но это будетъ группировка исключительно только по крупности хозяйства, да и то только *территоріальной*, такъ какъ 4 работника, навѣрное, путемъ интенсификаціи удвоятъ оборотъ хозяйства.

Если же подъ хозяйствомъ понимать организацію экономической дѣятельности хозяйствующей семьи, то моментъ надѣленности будетъ играть для него большее значеніе, чѣмъ моментъ крупности.

Лучшимъ же показателемъ надѣленности явится все же предлагаемое нами частное отъ дѣленія площади земли на число работниковъ. А этотъ коэфиціентъ совершенно не является совпадающимъ съ общимъ количествомъ земли, приходящимся на хозяйство.

Правда, крупность хозяйства имѣетъ большое техническое значеніе, и, благодаря недѣлимости человѣка, а также и скота, 3 работника при 6 десятинахъ—это совсѣмъ не одно и то же, что 1 работникъ при 2 десятинахъ.

Раздѣленіе труда по типу сложной коопераціи всегда сдѣлаетъ сильнѣе болѣе многоработные дворы, если они равнонадѣльны.

Но все же это только указываетъ, что *крупность* и *надѣленность* два свойства, которыя смѣшивать не приходится и значенія которыхъ, полагаю, совершенно различны и должны быть анализируемы раздѣльно.

При этомъ мнѣ кажется, что *надѣленность* все же имѣетъ на хозяйственный строй больше вліянія, чѣмъ *крупность*.

При нашей же обычной группировкѣ въ районахъ, гдѣ „душевой надѣлъ" въ разныхъ селеніяхъ приблизительно одинаковъ, мы анализировали главнымъ образомъ крупность.

И потому, исчисляя для разныхъ группъ количество скота, инвентаря и прочее мы въ сущности утверждали, что хозяйство *крупнѣе* тѣмъ, чѣмъ оно *крупнѣе*.

Къ тому же крупность хозяйства, мнѣ кажется, для трудовыхъ хозяйствъ, имѣющихъ возможность прибѣгать къ арендамъ, удобнѣе анализировать примѣнительно къ числу работниковъ, занятыхъ въ земледѣліи.

Таковы мотивы, заставившіе насъ отказаться отъ группировокъ по абсолютному количеству земли (или посѣва—что то жъ), какъ содержащихъ въ себѣ смѣшеніе двухъ различныхъ элементовъ.

Изъ остальныхъ типовъ группировки „абсолютное число скота" было оставлено нами по той же причинѣ.

Группировки по „промысламъ" и „арендѣ", дающія часто весьма любопытныя сопоставленія, не были приняты потому, что онѣ являются группировками *по формамъ хозяйственной дѣятельности*, мы же стремились ограничиться группировками *по условіямъ хозяйственной дѣятельности*.

Само собой понятно, что хозяйства, находящіяся въ одинаковыхъ условіяхъ крупности и малой, положимъ, надѣленности, могутъ избрать для использованія своего труда какъ путь промысловъ, такъ и путь арендъ, и ихъ въ смыслѣ организаціи хозяйства надо анализировать раздѣльно, но мы просто *пока* оставляли эти вторичныя группировки въ сторонѣ.

Такимъ образомъ, намъ предстояло позаботиться о подысканіи группировокъ по условіямъ хозяйственной дѣятельности, которыя являются данными и въ предѣлахъ, по крайней мѣрѣ, хозяйственнаго года независящими отъ *воли* хозяйственнаго человѣка, и потомъ анализировать, какъ и съ какими результатами эта воля къ нимъ примѣняется.

Наиболѣе удобными намъ показались:

1) *крупность*—по числу работниковъ занятыхъ въ земледѣліи;

2) *надѣленность*—по отношенію: пашня, работники.

3) Степень обремененности работниковъ семьи неработоспособными домочадцами.

Мы не будемъ входить въ подробный разборъ теоретическихъ обоснованій каждой изъ группировокъ и укажемъ только въ рядѣ таблицъ тѣ цифровые итоги, къ которымъ привели нѣкоторыя изъ нашихъ группировокъ, предоставляя собранію судить, насколько важны вопросы, поставленные этими группировками.

Обратимся прежде всего къ тѣмъ результатамъ, которые даетъ группировка по величинѣ отношенія числа „ѣдоковъ" семьи къ числу „работниковъ", т.-е. по величинѣ обремененности „работника" запросами потребленія.

Бюджеты по Смоленской и Московской губерній, разгруппированные по этому признаку, дали слѣдующую таблицу (см. стр. 175).

Мы видимъ, что увеличеніе отношенія (ѣдоки/работники) совершенно не отразилось на мѣрѣ удовлетворенія потребностей, благодаря чему работникъ высшихъ по обремененности группъ принужденъ форсировать свою работу, что видно изъ увеличенія числа рабочихъ дней на 1 работника.

Бюджеты по Смоленской и Московской губерній.

	На 1 „работника“ приходится „ѣдоковъ“.			
	1,00	1,01—1,29	1,30—1,59	1,60—∞
Бюджетъ „ѣдока“	85,1	80,1	87,1	81,6
Продукція „работника“	85,1	94,4	124,6	150,2
Число рабочихъ дней въ году на 1 работника	111,1	107,2	135,9	157,0
Оплата 1 рабочаго дня въ полеводствѣ и луговодствѣ	1,17	1,40	1,55	1,53

При чемъ форсированіе работъ выразилось не только въ увеличеніе времени работъ, но и въ повышеніи интенсивности работъ, что видно изъ ряда оплатъ 1 рабочаго дня.

Результатомъ такого форсированія работъ явилось рѣзкое повышеніе продукціи по мѣрѣ роста обремененности работника ѣдоками.

Нѣсколько меньшее, но все же замѣтное вліяніе на продукцію оказало также и обезпеченіе „работника“ средствами производства, причемъ въ данномъ случаѣ параллельно повышенію продукціи работника расло и потребленіе „ѣдока“.

Такъ, по вологодскимъ бюджетамъ мы имѣемъ слѣдующу таблицу:

	Размѣръ посѣвной площади на хозяйство десятинъ						
	0—1	1—2	2—3	3—4	4—6	6—∞	
Бюджетъ „ѣдока“	62,6	66,6	66,6	75,6	89,4	92,6	Рублей.
Оплата 1 рабочаго дня	70	96	85	91	107	100	Копѣекъ.
Продукція „работника“	70,1	79,2	79,2	84,2	(122,3)	92,6	Рублей.

Вопросъ о томъ, который изъ этихъ двухъ факторовъ—обремененность ѣдоками или обезпеченность землей—оказываетъ большее вліяніе

на хозяйственный строй, привелъ насъ къ построенію комбинаціонныхъ таблицъ.

Послѣднія дали для Вологодскаго уѣзда слѣдующія цифры:

Бюджеты по Вологодскому уѣзду.

Бюджетъ „ѣдока“ (Въ рубляхъ).

На 1 „работника“ приходится десятинъ посѣва.	На 1 „работника“ приходится „ѣдоковъ“.			
	1,00	1,01—1,29	1,30—1,59	1,60—∞
0,01—0,49	32,6	49,5	45,1	—
0,50—0,74	54,0	60,1	51,7	67,3
0,75—1,00	60,1	53,0	55,2	59,7
1,00—∞	84,6	73,1	91,1	72,4

Продукція „работника“. (Въ рубляхъ).

На 1 „работника“ приходится десятинъ посѣва.	На 1 „работника“ приходится „ѣдоковъ“.			
	1,00	1,01—1,29	1,30—1,59	1,60—∞
0,01—0,49	32,6	55,5	63,1	—
0,50—0,74	54,0	71,4	72,7	104,1
0,75—1,00	60,1	71,2	79,3	106,1
1,00—∞	84,6	83,8	134,6	127,0

Какъ видно изъ разсмотрѣнія таблицъ, на бюджетъ „ѣдока“ оказываетъ вліяніе только увеличеніе земельной обезпеченности, на продукцію же „работника“—оба изучаемыхъ фактора, при чемъ увеличеніе обремененности даетъ болѣе сильный эфектъ.

Такая же комбинаціонная таблица для смоленскихъ бюджетовъ указала на болѣе сложныя зависимости: въ малонадѣленныхъ груп-

пахъ большее вліяніе оказывала земля, въ многонадѣльныхъ почти исключительно обремененность „ѣдоками".

Группировка по размѣру семьи не привела къ ожидаемымъ результатамъ, такъ какъ количественное выраженіе выгодъ, получаемыхъ отъ примѣненія „сложной кооперации" совершенно стерлось, съ одной стороны, вліяніемъ параллельнаго измѣненія отношенія: ѣдоки/работники, съ другой стороны—вліяніемъ того обстоятельства, что, благодаря экономіи, допускаемой при многосемейности, одна и та же степень насыщенія потребностей достигалась въ многосемейныхъ семьяхъ при меньшемъ размѣрѣ бюджета ѣдока.

Въ итогѣ группировка по многосемейности дала для вологодскихъ бюджетовъ слѣдующую таблицу:

Вологодскіе бюджеты.	Число „ѣдоковъ" въ семьѣ.					
	0,1—1,0	1,1—2,0	2,1—3,0	3,1—4,0	4,1—5,0	5,1—6,0
Бюджетъ „ѣдока"	93,5	78,6	70,2	70,5	62,3	54,5
Отношеніе „ѣдоки" / „работники"	1,00	1,05	1,23	1,40	1,29	1,28
Продукція „работника"	93,8	82,9	86,4	98,6	80,5	71,5

Таковы итоги группировки бюджетнаго матеріала по вышеуказаннымъ признакамъ.

Переходя отъ изученія основныхъ хозяйственныхъ элементовъ къ изученію потребительнаго бюджета, мы снова должны измѣнить принципы группировокъ.

Для изученія сложенія потребительскаго бюджета въ основу группировки была положена величина бюджета „ѣдока" и % денежности всего бюджета.

Разработка льняныхъ бюджетовъ по этимъ группамъ дала слѣдующія комбинаціонныя таблицы: (см. стр. 178).

Мы видимъ, что наиболѣе отзывчивымъ на вліяніе роста бюджета и увеличеніе % денежности оказался расходъ на одежду, затѣмъ расходъ на чай-сахаръ, и наименѣе отзывчивымъ—расходъ на алкоголь.

Бюджеты по Смоленской и Московской губ.

Бюджетъ „ѣдока“.	Расходъ на 1 „ѣдока“ въ руб.								
	Одежда.			Чай—сахаръ.			Водка.		
	% денежности.			% денежности.			% денежности.		
	0—40	40—60	60—100	0—40	40—60	60—100	0—40	40—60	60—100
0— 70	5,60	5,80	6,04	1,62	3,23	3,88	1,99	2,08	2,13
70— 80	5,85	9,65	18,81	1,79	5,64	6,48	3,69	2,52	2,59
80— 90	6,85	11,12	22,50	1,64	8,29	7,84	4,88	(1,24)	5,65
90—100	8,77	19.40	34,75	3,14	7,59	10,00	4,38	3,49	4,26

На этомъ мы и закончимъ нашъ затянувшійся докладъ, полагая, что намъ удалось ознакомить собраніе со всѣми фазами разработки бюджетнаго матеріала во время нашего изслѣдованія.

А. Чаяновъ.

Къ вопросу о бюджетныхъ изслѣдованіяхъ *).

Вологодская губернія.

Бюджетное описаніе въ изслѣдуемыхъ за послѣдніе годы уѣздахъ производилось или одновременно, или вслѣдъ за основными сплошными описаніями; поэтому строгій выборъ типичныхъ хозяйствъ по нѣсколькимъ признакамъ не представлялся возможнымъ. На первую очередь обычно ставилось равномѣрное *распредѣленіе бюджетовъ по территоріи уѣзда.* Число описываемыхъ бюджетовъ принято въ 6 на 1000 хозяйствъ волости, при чемъ и въ волости рекомендовалось распредѣлять ихъ по возможности равномѣрно. При выборѣ хозяйствъ рекомендовалось давать по возможности представителей всѣхъ посѣвныхъ группъ, но строго выдержать этого положенія не удалось, и среднія группы по посѣву оказались представленными лучше, чѣмъ группы крайнія. Среди безпосѣвныхъ и малосѣющихъ трудно бываетъ подыскать сообразительныхъ и хорошо помнящихъ хозяевъ; хозяйства

*) Сообщенія, сдѣланныя въ засѣданіи Статистич. Отдѣленія Общества имени А. И. Чупрова 20—21 окт. 1913 г.

крупныхъ посѣвщиковъ часто осложнялись торговыми и кредитными операціями, свѣдѣнія о которыхъ даются всегда съ крайней неохотой, и весьма часто были случаи отказа закончить бюджетъ. Кромѣ размѣровъ посѣвной площади, рекомендовалось обращать вниманіе и на то, чтобы въ бюджетахъ были представлены наиболѣе распространенныя или имѣющія особый интересъ отрасли промысловыхъ занятій.

Бюджетный годъ въ вологодскихъ бюджетахъ пріуроченъ къ началу весеннихъ полевыхъ работъ (приблизительно къ 20-мъ числамъ апрѣля). Въ бланкѣ введена регистрація остатковъ продуктовъ и денегъ къ началу и къ концу бюджетнаго года, и отъ составителя требуется учетъ полнаго баланса приходовъ и расходовъ всѣхъ продуктовъ полеводства и скотоводства и денежныхъ поступленій и расходовъ. Бюджеты, не сбалансированные, отъ изслѣдователей не принимаются. Несмотря на такое требованіе, въ части бюджетовъ, вслѣдствіе просчетовъ, оказались денежныя нехватки, и при обработкѣ пришлось ввести особую графу: „денежный расходъ, не оправданный приходомъ". Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что и при балансахъ наша регистрація не является исчерпывающей, и слабое развитіе кредитныхъ операцій (займы и уплаты) свидѣтельствуетъ, что и въ доходахъ, и въ расходахъ имѣются утайки и пропуски.

Попутно я коснусь затронутаго ранѣе вопроса о степени полноты регистраціи имущества и мелкихъ и случайныхъ расходовъ. По послѣднимъ разработкамъ бюджетовъ я еще болѣе убѣдился въ необходимости по возможности исчерпывающей полноты регистраціи какъ всего имущества, такъ и всѣхъ мелкихъ расходовъ и доходовъ, ибо каждый расходъ ведетъ къ необходимости отыскать и соотвѣтственный доходъ, при чемъ такіе мелкіе приходо-расходы въ конечномъ итогѣ слагаются въ довольно ощутительныя суммы. Въ какой степени односторонняя регистрація является неполной, могутъ служить сравненія данныхъ сплошной подворной переписи съ бюджетными данными. Семейный составъ, обезпеченіе скотомъ и главнѣйшими постройками—жилыми домами и гумнами—по тѣмъ и другимъ источникамъ характеризуется одинаковыми цифрами. Въ обезпеченіи же сѣнокосомъ, хозяйственнымъ инвентаремъ, мелкими постройками и въ распространеніи мужскихъ промысловъ бюджетные матеріалы даютъ цифры, на 30% превышающія цифры сплошной переписи. Наконецъ, въ регистраціи явленій, менѣе распространенныхъ—въ женскихъ промыслахъ и въ наймѣ на с.-х. работы, разница между тѣми и другими матеріалами еще значительнѣе.

Въ отдѣлѣ имущества программой предусмотрѣна регистрація всѣхъ безъ исключенія предметовъ хозяйства, ихъ субъективная оцѣнка, оцѣнки и расходъ по пріобрѣтенію и ремонту. Оцѣнка предметовъ

новыхъ или непотерявшихъ своей цѣнности производилась по покупной цѣнѣ, для старыхъ и изношенныхъ предметовъ—по оцѣнкѣ хозяина. При обработкѣ матеріала пропуски въ регистраціи стоимости пополнялись по соображеніи съ цѣною въ другихъ хозяйствахъ.

Оцѣнка продуктовъ полеводства, остающихся въ хозяйствѣ, производилась по среднимъ цѣнамъ года изслѣдованія; также произведена и оцѣнка въ уѣздахъ, уже выпущенныхъ (Вологодскомъ, Тотемскомъ и Вельскомъ). Для установленія цѣны продуктовъ полевого хозяйства взяты цѣны добровольныхъ корреспондентовъ, смѣшанныя съ цѣнами продажъ и покупокъ по бюджетамъ. Такое смѣшеніе сдѣлано въ цѣляхъ приближенія выводимыхъ цѣнъ къ цѣнамъ бюджетовъ. Цѣны продуктовъ лѣсоводства приняты по матеріаламъ спеціальной анкеты, произведенной для опредѣленія стоимости промышленныхъ заведеній. Цѣны на овощи огородныя и лѣсныя (грибы, ягоды) приняты по покупкамъ и продажамъ, встрѣчавшимся по бюджетамъ. Цѣна навоза принята въ 1 коп.—по цѣнѣ, опредѣлившейся изъ нѣсколькихъ случаевъ купли-продажи. Оцѣнка навоза является наиболѣе слабымъ мѣстомъ разработки бюджетовъ, и цѣна навоза, опредѣляемая по убыткамъ скотоводства, опредѣляется значительно болѣе высокой цифрой.

Сообщеніе я закончу выраженіемъ своего взгляда на существо бюджетныхъ данныхъ. При бюджетномъ изслѣдованіи, на ряду съ регистраціей строгихъ фактическихъ данныхъ, приходится вносить не мало и мнѣній или представленій о фактахъ, но представленій, осознанныхъ и провѣренныхъ путемъ взаимныхъ сопоставленій между собою, чѣмъ въ значительной мѣрѣ гарантируется близость этихъ представленій къ дѣйствительно имѣвшимъ мѣсто фактамъ.

Е. Пашковскій.

Костромская губернія.

Статистическій отдѣлъ Костромской губернской земской управы произвелъ бюджетное изслѣдованіе крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1909 и 1910 г.г. Было предположено описать до 600 хозяйствъ на всю губернію; описано же только 484 хозяйства. По территоріи губерніи бюджеты распредѣляются не вполнѣ равномѣрно. Обойденъ большой центральный районъ губерніи, не захвачены нѣкоторыя волости въ остальной части губерніи. Предварительно, на основаніи данныхъ подворной переписи, губернія была раздѣлена на районы. Но фактически собранные бюджеты не группируются строго по районамъ; они одинаково собраны какъ въ

центральныхъ и наиболѣе типическихъ пунктахъ районовъ, такъ и на периферіи ихъ, въ переходныхъ зонахъ между районами. При дѣленіи губерніи на районы не имѣлось въ виду выбрать „типическія" хозяйства; главной цѣлью районированія было—дать изслѣдователямъ матеріалъ легко оріентироваться въ общихъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства въ каждой мѣстности губерніи. Относительно выбора хозяйства было одно общее требованіе, чтобы „бюджеты относились къ хозяйствамъ разной состоятельности". При инструктированіи регистраторовъ главной задачей было сосредоточить вниманіе ихъ на всей совокупности крестьянскихъ хозяйствъ, а не фиксировать односторонне на установленныхъ заранѣе „типическихъ" формахъ. Предполагалось, что и при маломъ масштабѣ въ изслѣдованіи получится пропорціонально полное и вѣрное отраженіе хозяйства.

Особое вниманіе было обращено на строго конкретное содержаніе всѣхъ записей. Для оцѣнки предметовъ натуральнаго оборота въ хозяйствѣ принимались мѣстныя среднія цѣны текущаго года. Стоимость построекъ, инвентаря, скота опредѣлялась по „субъективной" оцѣнкѣ владѣльца. Вводныя величины устранялись всѣми возможными мѣрами. На первомъ мѣстѣ стояли чисто конкретныя данныя, затѣмъ—„субъективныя" опредѣленія хозяина. Само собою разумѣется, что всѣ данныя регистрировались не автоматически, а критически.

Постановка изслѣдованія и производящаяся разработка матеріала имѣютъ характеръ статистической работы. Бюджетное изслѣдованіе Костромской губ. слѣдуетъ разсматривать не какъ *монографическое*, а какъ *статистическое* изслѣдованіе, хотя на бланкѣ и значится: „бланкъ монографическаго бюджетнаго изслѣдованія крестьянскаго хозяйства". Собранный матеріалъ не представляетъ описанія „типическихъ" хозяйствъ, не касается какой-либо одной мѣстности или одной избранной категоріи хозяйствъ; онъ, по заданію, долженъ отражать всѣ земледѣльческія хозяйства (хозяйства безъ посѣва совсѣмъ не изслѣдовались). Описанныя хозяйства найдены по принципу „случайнаго выбора", а не по принципу „отбора" представителей заранѣе намѣченныхъ „типовъ" хозяйства. Если статистическое изслѣдованіе вообще заключается въ сплошной или выборочной регистраціи подлежащихъ изученію фактовъ, то бюджетное изслѣдованіе по Костромской губ. нужно отнести къ категоріи выборочныхъ статистическихъ изслѣдованій.

Въ какой мѣрѣ произведенное изслѣдованіе, какъ статистическое, окажется удовлетворительнымъ, можно будетъ судить только при окончательной обработкѣ матеріала и въ зависимости отъ того, насколько среднія и относительныя величины окажутся устойчивыми, а ряды—закономѣрными. Внѣ такой чисто статистической оцѣнки бюджетныя

изслѣдованія не могутъ имѣть серьезнаго значенія. Даже въ качествѣ иллюстраціоннаго матеріала они должны выдержать такую оцѣнку,—иначе они будутъ иллюстраціей, лишенной достовѣрности.

Цифровой матеріалъ Костромского бюджетнаго изслѣдованія предполагается опубликовать въ формѣ детальной сводки данныхъ по каждому бюджету отдѣльно. Групповые и комбинаціонные подсчеты будутъ сдѣланы только въ текстовой части въ соотвѣтствіи съ ея содержаніемъ.

Ник., Воробьевъ.

Московская губернія.

Въ теченіе лѣта 1911 года статистическимъ отдѣленіемъ губернской управы было предпринято подворное обслѣдованіе въ сѣверной части Московскаго уѣзда. Обслѣдованіе имѣло цѣлью прослѣдить вліяніе травосѣянія на крестьянское хозяйство въ районѣ, во многомъ отличномъ отъ западной части губерніи, гдѣ въ теченіе предшествовавшаго года была произведена аналогичная работа.

Въ Московскомъ уѣздѣ было обслѣдовано 103 селенія съ 3609 наличными дворами. Облѣдованная часть уѣзда характеризуется довольно распространеннымъ травосѣяніемъ и продажей продуктовъ молочнаго хозяйства. По формамъ сбыта молока эта часть Московскаго уѣзда образуетъ три района, расположенныхъ по радіусу отъ Москвы: ближайшій къ Москвѣ—непосредственный сбытъ молока въ Москву, второй районъ—сбытъ молока скупщикамъ и третій, дальній отъ Москвы—сбытъ въ кооперативъ (молочное товарищество).

Въ виду того, что въ этой части Московскаго уѣзда молоко и его виды переработки играютъ значительную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, статистическимъ отдѣленіемъ, въ цѣляхъ болѣе детальнаго изученія значенія молока, какъ продукта потребленія и продажи, намѣчено было собрать нѣсколько „молочныхъ бюджетовъ“ по обороту молока въ хозяйствѣ. Въ каждомъ изъ вышеуказанныхъ районовъ слѣдовало составить нѣсколько такихъ бюджетовъ въ хозяйствахъ съ разнымъ числомъ коровъ. Молочныхъ бюджетовъ было собрано 30.

Затѣмъ планъ работъ намѣчалъ составленіе путемъ опроса нѣсколькихъ полныхъ бюджетовъ крестьянскаго хозяйства. Въ выборѣ хозяйствъ для бюджетнаго обслѣдованія руководились слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, необходимо было составить бюджеты въ каждомъ изъ 3 районовъ, характерныхъ по формамъ сбыта молока; во-вторыхъ, въ предѣлахъ этихъ районовъ слѣдовало выбрать хозяйства съ

разнымъ числомъ коровъ—съ 1, 2, 3 и болѣе и, въ-третьихъ, составить бюджеты съ 1 и 2 работниками въ хозяйствѣ, при чемъ однимъ изъ работниковъ, проживающимъ дома, а другимъ—на сторонѣ.

Полныхъ бюджетовъ во всѣхъ трехъ районахъ было составлено 20. На составленіе каждаго бюджета требовалось 2 или 3 дня. Крестьянину, съ которымъ составлялся бюджетъ, платили по 1 р. 50 к. въ сутки.

Сводка денежной части приходо-расхода хозяйствъ производилась на мѣстѣ, что давало возможность обнаружить пропуски въ расходахъ или приходѣ. Полнаго совпаденія расходной и приходной части бюджета, во что бы то ни стало, не стремились получить. Всѣ бюджеты были составлены въ августѣ и сентябрѣ 1911 г., кромѣ одного, на которомъ производилась въ маѣ предварительная вывѣрка программы.

Но, кромѣ бюджетовъ, собранныхъ путемъ опроса, въ этомъ районѣ была сдѣлана попытка заложить бюджетныя книжки для конкретныхъ ежедневныхъ записей. Книжки, представляющія изъ себя обычный видъ приходо-расходной книжки съ графами для мѣсяца, числа и рублей, копѣекъ, были заложены въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, на которыя были составлены бюджеты путемъ опроса. Статистическое отдѣленіе считало, что бюджетныя книжки могутъ быть полнѣе и правильнѣе составлены только тогда, когда съ лицомъ, которое согласилось записывать расходы и приходы въ своемъ хозяйствѣ въ теченіе года, былъ составленъ бюджетъ путемъ опроса. При опросѣ по бюджетному бланку данное лицо уже познакомилось съ тѣмъ, что нужно записывать и какъ вести самую запись.

Изъ 20 лицъ, съ которыми были составлены бюджеты, согласились вести подробную запись въ теченіе года 5 человѣкъ. Всѣ они провели такія записи съ осени 1911 г., когда былъ законченъ бюджетъ по опросу, по осень 1912 года. Осенью 1912 года, по окончаніи бюджетнаго года, на эти хозяйства были составлены подворныя карточки, чтобы обнаружить перемѣны въ составѣ семьи, инвентарѣ и собрать данныя, если онѣ не попали въ бюджетную книжку, о высѣвахъ и урожаяхъ и нѣкоторыя другія. Эти 5 лицъ пожелали вести запись и на слѣдующій годъ съ осени 1912 г. по 1913 г., что и было ими исполнено. Осенью 1913 года опять были составлены подворныя карточки на эти хозяйства. На 1913—1914 г.г. были вновь оставлены бюджетныя книжки. За каждую составленную книжку съ расходами и приходами въ теченіе года платили 5 рублей. Полнота записей не во всѣхъ книжкахъ одинакова. Разработка данныхъ бюджетныхъ книжекъ обнаружитъ бо̀льшую или меньшую ихъ цѣнность.

Н. Казимировъ.

Пензенская губернія.

Въ Пензенской губерніи похозяйственная перепись произведена по программамъ различной степени полноты, но при этомъ такимъ образомъ, чтобы болѣе полная программа обязательно включала всѣ вопросы менѣе полной. Такихъ степеней было установлено пять: 1) сокращенное, 2) краткое, 3) подробное, 4) специальное и 5) бюджетное описаніе.

На сокращенной похозяйственной карточкѣ регистрируются величина семьи съ дѣленіемъ ея по полу, количество мужчинъ-работниковъ, перечисляются владѣнія и предпріятія семьи, за исключеніемъ аренды, главный скотъ, грамотность и промысловыя занятія мужчинъ-работниковъ, а также число учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ.

На краткой похозяйственной карточкѣ имѣются свѣдѣнія о полѣ, возрастѣ, грамотности всѣхъ членовъ семьи, перечисляются владѣнія, предпріятія и занятія также всѣхъ членовъ семьи, весь живой и мертвый инвентарь.

На подробной похозяйственной карточкѣ перечисляются и измѣряются всѣ владѣнія, предпріятія и занятія членовъ хозяйства, регистрируются свѣдѣнія о полѣ, возрастѣ, грамотности членовъ семьи, стоимость живого и мертваго инвентаря и построекъ, учитываются доходы отъ предпріятій и занятій, урожай, расходъ на рабочія руки.

Спеціальное описаніе изучаетъ по хозяйству продажи и покупки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и оборотъ скотоводства (на спеціальномъ бланкѣ) и всѣ вопросы, заключающіеся въ подробной похозяйственной карточкѣ.

Бюджетъ охватываетъ все производство и потребленіе крестьянскаго двора.

Спеціальный бланкъ составлялся на каждое 3-е подробно описываемое хозяйство въ общинѣ. Подробныя описанія составлялись на каждое 3-е кратко описываемое. Краткому описанію подвергалось каждое 3-е хозяйство общины. Сокращенныя описанія составлялись на всѣ остальныя хозяйства.

Бюджетное изслѣдованіе является 5-й степенью, т.-е. частью цѣлаго, связаннаго непосредственной органической связью съ этимъ цѣлымъ. Бюро, не считая возможнымъ произвести механическій отборъ общинъ въ виду того сравнительно небольшого количества объектовъ бюджетнаго изслѣдованія, которое, исходя изъ смѣтныхъ соображеній, имѣло возможность описать, поставило себѣ задачей уловить всѣ характерные для Пензенской губ. типы хозяйствъ, отвѣчающіе комбинаціи различныхъ естественно-историческихъ и экономическихъ условій.

Для наиболѣе успѣшнаго достиженія этой задачи необходимо было отыскать заранѣе и опредѣлить тѣ наиболѣе важные признаки, которыми характеризуется тотъ или иной типъ хозяйства. При учетѣ этихъ признаковъ на помощь были взяты отчасти тѣ итоги разработки массовыхъ данныхъ, которые уже имѣются на лицо, отчасти использывались субъективныя впечатлѣнія, сложившіяся у сотрудниковъ въ процессѣ массоваго изслѣдованія. Нелегкая задача, предстоявшая бюро,—намѣтить наиболѣе типичныя для Пензенской губ. комбинаціи различныхъ естественно-историческихъ и экономическихъ условій и подыскать хозяйства, отвѣчающія этимъ комбинаціямъ,—свелась къ двумъ моментамъ: опредѣленію сначала „типичныхъ общинъ“ и затѣмъ уже „типичныхъ хозяйствъ“ внутри этихъ общинъ; второй моментъ такимъ образомъ значительно упрощался первымъ, такъ какъ сводился къ отысканію уже дополнительныхъ признаковъ типичности хозяйствъ, такъ какъ наиболѣе важные были уже учтены при опредѣленіи типичности самой общины и тѣмъ самымъ распространялись и на хозяйства, внутри ея лежащія. Такимъ образомъ, признаки типичности бюро раздѣлило на 2 категоріи: 1) общіе—для общинъ, 2) индивидуальные—для хозяйствъ.

Главнѣйшіе признаки, на которыхъ остановилось бюро, таковы: 1) *черноземный* и 2) *нечерноземный* районы; въ Пензенской губ. какъ разъ проходитъ граница между этими двумя полосами и наблюдается, что строй хозяйства, въ зависимости отъ района, значительно мѣняется. Въ предѣлахъ этихъ полосъ по историческому происхожденію общины дѣлились на 1) государственныхъ и 2) быв. помѣщичьихъ крестьянъ; эта историческая традиція до сихъ поръ еще не утратила своего значенія, до сихъ поръ бытъ тѣхъ и другихъ крестьянъ разнится въ силу своего историческаго происхожденія: государственные, не имѣя арендкаго фонда въ видѣ окружающихъ ихъ помѣщичьихъ земель—для пополненія недостатка средствъ къ существованію, гораздо ранѣе помѣщичьихъ крестьянъ обратились къ промысламъ.

Далѣе, бюро дѣлитъ общины на *земледѣльческія* и *промысловыя* по % мужчинъ-работниковъ, занятыхъ промыслами. Въ промысловыхъ общинахъ бюро останавливаетъ свое вниманіе на спеціальномъ типѣ промысла, являетсяли онъ занятіемъ въ собственномъ предпріятіи или наемнымъ трудомъ въ чужомъ предпріятіи, а также на продолжительности занятія промысломъ; отсюда бюро приняло слѣдующее дѣленіе промысловыхъ общинъ по господствующему промыслу: 1) общины съ промысломъ кругло-годовыхъ мелкихъ хозяевъ, 2) общины съ промысломъ кругло-годовыхъ пролетаріевъ, 3) общины съ лѣтнимъ пролетарскимъ промысломъ. Сочло необходимымъ бюро учесть въ рядѣ признаковъ также и связь съ міровымъ рынкомъ, какъ опредѣляющую

собой цѣли хозяйства, главные продукты сбыта и даже технику (такъ какъ позволяетъ увеличить интенсивность хозяйства); отсюда дѣленіе общинъ на 1) *ближнія* и 2) *дальнія*—по нахожденію общинъ въ 20 верстахъ и болѣе разстоянія отъ желѣзной дороги—*дальнія*, менѣе 10 верстъ—*ближнія*.

Въ рядъ важныхъ признаковъ съ точки зрѣнія бюро попала также степень развитія картофельныхъ посѣвовъ, опредѣляющихъ интенсификацію веденія хозяйства Пензенской губерніи.

Не могло бюро не считаться также и съ новой агрономической формой единоличнаго владѣнія, какъ раскрывающаго тенденціи современнаго крестьянства; но, опасаясь случайныхъ явленій, бюро, принимая въ число признаковъ отрубныя и черезполосныя хозяйства, требовало для отрубовъ трехлѣтнюю давность. Въ общинахъ съ отрубами отдѣльно описывались отрубщики и отдѣльно черезполосники; такимъ образомъ, община какъ бы подраздѣлялась еще на подъ-общину.

Въ чисто земледѣльческихъ общинахъ хозяйства дѣлились на 5 группъ, въ центрѣ которыхъ стояло *среднее по землепользованію*, и отъ него двѣ ступени кверху и книзу, т.-е. выше средняго, крупное, ниже средняго, мелкое; въ промысловыхъ же общинахъ ограничились менѣе сложной группировкой: крупное, среднее и мелкое хозяйство по землепользованію, съ подраздѣленіемъ каждой группы еще на 2 подгруппы въ зависимости отъ продолжительности занятія промысломъ—*крупное и мелкое*. Такимъ образомъ въ промысловыхъ общинахъ получилось 6 группъ съ вліяніемъ двухъ факторовъ—промысловости и землепользованія.

Изыскивая по этимъ признакамъ наиболѣе часто встрѣчающіеся въ Пензенской губ. типы хозяйствъ, бюро преслѣдовало такія цѣли: 1) гарантировать себя отъ того, чтобы въ кругъ изслѣдованія не попало ничего нетипичнаго, исключительнаго, 2) чтобы попало все типичное, 3) возможность связать при разработкѣ бюджетныя данныя съ массовыми, 4) чтобы всегда можно было учесть, сколько хозяйствъ того или иного изъ изслѣдованныхъ типовъ по губерніи.

Такимъ образомъ, средній дворъ, полученный изъ всѣхъ бюджетовъ, можетъ не совпасть со среднимъ дворомъ по губерніи, но онъ совпадетъ со среднимъ дворомъ опредѣленныхъ, наиболѣе распространенныхъ группъ хозяйствъ.

Переходя къ опредѣленію самого объекта изученія крестьянскаго хозяйства, бюро остановилось на слѣдующемъ опредѣленіи: хозяйство есть совокупность владѣній, предпріятій и занятій (въ чужихъ предпріятіяхъ) лицъ, связанныхъ полнымъ или частичнымъ единствомъ бюджета. Бюро поставило себѣ цѣлью въ бюджетномъ изслѣдованіи охватить всѣ эти элементы въ ихъ цѣломъ, изучить ихъ въ ихъ особенности и взаимной связи.

Первый элементъ—*владѣніе* складывается изъ наличности земли, построекъ, инвентаря и скота; второй—*предпріятіе*, подъ которымъ разумѣется сочетаніе капитала и труда для опредѣленной производственной цѣли,—въ крестьянскомъ хозяйствѣ представлено, или какъ земледѣльческое предпріятіе, или какъ предпріятіе промысловое, обслуживаемое какъ своимъ, такъ и наемнымъ трудомъ, и, наконецъ, третій элементъ—отчужденіе труда въ чужія предпріятія.

Самостоятельнымъ объектомъ изученія явился трудъ крестьянина, т.-е. занятіе какъ въ своихъ, такъ и въ чужихъ предпріятіяхъ въ ихъ взаимной связи и вліяніе одного на другое.

Съ цѣлью этого изученія на каждаго работающаго члена семьи составлялись такъ называемые *лицевые счета*, т.-е. учетъ труда по предпріятіямъ: 1) свое земледѣльческое, 2) свое неземледѣльческое, 3) чужое земледѣльческое, 4) чужое неземледѣльческое, 5) домашнія работы. За 365 дней, изо дня въ день регистрировался его трудъ съ указаніемъ также *бездѣйствія* и *потери* рабочаго времени по разнымъ причинамъ (болѣзнь, мірскія повинности, воинская повинность и т. п.).

Потребленіе крестьянъ являлось также самостоятельнымъ объектомъ изученія, при чемъ счетной единицей служила вся совокупность лицъ, участвующихъ въ потребленіи. По возможности бюро стремилось и потребленіе учесть лицамъ по днямъ и періодамъ, не ограничиваясь общими годовыми таблицами по обороту продуктовъ.

Предполагалось сдѣлать 298 бюджетовъ; сдѣлали же 263, такъ какъ въ нѣсколькихъ случаяхъ не встрѣтилось на мѣстахъ представителей всѣхъ тѣхъ типовъ, которые заранѣе были намѣчены въ бюро. Сейчасъ происходятъ выборки изъ бюджетовъ; до анализа таблицъ бюро еще не дошло.

И во время собиранія свѣдѣній, и въ процессѣ разработки бюро помнило о несовпаденіи производственнаго и потребительнаго года; поэтому посѣвная площадь регистрировалась 2-хъ лѣтъ—даннаго года и прошлаго. Для опредѣленія доходности хозяйства возможно будетъ воспользоваться только тѣми бюджетами, гдѣ размѣръ посѣвной площади 2-хъ лѣтъ совпадаетъ. Для опредѣленія устойчивости явленій даннаго года введена была исторія хозяйства за 2 періода: 1) до массоваго изслѣдованія, 2) послѣ массоваго изслѣдованія до момента бюджетнаго изслѣдованія.

В. Громанъ.

Полтавская губернія.

Въ 1910 г. одновременно со сплошнымъ подворно-статистическимъ описаніемъ губерніи рѣшено было произвести 150 бюджетно-монографическихъ описаній типичныхъ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ,

т.-е. хозяйствъ, располагающихъ собственной удобной землей въ количествѣ менѣе 1 и до 50 десят.

Типичность хозяйства, примѣнительно къ предполагаемой группировкѣ результатовъ сплошной переписи, опредѣлялась количествомъ собственной удобной земли въ хозяйствѣ. По этому признаку хозяйства были распредѣлены на 10 группъ: хозяйства, имѣющія собственной удобной земли меньше 1 дес., 1—2, 2—3, 3—4, 4—5, 5—6, 6—9, 9—15, 15—25 и 25—50 дес. Руководствуясь этимъ основнымъ признакомъ, изслѣдователь (всѣхъ ихъ было три) на мѣстѣ долженъ былъ опредѣлить, насколько то или иное хозяйство, предположенное къ описанію, является типичнымъ для данной группы хозяйствъ въ предѣлахъ данной мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ввиду распространенности вообще въ губерніи домашнихъ промысловъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея—разныхъ видовъ кустарныхъ и отхожихъ промысловъ, а также ремесла и всякаго рода мѣстныхъ заработковъ, регистраторамъ было вмѣнено въ обязанность при выборѣ объектовъ описанія выбирать и такія хозяйства, которыя по своимъ подсобнымъ промысламъ и занятіямъ могутъ быть признаны за типичныя какъ для данной земельно-группы, такъ и для даннаго промысла въ данной мѣстности. Торговля и хозяйства, занимающіяся торговлей, были совершенно исключены изъ обслѣдованія.

Означенныя 150 хозяйствъ должны были быть распредѣлены равномѣрно по 10 земельнымъ группамъ, т.-е. на каждую группу должно было приходиться по 15 хозяйствъ. Такимъ образомъ, изъ двухъ методовъ выборочнаго описанія, когда число объектовъ описанія опредѣляется или въ строго пропорціональномъ отношеніи, или въ произвольномъ, но въ достаточномъ, по мнѣнію изслѣдователя, для характеристики изучаемаго явленія числѣ, примѣненъ второй методъ.

Бюджетныя изслѣдованія были поручены одному лицу (имъ же составлены и программы), при чемъ въ помощь ему были даны сначала одинъ сотрудникъ, а черезъ мѣсяцъ—другой. Подготовка каждаго сотрудника продолжалась 4—5 недѣль на 8—10 бюджетахъ.

За сообщеніе свѣдѣній хозяевами платили, смотря по времени года, отъ 30 до 50 коп. въ день. Описаніе хозяйства продолжалось отъ $1^1/_2$—2 до 4 дней.

Затронутый А. В. Чаяновымъ вопросъ объ оцѣнкѣ нерыночныхъ продуктовъ, а также не-продажной или потребленной въ хозяйствѣ части рыночныхъ продуктовъ, считаю на столько важнымъ въ бюджетныхъ работахъ, что позволю себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Оцѣнка земли, построекъ, живого и мертваго инвентаря, а также всѣхъ продуктовъ въ бюджетныхъ работахъ Полтавскаго Статистиче-

скаго Бюро производилась самими хозяевами, подъ контролемъ регистратора, при чемъ оцѣнка продуктовъ не проданныхъ, или потребленныхъ въ хозяйствѣ, производилась по среднимъ за бюджетный годъ цѣнамъ на мѣстномъ или ближайшемъ рынкѣ. Но непригодность этого способа оцѣнки опредѣлилась очень скоро. Оказывалось нерѣдко, что въ одномъ и томъ же селѣ два однотипичныхъ хозяйства на одинаковые по всѣмъ вѣдомостямъ продукты исчисляли совершенно разныя цѣны, руководствуясь то случайными личными продажами, то личными покупками въ лавкахъ, то цѣнами по наслышкѣ, то, наконецъ, субъективной оцѣнкой своего продукта. Въ этихъ случаяхъ нельзя было избѣжать корректива, а подчасъ и непроизвольнаго давленія со стороны регистратора, что принципіально отвергалось. Поэтому при разработкѣ бюджетныхъ матеріаловъ полученныя на мѣстахъ цѣны на нерыночные продукты сельскаго хозяйства или непроданныя части рыночныхъ (проданные и купленные продукты расцѣнивались, конечно, по ихъ фактической стоимости) были замѣнены новыми, исчисленными по трехлѣтней сложности на основаніи данныхъ о базарныхъ цѣнахъ для каждаго села, въ которомъ производилось бюджетное описаніе. Не могу сказать, чтобы и этотъ способъ давалъ нравственное удовлетвореніе. Ни число базарныхъ пунктовъ, обслуживаемыхъ корреспондентами статистическаго бюро, ни распредѣленіе ихъ на территоріи губерніи, ни, наконецъ, правильность въ порядкѣ сообщеній самихъ корреспондентовъ не позволяютъ относиться съ достаточнымъ довѣріемъ къ тѣмъ среднимъ, нормальнымъ цѣнамъ, какія получены на основаніи этихъ данныхъ. Кромѣ того, само это возвращеніе назадъ, въ прошлое, хотя бы и не столь отдаленное (какъ въ данномъ случаѣ—за 2 года), когда конъюктура мѣстнаго рынка быть можетъ была не та, что въ бюджетномъ году, на мой взглядъ недопустима въ бюджетныхъ работахъ.

Какъ выйти изъ этого затрудненія, какой путь долженъ быть избранъ—трудно сказать. Лично склоняюсь къ тому, что опредѣленіе цѣнъ въ каждомъ селѣ, гдѣ намѣчаются бюджетныя изслѣдованія, должно составить предметъ особаго предварительнаго опроса мѣстныхъ свѣдущихъ людей при непремѣнномъ участіи намѣченныхъ бюджетчиковъ.

Такъ обстоитъ дѣло съ цѣнами на продукты. Сходясь, такимъ образомъ, въ этой части вопроса, въ предѣлахъ, по крайней мѣрѣ, уже пройденной стадіи разработки, во многомъ съ многоуважаемымъ докладчикомъ А. В. Чаяновымъ, я не могу не отмѣтить своего коренного расхожденія съ нимъ въ вопросѣ объ оцѣнкѣ строеній и скота. Опытъ убѣдилъ меня, что субъективная оцѣнка хозяевъ въ этой части настолько удовлетворительна, что прибѣгать здѣсь къ замѣнѣ ихъ оцѣнокъ другими—средними или нормальными, все равно—не только нѣтъ

нужды, но не слѣдуетъ. Больше того—оно вредно, потому что обезличиваетъ хозяйство, стираетъ его индивидуальныя особенности, возводитъ его сразу на степень типа.

Заканчиваю свое бѣглое сообщеніе. Добавлю лишь, что цифровая разработка собраннаго матеріала закончена. Подсчетъ велся въ двухъ направленіяхъ—по землевладѣнію и по земледѣлію, такъ какъ одни явленія хозяйственной дѣятельности семьи слѣдуютъ больше за однимъ признакомъ, другія—за другимъ. Затрата своего труда въ своемъ хозяйствѣ не учитывалась вовсе, что составляетъ, конечно, существенный пробѣлъ изслѣдованія, особенно съ точки зрѣнія изученія организаціи хозяйства.

М. Оберъ-Таллеръ.

Тульская губернія.

Бюджетное обслѣдованіе крестьянскихъ хозяйствъ въ Тульской губерніи составляло органическую часть программъ общаго экономическаго обслѣдованія губерніи, предпринятаго статистическимъ отдѣломъ. Подворная перепись имѣла цѣлью зарегистрировать главнѣйшіе элементы крестьянскихъ хозяйствъ и вскрыть взаимоотношенія между собою этихъ элементовъ; бюджеты ставили задачей выяснить съ возможной полнотой условія производства, потребленія и организаціи труда. Если въ первомъ случаѣ изучались только нѣкоторые главнѣйшіе элементы хозяйствъ, то во второмъ изучалось хозяйство въ цѣломъ, раскрывалась сущность его организаціи. Бюджетное обслѣдованіе по своему характеру не массовое, а потому вопросъ о методахъ собиранія явился вопросомъ первостепенной важности. Предстояло организовать обслѣдованіе такимъ образомъ, чтобы объектомъ его были такія хозяйства, которыя отражали бы въ себѣ главнѣйшіе типы хозяйствъ губерніи. Тульская губернія въ естественно-историческомъ отношеніи довольно разнообразна: черноземные уѣзды юга, почти безлѣсные, смѣняются уѣздами съ преобладаніемъ лѣсныхъ земель и уѣздами съ господствомъ дерново-подзолистыхъ суглинковъ, съ довольно значительной площадью лѣса. Несомнѣнное разнообразіе естественно-историческихъ факторовъ не могло не сказаться на типѣ хозяйства, на его организаціи. Поэтому бюджетное обслѣдованіе должно было охватить различные естественно-историческіе районы. Затѣмъ крестьянскія хозяйства представляютъ изъ себя не однородную массу, а непрерывную цѣпь разнообразныхъ типовъ хозяйствъ; поэтому необходимо было намѣтить главнѣйшіе изъ этихъ типовъ, подлежащіе обслѣдованію.

Въ земской практикѣ, при бюджетныхъ обслѣдованіяхъ, выборъ хозяйствъ, подлежащихъ монографическому описанію, производился или 1) на основаніи общаго заданія—описывать хозяйства, различныя по экономической мощности, (бѣдное, среднее и богатое), или 2) заранѣе намѣчались хозяйства, удовлетворявшія опредѣленнымъ требованіямъ.

Въ 1910 году Тульское бюро сдѣлало опытъ бюджетнаго обслѣдованія, но тогда оно не располагало данными подворной переписи; поэтому оно должно было исходить изъ общихъ заданій. Одновременно съ подворной переписью статистики должны были, составляя бюджеты, руководствоваться общими заданіями—описать бѣдныя, среднія и богатыя хозяйства. Опытъ показалъ, что такой способъ практически привелъ къ тому, что отъ бюджетнаго обслѣдованія ускользали нѣкоторыя группы, главнымъ образомъ крайнія—наиболѣе бѣдныя и наиболѣе богатыя. Затѣмъ при выборѣ бюджетовъ оказали огромное вліяніе личные взгляды статистика, отклонявшіе обслѣдованіе въ сторону отъ намѣченныхъ задачъ.

Такимъ образомъ, субъективный методъ выбора далъ отрицательные результаты; поэтому бюро, располагая въ 1911—1912 г.г. данными разработки подворной переписи, выборъ хозяйствъ для бюджетнаго обслѣдованія поставило уже на объективныхъ основаніяхъ. Прежде всего, какъ выше было указано, бюджетное обслѣдованіе должно было охватить различныя въ естественно-историческомъ отношеніи мѣстности. Затѣмъ оно должно было уловить различныя по крупности хозяйства, показателемъ крупности которыхъ являлся размѣръ посѣвной площади. Разработка подворной переписи показала, что промысловость играетъ крупную роль въ экономикѣ хозяйствъ губерніи; поэтому бюджетное обслѣдованіе должно было охватить типы хозяйствъ, въ организаціонномъ планѣ которыхъ промысловость играетъ опредѣленную роль. Но ограничиться изученіемъ промысловыхъ хозяйствъ вообще было недостаточно, такъ какъ категорія промысловой дѣятельности оказываетъ существенное вліяніе не только на организацію труда въ хозяйствѣ, но и на построеніе всего хозяйства; поэтому бюджетное обслѣдованіе должно было направиться по линіи изученія хозяйствъ съ промыслами отхожими, хозяйствъ съ мѣстными промыслами и, наконецъ, хозяйствъ съ кустарными промыслами, сосредоточенными въ опредѣленныхъ районахъ губерніи. Такъ какъ бюджетное обслѣдованіе охватило всю губернію, то ему подверглись хозяйства различныхъ разрядовъ—государственныхъ (душевыхъ, четвертныхъ), помѣщичьихъ. Кромѣ того, въ Тульскомъ уѣздѣ, въ цѣляхъ зоотехническаго изученія скотоводства, на бюджетное обслѣдованіе возложено было изученіе вліянія рынка на организацію скотоводства и роли скотоводства въ экономикѣ хозяйства трехъ волостей Тульскаго уѣзда: волости, примы-

кающей къ Тулѣ, волости, удаленной отъ Тулы, и волости промежуточной. Затѣмъ бюджетному обслѣдованію подлежали огородныя хозяйства и, наконецъ, въ особую группу были выдѣлены бюджеты хуторянъ.

Такимъ образомъ, бюджетное обслѣдованіе Тульской губерніи заранѣе ставило себѣ опредѣленныя задачи, заранѣе намѣчало объекты своего изученія. Къ этому, какъ я выше говорилъ, бюро пришло не только въ силу теоретическихъ основаній, но и въ силу того опыта, который оно произвело въ 1910 году. Всего бюджетовъ составлено по губерніи около 550.

Перехожу къ вопросу о полнотѣ программы обслѣдованія и о группировкѣ данныхъ при разработкѣ собраннаго матеріала.

Программа бюджетнаго обслѣдованія, ставящая цѣлью уловить во всей полнотѣ условія производства, потребленія и организаціи труда, должна быть возможно полна, ибо только полнота регистраціи явленій даетъ возможность собрать данныя о бюджетѣ хозяйствъ, а не нѣкоторыя цифры бюджетнаго характера, что имѣетъ несомнѣнно мѣсто при программахъ, не учитывающихъ детально имущества и не заключающихъ въ себѣ полнаго баланса. Этимъ и объясняются дефекты разработки А. В. Чаяновымъ бюджетнаго матеріала, о которыхъ здѣсь говорилось.

Группировка по посѣвнымъ группамъ вызвала возраженія; указывалось, что одна и та же посѣвная площадь объединяетъ разнородныя по количеству работниковъ и ѣдоковъ семьи и, благодаря этому, анализъ данныхъ изслѣдованія не можетъ дать тѣхъ же результатовъ, которые получатся при группировкѣ хозяйствъ, имѣющей въ виду анализъ однородныхъ по обезпеченію работниковъ и ѣдоковъ хозяйствъ (П : Р и П : Р : Ѣ).

Группировка по посѣву—это группировка массовыхъ данныхъ. Какъ орудіе анализа массовыхъ данныхъ, эта группировка даетъ превосходный результатъ. Здѣсь каждой посѣвной группѣ строго соотвѣтствуетъ свой размѣръ семьи и опредѣленное соотношеніе работниковъ съ ѣдоками. Крайніе члены съ минимумомъ и максимумомъ работниковъ и ѣдоковъ не могутъ повліять на средніе выводы, такъ какъ эти среднія явятся результатомъ массоваго наблюденія. Но совсѣмъ иное получается, когда эту группировку примѣняютъ при анализѣ нѣсколькихъ хозяйствъ—25, 50, даже 75, т.-е. къ тому числу хозяйствъ, которымъ располагалъ А. В. Чаяновъ.

Каждая посѣвная группа, на которую распадутся эти 25—75 хозяйствъ, разумѣется, можетъ включать въ себѣ различныя по обезпеченію работниками и ѣдоками хозяйства; поэтому здѣсь группировка должна быть болѣе эластична, болѣе детальна, такъ какъ детализація

и расчлененіе признаковъ гарантируетъ точность анализа. Затѣмъ, при анализѣ бюджетныхъ данныхъ мы имѣемъ дѣло съ явленіями, относящимися къ области производства, потребленія и организаціи труда, которыя требуютъ, я бы сказалъ, каждое своей группировки. Поэтому предложенныя группировки А. В. Чаянова дадутъ очень много при анализѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ, связанныхъ съ организаціей полеводства. Но эта же группировка будетъ недостаточна при анализѣ другихъ сторонъ хозяйства. Такъ, напримѣръ, группировка А. В. Чаянова будетъ недостаточно эластична при анализѣ хозяйствъ, занятыхъ отхожими промыслами, мѣстными, и занимающихся кустарными промыслами, такъ какъ эти хозяйства, при одномъ и томъ же отношеніи П : Р : Ѣ, отличаются организаціей труда и строенія бюджета. При отходѣ трудъ промышленника не участвуетъ въ непосредственномъ строеніи хозяйствъ, а лишь въ построеніи денежнаго бюджета. Въ работахъ мѣстныхъ и работахъ на дому кустаря трудъ участвуетъ и въ построеніи денежнаго прихода, и въ построеніи самого хозяйства. Въ этихъ же группахъ хозяйствъ фактически соотношеніе ѣдоковъ и работниковъ будетъ различно, несмотря на одинаковые показатели: ѣдоки-работники и, разумѣется, игнорированіе въ группировкѣ организаціи труда и соотношенія фактическихъ ѣдоковъ и фактическихъ работниковъ не можетъ дать тѣхъ результатовъ, которые даетъ группировка, учитывающая указанныя выше обстоятельства.

Однимъ словомъ, въ анализѣ бюджетныхъ данныхъ необходимо исходить изъ природы изучаемыхъ явленій. Поэтому я не могу не отмѣтить огромныхъ заслугъ А. В. Чаянова, который при разработкѣ юджетныхъ данныхъ не ограничился имѣющимися группировками, а сдѣлалъ попытку поставить дѣло изученія на анализѣ природы изучаемыхъ явленій.

П. И. Поповъ.

Хроника.

Изъ жизни земскихъ статистическихъ учрежденій.

Вологодская губернія.

Оцѣночно-статистическія работы въ губерніи ведутся съ 1900 года. Объемъ работъ каждаго года опредѣляется наличностью средствъ казеннаго пособія (40 т. въ годъ); никакихъ дополнительныхъ ассигнованій земство не дѣлаетъ.

Всѣ матеріалы получаются экспедиціонно, путемъ производства сплошныхъ переписей.

Земельное изслѣдованіе ведется въ направленіи выясненія не только качественнаго и количественнаго состава земель, но и хозяйственнаго назначенія послѣднихъ. Примѣнительно къ формамъ владѣнія установлены слѣдующіе формуляры: 1) общинный бланкъ для надѣльныхъ земель, 2) сводный бланкъ для сложныхъ юридическихъ общинъ, 3) купчій единоличный, 4) купчій товарищескій, 5) частновладѣльческій крупный, 6) частновладѣльческій мелкій, 7) хуторской (переселенцы Никольскаго у.). Въ частновладѣльческихъ и хуторскихъ бланкахъ введены вопросы, характеризующіе элементы земельнаго хозяйства—капиталъ, наемъ рабочей силы, сдача-аренда, посѣвъ, урожай хлѣбовъ и травъ, эксплоатація лѣсовъ.

Изслѣдованіе крестьянскихъ земель сопровождается сплошной подворной переписью крестьянскихъ хозяйствъ, включающей въ себѣ регистрацію слѣдующихъ элементовъ: составъ населенія по полу и возрасту, работоспособность, грамотность, внѣземледѣльческія занятія, наемъ рабочей силы, главнѣйшіе капиталы—земля, постройки, инвентарь, скотъ, землепользованіе (сдача, аренда и пустованіе земли), полевое хозяйство—посѣвъ хлѣбовъ, удобреніе, сборъ сѣна. Кромѣ того, въ каждомъ десятомъ хозяйствѣ особо региструется сборъ хлѣбовъ предшествующаго изслѣдованію года, а для 6 хозяйствъ на 1000 составляется полный годовой бюджетъ съ перечисленіемъ и оцѣнкой всего имущества, всѣхъ приходовъ и расходовъ и съ учетомъ расхода рабочаго времени. Въ дополненіе къ изслѣдованію экономическому производится и изслѣдованіе почвенно-геологическое съ нанесеніемъ схематическимъ на карты и съ отмѣткой преобладающихъ почвъ каждаго отдѣльнаго селенія.

Параллельно съ земельнымъ изслѣдованіемъ производится сплошная регистрація всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеній, при которой отмѣчаются

размѣры и матеріалъ построекъ, и размѣры типичныхъ машинъ и приспособленій, а также и арендныя платы за помѣщенія. Перечисленные элементы должны впослѣдствіи служить основнымъ матеріаломъ для составленія оцѣночныхъ инвентарей.

Одновременно съ земельными изслѣдованіями производится и описаніе городскихъ имуществъ съ обмѣромъ земель и построекъ въ натурѣ и съ выясненіемъ доходности помѣщеній и расходовъ по владѣніямъ. Разработка собираемыхъ матеріаловъ производится вслѣдъ за окончаніемъ изслѣдованія по каждому уѣзду отдѣльно. Результаты обработки публикуются въ видѣ двухъ выпусковъ матеріаловъ по оцѣнкѣ земель и одного выпуска по оцѣнкѣ городскихъ имуществъ. Въ первыхъ выпускахъ по оцѣнкѣ земель публикуются таблицы по крестьянскому хозяйству (пообщинныя и сводныя по группамъ и территоріи), во-вторыхъ, естественно-историческое описаніе, результаты учета земель, описаніе крестьянскаго хозяйства и оцѣнки земель и лѣсовъ.

Земельное изслѣдованіе къ 1914 году закончено въ 7 уѣздахъ губерніи: Грязовецкомъ (1900 г.), Вельскомъ (1900 г. и дополн. 1907 г.), Тотемскомъ (1903—4 г.г.), Кадниковскомъ (1908—10 г.г.), Великоустюгскомъ (1911 г.) и Никольскомъ (1912—13 г.г.). Въ 1914 году запроектировано сдѣлать описаніе Сольвычегодскаго у. (вслѣдствіе мобилизаціи закончено не будетъ), а въ 1915 и 1916 г.г. остальные уѣзды—Яренскій и Устьсысольскій. Таблицы по крестьянскому хозяйству закончены и опубликованы по первымъ 6-ти уѣздамъ.

Текстовая обработка и оцѣнка земель закончена по первымъ 4-мъ уѣздамъ. По Кадниковскому уѣзду заканчивается въ 1914 г. Матеріалы по оцѣнкѣ городскихъ имуществъ собраны по 8-ми уѣздамъ, разработаны и опубликованы по первымъ 6-ти уѣздамъ.

Въ дополненіе къ матеріаламъ основного изслѣдованія съ 1902 года организовано полученіе текущихъ свѣдѣній отъ добровольныхъ корреспондентовъ. Программа ежегоднаго опроса приспособлена къ узко-оцѣночнымъ цѣлямъ: регистрація урожая хлѣбовъ („въ самахъ") и травъ въ связи съ главнѣйшими метеорологическими явленіями, цѣны на рабочія руки и цѣны на продукты полеводства, скотоводства и лѣсоводства. Число добровольныхъ корреспондентовъ (исключительно крестьяне) достигаетъ за послѣдніе годы 1200. Объ урожаѣ хлѣбовъ, кромѣ корреспондентовъ, даютъ свѣдѣнія и посторонніе крестьяне, которые вмѣстѣ съ корреспондентами даютъ до 4000 сообщеній на губернію. Матеріалы текущей статистики публикуются ежегодно двумя выпусками. Въ поуѣздныхъ сборникахъ матеріалы текущей статистики использованы въ оцѣночной части за все время, предшествовавшее составленію.

Матеріалы по оцѣнкѣ фабрикъ и заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній разработаны (не опубликованы) по первымъ 5-ти уѣздамъ губерніи.

До 1911 года работы велись съ такимъ расчетомъ, чтобы оцѣночныя нормы можно было вводить въ дѣйствіе по отдѣльнымъ уѣздамъ, не ожидая

окончанія работъ по всей губерніи. Такое заданіе требовало единовременнаго окончанія оцѣнокъ всѣхъ предметовъ земскаго обложенія.

Въ 1906 году были выработаны новыя основанія для раскладки уѣздныхъ сборовъ по Грязовецкому уѣзду; эти основанія были приняты къ раскладкѣ на 1907 годъ въ порядкѣ ст. 97 уст. о зем. повин. (за нѣкоторыми измѣненіями дѣйствуютъ до настоящаго времени).

Въ 1907 году была сдѣлана попытка ввести въ томъ же порядкѣ новую раскладку по Вологодскому уѣзду, но принятая на 1908 годъ раскладка на новыхъ основаніяхъ была опротестована. Послѣ переработки и проведенія новыхъ основаній въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г. (ст. 54—96 уст. о зем. пов.) раскладка уѣзднаго сбора по Вологодскому уѣзду была принята только на 1910 годъ.

Въ 1910 году были выработаны новыя основанія раскладки по Тотемскому уѣзду. Утвержденныя всѣми инстанціями до губернскаго земскаго собранія включительно новыя основанія не были примѣнены вслѣдствіе протеста управляющаго казенною палатою и поступили на разрѣшеніе Министра Финансовъ. Протестъ касался оцѣнки лѣсовъ и требовалъ формальнаго выполненія ст. 54 инстр., что вело къ изъятію изъ обложенія значительныхъ лѣсныхъ площадей (свыше 30% казенныхъ лѣсовъ уѣзда) и къ противорѣчію со ст. 36. Министерство до настоящаго времени спора не разрѣшило. Нужно предполагать, что неразрѣшеніе спора находится въ связи съ внесеннымъ въ Государственную Думу измѣненіемъ закона объ оцѣнкѣ, въ которомъ законъ объ оцѣнкѣ лѣсовъ измѣняется въ направленіи благопріятномъ для земствъ Вологодской губерніи. Неразрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ лѣсовъ является препятствіемъ къ введенію въ дѣйствіе оцѣнокъ въ очередныхъ уѣздахъ губерніи.

Е. Пашковскій.

Волынская губернія.

Земская статистика на Волыни уже имѣетъ довольно любопытную хотя и короткую исторію.

Еще до введенія земства, при управѣ по дѣламъ земскаго хозяйства было открыто страховое статистическое бюро; въ 1910 году при этомъ бюро была организована текущая сельско-хозяйственная статистика, и въ томъ же году была произведена во всей губерніи подворная перепись крестьянскихъ хозяйствъ. Эта перепись была организована наспѣхъ, безъ достаточной подготовки руководящаго персонала и разработки программы. Руководство регистраторами было возложено на страховыхъ агентовъ, и въ общемъ эту перепись надо признать не совсѣмъ удовлетворительной [1]).

[1]) Матеріалы этой переписи опубликованы: по Изяславльскому уѣзду полностью и по всей губерніи въ поволостныхъ итогахъ.

Въ 1911 году въ новообразованномъ земствѣ былъ поднятъ вопросъ о производствѣ оцѣночныхъ работъ, которыя и начались въ 1912 году. Эти работы велись совершенно особеннымъ самобытнымъ способомъ: въ каждомъ уѣздѣ была образована земская оцѣночная комиссія, которая должна была произвести оцѣнку всѣхъ имуществъ. Дѣятельность этихъ комиссій объединялась губернской оцѣночной комиссіей, которая, на основаніи собранныхъ уѣздными комиссіями матеріаловъ, должна была раздѣлить подлежащія обложенію земли на категоріи и выработать нормы для ихъ обложенія. Какъ и слѣдовало ожидать, изъ этихъ работъ ничего кромѣ непроизводительныхъ расходовъ не вышло. И уже земское собраніе второй очередной сессіи 1913 года рѣшило предоставить уѣздамъ полную самостоятельность въ исправленіи старыхъ оцѣнокъ, унаслѣдованныхъ отъ податныхъ инспекторовъ, губернской же управѣ поручило къ слѣдующему собранію составить планъ оцѣночныхъ работъ, согласно законамъ 93 и 99 г.г.

Въ 1913 г. статистическое бюро было реорганизовано. Страховая статистика была отдѣлена и передана въ страховой отдѣлъ; текущая сельско-хозяйственная статистика должна была постепенно расшириться и приспособиться къ цѣлямъ оцѣночныхъ работъ. Весь этотъ годъ статистическое бюро посвятило подготовительнымъ работамъ: были произведены нѣкоторыя пробныя работы по учету земель, собирался матеріалъ для составленія программъ будущаго изслѣдованія, и очередному собранію въ декабрѣ 1913 г. былъ представленъ проектъ плана оцѣночныхъ работъ [1]).

Согласно этому проекту въ кругъ оцѣночныхъ работъ должны были войти: 1) почвенныя, геологическія и ботаничекія изслѣдованія, 2) учетъ земель, 3) статистико-экономическія изслѣдованія крестьянскихъ и частновладѣльческихъ хозяйствъ, 4) оцѣнка лѣсовъ, 5) городскихъ имуществъ и 6) фабрикъ и заводовъ.

Почвенныя изслѣдованія, начатыя еще въ 1912 году, предполагалось продолжать въ 3-верстномъ масштабѣ по той программѣ, которая уже выработалась къ тому времени.

Для болѣе точнаго учета владѣній и угодій, въ виду мѣстныхъ условій Волынской губ., особенно отсутствія межеванія, сильнаго развитія чрезполосицы и распространенности сервитутовъ и наслѣдственныхъ арендъ, рѣшено было обратиться къ геодезическимъ и землемѣрнымъ работамъ.

Экономическое изслѣдованіе хозяйствъ должно было производиться по нѣсколькимъ программамъ. Для единолично-участковыхъ хозяйствъ предполагалось составить 5 программъ:

1) для владѣній болѣе 100 дел.
2) „ „ „ отъ 50 до 100 д.
3) „ „ до 50 д. три программы:

---

[1]) Проэктъ плана работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ Волынской губ. Житоміръ 1913.

а) сплошная,
б) подробная для 20%,
в) „ „ 5%.

Описаніе же чрезполосныхъ хозяйствъ на надѣльной землѣ должно было производиться по 3 программамъ:

1) описаніе обществъ и селеній,
2) краткая подворка,
3) подробная подворка.

Стоимость всѣхъ оцѣночныхъ работъ, которыя предполагалось, произвести въ 7 лѣтъ, опредѣлялась въ 993500 р. (17 к. на десятину), изъ которыхъ 110000 приходилось на почвенныя работы, 450000 на экономическія изслѣдованія, 150000 на учетъ земель и составленія карты владѣній, 35000 на оцѣнку лѣсовъ, 135000 на оцѣнку городскихъ имуществъ и 62000 на оцѣнку фабрикъ и заводовъ, остальные 62000 на общіе расходы.

Но ко времени земскаго собранія въ руководящей партіи гласныхъ произошелъ расколъ, результатомъ котораго былъ провалъ нѣсколькихъ докладовъ управы.

Что же касается проекта оцѣночныхъ работъ, то онъ былъ принятъ только отчасти. Земское собраніе нашло возможнымъ продолжать почвенныя изслѣдованія и при этомъ даже не въ 3-верстномъ масштабѣ, а въ одноверстномъ и начать землемѣрныя работы. Всѣ остальныя оцѣночныя работы рѣшено было отложить, проектъ же плана передать на разсмотрѣніе экспертной комиссіи изъ спеціалистовъ.

Засѣданіе комиссіи экспертовъ, въ которую вошли Н. Н. Черненковъ, Н. М. Кисляковъ, П. И. Неволинъ и Н. И. Лебединскій состоялось 20, 21 и 22 февраля 1914 года. Экспертамъ было предложено разсмотрѣть во всѣхъ подробностяхъ проектъ плана оцѣночныхъ работъ, а кромѣ того губернской управой и гласными были поставлены дополнительные вопросы:

1) Насколько необходимы, предложенныя управой дорогія и сложныя статистико-экономическія изслѣдованія и нельзя ли замѣнить ихъ какимъ-либо другимъ упрощеннымъ и болѣе дешевымъ способомъ?

2) Возможно ли, оставаясь при предложенномъ управой методѣ, все же существенно сократить требуемые расходы?

3) Насколько необходимо предложенное въ проектѣ пробное изслѣдованіе?

4) Возможно ли использовать, въ цѣляхъ сокращенія работы, будущую всенародную перепись?

На первый изъ этихъ вопросовъ комиссія отвѣтила, что производство статистико-экономическихъ работъ въ цѣляхъ оцѣнки земель необходимо какъ съ формальной стороны, такъ и по существу. „Законъ 8 іюня 1893 г., или, точнѣе, 18 января 1899 и инструкція 1905 года, говорится въ заключеніи комиссіи, при значительномъ просторѣ для дѣйствія мѣстныхъ учрежденій все

же ставить вполнѣ опредѣленныя общія требованія. Выполнить эти требованія не представляется возможнымъ безъ болѣе или менѣе широко поставленнаго оцѣночно-статистическаго изслѣдованія губерніи»... «Разсматривая же этотъ вопросъ по существу, на основаніи всей практики оцѣночнаго дѣла, можно опредѣленно утверждать, что только полное, подробное статистико-экономическое изученіе губерніи въ соединеніи съ данными почвенныхъ изслѣдованій можетъ дать вполнѣ достаточный матеріалъ для вывода оцѣночныхъ нормъ. Что же касается упрощенныхъ способовъ полученія необходимаго статистическаго матеріала, то цѣлесообразныхъ способовъ этого рода указать не представляется возможнымъ“ [1]).

По вопросу о сокращеніи расходовъ на статистико-экономическія изслѣдованія комиссія, послѣ тщательнаго ознакомленія съ проектомъ плана работъ, нашла, что общая стоимость этихъ изслѣдованій можетъ быть сокращена на сумму около 70 тысячъ рублей. Относительно пробнаго изслѣдованія одного уѣзда комиссія сочла возможнымъ опредѣленно высказаться за его необходимость, такъ какъ „эта работа дастъ возможность провѣрить и установить методъ работы и правильно оцѣнить тотъ матеріалъ, который получится при изслѣдованіи“.

И, наконецъ, на вопросъ—возможно ли въ виду предстоящей всенародной переписи сократить программу земскихъ излѣдованій и тѣмъ сократить расходы на эту послѣднюю, комиссія дала отрицательный отвѣтъ. Единственный вопросъ, который при наличности всеобщей переписи, возможно было бы исключить изъ программы,—это вопросъ о грамотности, но онъ по существу въ оцѣночныхъ работахъ значенія не имѣетъ, остальные же вопросы, относящіеся къ населенію и сельскому хозяйству, включить въ программу всенародной переписи не представляется никакой возможности.

Послѣ тщательнаго и детальнаго разсмотрѣнія плана работъ по существу, комиссія пришла къ заключенію, что „онъ разработанъ полно и подробно, ничего существеннаго въ процессѣ работъ въ немъ не упущено“ и указала только нѣкоторые недочеты въ отдѣльныхъ его частяхъ. Такъ комиссія нашла желательнымъ „программы описанія мелкихъ частновладѣльческихъ хозяйствъ размѣромъ до 50 дес. въ основной ихъ части сдѣлать однородными съ программами сплошного описанія крестьянскихъ хозяйствъ, такъ какъ очень важно тѣ и другія хозяйства при разработкѣ матеріала сдѣлать сравнимыми другъ съ другомъ.“ При этомъ и программа сплошной переписи должна быть нѣсколько расширена, при какомъ условіи программы 2-й и 3-й степени могли бы быть замѣнены только дополнительными вопросами на спеціальныхъ бланкахъ.

Относительно землемѣрныхъ работъ комиссія указала на то, что ни въ планѣ работъ, ни при фактическомъ ихъ выполненіи не принято въ достаточ-

[1]) Заключеніе комиссіи экспертовъ по поводу проекта плана работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ Волынской губ. Житоміръ 1914 г.

ной степени во вниманіе чрезвычайно важное для Волынской губ. обстоятельство—существованіе новой карты губерніи въ 1-верстномъ масштабѣ, составленной въ послѣднее 10-лѣтіе военно-топографическимъ отдѣломъ генеральнаго штаба. При существованіи такой карты, самостоятельное составленіе карты, какъ это намѣчено въ планѣ и производится на практикѣ, нельзя считать цѣлесообразнымъ, такъ какъ средствами земства нельзя составить основную карту лучше военно-топографической. Кромѣ этого основного недостатка комиссія указала еще нѣкоторые недочеты въ организаціи землемѣрныхъ работъ: обособленность ихъ отъ остальныхъ оцѣночныхъ работъ, недостаточную подготовленность исполнительнаго персонала и нѣкоторыя другія.

Относительно почвенныхъ работъ, въ виду того, что земство рѣшило производить ихъ въ 1-верстномъ масштабѣ, комиссія высказалась, что при выработкѣ нормъ 1-верстный масштабъ не является необходимымъ, такъ какъ самый крупный масштабъ, самая подробная съемка не исключаетъ необходимости опрашивать о почвахъ само населеніе. Въ послѣдней же стадіи работъ, при наложеніи нормъ, болѣе крупный масштабъ дѣйствительно можетъ облегчить и улучшить работу, а потому изслѣдованія въ 1-верстномъ масштабѣ являются безспорно предпочтительными. Но все же, принимая въ расчетъ, что огромная часть изслѣдованія приведена въ 3-верстномъ масштабѣ и переходъ къ 1-верстному долженъ повлечь за собой большія осложненіи въ работѣ, комиссія признала, что онъ не является безусловно необходимымъ.

Это заключеніе было представлено чрезвычайному земскому собранію, состоявшемуся въ маѣ 1914 г.; но собраніе опять не разсматривало ни плана ни заключенія комиссіи, а отложило ихъ до очередного декабрьскаго собранія 1914 года.

Не меньше, если даже не больше злоключеній вынесла и уже существовавшая текущая сельско-хозяйственная статистика. Въ началѣ 1913 года въ этой статистикѣ числилось 2500 добровольныхъ корреспондентовъ, но въ дѣйствительности ихъ было гораздо меньше и отъ нихъ получались очень скудныя и отрывочныя свѣдѣнія. Одновременно съ началомъ разработки плана оцѣночныхъ работъ было приступлено къ реорганизаціи и текущей статистики. Прежде всего было рѣшено выяснить дѣйствительное число корреспондентовъ. За дѣйствительныхъ корреспондентовъ было рѣшено считать тѣхъ, которые присылали хоть одинъ отвѣтъ въ 1913 г. или же, если въ 1913 г. ничего не прислали, то были дѣятельными въ 1912 г. Такихъ корреспондентовъ набралось всего около 350. Для увеличенія этого числа бюро обратилось къ помощи кооперативовъ, участковыхъ агрономовъ и другихъ лицъ, а кромѣ того бюро пришло къ заключенію, что для плодотворной работы необходимо заинтересовать корреспондентовъ. Для достиженія этой цѣли намѣчалось два пути— во-первыхъ, переписка съ корреспондентами, отвѣты на ихъ запросы и т. д., во-вторыхъ, болѣе дѣятельное участіе статистиковъ въ издаваемомъ земствомъ

журналѣ—„Извѣстія Волынскаго земства“ [1]), помѣщеніе въ немъ популярныхъ статей по статистикѣ, а главное привлеченіе въ качествѣ сотрудниковъ журнала корреспондентовъ. Корреспонденты очень заинтересовались журналомъ, въ бюро стало поступать много замѣтокъ, и корреспонденціи съ просьбой передать ихъ въ журналъ.

Одновременно съ этимъ бюро приступило къ переработкѣ программъ; старыя программы были мало приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ и не затрагивали многихъ сторонъ крестьянской жизни. Поэтому въ программы кромѣ чисто с.-х. вопросовъ былъ введенъ цѣлый рядъ другихъ вопросовъ—о переселеніи, объ отходѣ на заработки за границу, коопераціи, отношеніи къ земству и т. д. Новыя программы были разосланы въ началѣ 1914 г.

Статистическое бюро ожило, но уже съ Пасхи надъ статистикой и журналомъ стали собираться тучи.

Прежде всего пострадалъ журналъ. Губернская администрація поставила ему въ вину помѣщеніе портрета Шевченко и нѣсколькихъ стихотвореній и статей на украинскомъ языкѣ. Земцы были недовольны журналомъ за демократичность его, и на чрезвычайное майское земское собраніе отъ лица нѣсколькихъ дворянъ Волынской губерніи черезъ губернатора было внесено предложеніе о закрытіи журнала, при чемъ еще ранѣе этого—на Пасху—губернская типографія отказалась выпустить очередной номеръ.

Собраніе не согласилось закрыть журналъ, но постановило сократить его программу. Въ журналѣ было рѣшено помѣщать: 1) отчеты о засѣданіяхъ земскихъ собраній безъ всякихъ комменатрій и разъясненій и 2) статьи научнаго характера по агрономіи; даже кооперація была подвергнута остракизму. Фактически же журналъ прекратилъ свое существованіе, что, конечно, тяжело отразилось на текущей статистикѣ. Послѣ всего этого, отчаявшись въ возможности продолжать работу, завѣдующій статистическимъ бюро оставилъ службу. А наступавшая война отвлекла статистическое бюро отъ его обычныхъ работъ, что безусловно надолго задержитъ развитіе статистики на Волыни.

М.

Курская губернія.

Корреспондентъ изъ Курска намъ сообщаетъ:

Оцѣночно-статистическій отдѣлъ Курскаго губернскаго земства находится въ крайне ненормальномъ положеніи.

Въ сентябрѣ 1906 г. чрезвычайное Курское губернское земское собраніе постановило прекратить оцѣночныя работы и упразднило отдѣленіе текущей сельско-хозяйственной статистики.

---

[1]) Корреспонденты въ видѣ вознагражденія за свой трудъ получали земскій календарь и „Извѣстія“.

Постановленіе это въ части, касающейся оцѣнки, было отмѣнено губернскимъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіемъ.

Губернская управа, по уполномочію земскаго собранія, обжаловала постановленіе губернскаго присутствія въ сенатъ, но послѣдній оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

Однако губернское земское собраніе продолжаетъ стоять на прежней точкѣ зрѣнія, устранившись отъ оцѣночнаго дѣла и окончательно позабывъ про текущую сельско-хозяйственную статистику, необходимость возстановленія которой для земскаго хозяйства между тѣмъ съ каждымъ годомъ становится все настоятельнѣе.

Направленіе дѣятельности оцѣночнаго отдѣла и руководство оцѣночными работами перешло въ исключительное вѣдѣніе губернской оцѣночной комиссіи. Предсѣдатель же губернской управы и члены ея, если и являются въ засѣданія комиссіи, бывающія, впрочемъ, очень рѣдко, то лишь въ качествѣ „чиновниковъ", обязанныхъ къ тому закономъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, формулируетъ свое отношеніе къ губернской комиссіи предсѣдатель губернской управы.

За истекшія восемь лѣтъ ни разу не поднимался въ губернскомъ собраніи вопросъ о томъ, что представляетъ изъ себя оцѣночно-статистическій отдѣлъ, на содержаніе коего ежегодно отпускается правительственное пособіе въ размѣрѣ 32 тысячъ рублей, да въ 1910 году имѣлось сбереженій отъ прежнихъ лѣтъ 120 тысячъ рублей. И хотя ежегодно губернская оцѣночная комиссія представляетъ губернскому собранію смѣты на оцѣночныя работы, но смѣты оставляются безъ разсмотрѣнія.

Губернское собраніе игнорируетъ оцѣночно-статистическій отдѣлъ; губернская управа спитъ и видитъ, какъ бы скорѣе отъ него отдѣлаться.

Весною 1912 г., по настоянію бывшаго губернатора Гильхенъ, произведена была г.г. Кисляковымъ и Пландовскимъ экспертиза работъ Курскаго оцѣночно-статистическаго отдѣла. Г.г. эксперты, ознакомившись съ матеріаломъ, собраннымъ при обслѣдованіи нѣсколькихъ уѣздовъ, съ разработкой его, а также съ общей постановкой дѣла, пришли къ неутѣшительнымъ выводамъ. Въ заключеніе г.г. эксперты намѣтили на первое время направленіе работъ отдѣла, рекомендовали составить общій планъ работъ съ тѣмъ, чтобы онѣ были выполнены въ теченіе шести лѣтъ и затѣмъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о ссудѣ на выполненіе ихъ.

Съ тѣхъ поръ прошло 2 года, но ничего въ оцѣночномъ отдѣлѣ не измѣнилось.

Отраднымъ исключеніемъ являлись почвенныя работы, производившіяся подъ руководствомъ профессора Богословскаго. Но за смертью его дальнѣйшія обслѣдованія пріостановились, и лишь состоящій при отдѣлѣ почвовѣдъ г. Измайловъ продолжаетъ обработку добытыхъ ранѣе матеріаловъ.

Журналы засѣданій губернской оцѣночной комиссіи, по которымъ можно было бы составить болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о ходѣ оцѣночныхъ работъ, не печатаются съ 1911 года.

Къ ненормальностямъ организаціи оцѣночно-статистическаго отдѣла слѣдуетъ прибавить еще слѣдующее обстоятельство: въ качествѣ консультанта и инструктора близкое участіе въ работахъ отдѣла принимаетъ одинъ изъ начальниковъ отдѣленія мѣстной казенной палаты, подъ руководствомъ котораго разрабатываются матеріалы для вывода оцѣночныхъ нормъ. Такимъ образомъ руководятъ отдѣломъ два лица, но каждое порознь, само по себѣ.

Отъ завѣдующаго оцѣночно-статистическимъ отдѣломъ *Курскаго* губернскаго земства мы получили слѣд. сообщеніе:

Въ 1913 году отдѣломъ были произведены: дополнительныя экспедиціонныя работы по Щигровскому уѣзду (основное изслѣдованіе этого уѣзда вмѣстѣ съ 2-мя другими—Курскимъ и Тимскимъ—было произведено въ 1911 году), заключавшіяся въ провѣркѣ учета земель, дополненіи общинныхъ и частно-владѣльческихъ описаній экономическими и другими свѣдѣніями и выборочномъ опросѣ до 10% населенія объ урожаѣ хлѣбовъ въ 1911, 1912 и 1913 г.г., и разработаны матеріалы по учету земель въ Старооскольскомъ уѣздѣ (сборникъ вышелъ въ 1914 году).

Въ 1914 году (до 1 іюля) отдѣлъ былъ занятъ разработкой матеріаловъ по учету земель въ Тимскомъ уѣздѣ.

Въ ближайшемъ будущемъ предположено закончить разработку учетныхъ матеріаловъ по Тимскому уѣзду и разработать учетные же матеріалы по Щигровскому уѣзду.

По текущей сельско-хозяйственной статистикѣ отдѣлъ собираетъ лишь свѣдѣнія, необходимыя для оцѣночнаго дѣла и не обслуживаетъ нуждъ губернскаго земства. Поэтому изъ года въ годъ собираются при посредствѣ добровольныхъ корреспондентовъ и затѣмъ разрабатываются, по мѣрѣ возможности, свѣдѣнія: объ урожаѣ хлѣбовъ, корнеплодовъ и травъ; о платахъ сроковыхъ, поденныхъ, сдѣльныхъ; о цѣнахъ на продукты земледѣлія; объ арендѣ пашни и сѣнокосовъ.

Выпущены въ 1913 году слѣдующія труды: „1908 г. Матеріалы по текущей сельскохозяйственной статистикѣ. Вып. II“. „1909 г. Матеріалы по текущей сельско-хозяйственной статистикѣ. Вып. I“.

Картограмма урожая въ 1912 г. главнѣйшихъ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ.

Въ 1914 году отпечатана брошюра: „Предварительныя данныя объ урожаѣ ржи, овса, гречихи, проса на крестьянскихъ земляхъ въ Курской губерніи въ 1913 году“.

Къ 1914 году закончено почвенное обслѣдованіе 7 уѣздовъ нынѣ покойнымъ профессоромъ Харьковскаго университета Н. А. Богословскимъ.

Кромѣ того, въ 1913 году консультантомъ отдѣла, начальникомъ 2-го отдѣленія Курской казенной палаты, г. Ясенскимъ—по его собственному методу и за его личной отвѣтственностью—разработаны экономическія свѣдѣнія для опредѣленія доходности десятины пашни и выведены оцѣночныя нормы по Старооскольскому уѣзду. Работы эти еще не разсматривались ни земскими собраніями, ни оцѣночной комиссіей и не печатались.

А. Заикинъ.

Московская губернія.

Статистическое отдѣленіе намѣчало на 1914—15 годъ производство переписи населенія въ связи съ экономическимъ обслѣдованіемъ губерніи. Вопросъ о производствѣ переписи населенія возникъ въ земскомъ собраніи въ очередную сессію 1910 года по докладу санитарнаго отдѣла. Земское собраніе поручило управѣ разработать вопросъ о производствѣ переписи населенія въ январѣ 1912 г., т.-е. въ срокъ, установленный для переписи г. Москвы.

Для обсужденія вопроса о производствѣ переписи сначала было созвано совѣщаніе изъ представителей отдѣловъ, а затѣмъ изъ представителей отдѣловъ была сорганизована переписная комиссія, которая и намѣтила вопросы по каждой отрасли земскаго хозяйства, требующіе разрѣшенія данными сплошного статистическаго обслѣдованія губерніи. Срокъ переписи совѣщаніемъ былъ намѣченъ на осень 1914 года. Результаты совѣщанія были доложены губернскому земскому собранію, которое въ сессіи 1911 г. постановило: поручить статистическому отдѣленію губернской управы выработать къ слѣдующей очередной сессіи программу сплошного статистическаго изслѣдованія населенія и его хозяйства соотвѣтственно съ требованіями, предъявляемыми къ изслѣдованію такого рода со стороны отдѣльныхъ отраслей земской дѣятельности; б) выработать организаціонный планъ по приведенію предполагаемой переписи въ исполненіе, программу табличной сводки матеріаловъ и финансовый планъ по осуществленію предполагаемой переписи.

Статистическимъ отдѣленіемъ, на основаніи сообщеній представителей отдѣловъ губернской управы, была выработана программа сплошной переписи населенія въ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ губерніи въ связи съ экономическимъ обслѣдованіемъ крестьянскаго и частновладѣльческаго хозяйства. Разработка матеріаловъ переписи населенія была намѣчена въ три очереди въ теченіе 3 лѣтъ. На основаніи доклада, губернское земское собраніе въ очередную сессію 1912 г. поручило губернской управѣ произвести

сплошную перепись населенія губерніи и его хозяйства по выработанной программѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было ассигновано на производство переписи и разработку матеріаловъ 148840 руб., покрывая означенную сумму въ 6 смѣтныхъ періодовъ равными долями.

Но въ 1914 году, когда уже были сдѣланы всѣ подготовительныя работы и получено разрѣшеніе на производство переписи, въ губернскомъ земскомъ собраніи вопросъ о переписи вновь былъ допущенъ до обсужденія по существу, и постановленіемъ земскаго собранія перепись населенія была отклонена.

Текущія работы статистическаго отдѣленія разбиваются на слѣдующія основныя отрасли: а) текущую статистику, б) статистику народнаго образованія, в) оцѣночную статистику и г) основную экономическую статистику.

Въ теченіе 1914 года содержаніе работъ по этимъ основнымъ отраслямъ заключалось въ слѣдующемъ.

Статистическое отдѣленіе въ своихъ работахъ по текущей статистикѣ стремилось расширить и упорядочить территоріальное распредѣленіе добровольныхъ корреспондентовъ. Основная сѣть добровольныхъ корреспондентовъ въ 1914 году насчитывала въ своемъ составѣ 1221 лицо, изъ которыхъ 77% были крестьяне.

Кромѣ основной сѣти добровольныхъ корреспондентовъ, доставляющихъ свѣдѣнія два раза въ годъ, губернское земство имѣетъ особую сѣть корреспондентовъ, доставляющихъ ежемѣсячныя свѣдѣнія о базарныхъ и лавочныхъ цѣнахъ. Такихъ корреспондентовъ имѣется 173[1]). Съ 1913 года статистическое отдѣленіе организовало спеціальную сѣть корреспондентовъ по кустарнымъ промысламъ (около 200 лицъ).

Въ теченіе 1914 года закончена сводка свѣдѣній о движеніи сельско-хозяйственной заработной платы съ 1884 г. по 1914 г. Затѣмъ статистическимъ отдѣленіемъ въ скоромъ времени будетъ выпущена монографія о сельско-хозяйственномъ кредитѣ въ Московской губерніи, которая въ настоящій моментъ заканчивается печатаніемъ.

Въ основаніе работы положены свѣдѣнія, сообщенныя по особой программѣ добровольными корреспондентами.

Работы статистическаго отдѣленія по статистикѣ народнаго образованія заключались въ 1914 году въ разработкѣ статистическихъ данныхъ о положеніи народнаго образованія за 1912—13 учебный годъ.

Происходившій въ 1913 году общеземскій съѣздъ по статистикѣ народнаго образованія выдвинулъ цѣлый рядъ вопросовъ въ области школьной статистики и статистики внѣшкольнаго образованія, и статистическое отдѣленіе приступило къ разработкѣ вопросовъ, возбужденныхъ съѣздомъ. Въ настоящее

---

[1]) Изъ нихъ 64 корреспондента входятъ въ основную сѣть.

время произведено согласованіе разработки статистическихъ свѣдѣній по школамъ съ постановленіями съѣзда, и, кромѣ того, выработана система библіотечной регистраціи и статистической отчетности о положеніи внѣшкольнаго образованія. Затѣмъ статистическимъ отдѣленіемъ подготовляется къ печати статистическая разработка матеріаловъ объ оборудованіи школъ учебными пособіями и классными принадлежностями.

Въ области оцѣночной статистики работы сосредоточивались главнымъ образомъ по оцѣнкѣ лѣсовъ. Начатое въ 1909 году таксаціонное описаніе лѣсовъ въ настоящее время почти закончено; не вполнѣ еще закончены работы по взятію пробныхъ площадей. Помимо экспедиціонныхъ работъ, лѣсныя оцѣночныя работы были направлены въ текущемъ году на подготовительныя операціи по установленію районовъ по лѣсистости и по сбыту лѣсныхъ матеріаловъ; для послѣдней цѣли была предпринята обширная работа по изученію движенія лѣсныхъ грузовъ по станціямъ Московской губерніи за 6 лѣтъ. Въ цѣляхъ опредѣленія лѣсистости отдѣльныхъ районовъ производится территоріальный учетъ по дачамъ генеральнаго межеванія.

Затѣмъ въ лѣсооцѣночныхъ цѣляхъ производилось опредѣленіе запаса древесной массы на основаніи заложенныхъ ранѣе пробныхъ площадей. Кромѣ этихъ работъ производятся выборки для изученія лѣсного хозяйства казны и удѣла.

Работы по основной экономической статистикѣ въ теченіе 1914 года заключались въ окончаніи текстовой обработки собранныхъ въ 1910 году матеріаловъ подворнаго описанія западной части губерніи, которому ставилась задача прослѣдить вліяніе травосѣянія на крестьянское хозяйство.

Результаты разработки собраннаго матеріала вышли въ восьми выпускахъ подъ общимъ заголовкомъ: „Вліяніе травосѣянія на отдѣльныя стороны крестьянскаго хозяйства“, и въ настоящее время подготовляется къ печати послѣдній выпускъ (IX)—„Населеніе и промыслы“, которымъ и будетъ закончена разработка собранныхъ въ 1910 г. матеріаловъ.

Кромѣ того, закончены счетныя работы по подворному обслѣдованію части Московскаго уѣзда—района молочнаго хозяйства; разработаны также и составленные на мѣстахъ бюджеты (20 бюджетовъ) и приступлено къ разработкѣ бюджетныхъ книжекъ, составленныхъ самими крестьянами. Бюджетныя книжки для конкретныхъ записей были оставлены въ районѣ подворнаго обслѣдованія Московскаго уѣзда и только въ тѣхъ хозяйствахъ, въ которыхъ статистиками были составлены бюджеты.

Н. К.

Олонецкая губернія.

Въ концѣ 1912 года выработанъ общій планъ оцѣночныхъ работъ, согласно которому оцѣнку всѣхъ видовъ имуществъ предположено окончить къ 1917 году.

До 1912 года было произведено изслѣдованіе земельныхъ имуществъ въ четырехъ уѣздахъ. Въ 1913 году изслѣдованіе земельныхъ имуществъ произведено въ одномъ уѣздѣ и описаны недвижимыя имущества во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и въ 1914 году предположено произвести мѣстныя изслѣдованія земельныхъ имуществъ въ остальныхъ двухъ уѣздахъ и описанія недвижимыхъ имуществъ въ г. Петрозаводскѣ.

До 1913 года текущая сельско-хозяйственная статистика хотя и существовала, но добровольныхъ корреспондентовъ было очень немного (около 200) и собранный матеріалъ за три года—1910, 1911 и 1912 г.г.—былъ разработанъ только въ концѣ 1912 года. Въ началѣ 1913 года текущая статистика была реорганизована: кромѣ сельско-хозяйственной статистики, учреждены лѣсная и школьная, и въ этомъ году были напечатаны первые выпуски. Затѣмъ изданъ Статистическій справочникъ по Олонецкой губерніи и собранъ матеріалъ отъ добровольныхъ корреспондентовъ о состояніи въ губерніи животноводства и рыбнаго промысла съ характеристикой естественныхъ особенностей и рыбности наиболѣе крупныхъ озеръ и рѣкъ.

Полтавская губернія.

Работы *Полтавскаго* статистическаго бюро можно разбить по ихъ характеру въ настоящее время на 6 особыхъ отдѣловъ:

I. Текущая сельско-хозяйственная статистика, вступившая въ 28-й годъ своего существованія.

II. Обще-экономическая статистика вмѣстѣ со статистикой земскаго хозяйства (18-й годъ существованія).

III. Подворно-хозяйственная перепись.

IV. Статистика бюджетовъ.

V. Статистика оцѣночная.

VI. Статистика народнаго образованія и въ частности школьная.

I. Труды *сельско-хозяйственной статистики* печатаются въ ежегодныхъ „Обзорахъ сельскаго хозяйства“, гдѣ, кромѣ табличнаго матеріала, помѣщается *обязательно* текстовая разработка полученныхъ отъ корреспондентовъ данныхъ. Число корреспондентовъ до 1200, а относительно урожаевъ—болѣе 6 тысячъ *конкретныхъ отвѣтовъ*. Кромѣ того, имѣется около 300 корреспондентовъ базарныхъ и ярмарочныхъ, доставляющихъ свѣдѣнія о цѣнахъ на продукты сельскаго хозяйства. Особенность въ составѣ корреспондентовъ—почти всѣ они изъ крестьянъ-землевладѣльцевъ.

Кромѣ „Обзора“ въ теченіе года печатается на страницахъ журнала „Хуторянинъ“ 9 бюллетеней о состояніи погоды, о видахъ на урожай и о результатахъ урожая и 16 бюллетеней о базарныхъ цѣнахъ на продукты сельскаго хозяйства.

Съ 1914 года сдѣлана попытка расширить сферу работъ сельско-хозяйственной статистики введеніемъ *текущей статистики кустарныхъ промысловъ*, а также спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства: садоводства, огородничества, бахчеводства и т. п. Вербовка надлежащихъ корреспондентовъ и ихъ обученіе, какъ по кустарной статистикѣ, такъ и по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, производилась путемъ непосредственнаго объѣзда двумя статистиками намѣченныхъ ранѣе поселеній и лицъ (изъ подворныхъ карточекъ переписи 1910 года).

Для своихъ корреспондентовъ бюро ежегодно издаетъ „Записную книжку", гдѣ помѣщаются иногда и спеціальныя статьи, а также разнообразныя статистическія свѣдѣнія по Полтавской губерніи. Въ этомъ же году сдѣлана (но еще не отпечатана) сводка данныхъ за 10 лѣтъ объ урожаѣ каждаго хлѣба въ предѣлахъ каждой волости. Данныя эти въ качествѣ оріентировочныхъ будутъ разосланы всѣмъ агрономамъ и мелкимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ. Дальнѣйшаго расширенія задачъ текущей статистики пока не предполагается. Будетъ лишь обращено вниманіе на дальнѣйшее развитіе и упроченіе кустарной статистики и спеціальныхъ отдѣловъ сельскаго хозяйства, для чего въ концѣ года предполагается снова командировать статистиковъ для пріисканія корреспондентовъ.

II. Задачи *общеэкономической статистики* и кругъ работъ здѣсь лучше всего опредѣляются перечнемъ тѣхъ работъ, которыя были помѣщены за 15 лѣтъ въ „Статистическихъ Ежегодникахъ". Съ 1911 года статьямъ „Ежегодника" приданъ характеръ *монографическій*, такъ какъ текущія свѣдѣнія экономической жизни губерніи помѣщаются въ самостоятельной, краткой разработкѣ въ „Статистическомъ Справочникѣ". Въ теченіе 1913 и 1914 гг. выполнены по отдѣлу экономической и земской статистики слѣдующія работы для помѣщенія въ „Статистическихъ Ежегодникахъ" годъ XVI и XVII: 1) обозрѣніе измѣненій въ экономической жизни населенія Полтавской губерніи по даннымъ переписей 1900—1910 г.г.; 2) состояніе промышленности Полтавской губ. въ 1911 г. по сравненію съ 1901 г.; 3) состояніе торговли въ губерніи въ 1911 г. по сравненію съ 1901 г.; 4) взаимное земское страхованіе за десятилѣтіе 1900—1910 г.г.; 5) передвиженіе грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ въ губерніи въ 1912 и 1913 г.г.; 6) земскія смѣты губерніи на 1913 и 1914 г.г.; 7) денежныя сбереженія населенія въ 1913 г. и кредитъ; 8) потребительныя общества въ губерніи въ 1913 г.; 9) бюджеты городовъ Полтавской губерніи въ 1912 году и ихъ движеніе за послѣднія 10 лѣтъ.

Предположены къ разработкѣ: 1) обзоръ дѣятельности земскихъ складовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій; 2) рыболовство и рыбное хозяйство по даннымъ переписи 1910 года; 3) движеніе почтово-телеграфной корреспонденціи; 4) движеніе грузовъ и 5) смѣты земства. Изданный на 1914 г. „Статистическій Справочникъ" (годъ VII) заключаетъ, кромѣ обычныхъ свѣ-

дѣній, почти всѣ тѣ свѣдѣнія, какія были собраны подворной переписью 1910 г. Въ теченіе 1913 и 1914 г.г. отдѣленіемъ экономической статистики была выполнена большая работа—извлеченіе изъ архива Харьковскаго университета данныхъ Румянцевской описи 1767—69 г.г. по 37 поселеніямъ Полтавскаго полка. Всѣ данныя вмѣстѣ со сводными таблицами, характеризующими экономическое положеніе этихъ селъ, напечатаны въ двухъ томахъ (около 60 печатныхъ листовъ подъ заглавіемъ: „*Казаки Полтавскаго полка по даннымъ Румянцевской описи*".

III. *Подворно-хозяйственная перепись* 1910 года закончена разработкой въ 1911—1912 г.г. Въ 1913 г. продолжалось печатанье матеріаловъ переписи по уѣздамъ и губерніи. Кромѣ того, важнѣйшія данныя представлены въ среднихъ и относительныхъ величинахъ по поселеніямъ и волостямъ и изданы въ 16 выпускахъ подъ названіемъ: „*Характеристика мелкихъ хозяйствъ въ относительныхъ и среднихъ величинахъ*". Въ 1913 г. были составлены также и отпечатаны „*Списки населенныхъ мѣстъ*" (16 выпусковъ). Въ 1914 г. на основаніи данныхъ переписи 1910 г. составляются двѣ монографіи: одна о занятіяхъ населенія и другая о частно-владѣльческихъ хозяйствахъ. Новыхъ работъ въ этой области пока никакихъ не предполагается.

IV. *Бюджетныя обслѣдованія мелкихъ хозяйствъ*, произведенныя въ 1911—1912 г.г., находятся въ настоящее время въ стадіи текстовой разработки. Въ этой области неизбѣжно намѣчается дальнѣйшее развитіе бюджетной статистической организаціи въ такомъ направленіи: въ настоящее время земскіе агрономы, а также сельско-хозяйственныя общества начали закладку бюджетныхъ счетоводныхъ книгъ (составленныхъ статистикомъ Оберъ-Таллеромъ) среди мелкихъ хозяевъ. Для обученія записямъ, а также для сводки и разработки составленныхъ этимъ путемъ бюджетовъ несомнѣнно понадобится въ ближайшемъ будущемъ одно или нѣсколько спеціальныхъ лицъ въ видѣ инструкторовъ-статистиковъ.

V. Статистика *народнаго образованія* намѣчена земскимъ собраніемъ къ организаціи со второй половины 1914 г. съ приглашеніемъ особаго статистика и нѣсколькихъ счетчиковъ. Задачи ея, намѣченныя въ особомъ докладѣ педагогическаго бюро, не выходятъ изъ предѣловъ обычныхъ задачъ въ этой области. Программа работъ въ статистическомъ бюро пока еще не обсуждалась.

Въ дополненіе ко всѣмъ перечисленнымъ работамъ надо еще замѣтить, что силами статистическаго бюро были выполнены въ 1913 г. двѣ спеціальныя работы, одна—разработка данныхъ переписи по животноводству, озаглавленная: „Матеріалы по животноводству", и другая—сводка и разработка свѣдѣній, собранныхъ военно-конской переписью 1912 г. при участіи земскихъ ветеринарныхъ врачей, вышедшая изъ печати подъ заглавіемъ: „Обслѣдованіе лошадей въ Полтавской губерніи". Частое отвлеченіе силъ статистическаго бюро для подобныхъ работъ было причиной того, что съ настоящаго

1914 г. изъ состава бюро выдѣленъ спеціальный статистикъ, обслуживающій интересы агрономической статистики и находящійся въ непосредственномъ вѣдѣніи члена управы, завѣдующаго сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ въ управѣ. На обязанности такого статистика лежитъ участіе въ разработкѣ вмѣстѣ со спеціалистами программъ особыхъ изслѣдованій (по животноводству, птицеводству, садоводству и т. п.), въ оказаніи имъ содѣйствія при подобныхъ обслѣдованіяхъ и въ разработкѣ собранныхъ матеріаловъ.

VI. *Оцѣночныя работы.* Общая постановка оцѣночныхъ работъ въ Полтавскомъ земствѣ и ихъ послѣдовательный порядокъ, начиная съ 1900 г., были въ главнѣйшихъ чертахъ таковы:

1900 г.—производство съ оцѣночными цѣлями и на оцѣночныя средства подворной переписи. Слѣдующіе годы—оцѣнка *городскихъ имуществъ.* По ихъ окончаніи—выработка нормъ доходности *земельныхъ имуществъ* въ уѣздахъ. Особенность при этомъ та, что свѣдѣнія объ элементахъ доходности признано было возможнымъ собирать не экспедиціоннымъ путемъ, *а ограничиться поволостными данными текущей статистики за 8 лѣтъ.* Пріурочивать эти данныя къ почвеннымъ условіямъ позволяло произведенное за много лѣтъ передъ этимъ почвенное изслѣдованіе профессора Докучаева. По окончаніи этихъ работъ, съ 1910 г.—оцѣнка фабрикъ и заводовъ. Съ того же года организація оцѣночной статистики расширяется: вводится поуѣздная ея организація въ цѣляхъ, во 1-хъ, окончательнаго завершенія оцѣночныхъ работъ на мѣстахъ и, во 2-хъ, въ цѣляхъ затѣмъ дальнѣйшаго веденія текущихъ дѣлъ, связанныхъ съ земскимъ окладнымъ дѣломъ. Окончательное завершеніе работъ, производившееся уѣздными статистиками подъ руководствомъ центральнаго (губернскаго) бюро, заключалось въ полномъ *учетѣ* на мѣстахъ земельныхъ имуществъ (ихъ качество, мѣстонахожденіе, количество и разрядъ). Эта работа закончена въ 1913 г., причемъ въ виду частнаго характера земельной собственности въ губерніи и ея сильной раздробленности (свыше 2 милліоновъ земельныхъ единицъ) означенная работа заняла 153 тысячи дней 558 лицъ. Всѣхъ окладныхъ единицъ (листовъ) получилось свыше 466 тысячъ, причемъ, какъ оказалось, отъ земскаго обложенія ускользало 120 тысячъ десятинъ. Такъ какъ нормы доходности собраніемъ уже приняты (въ 1913 г.) и съ 1915 г. онѣ должны быть введены во всѣхъ уѣздахъ, то въ настоящемъ 1914 г. работа, связанная съ оцѣнкой, заключается въ составленіи инвентарной вѣдомости каждаго владѣльца и въ исчисленіи на основаніи принятыхъ нормъ доходности каждаго рода имущества по указаннымъ 466 тысячамъ окладныхъ карточекъ.

Въ 1913 г., въ результатѣ разработки данныхъ по оцѣнкѣ *промышленныхъ* заведеній, выпущенъ трудъ, носящій общее названіе: „Основанія для оцѣнки промышленныхъ заведеній губерніи“.

Въ настоящемъ году производится оцѣночное описаніе вновь возникшихъ, а также перестроенныхъ промышленныхъ заведеній.

Какъ особенность въ постановкѣ работъ бюро, слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ работы, кромѣ оцѣночныхъ, производятся съ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія ихъ губернской статистической комиссіей, выбираемой изъ состава гласныхъ. Этимъ устанавливается болѣе тѣсная связь между статистикой и представителями земства.

P. S. По особому постановленію собранія на статистическое бюро возложено на 1914 годъ составленіе также „Статистическаго Атласа по Полтавской губерніи“. Атласъ этотъ составляется особымъ лицомъ по матеріаламъ „Статистическаго Справочника“ и даннымъ переписи 1910 года. Атласъ будетъ состоять изъ картограммъ и діаграммъ (около 500).

М. Рклицкій.

Самарская губернія.

Очеркъ развитія оцѣночныхъ работъ въ Самарской губерніи естественно разбивается на два періода. Начало перваго періода относится къ 1897 году, когда при губернской управѣ было организовано оцѣночно-статистическое отдѣленіе. Этотъ первый періодъ продолжался до 1908 года, когда, согласно постановленію губернскаго земскаго собранія, оцѣночныя работы были временно пріостановлены и статистическое отдѣленіе закрыто.

Вновь къ организаціи работъ губернское земство приступило во второй половинѣ 1910 года, съ которой начинается второй періодъ въ исторіи оцѣночной статистики въ Самарской губерніи.

За время съ 1897 по 1908 годъ вниманіе оцѣночно-статистическаго отдѣленія было сосредоточено почти исключительно на мѣстныхъ земельныхъ обслѣдованіяхъ. Одновременно со статистическимъ обслѣдованіемъ земель и совершенно обособленно отъ оцѣночнаго бюро велось почвовѣдами-спеціалистами описаніе губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи, въ результатѣ котораго произведено дѣленіе губерніи на естественно-историческіе районы, хотя поуѣздныя монографіи по Бугульминскому и Бузулукскому уѣздамъ не изданы еще до сего времени.

Количественные результаты работъ оцѣночно-статистическаго отдѣленія за первый періодъ его существованія, т.-е. за время съ 1897 по 1908 годъ, могутъ быть въ немногихъ словахъ охарактеризованы слѣдующимъ образомъ:

1) закончено естественно-историческое обслѣдованіе губерніи и произведено раздѣленіе ея территоріи на естественно-историческіе районы, что сдѣлано въ особомъ погубернскомъ очеркѣ, которому частью предшествовали, а частью слѣдовали за нимъ отдѣльныя поуѣздныя монографіи, до сего времени однако же еще неизданныя по двумъ уѣздамъ, какъ это выше указывалось;

2) произведено мѣстное хозяйственно-статистическое обслѣдованіе земель разныхъ категорій владѣнія въ пяти уѣздахъ и, слѣдовательно, остались отъ этого перваго періода неизслѣдованными два уѣзда;

3) произведена подворная перепись крестьянскихъ хозяйствъ въ четырехъ уѣздахъ, причемъ въ одномъ уѣздѣ подворная перепись производилась по списочной, а въ трехъ другихъ уѣздахъ по карточной системѣ.

Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что параллельно съ земельными обслѣдованіями производилась регистрація промышленныхъ заведеній и сдѣлано въ оцѣночныхъ цѣляхъ описаніе города Новоузенска и двухъ слободъ по очень краткой и упрощенной программѣ.

Изложеннымъ исчерпывается все наиболѣе существенное, что сдѣлано въ области мѣстныхъ обслѣдованій въ первый періодъ дѣятельности оцѣночнаго отдѣленія, продолжавшійся около 12 лѣтъ.

Что касается разработки собранныхъ матеріаловъ, то въ этомъ отношеніи характеризуемый періодъ очень скуденъ по своимъ результатамъ. Быть можетъ, такая скудость результатовъ отчасти находитъ свое объясненіе и оправданіе въ томъ обстоятельствѣ, что оцѣночное бюро прежняго состава считало возможнымъ приступить къ разработкѣ лишь послѣ того, какъ будутъ закончены описанія недвижимыхъ имуществъ по всей губерніи. Начатая разработка переписей нигдѣ не была доведена до конца, исключая Николаевскаго уѣзда, по которому были изданы результаты поселеннаго подсчета въ очень сокращенномъ масштабѣ.

Резюмирая, какъ и прежде, въ немногихъ словахъ все то, что выполнено по разработкѣ оцѣночныхъ матеріаловъ въ теченіе всего перваго періода, можно сказать, что дѣятельность статистическаго отдѣленія за это время выразилась въ слѣдующемъ:

во 1-хъ, опубликованъ сборникъ подворной переписи по Николаевскому уѣзду, пообщинныя таблицы котораго вмѣщаютъ въ себѣ очень небольшое число количественныхъ показателей, долженствующихъ дать цифровую характеристику крестьянскаго хозяйства;

во 2-хъ, были начаты, но не доведены до конца подсчеты хозяйственно-экономическихъ данныхъ, собранныхъ при подворныхъ переписяхъ по тремъ уѣздамъ;

въ 3-хъ, напечатанъ опытъ выработки оцѣночныхъ нормъ для земельныхъ угодій по десяти волостямъ одного уѣзда,

и, въ 4-хъ, издана брошюра, имѣющая цѣлью выработать нормы доходности мелкихъ промышленныхъ заведеній въ Новоузенскомъ уѣздѣ на основаніи матеріаловъ, собранныхъ при мѣстномъ обслѣдованіи.

Кромѣ перечисленныхъ работъ, оцѣночно-статистическое отдѣленіе разсматриваемаго перваго періода производило ежегодные выпуски сельско-хозяйственныхъ обзоровъ, построенныхъ на сообщеніяхъ добровольныхъ корреспондентовъ.

Организацію текущей статистики въ Самарскомъ губернскомъ земствѣ нужно собственно отнести не къ началу оцѣночныхъ работъ, а къ болѣе раннему времени, именно къ 1890 году. Съ момента учрежденія оцѣночнаго бюро программа текущей статистики, конечно, была расширена, такъ какъ въ ея задачи должно было входить не только собираніе данныхъ общаго характера, но и полученіе отвѣтовъ на вопросы, имѣющіе спеціальное оцѣночное значеніе.

Таково въ сжатомъ изложеніи количество и содержаніе оцѣночныхъ работъ, выполненныхъ до 1908 года, какъ по собиранію матеріаловъ, относящихся къ разнымъ видамъ недвижимыхъ имуществъ, такъ и по разработкѣ собранныхъ данныхъ.

Въ 1908 году, какъ это уже указывалось ранѣе, оцѣночное бюро было закрыто, такъ какъ ревизіонная комиссія губернскаго земскаго собранія XLIII очередной сессіи, разсмотрѣвъ собранные матеріалы, пришла къ выводу о ихъ непригодности и необходимости „прежде всего повторенія произведеннаго экспедиціоннымъ способомъ обслѣдованія для выработки оцѣночныхъ нормъ по всей губерніи". Земское собраніе согласилось съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи, и оцѣночныя работы были пріостановлены.

Вновь къ организаціи оцѣночно-статистическаго отдѣленія было приступлено во второй половинѣ 1910 года. Такъ какъ матеріалы, собранные прежнимъ составомъ бюро, почти не были затронуты разработкой, то передъ новымъ руководителемъ работъ всталъ прежде всего вопросъ о томъ, въ какой степени эти матеріалы могутъ и должны быть использованы въ цѣляхъ оцѣнки. Что касается матеріаловъ по описанію недвижимыхъ имуществъ города Новоузенска и мелкихъ промышленныхъ заведеній въ уѣздахъ, то относительно ихъ не могло быть двухъ мнѣній. Не то въ отношеніи земель. Собираніе экспедиціоннымъ путемъ матеріаловъ для оцѣнки этой категоріи недвижимыхъ имуществъ является, какъ извѣстно, дѣломъ не только сложнымъ, но и дорого стоющимъ; это, во-первыхъ. Во-вторыхъ, въ земельной оцѣнкѣ есть факторы, отличающіеся своей малой измѣнчивостью и извѣстнымъ постоянствомъ или даже неподвижностью. Это обстоятельство всегда необходимо учитывать и въ то же время слѣдуетъ помнить, что въ первой стадіи рѣчь идетъ о *выработкѣ нормъ*, а *не о ихъ наложеніи*, при которомъ дѣйствительно нужно знать современное состояніе даннаго недвижимаго имущества, а не то, каково было оно нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Что же касается оцѣночныхъ элементовъ, характеризующихся своей непрерывной колеблемостью во времени, то въ отношеніи ихъ оцѣночная статистика всегда широко используетъ матеріалы текущихъ ежегодныхъ записей.

Изложенныя соображенія, несмотря на отрицательное, хотя и авторитетное заключеніе ревизіонной комиссіи, привели автора этихъ строкъ къ необходимости подвергнуть предварительной разработкѣ матеріалы прежняго земельнаго обслѣдованія, прежде чѣмъ начать вновь всѣ работы по мѣстному обслѣдованію *въ полномъ объемѣ*.

Но насколько территоріальное статистическое обслѣдованіе въ полномъ объемѣ являлось излишнимъ или, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ до выясненія пригодности собранныхъ матеріаловъ, настолько производство подворной переписи и монографическихъ бюджетныхъ описаній было неизбѣжно и необходимо.

Эта точка зрѣнія получила одобреніе со стороны тѣхъ инстанцій, отъ которыхъ зависитъ въ конечномъ счетѣ утвержденіе общаго плана и порядка осуществленія оцѣночныхъ работъ.

Переходя къ фактическому изложенію, перечислимъ въ немногихъ пунктахъ, что сдѣлано по оцѣнкѣ со второй половины 1910 г. до 1 янв. 1914 г.

Мѣстныя обслѣдованія за истекшіе три года выразились въ слѣдующемъ:

1) произведено описаніе недвижимыхъ имуществъ въ семи городахъ и въ одномъ посадѣ;

2) произведена подворная перепись въ тѣхъ двухъ уѣздахъ, которые не подвергались обслѣдованію въ первый періодъ дѣятельности оцѣночнаго отдѣленія,

и 3) произведено въ тѣхъ же двухъ уѣздахъ земельное обслѣдованіе всѣхъ категорій владѣній.

Въ отношеніи разработки оцѣночныхъ матеріаловъ въ послѣдніе три года исполнены слѣдующія работы:

1) выработаны оцѣночныя нормы для недвижимыхъ имуществъ по пяти городамъ, изъ которыхъ результаты разработки напечатаны только по одному городу, такъ какъ по остальнымъ городскимъ поселеніямъ нормы будутъ изданы въ одномъ сводномъ сборникѣ;

2) разработаны матеріалы прежняго земельнаго обслѣдованія по двумъ уѣздамъ;

3) сведены за рядъ лѣтъ данныя хозяйственно-экономическаго характера по всѣмъ уѣздамъ губерніи по матеріаламъ оффиціальной статистики;

4) изданы переходы земельныхъ имуществъ по Самарскому уѣзду по свѣдѣніямъ нотаріальнаго архива за время съ 1870 по 1911 годъ;

5) опубликованъ сводъ матеріаловъ подворной переписи по одному уѣзду,

и 6) издавались ежегодно бюллетени объ урожаяхъ хлѣбовъ и травъ и количествѣ скота по даннымъ волостныхъ правленій и сообщеніямъ добровольныхъ корреспондентовъ.

Все изложенное о положеніи и ходѣ оцѣночныхъ работъ за послѣднее трехлѣтіе необходимо дополнить работами, подготовленными или подготовляемыми къ печати. Сюда относится разработка матеріаловъ о мобилизаціи земельной собственности въ Самарскомъ уѣздѣ, сводъ сообщеній добровольныхъ корреспондентовъ за 1911 и 1912 г.г. съ текстовыми примѣчаніями къ таблицамъ и установленіе нормъ доходности земельныхъ угодій по всѣмъ уѣздамъ губерніи, что выполнено въ цифровой только части на основаніи матеріаловъ мѣстнаго земельнаго обслѣдованія и самаго широкаго использованія данныхъ текущей статистики за все время существованія ея въ Самарскомъ губернскомъ земствѣ.

Гр. Баскинъ.

Смоленская губернія.

Статистическое бюро Смоленскаго земства за время своего 14-лѣтняго существованія (бюро возникло въ концѣ 1899 года) пережило, послѣ кратковременнаго расцвѣта на зарѣ дѣятельности (1900—01 г.г.), довольно продолжительный періодъ упадка, точнѣе—затишья въ работахъ (1902—1910 г.г.), и періодъ новаго оживленія, начавшійся 1911 годомъ и продолжающійся сейчасъ.

Сразу по возникновеніи бюро сорганизовалось въ большомъ и сильномъ качественно составѣ и начало работы въ широкомъ масштабѣ. Для почвеннаго обслѣдованія былъ приглашенъ въ качествѣ руководителя К. Д. Глинка. Въ указанные два года было произведено обслѣдованіе почвъ и оцѣночно-статистическое обслѣдованіе земель съ подворной переписью въ Вяземскомъ, Сычевскомъ и Гжатскомъ у.у., обслѣдованы всѣ города губерніи и сдѣлано описаніе промышленныхъ заведеній въ Вяземскомъ уѣздѣ. Всѣ матеріалы, собранные для Вяземскаго уѣзда, были тогда же разработаны, и даны оцѣночныя нормы для всѣхъ категорій недвижимыхъ имуществъ въ этомъ уѣздѣ: земельныхъ („Основанія оцѣнки земель Вяземскаго уѣзда"—приложеніе къ докладу о ходѣ оцѣночныхъ работъ въ 1901 г., переиздано въ 1904 г. въ расширенномъ видѣ, какъ „Матеріалы etc. Вяземскій у.—Нормы оцѣнки земельныхъ угодій")., городскихъ („Матеріалы для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ городахъ Смоленской губерніи. Вып. I.—Г. Вязьма") и промышленныхъ („Матеріалы etc. Вяземскій у.—Оцѣнка фабрикъ, заводовъ и мелкихъ промышленныхъ заведеній"). Были также разработаны и изданы цифровые матеріалы подворной переписи по тому же уѣзду въ видѣ пообщинныхъ и комбинаціонныхъ таблицъ („Матеріалы etc. Вяземскій у.—Основныя таблицы"). Комбинаціонными признаками въ таблицахъ приняты посѣвная площадь, скотъ и отношеніе къ промысламъ. Предполагавшійся въ видѣ особаго выпуска текстъ къ таблицамъ подворной переписи остался незаконченнымъ (были напечатаны только два первыхъ листа); основные же выводы подворнаго обслѣдованія Вяземскаго уѣзда были даны П. П. Румянцевымъ въ статьѣ „Эволюція русскаго крестьянства", помѣщенной въ извѣстномъ сборникѣ „Очерки реалистическаго міровоззрѣнія" (С.П.Б., 1904).

Особо слѣдуетъ указать, что въ тѣ же два года была организована текущая сельско-хозяйственная статистика. Въ „Сельско-хозяйственномъ обзорѣ Смоленской губерніи за 1900 годъ" была дана общая характеристика губерніи въ с.-хоз. отношеніи.

Нормы для Вяземскаго уѣзда, явившагося какъ-бы пробнымъ, встрѣтили сильную оппозицію со стороны земцевъ этого уѣзда. Слѣдуетъ отмѣтить въ частности, что большому оспариванію подвергся извѣстный способъ оцѣнки навоза по сальдо прихода и расхода скотоводства. Введены въ дѣйствіе нормы не были.

Неудача съ вяземскими нормами, въ связи съ значительностью расходовъ, произведенныхъ въ 1900 и 1901 г.г., отразилась крайне неблагопріятнымъ образомъ на дальнѣйшей дѣятельности бюро. Земство не склонно было теперь ссужать бюро дальше, въ счетъ правительственныхъ пособій будущихъ лѣтъ, требуя въ то же время погашенія прежнихъ ссудъ. Бюро начинаетъ работать теперь исключительно въ предѣлахъ ежегодной казенной субсидіи въ 34000 руб., значительная доля которой въ отдѣльные годы идетъ на погашеніе прежнихъ позаимствованій. Многолюдное до того бюро въ 1902 году сократилось не менѣе, чѣмъ на $^2/_3$ состава.

Не способствовала широкой дѣятельности земскихъ статистическихъ учрежденій и общая обстановка наступившаго времени. Какъ извѣстно, земскія изслѣдованія со времени крестьянскаго движенія 1902 года въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ до 1907—8 г.г. или едва терпѣлись, или совсѣмъ запрещались и, при трудности набрать благонадежный и удовлетворительный для работы персоналъ изслѣдователей, проводились съ большимъ трудомъ. Смоленскимъ бюро въ теченіе 9 лѣтъ (1902—1910) были обслѣдованы всего лишь два уѣзда: Дорогобужскій (въ 1904—1905 г.г.) и Смоленскій (въ 1908—9 г.г.)—въ оцѣночно-экономическомъ отношеніи и два уѣзда въ почвенномъ отношеніи: Духовщинскій и Дорогобужскій (первый подъ руководствомъ К. Д. Глинки, второй—Г. М. Туминымъ).

Бюро занимается въ эти 9 лѣтъ разработкой матеріаловъ, собранныхъ въ 1900 и 1901 г.г. по Дорогобужскому уѣзду, данныхъ текущей статистики и собираніемъ и разработкой матеріаловъ по оцѣнкѣ промышленныхъ заведеній. Кромѣ того, въ эти же годы была подготовлена къ обслѣдованію документальная сторона землевладѣнія въ значительной части уѣздовъ, въ которыхъ экспедиціонное обслѣдованіе земель еще не было произведено. Недостатокъ средствъ отражается отчасти на полнотѣ работъ, а главнымъ образомъ служитъ причиной того, что многія законченныя работы не были напечатаны и до самаго послѣдняго времени остаются въ рукописяхъ. Такъ, разработка подворной переписи Сычевскаго, Гжатскаго и Дорогобужскаго у.у. произведена безъ комбинаціонныхъ подсчетовъ, причемъ изданы пока только матеріалы подворной переписи перваго изъ этихъ уѣздовъ; по Дорогобужскому у. печатаніе не закончено, а по Гжатскому—не начиналось. Самый краткій видъ имѣютъ и „Основанія оцѣнки земель“ по Сычевскому и Гжатскому у.у., что тѣмъ болѣе печально, что Сычевскій у. является наиболѣе интереснымъ уѣздомъ губерніи, и что разработка матеріаловъ по этому уѣзду велась достаточно детально. Подробно также проведена разработка и составленъ текстъ—до сихъ поръ неопубликованный—по Дорогобужскому уѣзду. Въ прежнемъ объемѣ ведутся и заканчиваются работы по оцѣнкѣ городскихъ имуществъ, но до 1911 года изъ городовъ, кромѣ Вязьмы, были напечатаны только главнѣйшіе: Гжатскъ, Сычевка, Рославль и Смоленскъ. За немногими исключеніями къ 1911 году обслѣдуются почти всѣ

промышленныя заведенія губерніи, и матеріалъ обслѣдованія въ части, касающейся нормъ стоимости городскихъ построекъ, разработанъ. Результаты разработки, однако, также пока не изданы. Прежній, наконецъ, въ общемъ характеръ сохраняетъ табличная часть въ выпущенныхъ за это время сельско-хозяйственныхъ обзорахъ по текущей статистикѣ за 1901, 1902, 1903—4 (общій для двухъ лѣтъ), 1905 и 1906 годы, но съ теченіемъ времени значительно сокращается текстовая часть обзоровъ, и обзоры за 1905 и 1906 годы уже выходятъ совсѣмъ безъ текста.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну изъ работъ, производившихся бюро въ это время. Это работа по введенію въ дѣйствіе выработанныхъ нормъ для Сычевскаго уѣзда, земство котораго приняло нормы для себя въ 1908 году.

Около этого же времени (нѣсколько позже) воспользовалось для реформы своего обложенія выработанными губернскимъ земствомъ нормами Смоленское городское самоуправленіе.

Медленность, съ которой подвигались работы, особенно въ отношеніи главной категоріи имуществъ—земельныхъ, становилась, наконецъ, нестерпимой, такъ какъ изъ пяти обслѣдованныхъ къ 1910 году уѣздовъ въ трехъ матеріалъ уже успѣлъ устарѣть и грозилъ тѣмъ же для четвертаго—Дорогобужскаго. Въ 1910 году земскимъ собраніемъ былъ утвержденъ планъ окончанія оцѣночныхъ работъ въ губерніи, начавшійся осуществленіемъ съ слѣдующаго года. Планъ предполагаетъ форсированіе земельнаго обслѣдованія и затѣмъ разработку матеріала по районнымъ группамъ уѣздовъ (по 2—3 уѣзда въ группѣ). Согласно этому плану, въ 1911 году были обслѣдованы земельныя имущества (съ подворною переписью) Краснинскаго уѣзда, въ 1912—Ельнинскаго и Рославльскаго, въ 1913—Духовщинскаго и Порѣчскаго, въ 1914 г. обслѣдуется Бѣльскій у. и на 1915 годъ намѣчены—послѣдній изъ уѣздовъ Юхновскій и дополнительное выборочное обслѣдованіе по уѣздамъ, гдѣ первоначально собранный матеріалъ уже нѣсколько устарѣлъ. Объемъ ежегоднаго (исключая 1911 г.) заданія работъ, при указанномъ порядкѣ уѣздовъ, приблизительно 1 милліонъ десятинъ. Въ то же время ведется (почвовѣдомъ Л. В. Абутьковымъ въ сотрудничествѣ съ А. В. Костюкевичемъ) и въ настоящемъ году заканчивается почвенное обслѣдованіе губерніи.

Разрабатывается собранный матеріалъ (въ текущемъ году будутъ даны оцѣночныя нормы) только по одному ранѣе обслѣдованному Смоленскому уѣзду. Бюро принуждено было въ этомъ случаѣ отступить отъ принципа групповой разработки, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій уѣзднаго земства и Смоленской городской думы, между которыми возникъ чрезвычайно обострившійся споръ по вопросу о неравномѣрномъ обложеніи земствомъ городскихъ и земельныхъ имуществъ.

Одновременно, начиная съ того же 1911 года, бюро принимаетъ на себя рядъ работъ, помимо спеціально оцѣночныхъ. Такъ, въ 1911 году производится большая анкета о положеніи льноводства въ губерніи. Результаты

разработки анкеты и всѣхъ другихъ имѣвшихся по тому же вопросу въ бюро матеріаловъ, въ краткомъ видѣ изданные въ томъ же году въ формѣ „Очерка положенія крестьянскаго льноводства въ Смоленской губерніи“, (составилъ А. А. Рыбниковъ), въ окончательной сводкѣ составили очень большой трудъ, въ настоящее время печатающійся. Въ 1911 и 1912 г.г. произведено затѣмъ частью анкетнымъ путемъ, частью экспедиціоннымъ обслѣдованіе положенія кустарныхъ промысловъ. Предварительный „Общій очеркъ положенія кустарныхъ промысловъ въ Смоленской губерніи“, изданный въ 1913 году, при дальнѣйшей разработкѣ и привлеченіи новыхъ матеріаловъ также развивается въ значительную по размѣрамъ работу, имѣющую цѣлью подробно характеризовать данные промыслы въ предѣлахъ губерніи. Съ 1912 года бюро приняло большое и постоянное участіе въ веденіи и разработкѣ матеріаловъ основной и текущей статистики народнаго образованія, организованной губернскимъ земствомъ. Наконецъ, въ 1913 году бюро, въ сотрудничествѣ съ правительственнымъ спеціалистомъ по животноводству, было выполнено обслѣдованіе этой отрасли хозяйства въ двухъ уѣздахъ.

Текущая сельско-хозяйственная статистика, матеріалы которой съ 1907 г. не издавались и въ значительной части не разрабатывались, теперь также подвинулась впередъ. Была произведена сводка данныхъ этой статистики за 12-лѣтіе 1900—1911 г.г., каковая сводка, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими матеріалами, легла въ основаніе „Краткихъ хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній по Смоленской губерніи“—сборника, „имѣющаго цѣлью дать краткую характеристику современнаго положенія Смоленской губерніи въ естественно-историческомъ и экономическомъ отношеніяхъ“.

Съ 1911 года ежегодно выпускаются „Виды на урожай хлѣбовъ и травъ къ 20—25 іюня“. Затѣмъ, въ настоящемъ году вышли „Урожай хлѣбовъ и травъ въ 1912 г.“ и то же въ 1913 г., представляющіе среди обычныхъ изданій подобнаго рода извѣстный интересъ выдѣленіемъ въ особую группу хозяйствъ хуторянъ и отрубниковъ.

Въ послѣдніе же три года положено основаніе текущей лѣсной статистики (въ 1911 г.) и изданы оцѣночные матеріалы по остальнымъ городамъ губерніи.

М. Д.

Изъ жизни городскихъ статистическихъ учрежденій.

Кострома.

Статистическое бюро Костромской городской управы недавняго происхожденія. Исторія возникновенія его такова. Въ 1913 году въ маѣ губернскимъ земствомъ устраивалась выставка земскаго и городского хозяйствъ Костромского края. Костромѣ, какъ губернскому городу, пришлось принять въ ней участіе, и для подготовки экспонатовъ былъ приглашенъ статистикъ, на обязанности котораго лежало разобрать и обработать по заранѣе составленной программѣ весь матеріалъ, имѣвшійся въ городской управѣ, а затѣмъ результаты изобразить графически въ видѣ карто-и діаграммъ. Работа, въ составѣ двухъ лицъ счетнаго персонала при одномъ руководителѣ, началась съ осени 1912 года и была закончена къ апрѣлю 1913 года. Но къ этому времени въ думѣ возникъ вопросъ о введеніи попуднаго сбора, и лицамъ, работавшимъ для выставки, было предложено заняться разработкою данныхъ о грузооборотѣ Костромы. Къ этому же времени былъ избранъ новый городской голова, человѣкъ съ широкой иниціативой, и по его почину сталъ возникать рядъ новыхъ работъ, исполненіе которыхъ передавалось все тѣмъ же лицамъ, составлявшимъ временное бюро, въ концѣ концовъ пустившее настолько глубокіе корни, что съ января текущаго года оно было преобразовано въ постоянное. Правда, бюро это носитъ чисто кустарный характеръ, такъ какъ у города нѣтъ достаточныхъ средствъ, чтобы сразу расширить его и поставить на широкую ногу. Поэтому и работа ведется пока въ маломъ масштабѣ; но все же за время своего существованія бюро произвело исчисленіе населенія города, что было необходимо, такъ какъ точной цифры не было, а при всѣхъ расчетахъ пользовались данными переписи 1897 года, данными весьма сомнительными и для городского хозяйства непригодными, во-первыхъ, потому, что при подсчетѣ населенія городъ былъ соединенъ съ окрестными слободами, лежащими внѣ муниципальной черты и находящимися въ вѣдѣніи земства, а, во-вторыхъ, потому, что подсчетъ велся не по районамъ и строительнымъ кварталамъ, а по всей территоріи. Далѣе были разработаны свѣдѣнія о грузооборотѣ Костромы за время отъ 1906 по 1912 годъ и проектъ ставокъ попуднаго сбора; была произведена переоцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ, обслѣдованы нѣкоторые пригороды, произведенъ учетъ замощенія города и выработана ставка обложенія домовладѣльцевъ, такъ какъ въ думѣ

возникла мысль перевести натуральную мостовую повинность въ денежную. Для выясненія характера и величины торговли города было произведено торгово-промышленное обслѣдованіе. Въ виду ходатайства города о проложеніи новой желѣзнодорожной линіи было произведено экономическое обслѣдованіе района проектируемой вѣтки. Въ настоящее время въ связи съ разрѣшеніемъ линіи Кострома-Филино предположено проведеніе въ городѣ трамвая, и бюро подготовляетъ цифровой матеріалъ, касающійся передвиженія грузовъ въ чертѣ города, необходимый для дальнѣйшихъ расчетовъ, такъ какъ трамвай проектируется главнымъ образомъ грузовозный.

Со второй половины этого года бюро предполагаетъ издавать бюллетени, на первое время сводные по полугодіямъ, а съ будущаго 1915 года ежемѣсячные.

С. Щербаковъ.

Ставрополь.

Статистическій отдѣлъ при Ставропольской городской управѣ образованъ въ 1914 году въ исходѣ первой половины его. Возникновеніе его связано съ введеніемъ земскихъ учрежденій въ губерніи.

При организаціи статистическаго отдѣла Ставропольскаго губернскаго земства учрежденъ институтъ уѣздныхъ статистиковъ, такъ называемыхъ завѣдующихъ оцѣночно-окладнымъ дѣломъ при уѣздныхъ управахъ. Въ техническомъ отношеніи уѣздные статистики подчинены статистическому отдѣлу при губернской земской управѣ, въ чисто административномъ—предсѣдателю уѣздной земской управы. Взаимоотношенія статистиковъ и уѣздныхъ управъ регулируются особыми правилами, принятыми на земскомъ собраніи. Такъ какъ Ставрополь выдѣленъ въ особую земскую единицу съ правами и обязанностями уѣздовъ, при городской управѣ учреждена должность уѣзднаго статистика, которая замѣщена спеціалистомъ, командированнымъ губернской земской управой.

Въ кругъ прямыхъ обязанностей статистика при Ставропольской городской управѣ входитъ веденіе и содержаніе въ порядкѣ инвентарей, доставленіе губернскому земству свѣдѣній оцѣночнаго характера, выполненіе порученій городской управы по оцѣнкѣ и переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подготовка матеріаловъ для предстоящей огульной переоцѣнки и пр.

За отсутствіемъ на текущій годъ соотвѣтствующихъ кредитовъ, статистикъ при управѣ занятъ пока выполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей. Въ частности въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ использовать сырые матеріалы краткой подворной переписи населенія города, которая была произведена въ 1910 году для нуждъ водопроводной комиссіи. Кромѣ того, предполагается возбудить вопросъ о производствѣ переписи въ связи со второй переписью населенія имперіи или совмѣстно съ губернскимъ земствомъ, которое также въ этомъ заинтересовано.

Харьковъ.

Осуществленіе организаціи городской статистики въ Харьковѣ относится ко второй половинѣ 1911 года, когда былъ приглашенъ завѣдующій статистическимъ отдѣломъ. До этого времени при городской управѣ хотя и существовало учрежденіе, носившее названіе статистическаго, но по своимъ функціямъ больше представлявшее канцелярію по оцѣночному дѣлопроизводству.

Реформированіе отдѣла въ смыслѣ его задачъ и организаціи произведено особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ проф. *А. Н. Анцыферова*, причемъ на ближайшую очередь было намѣчено: производство однодневной переписи, производство переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ и организація текущей статистики. Перепись населенія, домовладѣній и квартиръ была осуществлена 8 декабря 1912 года въ предѣлахъ городской черты, такъ какъ на описаніе пригородовъ Харькова со стороны губернской администраціи согласія не послѣдовало.

Въ 1913 г. отдѣлъ приступилъ къ разработкѣ данныхъ о населеніи, причемъ, по окончаніи размѣтки, во второй половинѣ года была начата сводка по районамъ города. Съ августа того же года, со вступленіемъ въ отдѣлъ новаго завѣдующаго, планъ сводки подвергся коренному измѣненію въ томъ смыслѣ, что за основную территоріальную единицу былъ принятъ строительный кварталъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ произвести провѣрку размѣтки профессій и занятій. Вслѣдствіе этого только съ началомъ текущаго года явилась возможность приступить къ поквартальной сводкѣ данныхъ о населеніи по слѣдующимъ признакамъ: 1) по мѣсту рожденія (въ Харьковѣ и внѣ его), 2) по полу, 3) грамотности, 4) по погоднымъ возрастнымъ группамъ. Въ предѣлахъ каждой такой группы произведенъ подсчетъ населенія, родившагося внѣ Харькова по продолжительности пребыванія въ городѣ. Одновременно съ этимъ подсчитано количество дѣтей въ возрастѣ до одного года, съ комбинаціей по способамъ вскармливанія. Въ настоящее время производится подсчетъ учащихся и учившихся по роду образованія. На ряду съ перечисленными работами была сдѣлана попытка связать данныя переписи квартиръ 1912 г. со свѣдѣніями объ ихъ внутреннемъ объемѣ, имѣющимися въ отдѣлѣ, причемъ оказалось, что возможно установить объемъ для 70—75% жилыхъ помѣщеній. Такого рода выборочный матеріалъ предполагается использовать при изученіи жилищнаго вопроса. Остальные подсчеты предположено провести по болѣе крупнымъ территоріальнымъ единицамъ.

Результаты сводки въ видѣ общихъ итоговъ населенія, съ раздѣленіемъ его по полу, грамотности и мѣсту рожденія, публикуемые по отдѣльнымъ кварталамъ, полицейскимъ участкамъ, частямъ и мѣстностямъ и концентрическимъ подъемамъ, входятъ въ составъ печатаемаго въ настоящее время выпуска: „Главные итоги переписи“, гдѣ, кромѣ табличной части, намѣченъ

текстовой обзоръ, включающій и сравненія съ данными переписей, имѣвшихъ мѣсто въ Харьковѣ въ болѣе раннее время.

Что касается переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ, то для отдѣла представлялась возможность, не производя самостоятельнаго описанія, ибо такое было выполнено въ 1911 году оцѣночно-статистическимъ отдѣломъ губернской управы, воспользоваться земскимъ матеріаломъ, вслѣдствіе чего и была сдѣлана сплошная выкопировка, легшая въ основу инвентаря, дополняемаго текущей регистраціей.

На ряду съ этимъ, въ видахъ экономіи силъ и ради ускоренія общей переоцѣнки, представлялось возможнымъ использовать и данныя по разработкѣ нормъ валовой доходности, заканчиваемой въ то время земскимъ бюро. Вслѣдствіе соглашенія городской управы съ завѣдующимъ оцѣночно-статистическимъ отдѣломъ губернской управы С. С. Жилкинымъ, этимъ послѣднимъ въ маѣ 1913 года была представлена объяснительная записка къ нормамъ валовой доходности г. Харькова.

Въ то же время, въ видахъ провѣрки полученныхъ выводовъ, подъ руководствомъ помощника завѣдующаго статистическимъ городскимъ бюро І. Д. Езерскаго были использованы матеріалы описанія недвижимыхъ имуществъ при производствѣ частичныхъ переоцѣнокъ за время, послѣдующее за 1911 г., и, кромѣ того, собраны и разработаны матеріалы о расходахъ по домовладѣніямъ для опредѣленія нормальной величины вычетовъ при опредѣленіи нормъ чистой доходности. Результаты этихъ работъ опубликованы въ выпускахъ: „Матеріалы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ г. Харькова“ и „Правила производства оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ“.

Къ концу 1913 года статистическимъ отдѣломъ были произведены и всѣ подготовительные расчеты по наложенію нормъ доходности. Нормы доходности утверждены Харьковской городской думой въ мартѣ 1914 года.

Переходя къ другимъ работамъ городского статистическаго бюро, укажемъ на изданный имъ въ 1913 году справочникъ по городскому общественному управленію: „Городъ Харьковъ“.

Съ января 1912 года статистическій отдѣлъ, приступая къ организаціи текущей статистики, началъ выпускать ежемѣсячно „Статистическія свѣдѣнія по г. Харькову“, въ которыхъ публикуются метеорологическія данныя, свѣдѣнія о дѣятельности городскихъ предпріятій и учрежденій и свѣдѣнія, касающіяся нѣкоторыхъ другихъ сторонъ городской жизни.

При регистраіци естественнаго движенія населенія признано необходимымъ устанавливать причины смертности при посредствѣ врачей, вслѣдствіе чего городской думой было издано обязательное постановленіе, получившее утвержденіе къ концу 1913 года, о воспрещеніи предавать тѣла умершихъ землѣ безъ предъявленія врачебнаго свидѣтельства о смерти.

Вмѣстѣ съ этимъ, городской думой были ассигнованы средства на оплату труда духовныхъ лицъ по заполненію свѣдѣній о брачущихся, родившихся и

умершихъ—по 3 коп. съ карточки. Однако духовная консисторія нашла, что такая регистрація явится для духовенства обременительной. Въ виду настоятельной необходимости организаціи статистики естественнаго движенія населенія, городская дума оплату труда духовенства повысила съ 3 до 5 к. съ карточки, а статистическимъ отдѣломъ были составлены формуляры, въ которыхъ, безъ уменьшенія числа регистрируемыхъ признаковъ, до минимума сокращенъ трудъ по заполненію путемъ простого подчеркиванія большей части отвѣтовъ.

Выдача врачебныхъ свидѣтельствъ вызвала со стороны городскихъ участковыхъ врачей рядъ вопросовъ практическаго характера, причемъ нѣкоторые изъ нихъ нуждались и въ юридическомъ освѣщеніи. Въ силу указанныхъ причинъ статистическій отдѣлъ только въ настоящее время въ состояніи приступить къ разсылкѣ регистраціонныхъ бланковъ въ надеждѣ, что харьковское духовенство не откажетъ въ содѣйствіи столь важному дѣлу, какъ изученіе естественнаго движенія населенія.

Въ 1913 году силы и вниманіе руководящаго персоналомъ отдѣла были въ значительной мѣрѣ отвлечены порученіями, совершенно не входящими въ кругъ намѣченныхъ очередныхъ работъ. Введеніе въ Харьковѣ мирового суда, по закону 15 іюля 1910 г., привело къ необходимости при составленіи списка лицъ, имѣющихъ право баллотироваться въ мировые судьи, произвести спеціальную анкету и на основаніи ея результатовъ составить именные списки. На ряду съ этимъ подготовительныя работы главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства по проектируемой реформѣ земскаго и городского самоуправленій вызвали со стороны губернской администраціи рядъ предложеній о срочномъ доставленіи свѣдѣній, отличающихся большой детальностью, а по объему превышающихъ тотъ матеріалъ, который имѣлся въ распоряженіи управы.

Для полученія такого рода свѣдѣній отдѣлъ былъ принужденъ организовать спеціальный опросъ 21818 лицъ и спѣшно разработать полученный матеріалъ по группамъ цензовъ и уплачиваемыхъ налоговъ, съ комбинаціей по національностямъ, занятіямъ и образованію.

Въ 1914 году отдѣломъ составлены списки городскихъ избирателей.

Принимая во вниманіе всю важность жилищнаго вопроса, статистическій отдѣлъ намѣчаетъ одной изъ очередныхъ своихъ работъ учетъ количества домовъ и квартиръ, по объемнымъ группамъ, на основаніи сплошной переписи 1911 г. и послѣдующихъ оцѣночныхъ описаній вновь возведенныхъ и перестроенныхъ зданій. Данныя такого рода вмѣстѣ съ числомъ застроенныхъ владѣній и пустырей должны входить въ составъ статистическихъ ежегодниковъ Харькова. Вмѣстѣ съ этимъ предполагается организовать текущую статистику квартирныхъ платъ, пріурочивая эти послѣднія къ опредѣленнымъ группамъ квартиръ и мѣстностямъ города при помощи опроса, производимаго регистраторами отдѣла.

Помимо перечисленнаго, въ составъ ежегодниковъ предполагается, кромѣ данныхъ о естественномъ движеніи населенія, помѣщать свѣдѣнія о школьномъ дѣлѣ, о грузооборотѣ Харькова, дѣятельности городскихъ предпріятій, финансахъ, общественномъ призрѣніи и дѣятельности нѣкоторыхъ общественныхъ организацій города.

А. Переплетчиковъ.

Изъ жизни Общества имени А. И. Чупрова.

1) Комиссія по вопросамъ земской статистики.

Съ 13-го по 16 февраля 1914 г. при Обществѣ имени А. И. Чупрова состоялись засѣданія комиссіи по вопросамъ земской статистики.

Комиссія эта возникла почти непосредственно вслѣдъ за открытіемъ статистическаго отдѣленія. 23 октября 1912 года въ засѣданіи статистическаго отдѣленія Общества имени А. И. Чупрова по докладу В. Г. Громана— „объ организаціи основныхъ оцѣночно-статистическихъ изслѣдованій и т. д.“ была вынесена слѣдующая резолюція: „*Необходимъ центръ, въ которомъ систематически и организованно обсуждались бы задачи и методы земскихъ статистическихъ изслѣдованій, и этимъ центромъ должно быть Общество имени А. И. Чупрова при непремѣнномъ участіи провинціальныхъ его членовъ*“.

Въ томъ же засѣданіи была образована комиссія по вопросамъ земской статистики.

Комиссія эта въ первомъ же своемъ засѣданіи 24 октября, признавая необходимымъ согласованіе и объединеніе программъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, полагала, что цѣль эта можетъ быть достигнута путемъ періодическихъ совѣщаній статистиковъ для обсужденія вопросовъ, возникающихъ въ земской статистической практикѣ. Подобныя совѣщанія, по мнѣнію комиссіи, желательно было бы организовать при статистическомъ отдѣленіи Общества имени А. И. Чупрова въ Москвѣ.

Въ 7-ми засѣданіяхъ комиссіи въ текущемъ году *) были заслушаны слѣдующіе доклады:

13 февраля	*М. С. Антиповича.*	Къ объему и методологіи обслѣдованія промысловъ.
„	*Г. И. Баскина.*	Основные вопросы методологіи въ земельной оцѣнкѣ.
14 февраля	*В. И. Анисимова.*	О статистикѣ урожаевъ.
„	*С. Н. Прокоповича.*	Объ основаніяхъ выбора признаковъ для построенія комбинаціонныхъ таблицъ.

---

*) Въ первый разъ засѣданія происходили 20—23 февраля 1913. См. труды комиссіи по вопросамъ земской статистики 20—23 февраля 1913. „Москва, 1914“.

„	*Н. А. Свавицкаго.*	Историческій обзоръ пріемовъ группировки крестьянскихъ хозяйствъ въ земскихъ подворныхъ переписяхъ.
15 февраля	*В. И. Анисимова.*	Объ организаціи общества взаимопомощи статистиковъ.
„	*А. Е. Лосицкаго.*	Къ вопросу объ изученіи степени и формъ распаденія общины.
„	*Н. М. Кислякова.*	Къ вопросу о мобилизаціи укрѣпленной въ личную собственность надѣльной земли.
16 февраля	*Н. И. Кострова.* *А. П. Мухина.* *А. В. Чаянова.*	О крестьянскихъ бюджетахъ.

По этимъ докладамъ были приняты слѣдующія резолюціи:

I. По докладу М. С. Антиповича.

Принимая во вниманіе, что при мѣстныхъ обслѣдованіяхъ промысловой дѣятельности населенія преимущественнымъ вниманіемъ пользуются промыслы кустарнаго типа и очень часто остаются неизслѣдованными другіе весьма важные виды промысловыхъ занятій, комиссія по вопросамъ земской статистики постановила признать желательнымъ, чтобы на ряду съ кустарными промыслами подвергались тщательному изслѣдованію также и всѣ другіе виды дѣятельности населенія. Притомъ комиссія въ согласіи съ своими постановленіями, сдѣланными въ февральскихъ засѣданіяхъ 1913 года по докладу А. А. Рыбникова, признала желательнымъ спеціальныя изслѣдованія промысловъ производить на основѣ или въ связи съ основными изслѣдованіями мѣстной хозяйственной жизни.

II. По докладу В. И. Анисимова.

1) Образовать при статистическомъ отдѣленіи Общества имени А. И. Чупрова спеціальную комиссію для разработки вопроса объ объединеніи и согласованіи программъ собиранія и разработки данныхъ текущей статистики.

2) Поставить вопросъ объ объединеніи и согласованіи программъ земскихъ статистическихъ обслѣдованій и пріемовъ ихъ разработки. Съ этой цѣлью комиссія считаетъ необходимымъ: а) обсудить этотъ вопросъ на страницахъ Статистическаго Вѣстника, б) обратиться во всѣ земскія статистическія бюро съ предложеніемъ высказаться по этому поводу, в) сводку результатовъ обсужденія представить слѣдующему очередному или спеціально для этого созванному собранію.

Въ спеціальную комиссію, организованную согласно пункту I вышеприведеннаго постановленія. избраны слѣдующія лица: В. И. Анисимовъ, М. И. Богомазовъ, Ю. А. Бунинъ, Е. К. Введенскій, П. А. Вихляевъ, Н. И.

Воробьевъ, В. Г. Громанъ, В. В. Дмитріевъ, Р. М. Оржецкій, П. И. Поповъ, А. А. Рыбниковъ, Н. А. Свавицкій, В. И. Серебряковъ, А. Ф. Фортунатовъ.

III. По докладамъ С. Н. Прокоповича и Н. А. Свавицкаго.

1) Принято пожеланіе, чтобы комиссія по изученію пріемовъ группировокъ крестьянскихъ хозяйствъ, продолжая свои работы, произвела опыты изученія корреляціи между элементами крестьянскаго хозяйства и чтобы для этой цѣли статистическія бюро доставили необходимые матеріалы въ комиссію.

2) Желательно организовать курсы по математической статистикѣ, для чего просить президіумъ статистическаго отдѣленія войти съ ходатайствомъ въ правленіе университета имени А. Л. Шанявскаго.

3) Желательно организовать изданія книгъ по математической статистикѣ.

IV. По докладу А. Е. Лосицкаго приняты слѣд. тезисы докладчика:

1) Данныя оффиціальной статистики, какъ м-ва Вн. Дѣлъ (объ укрѣпленіи надѣловъ въ собственность и полученіи удостовѣрительныхъ актовъ), такъ и Г. Упр. З. и З. (о землеустройствѣ), слѣдуетъ публиковать хотя бы разъ въ годъ не только по губерніямъ, но и по уѣздамъ.

2) Въ этихъ публикаціяхъ надо указывать числа земельныхъ единицъ (обществъ и селеній), къ которымъ относится данное явленіе.

3) Въ публикаціяхъ о выдачѣ удостовѣрительныхъ актовъ слѣдуетъ указывать общее количество дворовъ въ обществахъ и селеніяхъ, по которымъ испрашиваются или утверждаются удостовѣрительные акты, хотя бы послѣдніе относились и къ отдѣльнымъ дворамъ.

4) Въ этихъ публикаціяхъ объ удостовѣрительныхъ актахъ необходимо обозначать, какое количество дворовъ указанныхъ обществъ ранѣе укрѣпило за собой надѣлы въ порядкѣ указа 9 ноября 1906 года.

5) Въ публикаціяхъ о землеустройствѣ слѣдуетъ отдѣлять дворы, ходатайствующіе объ единоличномъ землеустройствѣ, отъ дворовъ, ходатайствующихъ о землеустройствѣ групповомъ.

6) Статистика единоличнаго землеустройства должна вестись отдѣльно для общинныхъ и подворныхъ селеній.

7) Среди окончательно устроившихся единолично дворовъ необходимо различать дворы, перешедшіе на хутора, отъ дворовъ, перешедшихъ на отруба.

8) Относительно перешедшихъ на хутора и отруба дворовъ слѣдуетъ указывать, какое количество изъ нихъ ранѣе перешло къ личной собственности безъ уничтоженія черезполосицы.

V. *По докладу Н. М. Кислякова* собраніе, принявъ слѣдующіе тезисы докладчика:

1) Желательно, чтобы Общество имени А. И. Чупрова взяло на себя инниціативу всероссійскаго изслѣдованія вопроса о размѣрахъ укрѣпленія надѣльныхъ земель въ личную собственность и о мобилизаціи этихъ земель съ ея послѣдствіями;

2) въ качествѣ матеріала для учета размѣровъ укрѣпленія могли бы служить отчетныя свѣдѣнія, публикуемыя центральными вѣдомствами (Управл. по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и Главн. Управл. Земл. и Земледѣлія); но въ виду могущей встрѣтиться необходимости въ сопоставленіи данныхъ этого рода со свѣдѣніями о размѣрахъ мобилизаціи по детальнымъ районамъ, приходится считать неизбѣжнымъ извлеченіе этого матеріала изъ дѣлъ мѣстныхъ учрежденій: землеустроительныхъ комиссій (объ отрубахъ и хуторахъ) и уѣздныхъ съѣздовъ (объ укрѣпленіяхъ въ полосахъ);

3) изслѣдованіе размѣровъ мобилизаціи съ ея послѣдствіями для дальнѣйшей судьбы продавцовъ, а также и въ отношеніи пріобрѣтателей земли, должно охватить, по возможности, всѣ случаи продажъ;

4) исчерпывающій матеріалъ для учета размѣровъ мобилизаціи имѣется въ каждой уѣздной земской управѣ въ видѣ сообщеній старшаго нотаріуса объ отчужденіяхъ. Одна уже простая выписка этого матеріала даетъ количественный учетъ въ отношеніи числа продавцовъ, сдѣлокъ, покупателей, съ опредѣленіемъ мѣстностей съ болѣе или менѣе интенсивнымъ развитіемъ даннаго явленія и т. д.;

5) чтобы опредѣлить составъ продавцовъ въ смыслѣ главнѣйшихъ чертъ ихъ соціальнаго положенія, а также составъ пріобрѣтателей, и прослѣдить дальнѣйшую судьбу продавцовъ и использованія пріобрѣтателями скупленныхъ участковъ, необходимо мѣстное обслѣдованіе;

6) исчерпывающее массовое обслѣдованіе должно быть сдѣлано по программѣ возможно краткой и схематичной. Это первое обслѣдованіе даетъ возможность намѣтить типичныя мѣстности отъ болѣе всесторонняго изученія процесса мобилизаціи и ея послѣдствій, для чего необходимо впослѣдствіи выработать болѣе широкую программу;

7) организацію собиранія свѣдѣній на мѣстахъ могли бы принять на себя земскія статистическія бюро, и тамъ, гдѣ предполагаются въ ближайшее время сплошныя похозяйственныя переписи или другія экспедиціонныя статистическія работы, необходимыя свѣдѣнія попутно могутъ быть собраны статистиками. Въ противномъ случаѣ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, въ первой фазѣ работы, по краткой программѣ, было бы допустимо поручить регистрацію необходимыхъ свѣдѣній корреспондентамъ, сельскимъ и волостнымъ правленіямъ. Въ послѣднемъ случаѣ технически было бы удобнѣе держаться списочной системы, причемъ самые списки съ перечнемъ продавцовъ и покупателей, а

также и другихъ свѣдѣній, которыя окажутся въ сообщеніяхъ нотаріата, должны разсылаться готовыми;

8) разработка свѣдѣній должна быть сдѣлана въ одномъ центрѣ подъ однимъ объединяющимъ руководствомъ. Желательно, чтобы этимъ центромъ было статистическое отдѣленіе при Обществѣ А. И. Чупрова. Въ отношеніи же техническихъ силъ для разработки матеріала по такому животрепещущему вопросу было бы позволительно разсчитывать на добровольный трудъ учащейся молодежи и на статистическія семинаріи московскихъ учебныхъ заведеній;

постановило образовать комиссію для разработки вопроса о мобилизаціи надѣльныхъ земель.

VI. По докладамъ П. И. Кострова, А. П. Мухина и А. В. Чаянова.

Признано желательнымъ еще разъ поставить на обсужденіе вопросъ о бюджетныхъ изслѣдованіяхъ на одномъ изъ слѣдующихъ собраній комиссіи и просить А. В. Чаянова представить докладъ о предѣлахъ примѣненія интерполяціи въ бюджетныхъ изслѣдованіяхъ и ея пріемахъ.

VII.

По предложенію А. В. Переплетчикова признано желательнымъ организовать комиссію по вопросамъ городской статистики.

Для организаціи работъ комиссіи избраны собраніемъ: А. Е. Лосицкій, В. Г. Михайловскій, А. В. Переплетчиковъ и Н. А. Свавицкій.

VIII. По докладу В. И. Анисимова.

Поручено президіуму комиссіи по вопросамъ земской статистики:

1) дополнить проектъ устава общества взаимопомощи статистиковъ, включивъ въ него право общества: а) на устройство провинціальныхъ отдѣленій, б) на производство статистическихъ работъ, экспертизъ и т. п. по порученіямъ разнаго рода учрежденій, в) на учрежденіе комиссіи для разсмотрѣнія конфликтовъ, возникающихъ на почвѣ статистическихъ работъ;

2) представить проектъ устава на утвержденіе и

3) по полученіи утвержденія открыть общество.

---

2) Курсы по статистикѣ.

По порученію комиссіи по вопросамъ земской статистики, президіумъ статистическаго отдѣленія Общества имени А. И. Чупрова вошелъ съ ходатайствомъ въ правленіе городского народного университета имени А. Л. Ша-

нявскаго объ организаціи курсовъ по земской статистикѣ съ обращеніемъ особаго вниманія на вопросы математической статистики.

Состоявшееся 19-го марта при правленіи университета подъ предсѣдательствомъ П. А. Садырина совѣщаніе намѣтило слѣдующую программу курсовъ:

1. Основы земскаго самоуправленія . . . . 6 час.
2. Историческій обзоръ и современное положеніе дѣятельности земства . . . . 10 „
3. Земская служба . . . . 4 „
4. Теоретическія основы статистическаго метода . . . . 8 „
5. Элементарное введеніе въ математическую статистику . . . .
6. Устойчивость статистическихъ рядовъ . . . . 12 „
7. Выборочное изслѣдованіе . . . . 4 „
8. Теорія корреляціи . . . . 6 „
9. Изъ исторіи земской статистики . . . . 4 „
10. Методологія мѣстныхъ изслѣдованій . . . . 12 „
11. Пріемы разработки данныхъ подворныхъ переписей . . . . 8 „
12. Методологія профессіонально-промысловыхъ переписей . . . . 8 „
13. Бюджетныя изслѣдованія.
14. Оцѣночное дѣло въ Россіи.
15. Пріемы статистической разработки данныхъ для оцѣнки земель . . . . 8 „
16. Пріемы статистической разработки данныхъ для оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ . . . . . 6 „
17. Текущая земская статистика.
18. Текущая городская статистика.

Кромѣ того, совѣщаніе признало необходимой организацію практическихъ занятій и бесѣдъ по предметамъ курсовъ.

Затѣмъ было постановлено обратиться съ просьбой принять участіе въ курсахъ въ качествѣ лекторовъ къ слѣдующимъ лицамъ: Авинову Н. Н., Веселовскому Б. Б., Вихляеву П. А., Загряцкову М. Д., Кауфману А. А., Каблукову Н. А., Михайловскому В. Г., Никольскому В. В., Орженцкому Р. М., Прокоповичу С. Н., Свавицкому Н. А., Слуцкому Е. Е., Швиттау Г. Г., Чупрову А. А.

Курсы предполагаются шестинедѣльные, съ 1-го февраля 1915 г.

3) Дѣятельность Общества въ связи съ войной.

8-го сентября въ общемъ собраніи Общества былъ поставленъ вопросъ о предстоящей дѣятельности Общества въ связи съ войной.

Н. А. Свавицкій сдѣлалъ предложеніе объ образованіи комиссіи для изученія вліянія текущей войны на русское народное хозяйство, причемъ онъ слѣдующимъ образомъ намѣчалъ задачи комиссіи.

Объединяя значительное число экономистовъ и статистиковъ, Общество можетъ оказать широкое содѣйствіе научному освѣщенію положенія русскаго народнаго хозяйства въ настоящій моментъ и выясненію вліянія войны на будущее его развитіе.

Задача эта выдвигается самой жизнью. Цѣлый рядъ общественныхъ организацій уже высказался о необходимости изученія вліянія войны на отдѣльныя стороны народной жизни. Такъ, напр., Московское общество сельскаго хозяйства уже учредило комиссію, одной изъ главныхъ задачъ которой является изученіе вліянія войны на различныя отрасли сельскаго хозяйства.

Работа эта огромна. Для ея выполненія требуется участіе широкаго круга работниковъ не только теоретиковъ—экономистовъ и статистиковъ, но и людей практики—спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства. Необходимо также, чтобы Общество вошло въ сотрудничество съ другими научными и хозяйственными организаціями, напр., съ В.-Экономическимъ обществомъ, Императорскимъ техническимъ обществомъ, Музеемъ содѣйствія труду, рабочими союзами, больничными кассами, Московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, Московскимъ союзомъ потребительныхъ обществъ, Обществомъ фабрикантовъ и заводчиковъ и т. д.

Работа эта должна быть начата немедленно. Самыя задачи ея не допускаютъ возможности откладывать ее на болѣе или менѣе отдаленное время.

I. Общество имѣетъ возможность теперь же организовать рядъ докладовъ на темы, выдвигаемыя текущимъ моментомъ. Въ Москвѣ, среди членовъ общества, есть спеціалисты по разнымъ отраслямъ русскаго хозяйства, для которыхъ не составитъ большихъ затрудненій представить рядъ соображеній о состояніи изучаемыхъ ими отраслей экономической жизни и о томъ вліяніи, которое оказываетъ или можетъ оказать на нихъ война. Съ привлеченіемъ же провинціальныхъ членовъ общества, а также спеціалистовъ - практиковъ возможно будетъ въ ближайшемъ же будущемъ освѣтить многіе вопросы, выдвигаемые текущимъ моментомъ.

II. Затѣмъ, ввиду того, что цѣлый рядъ общественныхъ организацій (въ Москвѣ, напр., Московское общество сельскаго хозяйства, Комитетъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, Общество льноводовъ и т. д.) предпринимаетъ анкеты по вопросамъ, связаннымъ съ войной, Чупровское общество могло бы служить центромъ для обсужденія программъ, способовъ распространенія анкетъ и методовъ разработки полученныхъ данныхъ. Стати-

стическое отдѣленіе Общества уже являлось въ качествѣ подобнаго рода консультанта. Въ прошломъ году на одномъ изъ его засѣданій былъ поставленъ на обсужденіе планъ организаціи текущей статистики льноводства при Совѣтѣ съѣздовъ представителей льняного дѣла. Далѣе, задача изученія вліянія войны на хозяйство различныхъ районовъ Россіи стоитъ и передъ земскими учрежденіями, и несомнѣнно земскія статистическія бюро предпримутъ цѣлый рядъ подобныхъ изслѣдованій. Желательно, чтобы эти изслѣдованія были по возможности объединены между собой. Общество имени А. И. Чупрова могло бы содѣйствовать этому, устроивъ рядъ засѣданій и обратившись въ земскія управы съ просьбой командировать для участія въ нихъ статистиковъ. Подобные опыты Общество дѣлало неоднократно и всегда находило откликъ какъ со стороны представителей земствъ, такъ и статистиковъ.

III. Но для правильнаго представленія о тѣхъ перемѣнахъ, которыя вноситъ война въ русское народное хозяйство, необходимо выяснить состояніе различныхъ отраслей промышленности и сельскаго хозяйства передъ войной. Извѣстно, что въ послѣднее десятилѣтіе въ Россіи шла огромная организаціонная работа какъ въ промышленности, такъ и особенно въ сельскомъ хозяйствѣ. Подведеніе итоговъ этого экономическаго процесса и изслѣдованіе связи, въ которой находятся отдѣльныя отрасли русскаго хозяйства съ міровымъ рынкомъ, является необходимымъ условіемъ для выясненія вліянія текущихъ событій на русскую хозяйственную жизнь.

Ввиду необходимости такого изслѣдованія и его научнаго интереса, Общество могло бы найти и силы и средства для его выполненія. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время Общество должно поставить на обсужденіе вопросъ объ условіяхъ осуществленія этой работы.

Наконецъ, Общество могло бы сдѣлать попытку произвести самостоятельныя изслѣдованія вліянія войны и связанныхъ съ ней измѣненій въ хозяйственной жизни Россіи, предпринявъ, напр., изученіе вліянія войны на положеніе рабочаго класса въ Москвѣ. Необходимость изслѣдованія жизни рабочихъ выдвигается, между прочимъ, потому, что ни одна статистическая организація до сихъ поръ не удѣляла этому достаточнаго вниманія. Москва же является громаднымъ и разнообразнымъ рабочимъ центромъ, гдѣ представляется возможность изучать положеніе различныхъ группъ русскихъ рабочихъ. Осуществленію этой задачи могутъ оказать содѣйствіе Музей содѣйствія труду, Союзъ потребительныхъ обществъ, рабочіе союзы и больничныя кассы.

При помощи этихъ организацій возможно было бы произвести, напр., бюджетную анкету и отчасти слѣдить за состояніемъ рабочаго рынка въ Москвѣ.

Подобный опытъ открылъ бы новое поле для дѣятельности Общества. Самостоятельныхъ изслѣдованій учеными обществами хозяйственной жизни Россіи давно ждетъ русская экономическая наука.

Затѣмъ проф. В. Я. Желѣзновъ предложилъ образовать комиссію для выработки основаній предстоящей финансовой реформы въ Россіи и изученія условій проведенія ея въ жизнь.

Въ цѣляхъ большей продуктивности предполагаемыхъ работъ проф. В. Я. Желѣзновъ также считаетъ необходимымъ привлечь къ участію въ работахъ возможно большее число спеціалистовъ по финансовымъ вопросамъ, какъ теоретиковъ, такъ и людей практики, и координировать работы комиссіи съ аналогичными работами, предпринимаемыми Вольно-Экономическимъ Обществомъ и др.

Предложенія Н. А. Свавицкаго и В. Я. Желѣзнова были приняты общимъ собраніемъ, и въ настоящее время обѣ комиссіи приступили къ работамъ.

П. Д. Азаревичъ.

1 апрѣля текущаго года въ Москвѣ, въ Скорбященскомъ монастырѣ, былъ похороненъ Платонъ Дмитріевичъ Азаревичъ. Онъ принадлежалъ къ новой школѣ статистиковъ-математиковъ и пользовался значительной извѣстностью въ земскихъ статистическихъ кругахъ. Его заслуга передъ земской статистикой заключается въ томъ, что онъ первый началъ примѣнять выводы математической науки въ земскомъ страховомъ дѣлѣ. Интересъ къ прикладной и чистой математикѣ въ немъ пробудилъ извѣстный профессоръ-математикъ Н. Б. Делоне, когда П. Д. еще былъ студентомъ Ново-Александрійскаго института. Совершенно порвавъ съ своей агрономической спеціальностью, П. Д. послѣ окончанія курса въ институтѣ поступаетъ въ 1900 г. на службу въ Смоленское земство. Здѣсь онъ впервые, при выработкѣ новаго тарифа огневого страхованія, сталъ примѣнять теорію вѣроятностей. Въ 1904 году онъ перешелъ на службу въ Саратовское земство, гдѣ въ то время страховымъ дѣломъ завѣдывалъ Н. Н. Черненковъ, глубоко понимавшій важность для страхового дѣла научно поставленной статистики. Благодаря этому П. Д. представилась возможность широко примѣнить математическіе пріемы при изученіи сельской пожарности. Позднѣе работа П. Д. оказала большую услугу земству при исправленіяхъ такъ называемаго поселенно-поразряднаго тарифа премій. Тамъ же П. Д. занимался изученіемъ страхованія скота. Къ сожалѣнію, его весьма интересная схема построенія раціональнаго тарифа для страхованія скота до сего времени не использована ни однимъ изъ земствъ, практикующихъ этотъ видъ страхованія.

Затѣмъ П. Д. обращается къ изученію страхованія жизни и теоріи пенсіонныхъ кассъ и переходитъ на службу въ желѣзнодорожный комитетъ въ Петроградѣ. Но и здѣсь онъ не ограничивается одной казенной службой; онъ беретъ на себя выполненіе различныхъ статистическихъ работъ для земствъ

(напримѣръ, для Нижегородскаго) и другихъ общественныхъ учрежденій, читаетъ лекціи по математической статистикѣ и по страховому дѣлу на статистическихъ курсахъ Центральнаго Статистическаго Комитета и въ то же время неустанно работаетъ въ области чистой математики, чтобы затѣмъ выводы ея использовать для статистики. Онъ изучалъ съ этой цѣлью въ разное время интегральныя уравненія, теорію группъ и даже такія, казалось бы, далекія отъ статистики прикладныя математическія дисциплины, какъ баллистика. Законъ малыхъ чиселъ онъ изучалъ подъ непосредственнымъ руководствомъ его творца—профессора Борткевича.

Вмѣсто отдыха П. Д. ежегодно по лѣтамъ ѣздилъ за границу, гдѣ все время работалъ въ библіотекахъ и въ пенсіонныхъ и страховыхъ кассахъ или же посѣщалъ конгрессы актуаріевъ. Эта неустанная работа и послужила причиной безвременнаго конца П. Д. Онъ заболѣлъ минувшей зимой въ сильнѣйшей степени переутомленіемъ, сопровождавшимся длительными безсонницами, окончательно истощившими его организмъ. Безрезультатное пребываніе въ санаторіяхъ привело къ тому, что у П. Д. стало складываться убѣжденіе въ невозможности для него работать далѣе на избранномъ имъ поприщѣ. Эта мучительная мысль привела П. Д. къ самоубійству: онъ застрѣлился въ одномъ изъ финляндскихъ санаторіевъ.

Покойный обладалъ широкимъ философскимъ образованіемъ; онъ читалъ въ подлинникахъ древнихъ авторовъ (напр., греческихъ философовъ и математиковъ), владѣлъ всѣми главными европейскими языками и обладалъ большими познаніями въ своей спеціальной области. Его безвременная смерть (онъ умеръ 38 лѣтъ) несомнѣнно представляетъ для отечественной статистики большую утрату.

М. С.

Памяти Платона Дмитріевича Азаревича.

Заканчивая шестой десятокъ жизни, человѣкъ невольно оглядывается на пройденный имъ долгій путь и ищетъ въ немъ какой-то духовной опоры, съ которой какъ будто удобнѣе было бы „прыгнуть въ вѣчность“. Такою опорою являются воспоминанія о близкихъ людяхъ. Преподавателю трудно оторваться отъ милыхъ образовъ бывшихъ учениковъ, и пишущему эти строки какъ-то и горько, и вмѣстѣ съ тѣмъ сладко сосредоточить вниманіе на памяти милаго Платона Дмитріевича Азаревича.

Я польщенъ предложеніемъ написать нѣсколько строкъ о П. Д. Азаревичѣ. Для подготовки сталъ перечитывать его письма и вижу, что не умѣю писать отъ себя,—долженъ предоставить слово преимущественно самому Платону Дмитріевичу.

Мы встрѣтились 20 лѣтъ тому назадъ въ сентябрѣ 1894 года въ Новой Александріи. Во внѣшности П. Д. въ то время была какая-то поразительная

нѣжность, мягкость очертаній; онъ казался самымъ юнымъ членомъ всей учебной коллегіи Ново-Александрійскаго института. Никогда, ни во время студенчества, ни послѣ не приходилось мнѣ слышать отъ П. Д. никакого злословія на ближнихъ. Первые студенческіе интересы П. Д. относились къ области юридическихъ дисциплинъ: онъ рѣшился самоучкою пройти весь курсъ юридическаго факультета, и въ статистикѣ вниманіе его раньше всего остановилось на вопросахъ статистики уголовной; по поводу этихъ вопросовъ я имѣлъ отъ П. Д. первое учебное обращеніе. Приступивъ къ статистикѣ, П. Д. сейчасъ же понялъ значеніе математической подготовки и обратился за руководствомъ къ профессору Н. Б. Делоне; объ этомъ обращеніи въ связи со статистикою упоминаетъ самъ Н. Б. Делоне (не называя фамиліи Азаревича) въ предисловіи къ своей книгѣ: „Руководство къ самостоятельному изученію высшей математики и механики".

Математикою П. Д. положительно увлекался. Чтобы углубиться въ математику, онъ, реалистъ по среднему образованію, научился греческому языку.. „Изъ грековъ штудирую сейчасъ Паппа Александрійскаго",—пишетъ мнѣ П. Д изъ Саратова 10 марта 1904 г. [1]). „Самый интересный теперь журналъ „Biometrica"—органъ новѣйшей англійской теоріи статистики и эволюціи" (1907. xı/21). „Теперь я уже усвоилъ курсъ математическаго факультета университета, но этого совершенно недостаточно, а потому я занимаюсь математикой ежедневно" (1910. xı/24) [2]). Надѣясь убѣдить одно изъ земствъ „принимать во вниманіе при тарификаціи для каждаго отдѣльнаго селенія не только его пожарность, но еще и степень зажиточности", П. Д. выводитъ эту необходимость изъ доктрины Даніила Бернулли о нравственной вѣроятности. „Не знаю,—пишетъ П. Д.,—удастся ли мнѣ когда-нибудь изложить это ученіе (о нравственной вѣроятности) сколько-нибудь общепонятно и въ то же время послѣдовательно; непослѣдовательность же навлекла бы на мой проектъ самое пагубное для него подозрѣніе въ какомъ-нибудь *соціализмѣ*, тогда какъ я стою на чисто математической почвѣ и хлопочу единственно объ уравненіи шансовъ игроковъ въ азартной игрѣ" (1904. ш/10). Скажемъ отъ себя, что для обездоленныхъ группъ населенія было бы очень выгодно, если бы за практическую политику взялись такіе „не соціалисты"-математики, какъ П. Д. Азаревичъ.

Количественная форма наблюденій сама по себѣ увлекала Платона Дмитріевича. „Читаю я здѣсь очень много (сообщаетъ П. Д. изъ Берлина); впрочемъ, меня теперь начинаютъ интересовать не столько книги, сколько таблицы, т.-е. статистика „по существу", какъ ее удачно назвалъ молодой Чупровъ. Когда предо мной въ Королевской Библіотекѣ грудой навалены всякія Мо-

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ обозначаю въ скобкахъ даты писемъ.

[2]) Когда у меня зачитали первый томъ книги Лоренца—Шереметевскаго, П. Д. подарилъ мнѣ свой экземпляръ съ рукописными замѣчаніями.

natshefte и Vierteljahrshefte, я читаю эти цифры съ такимъ увлеченіемъ, что не замѣчаю, какъ часы летятъ. И какъ-то все одинаково интересно: и внѣшняя торговля, и производство искусственныхъ удобреній, и браки, и особенно переписи населенія" (1905. VIII/7). „Изъ наукъ, смежныхъ со статистикой, мнѣ теперь больше всего нравится метеорологія" (тамъ же).

Отношеніе къ научной работѣ выражается въ слѣдующихъ словахъ: „Были искушенія въ видѣ приманокъ честолюбія, но я навсегда исцѣлился отъ этого дѣйствія столичнаго воздуха и, рѣшивъ ограничиться по службѣ выполненіемъ лишь самыхъ прямыхъ своихъ обязанностей, съ тѣмъ, чтобы все остальное время посвящать научнымъ занятіямъ, сразу почувствовалъ себя легко, свободно и лучшіе часы жизни провожу въ университетской библіотекѣ (С.-Петербургской), гдѣ мнѣ даны и общія права гражданства, и иныя привилегіи" (1907. XI/21).

Еще въ первомъ пятилѣтіи XX вѣка П. Д. специализировался на вопросахъ страховой статистики, съ которой была связана и его внѣшняя служба сначала по огневому страхованію въ Смоленскомъ и Саратовскомъ земствахъ, потомъ въ пенсіонной кассѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ. „Во всѣхъ земствахъ настойчиво поднимается вопросъ о пенсіонныхъ кассахъ для служащихъ,—писалъ П. Д. еще изъ Саратова,—я чувствую, что мнѣ надо спеціализироваться какъ разъ по этой части; это—необыкновенно интересныя учрежденія; хорошая пенсіонная касса—цѣлая поэма; но немногія существующія въ Россіи кассы очень плохи; хорошія кассы въ Твери и особенно въ Финляндіи. Поэтому я уже заказалъ въ Гельсингфорсѣ соотвѣтственную литературу и... словари" (1905. IX/8). Лучшими книгами о пенсіонныхъ кассахъ на русскомъ языкѣ П. Д. считалъ книги Малешевскаго и Савича (1906. XII/10). П. Д. вступилъ въ переписку съ самимъ Вестергаардомъ, и Вестергаардъ прислалъ ему всѣ свои работы и доклады за 20 лѣтъ, представленные Датскому союзу страхованій. П. Д. „обрадовался этому предлогу и уже принялся за словари" датско-норвежскаго діалекта (1905. IX/8). Въ 1912 году П. Д. радуется подарку, полученному въ Карлсруэ въ пенсіонной кассѣ баденскихъ желѣзныхъ дорогъ: это—„драгоцѣнныя изслѣдованія, произведенныя для кассы фрейбургскимъ профессоромъ Леви" (1912. VII/22). Въ Петербургѣ П. Д. очень заинтересовался „хорошимъ дѣломъ—добровольнымъ страхованіемъ жизни желѣзнодорожныхъ служащихъ", гдѣ страховались 20 тысячъ человѣкъ; „тутъ есть инженеры и стрѣлочники, конторскіе служащіе и желѣзнодорожныя швеи и прачки" (1906. VIII/6). „Учрежденіе это,—по позднѣйшему сообщенію П. Д.,—стало возможно лишь при современныхъ успѣхахъ отвлеченнаго знанія. Оно требуетъ упорнаго труда и ежедневныхъ заботъ о всякихъ мелочахъ; страхованіе добровольное, но его нужно пропагандировать" (1910. VI/24). Въ первую же петербургскую осень П. Д-чу пришлось заняться страхованіемъ рабочихъ при разработкѣ проекта въ министерствѣ торговли; кромѣ того, и „кадеты" привлекли П. Д. къ разработкѣ своего проекта, который, по сло-

вамъ Азаревича, „шире правительственнаго, но такъ какъ денегъ нѣтъ, то и толку въ этой широтѣ мало“ (1906. XII/10).

Съ января 1908 г. П. Д. Азаревичъ сдѣлался преподавателемъ страховой статистики министерства внутреннихъ дѣлъ. Пишущій эти строки съ 1906 г. (пятидесятаго года жизни) почувствовалъ особое, прежде неиспытанное влеченіе къ учебному дѣлу (пока и посейчасъ продолжающееся) и всегда интересовался мнѣніями П. Д. объ учебномъ дѣлѣ вообще и о тѣхъ парадоксахъ, которые мнѣ пришлось развивать въ печати съ 1905 года. Какъ пріятно было прочитать бывшему преподавателю въ послѣднемъ письмѣ стараго ученика такія строки: „Нѣкоторые изъ рефератовъ, представленныхъ вамъ студентами въ мое время въ Новой Александріи, съ успѣхомъ сошли бы здѣсь, въ Германіи, за докторскія диссертаціи“ (1912. VIII/22). А семью годами раньше, тоже изъ Германіи, онъ писалъ: „Здѣсь каждый докладчикъ тратитъ на свой рефератъ, т.-е. на его подготовку и изложеніе, по крайней мѣрѣ, въ 5 разъ меньше труда, чѣмъ тратилось въ Новой Александріи (я помню рефераты Вонзблейна, Анисимова, Лесневскаго), такъ что тѣ доклады, которые вамъ представлялись у насъ, являются совершенно докторскими диссертаціями сравнительно со здѣшними“ (1905. VIII/7). П. Д. вполнѣ соглашался со мною по вопросу „о необходимости для статистика начинать съ самостоятельной работы надъ матеріаломъ; конечно, статистикъ никогда не выйдетъ изъ человѣка, не любящаго имѣть дѣло съ сырыми цифрами“ (1912. VIII/22). Соглашался онъ и съ тѣмъ, что „новизна полученнаго студенческимъ изслѣдованіемъ вывода не имѣетъ отношенія къ тѣмъ задачамъ, которыя преслѣдуются высшей школой“ (тамъ же). Но въ очень мягкой формѣ въ томъ же письмѣ П. Д. подчеркнулъ и нѣкоторыя разногласія между нами.

„Если въ настоящее время мои мнѣнія въ чемъ-либо расходятся съ вашими,—писалъ П. Д.,—то въ высшей степени вѣроятно, что впослѣдствіи, когда я буду обладать такимъ же жизненнымъ и педагогическимъ опытомъ, какъ вы, я и думать буду иначе. На статистическихъ курсахъ студенты не пишутъ мнѣ рефератовъ, такъ какъ это отнесено къ „практическимъ занятіямъ“, которыя вѣдаютъ особые руководители. Если бы кто-нибудь изъ студентовъ написалъ мнѣ докладъ, я былъ бы этимъ чрезвычайно обрадованъ, хотя сознаюсь чистосердечно, что мнѣ всегда импонировало и до сихъ поръ импонируетъ мнѣніе Писарева, что молодой умъ долженъ питаться, а не тратиться въ преждевременной производительности. Но, разумѣется, очень важно, чтобы процентъ питанія не зашелъ слишкомъ далеко и не заглушилъ другихъ функцій духовнаго организма,—важно уловить моментъ, когда умъ молодого человѣка созрѣлъ для творчества и во-время, по вашему выраженію, открыть ему дверь въ храмъ науки“ (тамъ же).

Мнѣ посчастливилось быть посредникомъ въ знакомствѣ П. Д. Азаревича съ профессоромъ берлинскаго университета Владиславомъ Іосифовичемъ Борткевичемъ, который сдѣлался для П. Д. самымъ главнымъ руководителемъ (онъ же и помѣстилъ П. Д. на бывшее свое мѣсто въ пенсіонную кассу). Много

писалъ мнѣ П. Д. о В. І. Борткевичѣ. Процитирую кое-что изъ этихъ отзывовъ. „Борткевичъ оказался однимъ изъ самыхъ милыхъ и любезныхъ людей на свѣтѣ. Читаетъ Б. очень хорошо; видно, что много и тщательно готовится къ каждой лекціи. Входитъ онъ въ аудиторію прямо въ шляпѣ, и для всѣхъ ясно, что онъ только что изъ дома, отъ своего письменнаго стола и по дорогѣ не являлся ни къ какому начальству" (1905. xm/7).

„Вы можете себѣ представить, съ какой горячей благодарностью я вспоминаю о Владиславѣ Іосифовичѣ; своими заботами онъ привязалъ меня къ себѣ на всю жизнь" (1906. ш/2). „Я недавно вернулся изъ Берлина; съѣздъ былъ для меня очень интересенъ. Въ обсужденіе вопросовъ больше всего вносилъ оживленіе В. І. Борткевичъ, хотя было много знаменитостей, какъ нѣмцевъ, такъ и англичанъ и французовъ; я только тутъ понялъ, какая огромная сила В. І." (1906. x/13). А вотъ изъ послѣдняго гейдельбергскаго письма: „Всякій разъ, когда я вижу В. І., мнѣ становится жаль, что его упустили изъ Россіи. Вотъ—истинный человѣкъ науки. Онъ перемѣнилъ отечество, живетъ совсѣмъ не въ той обстановкѣ, къ какой привыкъ съ дѣтства, а когда говоритъ о своихъ научныхъ работахъ, о своихъ лекціяхъ, то сразу видишь, что для него ничего на свѣтѣ и не существуетъ, кромѣ этихъ Streitfragen" (1912. xm/22).

Упоминая о томъ, что „суть ученія Лексиса великолѣпно изложена молодымъ Чупровымъ въ журналѣ Шмоллера за 1905 г.", Азаревичъ опять переходитъ къ Борткевичу: „по мнѣнію Борткевича, А. А. Чупровъ будетъ имѣть сильное вліяніе на своихъ учениковъ" (1905. ıx/8).

Еще нѣсколько штриховъ для характеристики личности Платона Дмитріевича по его письмамъ. Многократно подчеркиваетъ онъ то, какъ онъ доволенъ жизнью и условіями своей службы (1904. ш/10; 1904. xп/11; 1905. vш/7; 1906. vш/6). „Благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ и заботѣ людей, въ свое время натолкнувшихъ меня на мою теперешнюю дорогу,— пишетъ П. Д. въ 1910 г.,—мнѣ удалось выполнить совѣтъ Ренана: поднять центръ тяжести своего существованія надъ надрывающими сердце колебаніями политики" (1910. vı/24). П. Д. приписывалъ себѣ „наклонность къ созерцанію и отвращеніе къ дѣятельности" (1905. vш/7) и въ послѣднемъ былъ, конечно, неправъ: нельзя не назвать дѣятельностью ту интенсивную духовную работу, которой онъ предавался въ своихъ научныхъ занятіяхъ, хотя по скромности онъ и былъ чрезвычайно скупъ въ опубликованіи результатовъ занятій. Высоко цѣня семейную жизнь, онъ отказывался отъ брака „ради наслажденій, доставляемыхъ научными изслѣдованіями" (1906. ш/2). „Работаю съ увлеченіемъ. Постоянно въ отчаяніи, что жизнь коротка",—писалъ П. Д. въ 1905 г. (1905. ıx/8)... И все-таки онъ дважды покусился на свою жизнь и второй разъ со смертельнымъ исходомъ...

Совершенною неожиданностью оказались для меня строки первой страницы „Русскихъ Вѣдомостей", извѣщавшія о кончинѣ Платона Дмитріевича,

и я едва поспѣлъ къ отпѣванію его тѣла, несмотря на близость Скорбященскаго монастыря къ Петровскому-Разумовскому.

Тогда же (2 апрѣля) написалъ я тому, кого такъ особенно цѣнилъ П. Д., и вотъ отвѣтъ изъ Берлина, присланный мнѣ В. І. Борткевичемъ.

„Хотя и не читаю аккуратно „Русскихъ Вѣдомостей", но номеръ съ извѣщеніемъ о предстоящемъ погребеніи П. Д. Азаревича попался мнѣ на глаза. До полученія вашего письма, за которое я сердечно благодарю васъ, я, однако, не допускалъ и мысли о самоубійствѣ, а приводилъ преждевременную смерть П. Д. въ связь съ тѣмъ впечатлѣніемъ человѣка не очень крѣпкаго здоровья, которое онъ производилъ на меня. Я видѣлъ его послѣдній разъ недѣли за двѣ до того, какъ онъ писалъ вамъ изъ Гейдельберга, и изъ разговора съ нимъ заключилъ, что въ занятіяхъ математикой онъ нашелъ себѣ настоящее призваніе. Кромѣ того, онъ, какъ мнѣ извѣстно, серьезно интересовался музыкой. Казалось бы, что при наличности столь опредѣленно выраженныхъ духовныхъ интересовъ нельзя не дорожить жизнью. Но, можетъ быть, покойному П. Д. этого было мало, и онъ страдалъ отъ того, что прирожденная скромность и нерѣшительность, которыя вы отмѣчаете какъ отличительныя черты его характера, мѣшали ему проявить себя активно. Какъ бы то ни было, то обстоятельство, что П. Д. самъ покончилъ съ собой, заставляетъ еще больше жалѣть объ его утратѣ. Духовный обликъ покойнаго и мнѣ былъ необыкновенно симпатиченъ".

Алексѣй Фортунатовъ.

Петровское-Разумовское. Сентябрь 1914.

В. Лексисъ.

В. Лексисъ—статистикъ и экономистъ, умершій въ августѣ н. с., родился въ 1837 г. въ Эшвейлерѣ близъ Аахена; изучалъ въ Боннѣ и Гейдельбергѣ сначала юридическія, затѣмъ математическія и естественныя науки; былъ нѣкоторое время учителемъ гимназіи въ Боннѣ; въ 1861 году отправился въ Парижъ, гдѣ посвятилъ себя изученію экономическихъ наукъ. Съ 1872 по 1877 г. былъ профессоромъ политической экономіи въ Страсбургѣ, Дерптѣ, Фрейбургѣ и Бреславлѣ, а съ 1887—въ Геттингенѣ.

Лексисъ является однимъ изъ творцовъ теоретической статистики и статистики движенія населенія. Онъ установилъ органическую связь между теоріей вѣроятностей и статистикой. Благодаря изслѣдованіямъ Лексиса и его школы, вопросъ объ устойчивости статистическихъ рядовъ является, на ряду съ методологіей измѣренія смертности, однимъ изъ законченныхъ отдѣловъ теоретической статистики. Важнѣйшія работы Лексиса по теоріи статистики появились во 2-й половинѣ семидесятыхъ годовъ, когда вышли его Einleitung in die Theorie der Bevölkerungsstatistik, Zur Theorie der Massenerschei-

nungen in der menschlichen Gesellschaft и напечатаны статьи въ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik — Das Geschlechtsverhältniss der Geborenen und die Wahrscheinlichkeitsrechnung и Ueber die Theorie der Stabilität statistischer Reihen. Въ 1903 году Лексисомъ были изданы отдѣльнымъ изданіемъ 10 статей по теоріи статистики подъ заглавіемъ Abhandlungen zur Theorie der Bevölkerungs-und Moralstatistik.

Значительны заслуги Лексиса и въ области политической экономіи.

Будучи однимъ изъ лучшихъ знатоковъ экономической дѣйствительности, въ своей многолѣтней научной дѣятельности Лексисъ касался самыхъ разнообразныхъ вопросовъ теоретической и практической экономіи, обращая особенное вниманіе на денежное обращеніе.

Лексисъ былъ однимъ изъ редакторовъ Словаря государственныхъ наукъ (Handwörterbuch der Staatswissenschaften) и одного изъ лучшихъ экономическихъ журналовъ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik.

Въ 1910 г. имъ былъ изданъ выдающійся курсъ политической экономіи (Allgemeine Volkswirtchaftslehre).

На русскомъ языкѣ существуютъ слѣдующія работы Лексиса: Нассе и Лексисъ, Металлическія деньги и валюта, Торговля, ч. I, II, изд. „Наука и жизнь" (Русское изданіе Sammlung Göschen), Рига 1914 г., и Статьи по теоріи статистики населенія и теоріи нравственной статистики (I. Графическій методъ изслѣдованія смертности и II. Порядокъ вымиранія), пер. подъ ред. А. А. Чупрова. Спб. 1906.

Библіографія.

S. Schott. Statistik. Leipzig, 1913. Стр. 130. Цѣна 1 марка.

Небольшая книжка профессора Маннгеймской высшей коммерческой школы Шотта, появившаяся въ извѣстной Тейбнеровской серіи научно-популярныхъ книжекъ „Aus Natur und Geisteswissenschaft“, встрѣтила чрезвычайно сочувственный пріемъ со стороны нѣмецкой специальной критики. И вполнѣ по заслугамъ. Книжка Шотта поражаетъ ясностью и простотою изложенія; послѣднее, гдѣ нужно, иллюстрировано отлично подобранными примѣрами, вниманіе читателя постоянно поддерживается мѣткими сравненіями и иногда совершенно неожиданными по своей оригинальности оборотами рѣчи; въ общемъ и цѣломъ, книжка вполнѣ доступна для всякаго мало-мальски интеллигентнаго, даже и для полуинтеллигентнаго читателя, и въ то же время въ изложеніе вплетено не мало такихъ мыслей и соображеній по ряду существенныхъ вопросовъ статистической теоріи и методики, которыя дѣлаютъ знакомство съ книжкой Шотта весьма небезполезнымъ и для спеціалиста.

Въ объемѣ рецензіи, даже и въ спеціальномъ научномъ органѣ, нѣтъ возможности прослѣдить всю послѣдовательность изложенія, во многомъ отступающую отъ обычнаго шаблона. Первая глава книжки трактуетъ „сущность и задачи статистики“; вторая—„носителей“ или производителей статистики; третья, не очень большая по объему,—всю совокупность вопросовъ собиранія и сводки статистическаго матеріала; три слѣдующія главы—табличную, дальнѣйшую численную и научную обработку; послѣдняя, седьмая глава, даетъ сжатый обзоръ содержанія главнѣйшихъ областей соціальной статистики. Почти половина книжки такимъ образомъ посвящена различнымъ ступенямъ *обработки уже собраннаго* статистическаго матеріала, сравнительно ничтожное вниманіе удѣляется вопросамъ собиранія матеріала. Такая планировка вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли книжки, которая имѣетъ въ виду „потребителя“ статистики,—большую публику, которой сплошь и рядомъ приходится имѣть дѣло съ статистическими цифрами, но не приходится принимать участія въ его собираніи. Однако Шоттъ, мнѣ кажется, идетъ слишкомъ далеко въ данномъ направленіи: онъ недостаточно останавливается на вопросѣ о погрѣшностяхъ статистическаго наблюденія и почти совершенно не касается вопроса о конечной степени достовѣрности собраннаго матеріала. Между тѣмъ какъ

разъ это—одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, гдѣ правильное оріентированіе, одинаково далекое какъ отъ огульнаго довѣрія, такъ и отъ огульнаго заподазриванія, очень важно и для массоваго читателя.

Наука статистика или *методъ*—по этому вопросу Шоттъ находитъ излишнимъ высказываться. Самъ онъ разсматриваетъ ее исключительно, какъ методъ. Съ полною категоричностью подчеркивая, что „статистика, какъ познавательное средство, примѣняется во всемъ объемѣ нашего опытнаго знанія, во всей „Natur und Geisteswelt“ (5), Шоттъ трактуетъ статистическую методику болѣе или менѣе исключительно въ примѣненіи къ области общественныхъ явленій. Этимъ опредѣляется, между прочимъ, и отношеніе его къ столь волнующему современныхъ статистиковъ вопросу о „математической и общей статистикѣ“. Вполнѣ, повидимому, оріентированный въ вопросахъ приложенія математики къ статистикѣ, Шоттъ на первыхъ же страницахъ своей книжки подчеркиваетъ существенное различіе въ примѣненіи статистики къ области естественныхъ и къ области соціальныхъ наукъ, „заключающееся въ томъ, что основанныя на теоріи вѣроятностей формы статистическаго изложенія, играющія въ соціальныхъ наукахъ сравнительно скромную роль, получили широкое примѣненіе въ качествѣ вспомогательнаго средства описанія и объясненія явленій природы“ (6). „На статистическую обработку естественно-историческихъ задачъ,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—математическая трактовка статистическихъ проблемъ оказала рѣшающее вліяніе. Ея значенію въ области соціальной статистики“ Шоттъ „не можетъ дать столь же высокой оцѣнки. Изображеніе результатовъ статистическаго наблюденія въ немногихъ математически формулированныхъ выраженіяхъ придаетъ имъ кажущуюся точность и опредѣленность (Eindeutigkeit), страннымъ образомъ контрастирующую съ характеромъ тѣхъ данныхъ, откуда получены эти выраженія; и притомъ такой пріемъ изображенія совершенно исключаетъ возможность контроля или самостоятельнаго использованія содержанія цифръ“ (65). И если окончательнаго сужденія о познавательномъ значеніи современной, по преимуществу, англійской, математической статистики пока еще составить себѣ нельзя, то „несомнѣнно одно: факты и процессы соціальнаго порядка гораздо неохотнѣе поддаются математическому истолкованію, нежели, напримѣръ, біологическіе. Математическая обработка соціально-статистическихъ рядовъ, несомнѣнно, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не можетъ устранить необходимости въ элементарной обработкѣ; въ особенности это справедливо для значительнаго большинства не-типическихъ рядовъ, гдѣ именно детали расчлененія имѣютъ большое практическое значеніе и гдѣ этими деталями нельзя жертвовать въ угоду сколь угодно изящной обобщенной формулировкѣ“ (69). Въ соотвѣтствіи съ этимъ Шоттъ знакомитъ читателя исключительно съ элементарными пріемами обработки статистическихъ рядовъ; онъ очень рѣшительно высказывается противъ примѣненія пріемовъ сглаживанія рядовъ и математической интерполяціи (73, 94). Принципіальное значеніе корреляціонныхъ вычисленій онъ при-

знаетъ въ полной мѣрѣ, но съ сожалѣніемъ констатируетъ, что „трудное математическое обоснованіе корреляціоннаго исчисленія и сложность связанныхъ съ нимъ выкладокъ, вѣроятно, навсегда исключаютъ возможность болѣе широкаго распространенія (Popularisierung) этого по существу весьма важнаго пріема“ (106).

Моя рецензія слишкомъ разрослась по сравненію съ небольшимъ объемомъ рецензируемой книги (но не съ ея достоинствомъ!). Я не буду поэтому останавливаться на тѣхъ многочисленныхъ пунктахъ, гдѣ я вполнѣ схожусь съ методологическими взглядами Шотта, и отмѣчу только тѣ очень немногіе пункты, гдѣ между нами оказывается болѣе или менѣе существенное расхожденіе. Это, напримѣръ, вопросъ о простыхъ и взвѣшенныхъ среднихъ. Шоттъ, на мой взглядъ, слишкомъ категорически требуетъ вывода взвѣшенныхъ и слишкомъ рѣшительно признаетъ простыя среднія лишь слабымъ суррогатомъ первыхъ (83); особенно приходится сказать это послѣ интересныхъ соображеній проф. Орженцкаго (въ его „Математической статистикѣ“). Затѣмъ—вопросъ объ округленіи цифръ при публикаціи статистическаго матеріала; въ противоположность Шотту (70), я считаю такое округленіе вполнѣ допустимымъ, въ особенности тамъ, гдѣ цифры, по самому своему существу, могутъ притязать лишь на приблизительную достовѣрность (урожаи, валовыя цифры производства и пр.). Я не могу далѣе присоединиться къ той высокой оцѣнкѣ, какую Шоттъ даетъ „медіанѣ“ или „серединной величинѣ“ (86),—мнѣ думается, что значеніе это слѣдуетъ признать весьма второстепеннымъ по сравненію съ ариѳметическо-среднею, съ одной стороны, и „наиболѣе частою величиной“—съ другой. Послѣдній пунктъ, который мнѣ хочется отмѣтить,—это слишкомъ безусловное одобреніе пріема фигурныхъ діаграммъ (63) и недостаточное вниманіе Шотта къ возникающей при ихъ построеніи трудности согласованія интересовъ наглядности съ требованіями геометрической правильности соотношеній.

Все это, однако, мелочи. Въ общемъ и цѣломъ книжка Шотта лучшая изъ извѣстныхъ мнѣ попытокъ популяризаціи вопросовъ статистической методологіи, совмѣщающая едва ли не максимумъ доступности съ большимъ научнымъ содержаніемъ. Рискуя вызвать конкуренцію собственной книжкѣ, преслѣдующей до нѣкоторой степени аналогичныя задачи, я не могу не высказать пожеланія, чтобы книжка Шотта появилась въ русскомъ переводѣ.

А. Кауфманъ.

М. О. Оберъ-Таллеръ. Счетоводство для мелкихъ (крестьянскихъ) хозяйствъ (Библіотека журн. „Хуторянина"). Полтава. 1914 г., 91 стр. Ц. 25 к.

При чтеніи названія этой книги можетъ возникнуть вопросъ, почему это въ статистическомъ журналѣ дается отзывъ о книгѣ по счетоводству, о чемъ, повидимому, было бы умѣстно писать въ спеціальномъ журналѣ по бухгалтеріи? Однако, знакомство съ этой книгой, составленной опытнымъ земскимъ статистикомъ, совершенно разсѣиваетъ это недоумѣніе. Составленіе этой книги вытекло несомнѣнно изъ статистическихъ требованій и ихъ же должны удовлетворить и результаты ея примѣненія на практикѣ. Дѣло въ томъ, что земская статистика по мѣрѣ своего развитія и углубленія въ условія хозяйственной жизни населенія логически неизбѣжно пришла вплотную къ необходимости получить массовый статистическій матеріалъ по бюджетамъ крестьянскаго населенія, съ которымъ ей по преимуществу приходится имѣть дѣло. При этомъ развитіе статистики вообще, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ ей стали придавать большое значеніе естествоиспытатели-біологи, привыкшіе къ болѣе точнымъ пріемамъ изслѣдованія, не позволяетъ уже довольствоваться тѣми бюджетными данными, какія добывались ранѣе. То были отрывочныя, немногія, случайныя, относительно которыхъ нельзя было сказать, что они типичныя. Если же и организовалось систематическое собираніе бюджетныхъ свѣдѣній, то получались они на основаніи *припоминаній* о доходахъ и расходахъ за годъ, причемъ въ случаѣ несовпаденія плюса съ минусомъ снова припоминалось, не пропущено ли что-либо. При такихъ условіяхъ за точность такихъ свѣдѣній нельзя было поручиться и съ теченіемъ времени даже все менѣе и менѣе. Дѣло въ томъ, что, пока крестьянинъ стоитъ еще прочно на почвѣ натуральнаго хозяйства и оно составляетъ настолько основу его бытія, что денежные доходы и расходы представляются довольно исключительными и случайными, бюджетныя данныя получаются довольно близкими къ дѣйствительности. Крестьянину нетрудно припомнить, сколько чего онъ собралъ на своемъ полѣ, въ своемъ лѣсу и т. д., нетрудно знать, сколько осталось, а стало быть и сколько израсходовалъ. Если были при этомъ денежные приходы и расходы, какъ нѣчто рѣдкое, ихъ тоже нетрудно запомнить. Но когда изъ собраннаго часть потреблена дома, а часть продана, то уже запоминаніе долей того и другого становится труднѣе. Когда же число денежныхъ доходовъ и расходовъ и притомъ, какъ это обычно бываетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, слагающихся изъ мелкихъ и разнородныхъ частей, начинаетъ увеличиваться и занимать хотя бы половину всѣхъ поступленій и выдачъ, то *запоминаніе* ихъ становится весьма затруднительнымъ и, слѣдовательно, неизбѣжна масса пропусковъ, неточностей, предположеній, сообщеній не фактовъ, а сужденій, приблизи-

тельныхъ оцѣнокъ, открывающихъ полный просторъ субъективизму. По мѣрѣ того, какъ денежная часть въ крестьянскомъ хозяйствѣ растетъ на счетъ натуральной, всѣ эти несовершенства возрастаютъ въ сильнѣйшей степени. Отрицательное значеніе ихъ тѣмъ серьезнѣе, что на ряду съ этимъ крестьянское хозяйство становится сложнѣе. Источники доходовъ и статьи расходовъ разнообразятся. Потребность въ бюджетныхъ изслѣдованіяхъ для яснаго представленія о крестьянскомъ хозяйствѣ становится тѣмъ настоятельнѣе. И, однако, тогда-то именно и труднѣе получить бюджетныя данныя надлежащаго достоинства.

Затрудненія, вытекающія изъ необходимости возстановлять доходъ и приходъ путемъ припоминанія, совершенно, однако, уничтожаются, коль скоро ведутся правильныя записи доходовъ и расходовъ. Но записи должны вестись именно правильно. Извѣстно, что, когда такой крупный статистикъ, какъ д-ръ Эрнестъ Энгель (учитель многихъ русскихъ статистиковъ), задумалъ для изслѣдованія бюджетовъ воспользоваться тѣми ежедневными записями, веденіе которыхъ такъ обычно въ Германіи, то онъ не могъ извлечь изъ нихъ чего-либо существеннаго, хотя въ распоряженіе его предоставлено было достаточно такого матеріала. Произошло это исключительно отъ того, что, хотя записи дѣлались безъ пропусковъ, дѣлались ежедневно, но велись такъ разнообразно и безпорядочно, что сколько-нибудь разобраться въ нихъ, систематизировать матеріалъ и составить правильные ряды представлялось совершенно невозможнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если одна хозяйка запишетъ, что истрачено столько-то на провизію и прибавитъ сюда и расходъ на спички или что-либо другое, не выдѣливъ его, то не только нельзя разобраться въ томъ, сколько израсходовано на каждый родъ пищи, но и вообще опредѣлить расходъ на питаніе. Въ изслѣдованіи же крестьянскаго хозяйства существенно не только выдѣленіе этихъ деталей, но и опредѣленіе составныхъ частей его, т.-е. какую часть всего прихода составляетъ доходъ отъ своего полевого хозяйства, какую часть отъ заработковъ по найму, какую часть отъ изготовленія разныхъ издѣлій и т. д. Затѣмъ, такъ какъ это хозяйство не только потребительное, но и производственное, то доходы и расходы распредѣляются между производствомъ и потребленіемъ, что тоже должно быть выдѣлено. Но для того, чтобы произвести здѣсь правильное выдѣленіе и можно было бы воспользоваться записями по такому хозяйству, необходимо соблюденіе при нихъ опредѣленныхъ пріемовъ счетоводства.

Все это и имѣетъ въ виду книга М. О. Оберъ-Таллера. Она начинается съ анализа условій крестьянскаго хозяйства, которое авторомъ глубоко и основательно изучено. На основаніи этого анализа онъ установляетъ въ немъ три подраздѣленія: отдѣлъ сельскаго хозяйства, отдѣлъ домашняго хозяйства и отдѣлъ подсобныхъ занятій, и даетъ образцы счетоводства по каждому отдѣлу и объясненія, какъ надо вести его и почему. Насколько удобоисполнимо ве-

деніе счетоводства, слѣдуя образцамъ автора, объ этомъ трудно судить, не продѣлавъ всего этого на практикѣ. Возможно, что затрудненіе окажется въ томъ, что приходится вести записи по довольно большому количеству книгъ. Но это затрудненіе вытекаетъ уже не изъ несовершенства, предлагаемаго авторомъ, а изъ условій хозяйства—очень сложнаго—и изъ требованій правильнаго веденія счетоводства. Весьма возможно даже, что для удовлетворенія этихъ требованій въ дѣйствительности понадобится еще большее количество книгъ, такъ какъ отдѣлъ подсобныхъ занятій не представляетъ собою чего-либо однороднаго. Тутъ могутъ быть и мѣстные промыслы, и торговля, и работа по найму, и, конечно, вести счетоводство по всѣмъ этимъ отдѣламъ приходится неодинаково, а потому, можетъ быть, и явится необходимость, если не заводить еще новые виды счетоводныхъ книгъ, то въ каждой изъ нихъ (инвентарной, кассовой, книгѣ продуктовъ и книгѣ прибылей и убытковъ за годъ) имѣть не просто отдѣлъ подсобныхъ занятій, а распредѣлить записи по родамъ этихъ занятій. Необходимо, однако, замѣтить, что возможно и сокращеніе въ числѣ книгъ сообразно съ тѣмъ, насколько развито натуральное или денежное хозяйство и насколько разнообразны продукты, добываемые въ сельскомъ хозяйствѣ. Справиться съ этимъ понятливому хозяину, повидимому, не составитъ большого труда, такъ какъ книга М. О. Оберъ-Таллера не представляетъ собою результатъ какого-либо отвлеченнаго представленія о крестьянскомъ хозяйствѣ. Она имѣетъ въ виду хорошо знакомыя автору конкретныя условія крестьянскаго хозяйства въ Малороссіи и потому предполагаетъ тѣ статьи дохода и расхода, которыя обычны въ тамошнихъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Это составляетъ ея большое достоинство при пользованіи ею въ тѣхъ мѣстахъ. Но это же дѣлаетъ ее непригодной для иныхъ мѣстностей Россіи, и необходимо, чтобы кто-либо знакомый съ условіями крестьянскаго хозяйства въ иныхъ мѣстахъ такъ же основательно, какъ г. Оберъ-Таллеръ съ условіями малороссійскаго, составилъ соотвѣтствующіе мѣстнымъ условіямъ образцы счетоводства, руководствуясь книгой г. Оберъ-Таллера.

Для статистиковъ весьма важно содѣйствовать какъ можно энергичнѣе примѣненію въ крестьянскихъ хозяйствахъ счетоводства по формѣ, выработанной въ разбираемой книгѣ. Широкое примѣненіе его дастъ намъ тѣ бюджетныя данныя, которыя такъ необходимы, и дастъ ихъ въ такомъ видѣ, что будетъ возможно разработать ихъ соотвѣтственно цѣлямъ такихъ изслѣдованій.

Но независимо отъ такого непосредственнаго интереса для статистики и задачъ статистическаго изслѣдованія, распространеніе въ крестьянскихъ хозяйствахъ правильнаго счетоводства не можетъ не имѣть и большого практическаго значенія для самого крестьянскаго хозяйства и его прогресса. Если переходъ къ денежному хозяйству имѣетъ, между прочимъ, то положительное значеніе, что заставляетъ *разсчитывать*, а это ведетъ къ болѣе производительному использованію матеріаловъ, орудій и труда, то правильное счето-

водство безусловно необходимо. Безъ него нельзя надлежащимъ образомъ поставить хозяйство, нельзя видѣть, какія статьи его даютъ прибыль, какія убытокъ. Убѣждаясь же на основаніи того, что показываютъ счетоводныя книги, въ убыточности той или другой статьи хозяйства, отъ которой нельзя было отказаться при отсутствіи мѣнового и денежнаго хозяйства, крестьянинъ постарается замѣнить эту статью другой, болѣе производительной, что и поведетъ къ повышенію культурнаго уровня хозяйства.

Поскольку трудъ г. Оберъ-Таллера будетъ способствовать проникновенію въ крестьянское хозяйство правильнаго счетоводства, онъ будетъ способствовать ускоренію этого процесса улучшеній въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Но независимо отъ этого значенія для крестьянскихъ хозяйствъ правильнаго счетоводства въ нихъ, послѣднее, способствуя возможности полученія большаго количества надлежащихъ бюджетныхъ данныхъ, имѣетъ и большое научное значеніе.

Въ послѣднее время все болѣе и болѣе останавливаютъ на себѣ вниманіе нѣкоторыя ненормальности въ построеніи политической экономіи, какъ науки. Исходя изъ того, что хозяйственная дѣятельность имѣетъ въ виду удовлетвореніе потребностей человѣка въ матеріальныхъ предметахъ, политическая экономія затѣмъ какъ бы совершенно забываетъ объ этомъ. Очень много въ ней отводится мѣста ученію о производствѣ, немало также говорится объ обмѣнѣ и о распредѣленіи доходовъ. Ученію же о потребленіи или совсѣмъ не отводится мѣста, или говорится объ этомъ очень немного и неполно, нисколько не касаясь того, какъ совершается хозяйственный круговоротъ въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ группахъ и что обусловливаетъ то или иное строеніе потребленія въ нихъ. А между тѣмъ для большой публики, для массы хозяйствующихъ такъ или иначе (т.-е. ведущихъ производственное или только потребительное хозяйство), это, можетъ быть, представляетъ наибольшій интересъ. Отъ степени же интереса населенія къ той или иной отрасли обществовѣдѣнія въ значительной мѣрѣ зависитъ и развитіе этой отрасли знанія. А отсюда ясно, насколько существенна наиболѣе полная разработка въ политической экономіи ученія о потребленіи. А между тѣмъ этого-то послѣдняго и нѣтъ. Отчего же это происходитъ? Намъ думается, что это является прямымъ послѣдствіемъ недостатка или почти полнаго отсутствія данныхъ о потребленіи, а это происходитъ отъ трудности наблюдать его и изучать его условія.

Въ самомъ дѣлѣ, производство опредѣленныхъ предметовъ въ каждую данную эпоху является довольно однороднымъ во всѣхъ хозяйственныхъ единицахъ, занятыхъ имъ. Кромѣ того, оно ведется болѣе открыто, такъ сказать, болѣе публично, его легче наблюдать и изучать. Еще болѣе это относится къ обмѣну, къ торговлѣ. Что касается распредѣленія доходовъ, то опять-таки основы этого лежатъ въ условіяхъ производства, и распредѣленіе такъ тѣсно спаяно съ постановкой всего производства, что, изучая послѣднее, нельзя не замѣтить и не захватить своимъ изученіемъ и распредѣленіе дохо-

довъ. Не то въ потребленіи. Оно въ каждой отдѣльной хозяйственной единицѣ поставлено особо, находится въ зависимости отъ множества различныхъ условій, изъ коихъ многія касаются только даннаго хозяйства. Тутъ имѣетъ вліяніе и величина, и составъ семьи, и родъ занятій, и положеніе въ занятіи, и уровень потребностей, и различіе ихъ, и психическія особенности составныхъ единицъ даннаго хозяйства и еще, вѣроятно, многое, чего указать нельзя именно по неизученности еще условій потребленія въ отдѣльныхъ хозяйствахъ. Конечно, при этой разнородности условій потребленія въ отдѣльныхъ хозяйствахъ имѣется несомнѣнно и много общаго для всѣхъ хозяйствъ, что и подлежитъ изученію и выясненію въ теоріи потребленія. Но это-то общее и можетъ быть выдѣлено только по тщательномъ *статистическомъ* изученіи массовыхъ бюджетныхъ данныхъ, правильная разработка которыхъ и поможетъ усмотрѣть, что здѣсь является условіями общими для всѣхъ хозяйствъ, что является таковыми для опредѣленныхъ категорій хозяйствъ и что представляетъ собою чисто индивидуальныя черты, не имѣющія общаго значенія. Подмѣтить же это безъ статистическихъ точныхъ данныхъ нельзя и потому еще, что потребленіе въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ представляетъ собою закрытую область, малодоступную наблюденію посторонняго лица. Откуда же, стало быть, у экономистовъ были данныя для изученія его? Потому-то теперь и стучатся все настойчивѣе и настойчивѣе въ закрытую дверь этой отрасли хозяйственныхъ изслѣдованій. Потому-то и нужны бюджетныя данныя. Но чтобы они были пригодны для надлежащаго построенія ученія о потребленіи, необходимы правильныя записи расходовъ и приходовъ, а для этого надо знать, какъ вести ихъ. „Счетоводство“ г. Оберъ-Таллера и имѣетъ въ виду научить этому, и поскольку оно будетъ способствовать веденію такихъ записей среди многочисленныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, постольку оно имѣетъ большое научное значеніе. Отсюда ясно, насколько знакомство съ трудомъ г. Оберъ-Таллера, а также и распространеніе этой книги среди крестьянскаго населенія существенно для каждаго земскаго статистика.

Н. Каблуковъ.

Изданія по страховой статистикѣ.

1. Матеріалы по страховой статистикѣ Вятской губ. Т. IV, вып. 1, Котельническій уѣздъ. Т. VII, вып. 2, Орловскій уѣздъ. Т. IX, вып. 2, Вятскій уѣздъ. Вятка. 1914 г.

2. Взаимное земское отъ огня страхованіе въ Подольской губ. Каменецъ-Подольскъ, 1913 г.

3. Страхованіе и пожары по селеніямъ и волостямъ Пензенской губ. въ 1903—1910 г.г. Пенза, 1913 г.

4. Матеріалы по статистикѣ обязательнаго земскаго страхованія Саратовской губ. Вып. III. Поселенныя данныя о страхованіи и пожарахъ въ 1907—1911 г.г. Саратовъ, 1913 г.

5. Матеріалы по поселенной горимости Васильковскаго, Радомысльскаго и Сквирскаго уѣздовъ Кіевской губ. Кіевъ, 1913 г.

Прежде, чѣмъ говорить объ изданіяхъ, заголовки которыхъ выписаны выше, необходимо сказать нѣсколько словъ о статистикѣ огневого страхованія въ Россіи вообще. Эта область статистической науки культивируется у насъ главнымъ образомъ земствами. Акціонерныя страховыя общества своихъ изданій въ свѣтъ не выпускаютъ по соображеніямъ коммерческаго свойства. Исключеніе составляетъ лишь извѣстный юбилейный сборникъ 1911 года, заключающій въ себѣ, впрочемъ, очень мало статистическихъ данныхъ. Взаимныя страховыя общества статистики почти не ведутъ и издаютъ чаще всего только бухгалтерскіе отчеты. Теперь лишь союзъ этихъ обществъ, объединяющій 115 отдѣльныхъ страховыхъ организацій, началъ выпускать отчеты, заключающіе въ себѣ нѣкоторыя статистическія данныя. Губернское страхованіе даетъ весьма скудныя суммарныя по губерніямъ цифры, и печатаются онѣ въ малодоступныхъ для публики приложеніяхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ и изрѣдка публикуются въ сводныхъ изданіяхъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

Губернскія земства выпускаютъ довольно много изданій, посвященныхъ страховой статистикѣ, особенно въ послѣдніе годы, но научнымъ требованіямъ эти изданія удовлетворяютъ весьма рѣдко. Ни въ одномъ почти сборникѣ нѣтъ объясненій тѣхъ терминовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло читателю. Такъ, понятія дворъ, владѣніе, рискъ, страхованіе, полисъ, строеніе и т. п. остаются большею частію весьма темными, почему сравненіе данныхъ по двумъ, напр., губерніямъ представляется всегда дѣломъ весьма рискованнымъ. Весьма часто въ сборникахъ отсутствуютъ указанія относительно рода и качества сырыхъ матеріаловъ, которые послужили основаніемъ для построенія таблицъ. Критика же и описаніе способа ихъ использованія даются еще рѣже. Очевидно классическіе примѣры тщательной разработки статистическихъ свѣдѣній въ земскихъ сборникахъ подворныхъ и иныхъ общеэкономическихъ изслѣдованій не оказали на страховую статистику почти никакого вліянія. Неоднократно на земскихъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ по страховому дѣлу создавались программы и формы статистической разработки данныхъ земскаго страхованія, но нигдѣ сколько-нибудь полно и послѣдовательно онѣ въ жизнь не проводились. Не останавливаясь подробно на причинахъ этого явленія, отмѣтимъ лишь, что неудовлетворительное состояніе страховой статистики объясняется главнымъ образомъ отсутствіемъ въ большинствѣ земствъ спеціальныхъ страховыхъ статистическихъ бюро. Статистику ведутъ главнымъ образомъ страховики-практики, мало знакомые съ пріемами накопленія и научной разработки статистическаго матеріала. Главная цѣль статистическихъ работъ въ земствахъ—это практическія нужды данной минуты: составленіе новой тарифной шкалы, страховыхъ нормъ и т. п.

Для этихъ надобностей поднимаются обширные архивные матеріалы, спѣшно подсчитываются, а затѣмъ, по разрѣшеніи той или иной практической задачи, статистическія работы прекращаются. Сколько-нибудь правильную и широкую текущую регистрацію явленій, протекающихъ въ сферѣ страхованія, ведутъ лишь весьма немногія земства.

Впрочемъ, нельзя обойти молчаніемъ того факта, что въ послѣдніе годы въ земской страховой статистикѣ замѣчается нѣкоторый прогрессъ. Нѣкоторыя земства начинаютъ систематически издавать *поселенныя* сводки страховыхъ данныхъ, замѣняющія старыя поволостныя и даже поуѣздныя вѣдомости. Въ другихъ начинаютъ примѣняться при разработкѣ матеріаловъ методы математической статистики. Правда, пока эти новые методы примѣняются большею частью шаблонно, безъ предварительной критики матеріала и нерѣдко даже безъ прямой въ нихъ надобности, но во всякомъ случаѣ этотъ интересъ къ научной разработкѣ страховыхъ данныхъ знаменуетъ оживленіе въ земской статистической работѣ и долженъ быть признанъ шагомъ впередъ.

Въ изданіяхъ, о которыхъ будетъ сейчасъ рѣчь, мы найдемъ всѣ главнѣйшіе этапы развитія страховой статистики за послѣдніе годы. Остановимся прежде всего на сборникахъ *Вятскаго* земства. Эти сборники выходятъ съ 1908 года и заключаютъ въ себѣ поволостные суммарные итоги страховыхъ данныхъ за 18 лѣтъ (1891—1908 г.г.). По каждому уѣзду дается сборникъ таблицъ и текстовая обработка ихъ въ особомъ выпускѣ. Для Котельническаго уѣзда мы имѣемъ текстовой выпускъ, а для двухъ другихъ—табличные. Сырыя цифры даны по родамъ матеріаловъ строеній и по хозяйственному ихъ назначенію въ очень подробныхъ таблицахъ, но движенія факторовъ страхованія и горимости во времени прослѣдить по волостямъ нельзя, такъ какъ вездѣ даются итоги за 18 лѣтъ. Поуѣздные итоги даются въ текстѣ для нѣкоторыхъ свѣдѣній по отдѣльнымъ годамъ за 15 лѣтъ (1891—1905 г.г.) или по пятилѣтіямъ. Объясненія терминологіи въ сборникахъ нѣтъ, почему нѣкоторыя построенія остаются очень неясными. Напр., въ текстѣ исчисляется горимость строенія, но что разумѣется подъ строеніемъ—неизвѣстно. Если принять за основаніе для счета строеній ихъ хозяйственное назначеніе (что, повидимому, и сдѣлано въ сборникахъ), то горимость отдѣльной хозяйственной единицы нужно признать фикціей, ибо въ Вятской губерніи всѣ строенія двора представляютъ фактически одно строеніе. Такимъ образомъ въ общее число строеній войдутъ искусственно расчлененныя строенія двора и дѣйствительно отдѣльныя внѣдворныя строенія. Поселенныя свѣдѣнія даются лишь для пожаровъ въ селеніяхъ, имѣвшихъ ихъ болѣе одного въ годъ. Такихъ селеній за 18 лѣтъ по Вятскому и Орловскому уѣздамъ оказалось всего лишь по 6. Поселенная эволюція горимости остается невыясненной.

Въ текстѣ приводятся попытки выясненія связи между среднимъ страховымъ обезпеченіемъ по волости и горимостью рубля, однако примитивное сопоста-

вленіе двухъ колоннъ чиселъ и сравненіе между собою отдѣльныхъ членовъ ихъ не приводитъ къ надежному выводу.

Сборникъ *Подольскаго* земства предназначался для Кіевской областной выставки и содержитъ въ себѣ на ряду съ статистическими данными (въ текстѣ) историческій очеркъ земскаго страхованія въ губерніи и рядъ таблицъ въ приложеніи съ математическими вычисленіями. Хотя въ сборникѣ указывается, что „въ распоряженіи губернской управы находился обширный статистическій и историческій матеріалъ“ по страховому дѣлу, но въ сборникѣ приведено очень мало данныхъ. Имѣются лишь поуѣздные итоги о строеніяхъ, ихъ оцѣнкѣ, страховой суммѣ, пожарномъ вознагражденіи, числѣ пожаровъ и т. п. за 12 лѣтъ (1900—1911 г.г.). При этомъ сопоставляются мало сравнимыя свѣдѣнія губернскаго страхованія (до 1905 года) съ земскими (съ 1905 г.). Въ особенности несравнимы данныя 1909 и послѣдующихъ годовъ съ болѣе ранними, такъ какъ въ 1908 г. земство произвело коренную реформу въ постановкѣ всего страхового дѣла. Однако это обстоятельство во вниманіе не принято.

Въ приложеніи даны поволостныя величины частости, опустошительности пожаровъ, полноты сгоранія, высоты горѣвшаго риска и горимости рубля за годы 1907—1911. Для каждаго фактора горимости вычислены по волостямъ уклоненія отъ пятилѣтнихъ среднихъ, среднія и вѣроятныя ошибки отдѣльныхъ наблюденій и ариѳметической середины и для нѣкоторыхъ рядовъ коэффиціенты дисперсіи. Для какой цѣли сдѣланы всѣ эти выкладки—неизвѣстно, такъ какъ для волостныхъ итоговъ онѣ совершенно неиспользованы въ текстѣ. Кромѣ того, вообще позволительно сомнѣваться—достаточны ли пятилѣтнія наблюденія для примѣненія къ нимъ исчисленія вѣроятностей.

Въ заключеніе приведемъ образчики разсужденій автора текста по поводу добытыхъ имъ цифръ. Опредѣливъ средній размѣръ селенія губерніи въ 257 дворовъ, авторъ поясняетъ: „Если расположить всѣ села Подольской губ. въ порядкѣ возрастанія количества дворовъ отъ минимума до максимума, то въ серединѣ этого ряда помѣстились бы селенія, примѣрно въ 250—260 дворовъ. Такимъ образомъ, среднее село въ 257 дворовъ вовсе не является ариѳметической абстракціей“ (?) (стр. 38). Распредѣливъ пожары по причинамъ ихъ возникновенія, авторъ говоритъ: „Относительно этихъ „причинъ“ нужно сказать, что при статистическихъ изысканіяхъ ими можно пользоваться постольку, поскольку онѣ являются плодомъ субъективнаго взгляда лица, ликвидировавшаго пожаръ“ (стр. 62). Что это—опечатка, или таковъ дѣйствительно взглядъ автора на регистрацію причинъ пожаровъ?

Сборникъ *Пензенскаго* земства является первой попыткой сводки данныхъ о страхованіи и пожарахъ за все время существованія земскаго страхованія въ этой губерніи и отражаетъ собою, очевидно, безотрадное состояніе здѣсь матеріаловъ за прежніе годы. Въ сборникѣ приведены отрывочныя суммарныя данныя за 8 лѣтъ (1903—1910 г.г.) и нѣкоторыя свѣдѣнія за 15 лѣтъ

(1888—1902), также суммарныя. За восьмилѣтіе даны свѣдѣнія о числѣ дворовъ, застрахованныхъ по окладу и дополнительно, о суммахъ преміи, числѣ пожаровъ, ихъ причинахъ, времени возникновенія (днемъ, ночью), распредѣленіи пожаровъ по времени года, числѣ погорѣльцевъ, выданномъ пожарномъ вознагражденіи. Также приведены нѣкоторыя свѣдѣнія о дворахъ, съ которыхъ начинались пожары: видъ страхованія ихъ (по окладу, дополнительно, добровольно), родъ кровли, размѣръ страхового обезпеченія въ группировкѣ — до 50 руб., отъ 50 до 150, отъ 150 до 250 и свыше 250 р. Между прочимъ, эту группировку использовать никакъ невозможно, такъ какъ нѣтъ данныхъ о всей страховой суммѣ по селенію. Для 15-лѣтія 1888—1902 г.г. приводятся свѣдѣнія (суммарныя) о числѣ дворовъ, пожаровъ и погорѣльцевъ. Къ достоинствамъ сборника нужно отнести то, что всѣ эти свѣдѣнія даны для каждаго отдѣльнаго селенія. Движеніе факторовъ страхованія и горимости во времени (за 1903—1910 г.г.) дано въ поволостныхъ итогахъ. Хотя свѣдѣнія недостаточно полны (напр., отсутствуетъ очень важная графа — страховая сумма за 1903—1910 г.г.), но разработка ихъ по селеніямъ даетъ возможность сдѣлать очень важные и интересные выводы. Комбинируя волостныя и селенныя данныя, возможно установить районы горимости губерніи, т.-е. создать прочное основаніе для построенія тарифа премій, для организаціи мѣръ борьбы съ пожарами и т. п. Кромѣ того, данныя сборника, облегчая и осмысливая дальнѣйшее накопленіе матеріала, позволяютъ приступить въ будущемъ къ изученію роли и значенія страхованія въ хозяйственной жизни населенія вообще.

Къ недостаткамъ сборника нужно отнести отсутствіе объясненій относительно принятой терминологіи (строеніе, дворъ), относительно матеріаловъ, положенныхъ въ основаніе таблицъ, способовъ ихъ использованія и т. д.

Сборникъ *Саратовскаго* земства содержитъ въ себѣ поселенныя свѣдѣнія за 5 лѣтъ (1907—1911 г.г.). Для каждаго года даны 7 графъ, въ которыхъ приводятся главнѣйшія данныя о страхованіи и пожарахъ, необходимыя для провѣрки дѣйствующаго тарифа премій. Сборникъ преслѣдуетъ узкопрактическія цѣли: разработки данныхъ о пожарахъ, свѣдѣній о размѣрахъ страхового обезпеченія въ немъ нѣтъ. Также нѣтъ данныхъ относительно страхованія и пожаровъ строеній въ связи съ ихъ хозяйственнымъ назначеніемъ. Главная цѣль сборника — провѣрка тарифа. Въ отношеніи статистической разработки данныхъ сельскаго страхованія Саратовское земство представляетъ счастливое исключеніе: здѣсь накопленъ обширный, хорошо разработанный матеріалъ за большой сравнительно промежутокъ времени: въ двухъ ранѣе изданныхъ сборникахъ были даны свѣдѣнія за 1887—1908 годы. Новый сборникъ, повторяя 1907 и 1908 годы, доводитъ разработку до 1911 года. Это обстоятельство для дальнѣйшихъ статистическихъ работъ представляется весьма важнымъ: необходимо, чтобы позднѣйшіе выпуски сборниковъ были вполнѣ сравнимы съ предшествующими, такъ какъ иначе въ той или иной

мѣрѣ утрачивается значеніе всей предыдущей работы. Съ этой точки зрѣнія новый сборникъ страдаетъ существенными недостатками. Въ его таблицахъ, характеризующихъ состояніе страхового поля, нѣтъ свѣдѣній о сельскихъ общественныхъ строеніяхъ, тогда какъ въ графахъ о пожарахъ пожары этихъ строеній включены. Слѣдовательно данныя о страхованіи, во-первыхъ, несравнимы съ разработанными ранѣе данными предыдущихъ годовъ, а во-вторыхъ, они не могутъ быть сопоставлены и съ данными о пожарахъ, имѣющимися въ томъ же сборникѣ. Кромѣ того, въ сборникѣ не выдѣлены посторонніе (не-члены общества), страхующіе въ земствѣ, и, повидимому, не сосчитаны вовсе посторонніе владѣльцы, не страхующіе въ земствѣ. Этотъ недочетъ лишаетъ возможности страховое управленіе получить правильные показатели частости пожаровъ и горимости двора. Наконецъ, замѣчаются совершенно необъяснимыя разногласія между 2 и 3 выпусками сборника въ цѣломъ рядѣ весьма важныхъ графъ. Такъ, сравнивая данныя 1908 года, имѣющіяся какъ во 2, такъ и въ 3 (новомъ) выпускахъ, находимъ слѣдующія противорѣчія и недочеты:

	2 выпускъ.	3 выпускъ (новый).
Число владѣній у членовъ общества	350124	?
То же у не-членовъ	13172	?
Застраховано въ земствѣ владѣній по окладу и дополнительно	352561	353200
Застраховано строеній	1765746	1721852
Страховая сумма (по окладу и дополн.)	32921388	32823244
Для 1907 и 1908 г.г. (въ суммѣ):		
Число пожаровъ	5276	5367
„ горѣвшихъ владѣній	18725	18629
Страховая сумма горѣвшихъ владѣній (по окладу и дополнит.)	1541401	1486173
Сумма страхов. сборовъ по окладу (исчисл.) и по дополн. страх	1999010	1886651
Дѣйствительно поступило сборовъ	1891742	?

Если въ 3 выпускѣ нѣтъ сельскихъ общественныхъ владѣній, то число всѣхъ владѣній должно быть меньше, чѣмъ во 2 выпускѣ, гдѣ они включены. На дѣлѣ же, наоборотъ, въ 3 выпускѣ ихъ больше. Число пожаровъвъ 3 выпускѣ также больше на 91, хотя ихъ должно быть меньше, чѣмъ во 2 выпускѣ. Причины этихъ разногласій въ сборникѣ необъяснены. Въ предисловіи обѣщается дальнѣйшій выпускъ съ текстовой разработкой таблицъ 3 выпуска.

Кіевскій сборникъ преслѣдуетъ цѣли еще болѣе узкія, чѣмъ Саратовскій. Въ немъ дается движеніе во времени (за 8 лѣтъ: 1903—1910) элементовъ сельской горимости, на основаніи которыхъ исправлялся дѣйствующій въ губерніи тарифъ премій обязательнаго страхованія. Всѣ свѣдѣнія даны по

отдѣльнымъ селеніямъ, но въ такомъ видѣ, что ихъ трудно, почти невозможно использовать для какихъ либо иныхъ цѣлей, кромѣ тарифныхъ. Напр., свѣдѣній объ оцѣнкѣ строеній въ сборникѣ нѣтъ, нѣтъ числа дворовъ (или владѣній). Вмѣсто числа дворовъ имѣется число рисковъ, но что разумѣется подъ рискомъ—неизвѣстно. Есть ли это дворъ, строеніе, или комплексъ строеній, объединенныхъ какимъ-либо опредѣленнымъ признакомъ,—въ сборникѣ не указывается. Какъ распредѣляются владѣнія по формамъ практикуемаго ими страхованія (окладное, дополнительное, добровольное и т. п.)—въ сборникѣ также нѣтъ указаній. Въ силу этихъ особенностей таблицъ, данныя по Кіевской губерніи весьма трудно сравнивать съ данными другихъ губерній, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ даны объясненія (хотя бы въ слѣдующихъ работахъ) отмѣченныхъ выше неясностей.

Положительная сторона работы—это поселенная разработка матеріала, позволяющая группировать матеріалъ по ряду сáмыхъ разнообразныхъ признаковъ. Эта форма сводокъ позволяетъ въ послѣдующихъ выпускахъ дополнить таблицы сборника подробными свѣдѣніями о пожарахъ, размѣрахъ страхового обезпеченія и т. п.

Настоящій сборникъ является уже вторымъ выпускомъ, заканчивающимъ всѣ уѣзды губерніи.

М. С.

Указатель книгъ и изданій по статистикѣ, вышедшихъ въъ 1914 г.*).

Н. Вигдорчикъ. Дѣтская смертность среди Петербургскихъ рабочихъ.

И. М. Козьминыхъ-Ланинъ. Къ вопросу объ артельномъ харчеваніи фабрично.-зав. рабочихъ Моск. губ. Изд. Моск. губ. зем. Москва, 1914. Цѣна 1 р. 25 к.

И. Конюковъ. О счетоводныхъ записяхъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Верхнеднѣпровскъ, 1914.

В. А. Мукосѣевъ. Повышеніе товарныхъ цѣнъ. Изд. Министерства Финансовъ. Спб., 1914.

Г. Наумовъ. Бюджеты рабочихъ г. Кіева. 1914. Цѣна 60 к.

М. О. Оберъ-Таллеръ. Счетоводство для мелкихъ (крестьянскихъ) хозяйствъ, библіотека журнала „Хуторянина".Цѣна 25 к. Полтава, 1914.

Р. Орженцкій. Учебникъ математической статистики. Ц. 1 р. 50 к. Спб., 1914.

И. А. Поплавскій. О вліяніи жилищъ на заболѣваемость и смертность рабочихъ. Москва, 1914.

Труды комиссіи по вопросамъ земской статистики 20—23 февр. 1913. Москва, 1914. Изд. Общества имени А. И. Чупрова. Цѣна 1 р. 50 к.

А. Челинцевъ. Участковая агрономія и счетоводный анализъ крестьянскаго сельскаго хозяйства. Библіотека участк. агронома № 1. Изд. жур. „Земскій Агрономъ", ц. 30 к. Самара, 1914.

А. Челинцевъ. Области избытковъ и недостатковъ с.-х. продуктовъ въ Европейской Россіи, вып. 2. Очерки по с.-х. экономіи. Спб., 1914.

---

*) Указатель не полонъ. Редакція обращается съ просьбой къ авторамъ и статистическимъ учрежденіямъ доставлять въ редакцію свои изданія.

В. И. Фроловъ. Краткій очеркъ развитія земской статистики. Каменецъ-Подольскъ, 1914.

Изданія Центральнаго Статистическаго Комитета.

Статистическій Ежегодникъ России 1913 г.
Города России въ 1910 г.
Смертность младенцевъ въ 1909, 1910 и 1911.

Изд. Главнаго Управленія Зем. и Земл. Отдѣлъ сельской экономіи и с.-х. статистики.

Сборникъ свѣдѣній по вопросу объ организаціи счетоводной статистики, вып. I и II.
1913 годъ въ с.-х. отношеніи, вып. VI.
1914 годъ въ с.-х. отношеніи, вып. I—III.
Матеріалы по пересмотру торговыхъ договоровъ России съ Германіей и другими иностранными госуд. I. Распредѣленіе перевозокъ—хлѣбныхъ грузовъ по губ. и областямъ и пограничнымъ пунктамъ. II. Распредѣленіе перевозокъ главнѣйшихъ товаровъ, кромѣ хлѣбныхъ, по областямъ и пограничнымъ пунктамъ.

Изд. Отдѣла промышленности Министерства Промышленности и Торговли.

Статистика несчастныхъ случаевъ съ рабочими въ промышленныхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи за 1911 г. Спб., 1914.

Изд. Министерства Путей Сообщенія.

Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія, вып. 119 и 129, ч. 1. 124.

Изд. Министерства Финансовъ.

Департаментъ жел. дѣлъ. Сводная статистика перевозокъ по русскимъ ж. д. 1912, вып. 12 и 14—16. Спб., 1914.

Департаментъ окладныхъ сборовъ.

Доходы и расходы земствъ 40 губ. по смѣтамъ на 1912 г. Спб., 1914.

Изд. статистическаго бюро Совѣта съѣздовъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ.

Потребленіе топлива желѣзными дорогами въ 1912 году. Баку, 1914.

Изд. статистическаго бюро Совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ юга России.

Статистика потребленія топлива и металловъ.
Количество и стоимость топлива, потребленнаго русскими желѣзными дорогами за 1900—1912 г., вывозъ донецкаго минеральнаго топлива для жел. дор. за 1913 г. и предположенія о вывозѣ на 1914 годъ. Харьковъ, 1914. Ц. 1 р.
Земскіе финансы по смѣтамъ на 1910 г. Сост. подъ ред. Н. Ф. фонъ-Дитмара. Харьковъ, 1914.

Изданія земствъ.

Владимірская губ.

Матеріалы по изслѣдованію крупнаго скота во Влад. губ., вып. II, изслѣд. 1911—1912 г. Владиміръ, 1914.

Вологодская губ.

Докладъ о ходѣ оцѣночныхъ работъ въ 1913 и о предстоящихъ работахъ 1914 г. Вологда, 1914.
Матеріалы для оцѣнки земель Вологодской губ., т. VI, Велико-Устюгскій у., вып. I. Таблицы. Крестьянское хозяйство. Вологда, 1914.
С.-х. обзоръ Вологодской губ. за 1911—12 г. Вып. I. Зима и весна. Вып. II. Лѣто и осень. Вологда, 1914.

Воронежская губ.

Отхожіе промыслы, переселенческое и богомольческое движеніе въ Воронежской губ. Воронежъ, 1914.

Волынская губ.

Матеріалы подворной переписи Волынской губ. за 1910 г. Житоміръ, 1914.
Кустарные промыслы въ Волынской губ. по даннымъ текущей с.-х. статистики. Житоміръ, 1914.
Опытъ учета избытковъ продуктовъ полеводства и луговодства у крестьянъ Волынской губ. въ 1914 г.
Проектъ плана работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ Волынской губ. Житоміръ. 1914.
Заключеніе комиссіи экспертовъ по поводу проекта плана работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ Волынской губ. Житоміръ, 1914.
Календарь (Волынскій земскій) для гг. корреспондентовъ текущей с.-х. статистики на 1914 г. Житоміръ, 1914.

Вятская губ.

А. Гурьевъ. Къ вопросу объ оцѣнкѣ земель Вятской губ. Вятка 1914.
Сводъ оцѣночныхъ нормъ недвижимыхъ имуществъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведенiй Вятской губ. Вятка, 1914.
Заключенiе экспертовъ, приглашенныхъ Вятскимъ губернскимъ земствомъ для разсмотрѣнiя собраннаго въ 1900—1902 г.г. оцѣночно-статистическаго матерiала, а равно утвержденною губернскою оцѣночною комиссiею плана переработки проектовъ оцѣнки съ прилож. журналовъ совѣщанiя за 31 марта и 4 апрѣля 1914 г. Вятка, 1914.
Матерiалы по страховой статистикѣ Вятской губ. Т. IV, вып. 1, Котельническiй уѣздъ. Т. VII, вып. 2, Орловскiй уѣздъ. Т. IX, вып. 2, Вятскiй уѣздъ. Вятка, 1914.

Екатеринославская губ.

Статистико-экономическiй обзоръ Верхнеднѣпровскаго у. Верхнеднѣпровскъ, 1914.

Казанская губ.

Сбытъ ржи и ржаной муки для экспорта и на внутреннiе рынки Россiи. Записки кн. Кропоткина. Казань, 1914.

Калужская губ.

Н. П. Малыгинъ. Краткiй отчетъ рождаемости, смертности и брачности правосл. населенiя Калужск. губ. за 3 года, 1906—1909. Калуга, 1914.

Кiевская губ.

Матерiалы по опредѣленiю санитарнаго состоянiя Кiевской губ. Т. I, вып. II. Статистика заболѣваемости населенiя Кiевской губ. за 1909 г. Кiевъ, 1913.

Костромская губ.

Данныя для опредѣленiя доходности земель и лѣсовъ Костромской губ. Ч. 4 и 5. Сводка свѣдѣнiй объ элементахъ доходности пашни. Кострома, 1914.
Статистическiй Ежегодникъ Костромской губ. 1911 г. Сельское хозяйство, вып. II, таблицы. Кострома, 1914.
Кустарно-ремесленные промыслы Костромской губ., вып. III—Ветлужск. IV—Юрьевецкiй и V—Нерехтскiй у. Изд. Кустарнаго Отдѣла Губ. Земск. Управы. Кострома, 1914.

Минская губ.

Урожай полевыхъ культуръ и сѣна въ Минской губ. въ 1913 г., вып. I. Минскъ, 1914.
С.-х. обзоръ Минской губ. за 1914 г., вып. I—II. Минскъ, 1914.

Московская губ.

Влiянiе травосѣянiя на отдѣл. стороны крестьянск. хозяйства, вып. V, VI и VIII. Москва, 1914.
Виды на урожай Московск. губ. въ 1914 г. Москва, 1914.
Статистическiй обзоръ народнаго образованiя въ Моск. губ. за 1912—1913 уч. годъ. Москва, 1914.
Извѣстiя Московской Губ. Зем. Управы въ 1911—13 г.г. Статистическiй очеркъ. Сост. В. М. Колобовъ. Москва, 1914.
Бланки, анкеты о финансовыхъ запросахъ отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства. Общеземскiй съѣздъ по вопросу объ улучшенiи земскихъ финансовъ.
Матерiалы по климатологiи Моск. губ. Т. I и II. Москва, 1914.
Пожары и страхованiе отъ огня въ г. Москвѣ. Статистическiй очеркъ. Сост. М. И. Семеновъ. Изд. отд. страховой статистики Моск. Губ. Зем. Управы. Москва, 1914.
Столярно-мебельный промыселъ въ Московскомъ и Звенигородскомъ у. по даннымъ изслѣдованiя 1912 г. Сост. В. П. Симаковъ. Москва, 1914.
Матерiалы по кооперацiи въ Московск. губ. Вып. 7. Кооперативная дѣятельность земскихъ агрономовъ Моск. губ. Сост. В. В. Хижняковъ. Ц. 30.
Вып. 8. Молочныя товарищества Моск. губ. въ 1912 г. Сост. С. П. Фридолинъ. Цѣна 30 к.
Вып. 9. Кооперацiи среди кустарей Моск. губ. въ 1912—1913 г.г. Сост. Е. П. Петровъ. Ц. 50 к.
Вып. 10. Общества потребителей Моск. губ. по матерiаламъ за 1912 г. Сост. А. Н. Асаткинъ, Москва, 1914.
Экономическо-статистическiй сборникъ, вып. VIII. Молочное хозяйство въ Московск. у. Изд. статистическаго отдѣленiя Моск. Уѣздн. Земск. Управы. Москва, 1914.

Нижегородская губ.

Ежегодникъ статистическаго отдѣленiя Нижегородской Губернск. Земск. Управы за 1911—1912 г.г. Нижнiй-Новгородъ. 1914.
Внѣшкольное образованiе въ Макарьевскомъ уѣздѣ по обслѣдованiю 1912 г. Вып. II. Труды отдѣленiя народнаго образованiя Нижегородской Губ. Зем. Управы, 1913 г.

А. В. Князевъ. Обзоръ эпидемической заболѣваемости въ Нижегородск. губ. 1912 г. Н.-Новгородъ, 1914.

Новгородская губ.

Матеріалы по оцѣнкѣ земельныхъ угодій Новгородской губ., Тихвинскій у., вып. 2.
Статистико-экономическія данныя о крестьянскомъ населеніи уѣзда и частно-владѣльческихъ усадебныхъ хозяйствахъ. Новгородъ, 1914.

Олонецкая губ.

Матеріалы по изслѣдованію животноводства въ Олонецкой губ. Сост. Вл. Бузинъ и С. Виноградовъ. Петрозаводскъ, 1914.
Матеріалы по текущей статистикѣ, вып. XIV. Лѣто—осень 1913 г. Петрозаводскъ, 1914.

Пензенская губ.

Поволостные и алфавитные списки населенныхъ мѣстъ Пензенской губ. Пенза, 1914. Цѣна съ прилож. карты 75 к.
Труды экспедиціи, организованной почвовѣдомъ Н. А. Димо для изученія естественно-историческихъ условій Пензенской губ. Сер. I, вып. V. Наровчатскій у. Москва, 1914. Цѣна 50 к.

Пермская губ.

Журналъ совѣщанія спеціалистовъ по вопросамъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ Пермской губ. 3—8 іюня 1914 года.

Подольская губ.

Изслѣдованіе выпасовъ на толокѣ и стернѣ. Каменецъ-Подольскъ, 1914.

Полтавская губ.

Казаки Полтавскаго полка по матеріаламъ Румянцевской описи, ч. II.
Третья подворно-хозяйственная перепись въ Полтавской губ., 1910 г. Сводъ по губерніи.
Третья подворно-хозяйственная перепись 1910 г. Характеристика хозяйствъ въ среднихъ и относительныхъ величинахъ. Сводъ по губерніи.
Списки населенныхъ мѣстъ—3 вып. поуѣздныхъ и 1 по губерніи.
Докладъ губ. оцѣн. комиссіи объ окончательномъ утвержденіи основаній и нормъ оцѣнки для всѣхъ категорій имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію.
Журналы губ. оцѣн. комиссіи 30 ноября 1913 и 28 марта 1914 г. съ приложеніями.
Журналъ Полт. губ. оцѣночной комиссіи 5 іюня 1914 г. съ приложеніями.
О порядкѣ исчисленія доходности отдѣльныхъ имуществъ по закону 8 іюня 1913 г. Докладъ въ губ. оцѣночн. комиссію.

Самарская губ.

Земско-статистическій справочникъ по Самарской губ. на 1914 г. Самара, 1914.

Саратовская губ.

Матеріалы по изученію дѣтской смертности въ Саратовской губ. съ 1905—1907 г., вып. III. Саратовъ, 1914.

Симбирская губ.

Подворная перепись Симбирской губерніи 1910—1911 г. Вып. IV — Буинскій у., V— Корсунскій у., вып. VI—Курмышскій у., VII—Сенгилеевскій у. Симбирскъ, 1914 г., ц. 1 р. за вып.
Статистическій ежегодникъ по Симбир. губ. за 1914 г.

Ставропольская губ.

Доклады губернской земской управы первому очередному губерн. земск. собранію 1913 г. и постановленія собранія по статистическому отдѣлу. Ставрополь, 1914.

Уфимская губ.

Подворная перепись крестьянскаго хозяйства Уфимской губ. Уфа, 1914 г.
Хозяйственно-статист. обзоръ Уфимской губ. за 1912 г. Уфа, 1914 г., ц. 2 р.

Харьковская губ.

Статистическій ежегодникъ Харьковской губ. зем. управы за 1913 г. Харьковъ, 1914 г.
Статистическій справочникъ по Харьковской губ., Харьковъ, 1914 г.
Современное хозяйство города Харькова, вып. I и II. Харьковъ, 1914 г.
Правила производства оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ въ г. Харьковѣ. Харьковъ, 1914.

Херсонская губ.

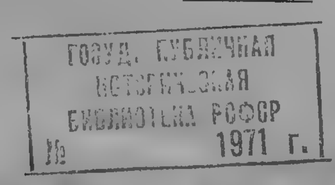
Статистическо-экономич. обзоръ Херсонской губ. за 1912 г. Херсонъ, 1914.

Черниговская губ.

А. Н. Дядиченко. Статистическій справочникъ. Главнѣйшіе итоги для характеристики Черниговск. губ въ статистическо-экономическомъ отношеніи. Черниговъ, 1914.
Матеріалы по статистикѣ Черниговскаго губернскаго земскаго взаимнаго отъ огня страхованія, вып. V. Страхованіе въ 1912 г., 1914.

Ярославская губ.

Школьная статистика за 1912—1913 г. Яросл. губ. зем. 1914.

1 —

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

изд. Обществомъ имени А. И. Чупрова.

Программа журнала. Теорія и техника статистики. Вопросы демографіи, хозяйственной и моральной статистики. Вопросы законодательства, касающіеся статистическаго дѣла. Земская и городская статистика въ Россіи въ ея дѣятельности и результатахъ. Вопросы мѣстнаго самоуправленія въ связи съ организаціей статистики въ земствахъ и городахъ. Административная статистика въ связи съ организаціей органовъ административнаго управленія. Рабочее законодательство и рабочая статистика. Хроника статистическихъ учрежденій и изслѣдованій въ Россіи и за границей. Библіографія.

Журналъ будетъ выходить 4 раза въ годъ книжками въ 7—8 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—4 р., полгода—2 р., отдѣльная книжка—1 р. 25 к., двойная 2 р. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ А. Д. Друтманъ Москва, Арбатъ, 35.

Подписную плату просятъ адресовать такъ: *Книжный магазинъ А. Д. Друтманъ, Москва, Арбатъ 35, для „Статистическаго Вѣстника“.*

Адресъ редакціи: Москва, Страстной бульваръ, д. 10. Статистическій Кабинетъ.

Ред.-изд. Н. А. Каблуковъ.

